

Татьяна Снежина (1972–1995) – поэтесса, композитор, автор и исполнитель своих песен. Ее жизнь трагически оборвалась на самом взлете таланта и любви. Признание не успело принять Таню в свои объятия при жизни. Оно пришло сейчас. Ее поэзию знают и любят в России и за рубежом, звезды эстрады поют ее песни, многие из которых стали хитами.

ISBN 5-7838-1080-0
9785783810800

Позови меня с собой

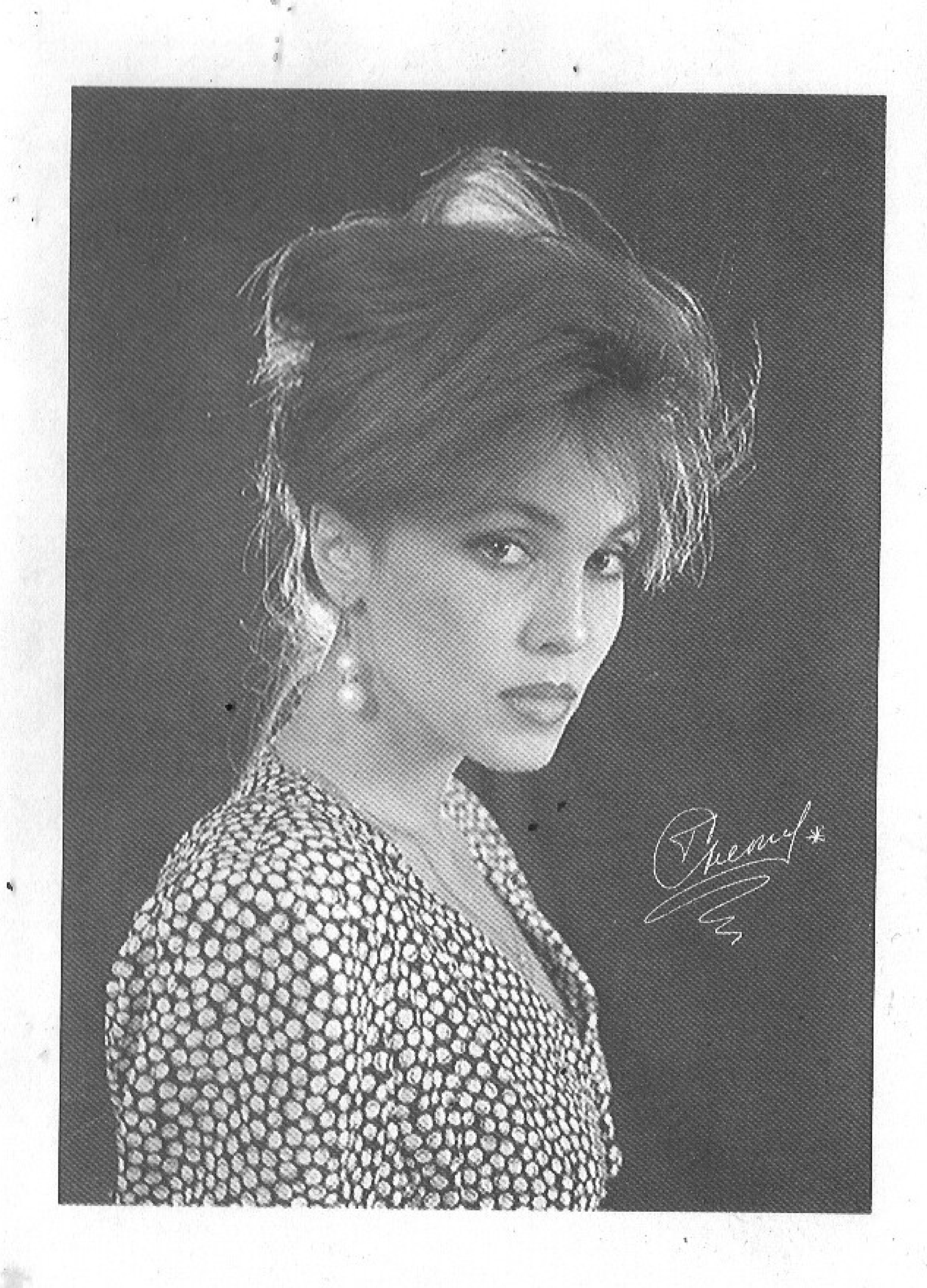
ТАТЬЯНА СНЕЖИНА

ТАТЬЯНА СНЕЖИНА

Позови меня с собой

ТАТЬЯНА

СНЕЖИНА

Позови меня с собой

Стихи и песни

МОСКВА
ВЕЧЕ
2003

ББК 84 Р7
С 53

Фото на обложке Вадима Печенкина

ISBN 5-7838-1080-0

ЛИРИКА И СУДЬБА ТАТЬЯНЫ СНЕЖИНОЙ

Автобиография

Самые дорогие воспоминания любого человека — воспоминания о своем детстве, отце, маме, о том беззаботно-радостном восприятии мира, которое никогда уже не повторится.

Я родилась на Украине, и первыми моими впечатлениями от жизни были мелодичные украинские напевы из радиоприемника около детской кроватки и мамина колыбельная. Мне не исполнилось и полугода, когда судьба перебросила меня из теплого, плодородного края на суровую землю Камчатки. Первозданная красота Природы... Седые вулканы, заснеженные сопки, величественный простор океана. И новые детские впечатления: длинные зимние вечера, завывания пурги за окном, треск березовых поленьев в печи и нежные мамины руки, рождающие на свет незабываемые мелодии Шопена.

Наше старое пианино... Я иногда смотрю на него, и мне кажется, что оно все эти годы было членом семьи, радовалось и печалилось, болело и выздоравливало вместе со мной. Я еще не умела говорить, но, своими детскими пальчиками ударяя по клавишам, пыталась показать окружающему миру свои чувства и мысли.

Потом, года в три-четыре, первые «эстрадные» выступления. Мамина косметика, мамина юбка и что-нибудь из репертуара 70-х. Помните: «Ах Арлекино, Арлекино...» или еще лучше «Очи черные...». И, конечно, бурные аплодисменты гостей и родителей, влюбленных в свое чадо. Под занавес «концертов» — первые детские стишки. Одним словом — Детство.

Потом школа и новый переезд, на этот раз в Москву. И первое осознанное потрясение в жизни — потеря друзей, которые остались за тысячей непреодолимых километров, в том суровом и прекрасном краю. И на смену радостно-шаловливым детским строфам про «червячков и букашек» в голову вместе с ночными слезами по первой любви, «который там, далеко, в краю далеком и суровом», стали приходить грустные и вместе с тем лирические строки. Их нельзя было назвать еще стихами, они... были, пожалуй, теми зернами, которым было суждено прорасти позже. А почву питали томики Цветаевой, Пастернака, Гейне, подсунутые незаметно заботливой рукой старшего брата, который все видел и понимал.

Чужие стихи, чужие песни, подружка Лена, вечера, переходящие в ночь у пианино, это все на людях, а ночью тайком свое — в тетрадку, плохое, но свое. А позже первый слушатель — мама, самый близкий мне человек, и ее слезы, слезы радости и грусти. Только тогда я поняла, что то, что я долгие годы вынашивала и таила, способно вызвать чувства не только у меня. И постепенно круг людей, которым я стала доверять, говорить о самом сокровенном, личном, стал шириться. Но это было позднее, когда я поступила во 2-й Московский мединститут. Не знаю, можно ли было уже тогда говорить о творчестве, не мне судить, но я этим жила, я просто восполняла внутреннее одиночество, жажду чего-то прекрасного и... несбыточного, и это нравилось людям. Частыми стали студенческие вечера с друзьями у клубного фортепьяно, кто-то из них незаметно записал то, что я пела и играла, на магнитофон, и кассеты стали расходиться по знакомым, друзьям, родственникам. Это был мой первый, а потому самый дорогой тираж, первая радость творческого удовлетворения. Сразу даже не верилось, что то, что писала для себя, нужно кому-то еще. Постепенно стихала старая боль, появились новые друзья, короче, не было границ счастью и беззаботности...

И тут ЕГО смерть. Смерть великого Человека и Поэта — смерть Игоря Талькова, и сны, сны о нем. Сколько еще не написано, сколько не спето. Почему так нужные России люди уходят рано — Пушкин, Лермонтов, Высоцкий, Тальков? Сны снились вещие, тяжелые. Потрясение, снова душевный вакуум. Не могла ходить, думать, писать. Оставались друзья... И новый удар судьбы, которая, не считаясь ни с чем, бросает меня опять за тысячи километров от дома, друзей, моей жизни — в Сибирь, в город на Оби — Новосибирск. Тоска по всему, что я потеряла, как когда-то вновь, тоска, не оставлявшая меня ни днем, ни ночью. И стали рождаться песни, на этот раз я могу сказать уверенно — именно песни, иногда по две-три за ночь. А за окном все тот же снег, может, поэтому я Снежина — снег, холод, пустота. И звонки из прошлого, издалека, из Москвы от друзей, от брата: «Мы с тобой. Запиши что-нибудь новое и вышли». Если бы не они... И кассеты, которые я уже записывала сама в домашней студии, летели в столицу. Одна из них, по воле все той же судьбы, случайно отклонилась от назначенного маршрута и попала на Таганку в студию «КиС-С». Через день звонок: «Готовы работать». Через два часа я уже в промерзшем аэропорту Новосибирска, еще через пять — спускаюсь по темным ступенькам в святая святых моего 94-го года, в студию, — я шла навстречу моей мечте. Мечта, впрочем, меня бы-

стро окатила ушатом воды, словами моего первого аранжировщика Александра Савельева: «Работать и работать... но что-то в этом есть». Я вдруг услышала, как мне тогда показалось, божественные звуки таинственной мелодии, которые через пару секунд оказались всего лишь талантливой аранжировкой моей песни школьных лет «Роза».

Это была новая страница моей биографии. Репетиции и записи, ссоры и примирения с друзьями-аранжировщиками и оператором, ночные такси и прокуренный подвал студии, первый успех и первый провал. Год колоссального труда ребят, с которыми я работала: Калинкина В., Савельева А., Савари Д., Крылова С. Работала с ними сутками, неделями не выходя из студии. И результат — первый альбом моих песен «Вспомни со мной», двадцать одна песня. Только сейчас я осознаю, что это песни, которые получились из моих диалогов с собой, с моей душой, из моих слез и моих радостей, из моей жизни.

Был в ушедшем году и дебют в Театре эстрады в концерте В. Струкова. Постепенно стала приобретать опыт на эстрадных площадках. Это приходилось совмещать с учебой в институте, поэтому моей первой аудиторией стали ночные дискотеки и клубы. Дала свои первые интервью по радио. Конечно, если бы не поддержка моей семьи, брата, друзей, коллектива студии, я, наверное, не смогла бы преодолеть первые трудности на пути к моей мечте, мечте помочь людям «вспомнить со мной», что счастье рядом.

Сейчас продолжаю трудиться, сопрягая это с необходимостью окончить институт. Надеюсь выпустить, несмотря на сложность такого дела, как шоу-бизнес, свой первый альбом. Но уже в проекте запись второго. Ведь за годы творчества у меня накопилось около двухсот песен, которые ждут своего слушателя. Да и жизнь идет своим чередом, новые впечатления, новые размышления, новые слова, которые нужно услышать и постараться понять. А главное — есть мечта. Конечно, надо еще трудиться и трудиться, многому научиться, многое преодолеть, без этого нельзя, *но пока есть мечта в душе, свет вдалеке и друзья у плеча — можно пройти сквозь огонь и не сгореть, переплыть через океан и не утонуть.*

Татьяна СНЕЖИНА,
Новосибирск — Москва
12 февраля 1995 года

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

«...Но пока есть мечта в душе, свет вдалеке и друзья у плеча — можно пройти сквозь огонь и не сгореть, переплыть через океан и не утонуть».

Этими строками Татьяна закончила автобиографию... Составители этого поэтического сборника поместили написанную Таней автобиографию перед вступительной статьей, понимая, что никто, кроме самого человека, не сможет сказать о себе искреннее и лучше. Но этот текст датируется 12 февраля 1995 года.

Что было потом?

14 февраля 1995 года — очередной приезд в Москву.

Приезд с сердцем, полным надежд на друзей, которых она любила и которые ей много обещали. Но предательство людей, из тех, кто называл себя ее друзьями, кого она не забыла в этом коротком повествовании о своей жизни, предательство рядовое, банальное и, стало быть, не только ранящее, но еще и убивающее что-то светлое в душе. И почти как следствие этого — крушение мечты, веры, творческих планов. Предчувствуя надвигающуюся беду, она еще в 1994 году написала в своей тетрадке строки:

Рассыпались слова,
Как бисер старых бус,
Остыла голова,
Я больше не вернусь.

Не было уже «мечты в душе», «друзей у плеча», и «свет вдалеке» готов был тоже померкнуть. Татьяна на какой-то миг перестала мечтать, перестала верить в справедливость, перестала творить. Она говорила: «Зачем, кому это нужно, тем более теперь, когда это не нужно даже мне».

И застыла душа, и слова невпопад...
Мысли роем уносят сознание в ад.
Что-то было не так, ничего не вернуть,
И надорванный парус зовет в странный путь...

Но это были эмоции — эмоции молоденькой, ранимой девушки, естественные эмоции простого человека. Конечно, душа страдает и ищет выход. Таня вновь пишет. Но то, что появляется из-под ее пера, пронизано ощущениями бессилия перед жестокостью жизни:

И снова в этой суете,
В потоке серых скучных будней
Пью каплю света в темноте —
Любовь и праздники не те...

Конец февраля 1995 года. Татьяна, пересилив разочарования, начинает поиск нового творческого коллектива.

Именно в этот момент в ее жизни появился Сергей, человек, которого она полюбила и с которым вместе она уйдет в Вечность... Но это будет потом, а пока преуспевающий российский музыкальный продюсер Сергей Бугаев получает и прослушивает аудиоматериал очередной «претендентки на эстраду», материал Татьяны Снежиной. Как он потом сам признавался не раз в кругу друзей, кассета с ее песнями незаметно перекочевала из стен студии к нему в автомобиль, и он несколько недель слушал Танины песни, слушал, забывая на миг, что это материал для работы. Слушал как обычный человек, слушал простые проникновенные слова:

Я нарисую в свой альбом
Рисунок черно-белый простым карандашом.
Высокую гору, на ней грустный дом,
Печальное небо и дождь за окном...

Весной 1995 года Татьяне Снежиной поступило предложение от Сергея Бугаева работать в студии «M & L Art».

Первые этапы этой работы были вначале похожи на бесконечные битвы — Татьяне не нравились трактовки ее песен аранжировщиками, аранжировщики, в свою очередь, не видели «коммерческих перспектив раскрутки ее материала». Эти трения, которым, казалось, не будет конца, возвращали в душу Татьяны боль и неверие, которые стали затихать после неудачного периода работы со студией «КиС».

А на улице дождь
Льет на окна печаль.
Все, конечно, пройдет,
Только прошлого жаль...

В этот критический момент Татьяне очень помогли талант и работоспособность Бугаева. Где-то терпением, а где-то жесткостью он добился взаимопонимания и творческого настроя в своем коллективе. Сама Снежина рассказывала: «Работа проходила по-разному. Бывает, спорим, даже ругаемся, но постоянно приходим к какому-то решению и результату. Если речь идет о моем творчестве, о том, что вышло из меня, то Сергей Иванович нередко мне уступает, дает мне больше высказаться, если же речь идет о профессиональной стороне, о сцене, аранжировках — я доверяю больше Сергею Ивановичу...» И стали появляться новые песни Снежиной. Они рождались трудно, работа велась кропотливо и тщательно. Некоторые песни записывались по 2—3 месяца, и это было так не похоже на то, как это делалось раньше, когда «московские друзья» умудрялись сделать аранжировку и запись 4—5 песен за неделю.

В мае 1995 года дебют новой песни Снежиной — «Музыкант».

Музыкант до рассвета
Пел мне песенку эту.
Что найду — я не знала,
Но уже не искала
Я к дороге обратной следы...

Работа шла, и немного менялся Танин стиль, и менялся подход студии к ее творчеству, они взаимно влияли друг на друга, и в воздухе уже витало ожидание рождения гармонии, которой так не хватало нашей эстраде. Как потом вспоминал один из аранжировщиков, «мы слишком долго пытались подтянуть Танины песни под мировые стандарты и неожиданно поняли, что это невозможно. То, что она пишет, не нуждается в сколь-нибудь серьезных обработках, все, что она пишет, должно звучать почти в нетронутом виде потому, что это то, что мы ждали, искали и долго не могли найти...». Бугаев и сам в одном из телевизионных интервью признался, что это была их удача — найти в одном лице и автора музыки, песен, и талантливого исполнителя. И понимая, наверное, в чем-то порочность современной эстрады, добавил: «В наших планах нет создания поп-дивы... это ни в коей мере не коммерческий проект... мы хотим, чтобы Танины песни просто услышали, чтобы у нее появилась своя аудитория...»

И эта аудитория стала появляться: были первые победы на различных конкурсах, первые овации и первые неудачи, первые телевизионные интервью и выступления, поклонники. Но Татьяну внешняя сторона жизни не прельщала, не являлась самоцелью. Главное для нее было писать песни и петь их для людей, пробуждая давно забытые чувства:

А где-то в распахнутом настежь окне
Горел мягкий свет, и, словно во сне,
Летели снежинки на свет в окне том
Под музыку, что напевал патефон.

Вот что она сказала в одном из интервью: «Я не ставлю сверхзадач, я просто иду шаг за шагом, пока хватает сил и дыхания...» И это не пустые слова. Снежина была очень работоспособным и требовательным к себе человеком. Она постоянно терзала себя вопросом, что живет не так, что еще мало сделала.

Скажи, что стоит жизнь моя?
Рисунков пару черно-белых,
Да несколько стихов незрелых?..

Творила везде, где могла, писала стихи на салфетках в кафе, на билетах в транспорте. Семья Снежиной бывала буквально в шоке, когда ее стихи находились повсюду, в конспектах, в бумажном мусоре и т. д. Она любила говорить: «Вот надоест писать, появится много времени, тогда возьмусь за старые записи — обработаю».

Но жизнь не давала ей передышки — учеба в институте, занятия хореографией, уроки вокала, репетиции, записи...

И казалось, что именно сейчас ей улыбнулась счастливая звезда — у нее была любимая работа, талантливый продюсер и друг, хороший творческий коллектив, был создан проект развития ее творчества. Планировалось в сентябре выпустить магнитоальбом, потом ряд клипов, к зиме за рубежом — лазерный диск. Но, очевидно помня о своем нелегком пути к успеху, о тех трудностях, которые предстоит преодолеть молодым талантам, Татьяна вместе с Сергеем создает Благотворительный культурный фонд помощи молодым исполнителям. Впереди было много целей и задач, и она бы с ними справилась... Но в душе было одиночество.

Одиночество — мой век. Одиночество
Рядом с именем моим, словно отчество.

И тут Судьба сделала еще один подарок Снежиной — Любовь. Примерно через два месяца после знакомства Сергей сказал Татьяне, что он ее любит и намерен сделать ей официальное предложение выйти за него замуж. Еще через два месяца он его сделал и получил согласие.

Свадьбу назначили на 13 сентября.

Люди, которые окружали эту пару в последние месяцы их жизни, говорили о том, насколько они были гармоничны вместе: два красивых человека, русская певица, поэтесса и продюсер, радеющий за славу российской эстрады, любящий мужчина и любящая женщина. Друзья Сергея вспоминают, что у него будто выросли крылья за спиной, что он светился изнутри и выглядел так, словно не было его счастливее на свете. Близкие Тани увидели резкий, как в русской сказке, расцвет девичьей красоты и какой-то внутренней мудрости. Они много пережили до встречи друг с другом: предательства любимых и нечестность друзей, крушение планов и потерю целей, разочарование в своей работе и бессилие перед равнодушием людей, — и теперь казалось, что они нашли то, что искали, к чему стремились, — свою последнюю пристань, пристань любви и счастья.

В конце пути — в финале всех тревог,
В конце пути — на стыке всех дорог,
Навстречу мы друг к другу подойдем,
И за руки возьмемся, и не упадем.

15 августа 1995 года радиостанция «Европа плюс» сообщит о предстоящей свадьбе Бугаева и Снежиной.

Татьяна и Сергей, на миг забыв о творческих планах, окунаются в приятные хлопоты. Уже куплены обручальные коль-

ца и свадебное платье, подготовлены приглашения друзьям. Татьяна дарит чудесные строки своему возлюбленному:

Прости, мой верный талисман,
Что ты хранишь меня надежно,
А я кладу тебя в карман,
Ногтем царапая безбожно.

До венчания оставалось меньше месяца.

18 августа в 12 часов состоялась презентация нового продюсерского проекта.

Телевидение рассказывало об этом событии и молодой талантливой певице Татьяне Снежиной. Настоящим потрясением для собравшихся на этой «тусовке» были неожиданно исполненные Татьяной, вместо ожидаемых эстрадных песен, два романса «Звезда моя» и «Если я умру раньше времени...».

Звезда моя, ты не сияй в печали,
Не обнажай души моей при всех,
К чему всем знать, что нас с тобой венчали
И райский ад, и непорочный грех.

Она пела, и неизвестно, кто был больше потрясен — публика или те, кто, работая с Татьяной, долго и упорно отвергал эту сторону ее таланта. Можно только предполагать, как бы это повлияло на дальнейшие творческие планы ее коллектива. Через три часа Сергей и Татьяна уедут, и последнее, что услышит публика из ее уст, будут слова романса:

Если я умру раньше времени,
Пусть меня унесут белы лебеди
Далеко, далеко, в край неведомый,
Высоко, высоко, в небо светлое...

18 августа 1995 года в 17 часов они и их друзья отправились в предсвадебное путешествие в горы Алтая.

Последней из близких, кто видел их взаимное счастье, была мать Тани, когда из окна своего дома она провожала взглядом маленький микроавтобус. Если бы знать нам всем тогда, что он увозит их навсегда...

Все, что знаем мы о случившемся, — из скупых милицейских протоколов и показаний свидетелей:

«21 августа 1995 года на 106-м километре Черепановской трассы Барнаул — Новосибирск микроавтобус «ниссан» столкнулся с грузовым автомобилем «МАЗ». В результате этого дорожно-транспортного происшествия погибли, не приходя в сознание, все шесть пассажиров микроавтобуса: директор МКЦ «ПИОНЕР» Сергей Бугаев, певица Татьяна Снежина, кандидат наук Шамиль Файзрахманов, директор аптеки «Мастервет» Игорь Головин, его супруга врач Головина Ирина и их пятилетний сын Владик».

* * *

На месте гибели была найдена отснятая Таней, Сергеем и их друзьями в последний день жизни фотопленка. Многие кадры не пощадила кровь погибших, но составители книги сочли нужным включить эти фотографии в издание.

Рукописи не горят. Все, что было создано Татьяной Снежиной, этой юной и прекрасной русской девушкой, останется с нами. Останутся ее стихи, останутся ее песни, останется фонд, названный теперь в ее честь и в честь ее друга, останутся ее искренность и доброта, останется ее душа, светлая, как венчальное платье, ставшее в тот роковой день погребальным, и чистая, как российский снег.

* * *

Имя Татьяны Снежиной, наряду с другими талантливыми именами, без сомнения, в скором времени станет опреде-

2. Заказ № 2285.

ляющим для нового этапа русской культуры конца двадцатого века, именем целого поэтического мира, объединившего в себе энергию обновления общества и нерушимую силу поэтических корней России, значимость которых мы ощущаем уже сейчас, во время острого дефицита гармонии и национальной культуры.

Творчество любого таланта неразрывно связано с его судьбой. Так и жизнь, и песни Снежиной слиты воедино, одновременно светлы и глубоко трагичны.

В этот сборник вошли песни и стихи разных лет. Они отражают творческие поиски автора, ее внутренний духовный мир на протяжении жизненного пути. При явных различиях они имеют объединяющую тональность: почти все песни и стихи пронизывает острая, щемящая душу грусть. В них выражены ощущение трагизма жизни, внутренняя боль и взволнованное, тревожное состояние личности.

Не стоит думать, что автор этих строф специально, по конъюнктурным соображениям выискивал болевые точки, чтобы произвести впечатление на публику. Достаточно самим повнимательней присмотреться к окружающей жизни, чтобы убедиться в этом.

Что нас окружает? Изменение нравов, стремление к материальным благам как к единственной цели и главному смыслу существования, усилилась тяга к показной роскоши, к престижности, к разного рода развлечениям. Внешне броское, поверхностное ценится неизмеримо выше, чем подлинное, глубокое, значительное.

Функциональность и расчет проникают и в область чувств. Человек нужен другому человеку лишь для «дела» не только в социальной, но и в интимно-духовной сфере.

Жизнь превращается в погоню за удовольствиями. Мы сами перед собой постоянно оправдываем бездуховное, эгоистичное, по сути, пустое существование. Главным врагом его становятся нежность, привязанность, потребность в ком-то,

наша любовь, которая, впрочем, часто даже не успевает возникнуть, оказываясь препятствием на пути к примитивным наслаждениям.

Все труднее и реже понимают друг друга близкие люди, все острее ощущают они взаимную отчужденность, все чаще вспыхивают конфликты, вызванные нарушением душевных и духовных контактов, стремлением к кажущейся простоте и легкости. Но простое и легкое, построенное без труда, на поверку оказывается недолговечным и непрочным. Отношения между людьми оказываются поверхностными и легко рвутся. И это превращается в норму. Нормой становится Трагедия — Трагедия души.

Для молодых женщин нормой становится образ неодухотворенной вещи, которую можно купить, и неважно за что, валюту или рубли, удовольствия и необременительность отношений, славу и карьеру, сытую обеспеченную жизнь, квартиру в престижном районе. Главное — не продешевить... Только участники таких сделок не понимают, что можно продать тело и жизнь, но продать душу нельзя, рано или поздно она напомнит о себе. Останется ли время это понять и что-то изменить?

Нормой для мужчин становится образ плейбоя — множество легковесных связей, отсутствие глубокой привязанности к одному человеку, простота и цинизм в решении жизненных проблем. С таким мужчиной легко... легко, пока не наступит прозрение. Зачастую оно наступает очень поздно, когда тот, кто был «белой вороной», человеком «не от мира сего», современным Ромео, уже согласился принять те условия игры, на которые толкнула его жизнь. Опомнившись, мы пытаемся вернуть то, что потеряли, но содрогаемся от ужаса при виде пропасти, бездонной пустоты, которую сами же и создали. И опять Трагедия, трагедия неверия в чистоту человеческих отношений, в то, что есть на свете то ценное, ради чего стоит жить, трудиться, гореть и вдохновляться. И мы

вступаем в порочный круг. Вот плата за нежелание преодолевать трудности, личные амбиции — плата за стремление получить все сразу и без проблем.

И все же боль от непонимания, от легко рвущихся отношений между людьми — не самое важное в творчестве Тани. Она прежде всего стремилась раскрыть значительность и глубину человеческих чувств. Тем самым она возвращала нас к потерянной нами истинной мере человека — его душе, великой и непреходящей ценности. Каждая душа неповторима и несет в себе целый мир. Она цельна и единична по своей сути, незаменима, и отведение ей второго плана в спектакле жизни оборачивается почти всегда бедой в личной, интимной сфере жизни и обретает глубокий трагический смысл.

Снежина глубоко лично воспринимала трагедию каждого человека, это, пожалуй, и был ее главный «литературный прием», основа ее таланта.

Так уж заведено, что поэтические издания предваряют статьи критиков или маститых литераторов, где скрупулезно, шаг за шагом проводится анализ текстов, поиск глубинного смысла. Мы не будем этого делать, точнее — мы не сможем этого сделать, как, наверное, не сможем измерить человеческую душу, до конца постичь человеческие чувства.

Поэзия Снежиной далека от академизма, скорее она ближе к народному песенному творчеству. Конечно, при желании можно найти огрехи в стиле и рифмах ее стихов, но никому не найти в них фальши и неискренности. Почти каждое стихотворение рождалось на свет как песня и имеет свою мелодию. Трудно порой отличить, где кончается песня и начинается стих. Жаль, что книга не может передать неповторимость и красоту ее мелодий, ее голоса. Как цыганские романсы почти невозможно слушать, сидя в театральном кресле, так и эта книга вряд ли станет лишь украшением книжной полки. Удел ее поэзии — жить в человеческом сердце вместе с памятью об этом прекрасном человеке, вопреки той роковой осени 1995 года.

Эта осень пришла так рано,
Не спросившись и не постучав,
В не зажившую в сердце рану
Вихрем огненным ворвалась.

После Таниной смерти остались сотни набросков, незаконченных песен и недописанных строф. Но так ли уж они незакончены? Может, в их кажущейся незавершенности, в тех многоточиях, что как будто бы обрывают мысль, и таится вся мудрость, глубина внутреннего прозрения, которую она пыталась нам донести.

А душа устала изливаться
И держит все в себе,
Чтоб не упасть, и не сорваться,
И не разбиться в пустоте...

Эти многоточия — приглашение нам, живущим, найти свою дорогу, свой единственно верный путь души.

Плакала ночью звезда о том, что ушло навсегда,
О том, что напрасно сияла и солнце достать не смогла...

Откуда столько трагизма в мыслях молодой, красивой девушки. Думаю, трудно будет отыскать среди молодых поэтесс ту, которая столько бы написала о расставаниях и несчастной любви, сколько Снежина.

Я закрываю библию своей любви...
Пусть не прочитана она, но я должна,
Должна поверить в то, что не смогла
Разжечь огонь, сжигающий дотла.

Должна поверить в то, что не найду
Мою с небес упавшую звезду.
Должна закрыть глаза и сердце сжать,
Как можно дальше от любви бежать.

Огонь чувств, кажется, готов испепелить юное сердце поэтессы, и мы на волне переданных нам ее эмоций верим, что все это происходит с ней, с Татьяной... Вот она, истинная мера таланта — способность прочувствовать и пережить вместе с другим его радость или горе, пропустить через свое сердце чужую боль, через свою душу — трагедию чужой души. И заставить нас поверить, что все это было... Жизненный опыт Снежиной — это опыт ее души по прочтению человеческих судеб.

Но даже в самых грустных стихах она оставляет надежду на счастье. Всякий разрыв с любимым, всякий уход — это символическая дверь в новую жизнь, напоминание нам, что через страдания и терпимость очищается человеческая душа.

И любовь — не любовь, и мечта — не мечта,
И дорога в цветах оказалась не та...
За туманом судьбы, за кромешною тьмой
Ветер странных надежд снова спорит со мной...

Пытаясь сделать людей добрее, разбудить их души, найти гармонию в окружающей действительности и натыкаясь лишь на сытое безразличие и циничное предательство, она приходит к мысли, что в этом мире встреча со злом неизбежна:

«...Куда податься человеку, подошедшему к тяжелым дверям адского храма Жизни? Ведь за дверями так много манящего, тянущего, отпугивающего, злого, доброго, прекрасного и ужасного... И хочется идти к манящему, доброму и прекрасному, но на пути обязательно есть что-то отпугивающее, злое, ужасное. И хочется обойти стороной это зло, но оно все равно обязательно встретится на пути. Не сейчас, так позднее...»

В поисках выхода ее взор невольно обращается к заоблачным далям, за линию горизонта, в неведомые края. В ее лирике утверждается, как одна из основных творческих тем, тема свободы, ухода от обжитого и привычного в еще не познанное. Такая тяга к свободному полету говорит о желании найти место на земле, или в другом мире, где человек будет счастлив.

Я в путь не возьму ничего
И лишь оглянусь на пороге,
Уйду от земного всего,
Чтоб ближе стать к Господу Богу...

Мечтая о своем маленьком счастье, Таня в мыслях улетает то с «грозой ночной», то «ласточкой в небо», то листочком осенним. Ее мечты искренни, и поэтому в своей поэзии она легко сливается воедино с тем миром, в котором царит романтика дорог и приключений, где простота и бедность — синонимы душевности и чистоты, где вдали от мирской суеты царят справедливость и гармония.

Но путь — это только путь. И есть еще дом. В ее лирике это не просто жилище, это целый мир, где есть друзья, любимые, близкие люди, где счастье и горе. Дом — это ее корни, то, что взрастило и питало ее душу и творчество. И потому мы читаем:

Я с покаянием вернусь в тот дом
И на колени встану пред крестом.
Молитвою святою с грешных губ
Перечеркну немую тишину.

Она всегда возвращалась домой в своих мечтах и стихах, не смогла вернуться только в жизни однажды — 21 августа 1995 года — помешала Смерть...

Признание не успело принять Таню в свои объятия. Но мы уверены, что ее поэзия достучится в сердца людей и эта книга найдет своего читателя. И признание придет...

Пусть я жила без времени,
Пусть я жила неправедно.
Вы лишь теперь простите мне
И все поймите правильно.

Вадим Печенкин,
январь 1996 года, Москва

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

«Что стоит жизнь моя?» Кто сможет оценить? Ты сам? Другие люди? Судьба?

Что нужно положить на алтарь Судьбы, чтобы она даровала тебе вечную жизнь, жизнь в памяти, сердцах и умах людей? Наверное, свою душу и талант.

* * *

В дни трагических событий августа 1995 года казалось, что с уходом из жизни этой прекрасной девушки уходит из мира ее Душа и ее Творчество. Но одновременно, как ни кощунственно это может звучать, с приходом смерти острее вдруг стало восприятие ее лирики, глубже понимание ее прозрения, ее жизненной Философии. Чтобы понять и полюбить Жизнь, нужно, чтобы пришла Смерть... С каждым новым днем, с каждым прочтением ее строк, звучавших порой как завещание оставшимся жить, для близких, друзей и поклонников ее таланта становилась очевидной необходимость донести ее поэзию и музыку до людей.

Свет ее души, отраженный в ее песнях, делал с людьми чудеса — они становились добрее... становились частью ее поэзии... частью ее мира. У многих в те дни возникало ощущение, что ее душа где-то рядом... защищает и помогает...

Спонтанно возникает Концерт-Реквием. Более десятка самодеятельных и профессиональных музыкантов собрались вместе в Новосибирске, чтобы почтить память Татьяны и Сергея. Воодушевление, замешанное на горе, энтузиазм — как последняя дань погибшим... И... в это трудно верить, ни одного огреха, ни организационного, ни технического. В это не могли поверить никто в том зале... зале, наполненном душой Тани и Сергея.

Потом мысль о незаконченном Таней песенном альбоме.

Фактически впервые официально ее песни увидели свет на сороковой день после ее гибели. В сжатые сроки, на честности и энтузиазме многих людей был издан первый магнитоальбом Т. Снежиной «Вспомни со мной». Это символичное название было придумано самой Татьяной в ходе работы незадолго до гибели.

Тогда же выходит первый документальный фильм о Татьяне Снежиной «Они были молоды». Творческий коллектив смонтировал фильм буквально за одну ночь, мешало только одно — слезы. Работая, плакали все — и режиссер, и технические работники, но фильм строился на ЕЕ песнях, и это спасало.

В память о трудной судьбе молодого автора и в продолжение дела, начатого Татьяной Снежиной и Сергеем Бугаевым, был создан «Благотворительный культурный Фонд» поддержки молодых талантов их имени. Позднее был учрежден ежегодный приз имени Т. Снежиной «Серебряная снежинка», вручаемый за наибольший вклад в поддержку молодых талантов.

В ноябре 1996 года вдохновленный ее творчеством коллектив издательства «Вече» вместе с семьей Татьяны готовит и выпускает первый тираж поэтического сборника Снежиной — «Что стоит жизнь моя?». Эти выпуски кассет и книги не коммерческие, они не предназначались для продаж и поэтому не рекламировались. Но в короткие сроки почти весь тираж разошелся по России, книги искались в библиотеках, кассеты переписывались друг у друга...

Часть кассет и книг в том же году попала в руки к профессионалам. Танино творчество привлекло внимание таких именитых и талантливых людей, как Игорь Крутой и Иосиф Кобзон. Ее песни начинают исполнять звезды российской эстрады. Уже в декабре 1996 года песня Снежиной «Перекресток» в исполнении дуэта «Вкус меда» входит в «горячую десятку» музыкальных хитов. Позже «Русский радиохит» размещает в своем альбоме эту же песню, но уже в авторском исполнении. Появляются магнитоальбомы Лады Дэнс с песнями «Будь со мной» и «Нас больше нет», Алисы Мон со «Снежинкой», Михаила Шуфутинского с песней «Сколько лет», снова «Вкус меда» с «Фантазией снега» и другие. Танины песни начинают звучать на концертных площадках разных городов, на радио. Они становятся танцевальными хитами на дискотеках. А вскоре, за два дня до дня рождения Татьяны, 12 мая 1997 года около 12 часов дня слушатели «Русского радио» были потрясены новой песней Аллы Пугачевой «Позови меня с собой».

На фестивале славянского творчества в г. Витебске Примадонна назвала имя автора — Татьяна Снежина.

Потом было победное шествие этой песни по радио- и телевизионным программам, по эстрадным площадкам и концертным залам России, ближнего и дальнего зарубежья. Во многих аудиториях, едва начинали звучать первые аккорды этой песни, люди вставали и слушали стоя, подпевали, скандировали, устраивали бесконечные овации.

Всем стало ясно — надо готовить концерт.

Вдохновение и творческий подъем сотен людей позволили в короткие сроки подготовить и провести уникальный по своей сути концерт, который состоялся пятого ноября 1997 года в Государственном центральном концертном зале «Россия» при полном аншлаге. Лучшие исполнители страны пели песни молодого автора, ушедшего из жизни, имя которого еще недавно знали немногие. Состояние аудитории по завершении концер-

та можно было бы охарактеризовать одним словом — потрясение. Многие плакали, другие находились в состоянии светлой грусти и очарования музыкой и искренностью чувств Татьяны, донесенных ею людям прозвучавшими здесь песнями и стихами. Равнодушных не было никого. Стало ясно, что родилось не просто новое имя в искусстве, родился новый мир — мир Татьяны Снежиной.

Огромную популярность сразу же приобрели «Музыкант» в исполнении Кристины Орбакайте, «Сон» — Татьяны Овсиенко, «Песня для тебя» — Михаила Шуфутинского, «Было время» — Льва Лещенко, «Дом на высокой горе» — Лолиты Милявской, «Что стоит жизнь моя» — Николая Трубача и многие другие, принимаемые слушателями «на бис».

Можно смело сказать, что именно с этого момента душа Татьяны получила второе рождение. Общество, потрясенное судьбой этого таланта, в очередной раз задумалось о десятках других молодых дарований, которыми так богата наша страна. Участники и устроители концерта отказались от своих гонораров, и деньги были переданы на поддержку молодых талантов.

Телевизионная версия концерта (телефильм в двух частях) вышла в эфир на одном из центральных каналов российского телевидения в конце декабря того же года и в дальнейшем неоднократно повторялась по просьбам телезрителей. Уже в наступившем новом 1998 году по материалам концерта был выпущен двойной музыкальный альбом «Позови меня с собой». В него вошли двадцать две песни в исполнении звезд Российской эстрады. Этот альбом побил все рекорды по объемам продаж и изданиям так называемых «пиратских» копий.

Десятки газет, телевизионные каналы, радиостанции взахлеб рассказывали о жизни и творчестве Татьяны Снежиной. Публика, потрясенная теми 22 песнями, которые прозвучали со сцены и вышли в альбоме, была поистине шокирована, узнав, что они были почти наугад взяты из 200 написанных 23-летней девушкой по имени Татьяна.

В 1997, 1998 и 1999 годы Татьяна Снежина становится лауреатом Всероссийского телевизионного музыкального конкурса «Песня года». В 1998 году творчество Татьяны было представлено в трех номинациях Национальной Российской премии «ОВАЦИЯ». На церемонии вручения призов «золотых ладоней» была удостоена песня «Позови меня с собой», бесспорно признанная хитом года. Композитор, народный артист России Игорь Крутой, находясь в одной номинации с Татьяной, как лучший композитор года, торжественно отказался от победы в пользу Тани. Ее звездный час... Могла... мечтала ли она в своих девчоночьих грезах об этом. А может, она на самом деле была мудрее и чище нас и эта «суета» была бы ей чуждой?

«Просто так надо жить,
Чтоб неустанно радость и любовь дарить
Всем тем, кто здесь в гостях.
Мы в этой жизни только гости...»

Конечно, как всегда водится в шоу-бизнесе, не обошлось без спекуляций и домыслов. Дошло до того, что некоторые «эксперты» утверждали, что такого автора нет и не могло быть, а прозвучавшие песни — это плод труда целого коллектива именитых поэтов и композиторов.

«Как трудно в этом мире жить,
Ждать счастья, верить и любить.
Как сложно верный путь избрать,
Где зло, а где добро узнать».

Но народ своей душой чувствовал правду. Со всех уголков страны шли восторженные письма, в которых люди зачастую выражали благодарность за то, что смогли получить доступ к

творчеству Татьяны, делились своими горестями и радостями, рассказывали об откликах в своих сердцах поэзии Снежиной.

«...не жалей того, что было в прошлом,
Лишь постарайся вспоминать
Все то, что для тебя всего дороже,
И тех, тебя кто будет вспоминать».

Позднее, Танина песня «Мы в этой жизни только гости» стала завершающим аккордом возрожденных Пугачевой Рождественских встреч и своеобразным символом единения творческих людей на «Славянском базаре» 2001 года в Витебске, где ее слушателями оказались народы и Президенты трех братских славянских государств — России, Украины и Белоруссии.

Любовь и интерес к творчеству Снежиной не ограничились только Россией. Ее песни зазвучали и в Украине, и в Прибалтике, и в Европе, и в Соединенных Штатах Америки. Одна певица из Японии прислала письмо, в котором говорила о том, что Танино творчество созвучно ее творчеству, а песни, прочно вошедшие в ее репертуар, понятны и близки японскому слушателю.

Стали выходить нотные сборники, песни поются во время застолья и в залах караоке.

Творческий коллектив приступил к съемкам нового документального фильма о ее судьбе.

К Таниным произведениям потянулись не только любители музыки. Многие люди находят в ее текстах и глубокое философское содержание, и метко подмеченные и талантливо сформулированные трепетные состояния человеческой души, чистые, добрые чувства...

«Спасибо воле провиденья
За те недолгие часы.
За те безумные мгновенья,

Когда мы клали на весы —
Налево — быт, заботы, славу,
Направо — слезы, веру и любовь...
Та чаша, что лежала справа,
Была весомей вновь и вновь...»

Что-то свое в Таниных стихах и песнях находят люди самых разных профессий и возрастов — от подросткового до преклонного. Те немногие экземпляры книг, которые получили свободное хождение, зачитываются до дыр. Ее хотят читать, петь. Ей посвящают литературные чтения, тематические вечера о ее творчестве. На ее стихи пишут музыку и композиторы, и учащиеся музыкальных учебных заведений. Создают уголки Т. Снежиной. О ней пишут стихи, ей хотят подражать.

Группа молодых альпинистов, влюбленных в Танину лирику, совершила «тематическое» восхождение на одну из непокоренных ранее никем горных вершин Алтая. По праву первооткрывателей они присвоили ей имя «Пик Татьяны Снежиной» и заложили на вершине капсулу с удостоверяющим это событие актом и книгой ее стихов «Что стоит жизнь моя?».

С момента выхода первого поэтического сборника прошло более пяти лет. Часть материалов не вошла в первое издание. Идею издания нового сборника подсказали письма и отзывы многих и многих почитателей ее таланта, которые раннее не смогли получить полный доступ к ее творчеству.

* * *

Любовь моя — чудо безвести пропавшее.
Дети мои — тетради, со стихами истлевшие.
Счастье мое — цветы на могиле увядшие.
Жизнь моя — память в душах ваших тепло нашедшая...

Эти слова сказала Таня своей маме во сне на сороковой день после гибели.

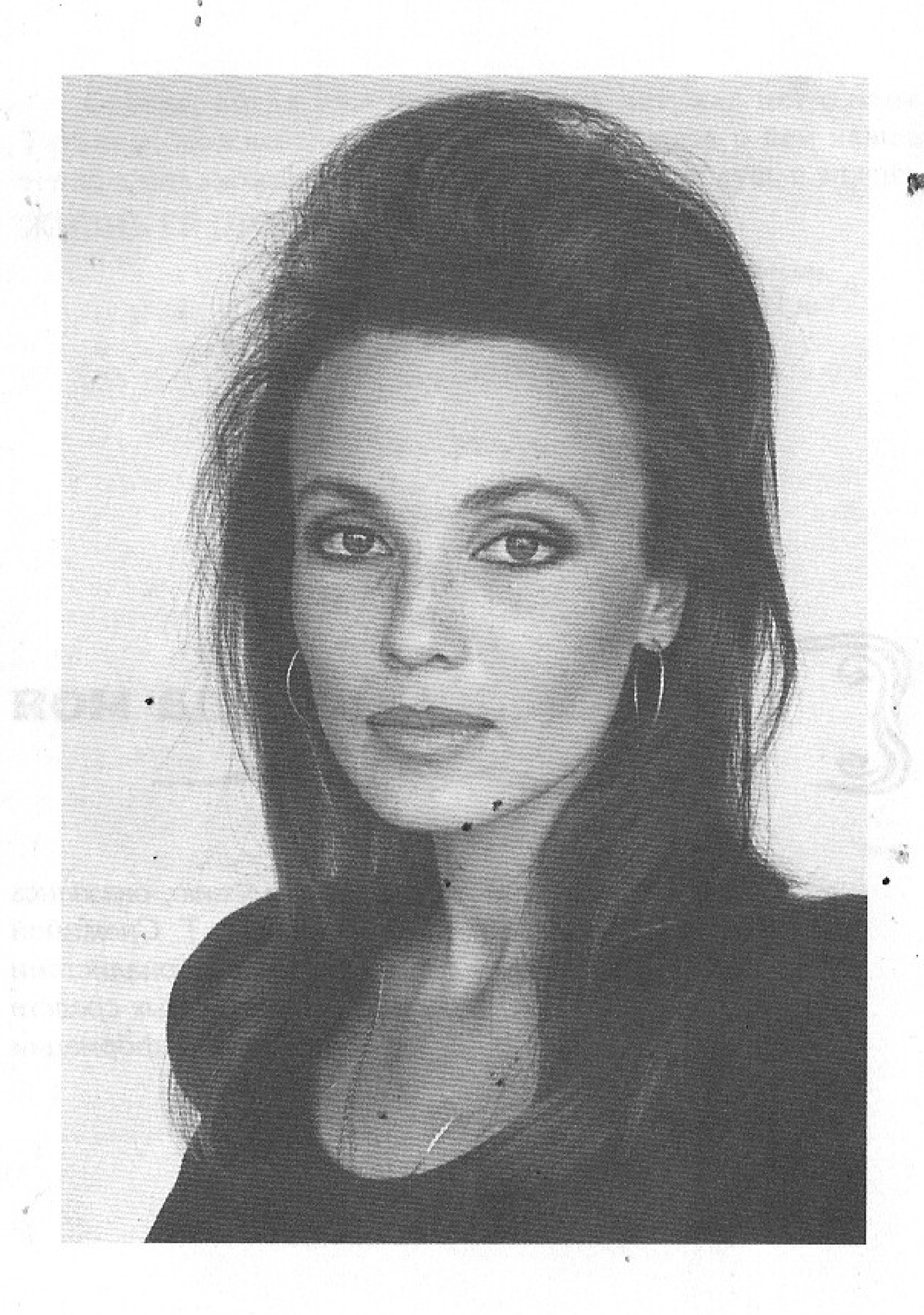
Сейчас, когда уже прошло шесть лет, как нет с нами Татьяны, можно твердо сказать, что память о ней нашла тепло в миллионах и миллионах человеческих душ, а значит, ЖИЗНЬ ЕЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

Вадим Печенкин,
Москва, 2001 год

Звезда моя

Романсы, которые, к сожалению, оказались пророческими, были исполнены Т. Снежиной за три дня до гибели перед журналистами печатных и электронных средств массовой информации

ЗВЕЗДА МОЯ♪

Звезда моя, ты не сияй в печали,
Не обнажай души моей при всех,
К чему всем знать, что нас с тобой венчали
И райский ад и непорочный грех.

Зачем теперь ты светишь бесполезно
На боль мою, сломавшую мне грудь?
Мы встретимся с тобой у края бездны,
Я прилечу к тебе когда-нибудь...

Ты знаешь все — то много или мало,
Была со мной ты в каждый миг земной,
Ты в счастье мне так ласково сияла
И плакала в тоске ночей со мной.

Мы прятали за светом дня пороки
И падали бессильно в ночь страстей.
Звезда моя, мы слишком одиноки
В потоке лет и беспросветных дней.

Штыками лжи изранена в сраженьи,
Душой скитаясь в глубине веков,
Я не смогла признаться в пораженьи,
И исповедь не снимет всех оков.

И вот теперь твой свет, как откровенье,
Из чистоты не плачущих небес

♪ — здесь и далее этим знаком обозначены песни.

Зовет меня к спасению забвеньем...
Звезда моя, ты Ангел или Бес?..

Весна 1994 года, Новосибирск

ЕСЛИ Я УМРУ РАНЬШЕ ВРЕМЕНИ ♪

Если я умру раньше времени,
Вы отдайте меня белым лебедям,
Между перьев их крыл я запутаюсь
И умчусь вместе с ними в мечту свою.

И не надо священника в дом мой звать,
Да и в церкви не надо меня отпевать.
Пусть меня отпоют ветры вольные,
Отпоют мою душу обездоленную.

Ну а тело мое опустевшее
Забросайте землей отсыревшею,
Да поставьте ему, некрещеному,
Крест, чтоб Богом была я прощенная.

На могилку мою не кладите цветов,
Пусть она зарастет буйною травой.
Пусть весной незабудки распустятся,
Да зима белым снегом опустится.

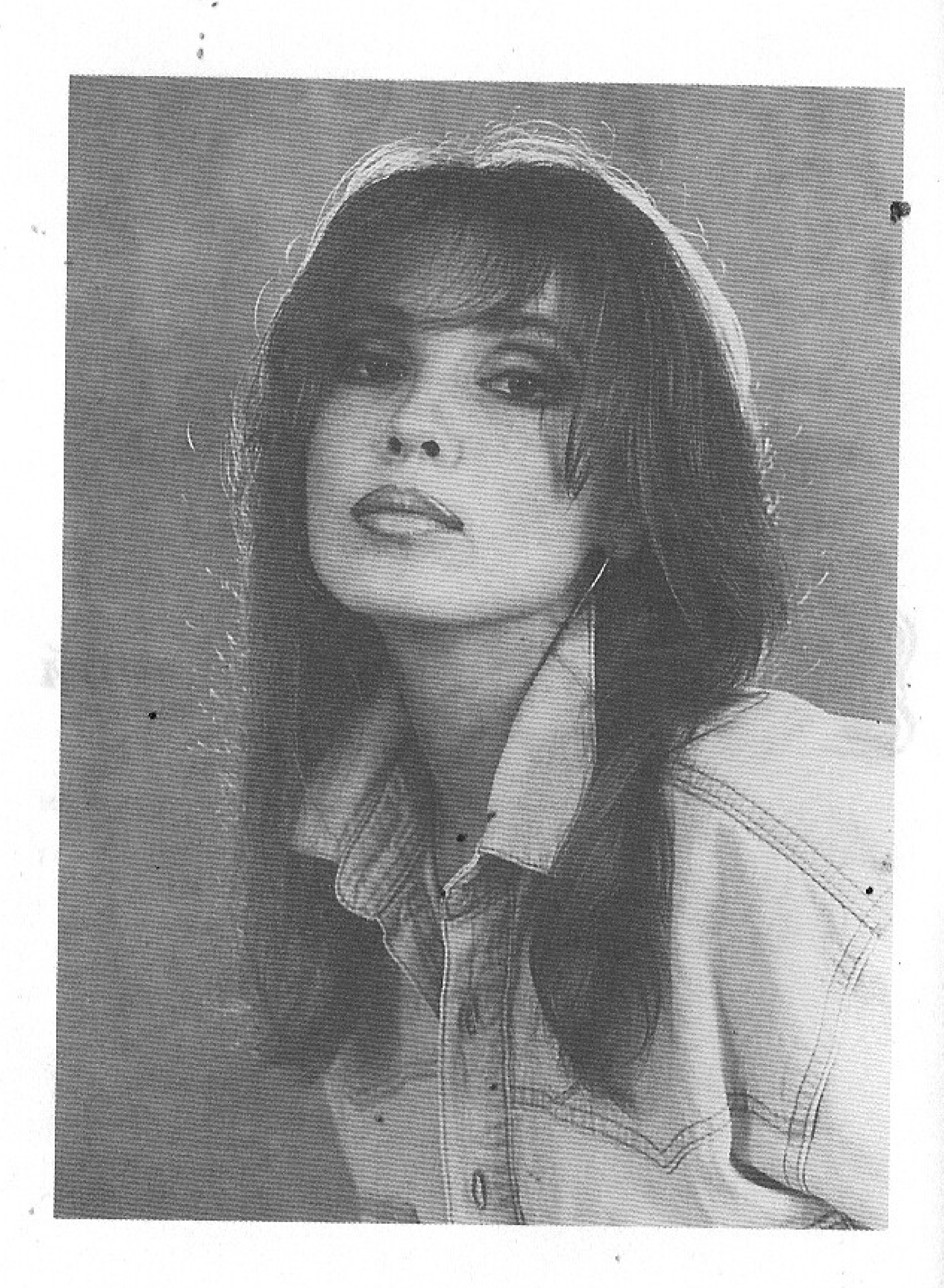
Если я умру раньше времени,
Пусть меня унесут белы лебеди,
Далеко, далеко в край неведомый,
Высоко, высоко в небо светлое...

29 сентября 1991 года, Москва

Вспомни со мной

Песни, составившие магнитоальбом

* * *

Когда ночь опускает свой тяжелый шелковый занавес на театральную сцену дня, начинается совсем другая — тихая, у каждого своя, закулисная жизнь.

Настает очередной антракт в спектакле. Мы уходим за кулисы, чтобы подправить грим, немного отвлечься от своей роли и попросить еще раз «Главного Режиссера» дать распоряжение, в конце концов, сменить декорации, которые уже совсем некстати и только мешают актерам видеть друг друга.

Я тоже ухожу за кулисы, чтобы там в темноте на ощупь, вслепую найти тебя, мой Нежный Ночной Мираж. Я нахожу тебя, моя Песня, пестую, как дитя, и отпускаю навстречу утренней звезде: «До встречи в следующей сцене спектакля, но пока в тех же декорациях...»

4 сентября 1993 года, Новосибирск

ПОЗОВИ МЕНЯ С СОБОЙ

Снова от меня ветер злых перемен
Тебя уносит,
Не оставив мне даже тени взамен,
И он не спросит,
Может быть, хочу улететь я с тобой
Желтой осенней листвой,
Птицей за синей мечтой.

Позови меня с собой,
Я пройду сквозь злые ночи,

Я отправлюсь за тобой,
Что бы путь мне ни пророчил.
Я приду туда, где ты
Нарисуешь в небе солнце,
Где разбитые мечты
Обретают снова силу высоты.

Сколько я искала тебя сквозь года
В толпе прохожих.
Думала, ты будешь со мной навсегда,
Но ты уходишь.
Ты теперь в толпе не узнаешь меня,
Только, как прежде, любя,
Я отпускаю тебя.

Позови меня с собой,
Я пройду сквозь злые ночи,
Я отправлюсь за тобой,
Что бы путь мне ни пророчил.
Я приду туда, где ты
Нарисуешь в небе солнце,
Где разбитые мечты
Обретают снова силу высоты.

Каждый раз, как только спускается ночь
На спящий город,
Я бегу из дома бессонного прочь
В тоску и холод.
Я ищу среди снов безликих тебя,
Но в двери нового дня
Я вновь иду без тебя.

Позови меня с собой,
Я пройду сквозь злые ночи,
Я отправлюсь за тобой,

Что бы путь мне ни пророчил.
Я приду туда, где ты
Нарисуешь в небе солнце,
Где разбитые мечты
Обретают снова силу высоты.

13 марта 1994 года, Новосибирск

ФИГАРО♪

Когда сумрак ночи погасит свечи
И рампы свет даст отдых глазам,
Усталость тебя обнимет за плечи
И волю даст запретным слезам.

Тяжелой рукой ты снимешь маску,
Что тяжко сковала чувства твои,
Уйдешь от дневной придуманной сказки,
Чтоб снова вернуться под своды свои.

В усталых глазах ночное молчанье,
Ночная дорога в кайме фонарей.
Луна озарит твой профиль печальный
И боль одиночества станет острей.

Блуждающий сон крылом не укроет
Усталого тела бессильный покой,
Ты сильной рукой слезы слабости скроешь,
Сейчас ты один и будешь собой.

И все промелькнувшее за день сольется
В единый поток разноцветных огней.
Еще день один пролетел, не вернется,
Но вновь повторится сюжет этих дней:

«На след от слезы, скупой и соленой,
На тень в уголках губ печальных Пьеро
Кладешь каждый день для публики вольной
На хрупкую душу свой грим — Фигаро...»

Ведь им все равно, кто есть ты под гримом,
Как бьется в груди и что на душе,
Ты стал среди них давно пилигримом,
Откуда пришел, не помня уже.

Всю ночь проведешь без сна и без ласки,
С тоскою своей один на один,
А утром наденешь привычную маску.
Ты вновь Фигаро! Ты всеми любим!

4 сентября 1993 года, Новосибирск

МУЗЫКАНТ

Скрипучей старой телегой устало
Сползала ночь на застывший закат...
И там, где света полоска осталась,
Словно призрак возник музыкант.

Он был послан мне светом далеким,
Сочетаньем таинственным звезд,
Тихим голосом пел невысоким
Мне о том, что меня дальше ждет.

Музыкант до рассвета
Пел мне песенку эту.
Я забыла беды свои.
Что найду, я не знала,

И уже не искала
Я к дороге обратной следы.

В телеге ночи мы ехали рядом,
Упряжку звезд погоняли ветра,
Я согрета была нежным взглядом
И мелодией снов до утра.

И накинув пиджак мне на плечи,
Этот призрак мне тихо сказал:
«Спой со мной и тебе станет легче,
Я себя только песней спасал».

Музыкант до рассвета
Пел мне песенку эту.
Я забыла беды свои.
Что найду, я не знала,
Но уже не искала
Я к дороге обратной следы.

Музыкант был судьбы воплощеньем,
Зыбкой жизни моей силуэт.
Он был послан ко мне как спасенье,
Словно рифме забытой поэт.

Он меня воскресил из забвенья.
Он мне душу вернул и любовь.
Музыкант стал моим вдохновеньем,
И я знаю, что с ним встречусь вновь.

Музыкант до рассвета
Пой мне песенку эту.
Я забуду беды свои.
Что найду, я не знаю,

Но навсегда потеряю
Я к дороге обратной следы.

1994 год

ЮНЫЙ КАЗАНОВА ♪

Твои глаза врасплох меня застали,
Когда я так беспомощна была.
Когда любимый мой меня оставил,
Когда уже любви я не ждала.
Глаза твои меня околдовали,
Ты был так виртуозно смел.
Ты блеском слов любить себя заставил,
Ты был так юн, но врать умел.

Соври мне снова,
Мой юный Казанова,
Скажи три слова
Про вечную любовь.
Пусти слезу,
Мне это так знакомо.
Ведь знаю, врешь,
Но верю в эту ложь.

Ты был так увлечен своей игрою,
И в этой роли был король!
Но эти игры не пройдут со мною,
Не первый ты придумал эту роль.
Ты так увлекся, что и не заметил,
Что стал моим теперь навек.
Ты сам себя поймал в расставленные сети.
О Боже, как слаб человек.

Соври мне снова,
Мой юный Казанова,
Скажи три слова
Про вечную любовь.
Пусти слезу,
Мне это так знакомо.
Ведь знаю, врешь,
Но верю в эту ложь.

Теперь ты стал моей марионеткой,
И нити все в моих руках.
Упала на ребро твоя монетка —
Не решкой, не орлом, а просто так!
Но я тебе не расскажу об этом.
Зачем тебе об этом знать.
Ты так красив был в этом пируэте —
Ты будешь снова мило врать.

Соври мне снова,
Мой юный Казанова,
Скажи три слова
Про вечную любовь.
Пусти слезу,
Мне это так знакомо.
Все это ложь,
Но как ты сладко врешь!

24 апреля 1994 года

ПЕРЕКРЕСТОК ♪

Последний взгляд, последний сон,
Последний след слезы напрасной
Уже исчез с моей щеки давно.

Тебя забыть мне не дано,
Тебя любить мне не судьба, но
Твои глаза, как ночь, еще со мной.

Кажется, меня ты ждешь,
Стоишь на перекрестке,
Хлещет дождь.
В рисунке призрачном дождя
Я вижу тебя!

Каждый день жду встречи с тобой,
Слепо иду я за судьбой.
Снятся мне ночи твоих глаз.
Покорись, судьба, хотя бы раз.

В безумном сумраке ночном
Покину я не нужный дом свой,
Он стал чужим, когда в нем нет тебя.
Уйду одна в пустую ночь,
И одиночество рукою
Мне нарисует чей-то силуэт.

Кажется, меня ты ждешь,
Стоишь на перекрестке,
Хлещет дождь.
В рисунке призрачном дождя
Я вижу тебя!

Каждый день жду встречи с тобой,
Слепо иду я за судьбой.
Снятся мне ночи твоих глаз.
Отзовись, судьба, хотя бы раз.

Вот чья-то тень, тебя в ней нет.
Холодных, одиноких звезд свет

Мне озаряет одинокий путь.
Едины в этом ночь и я.
И мы друг другу так понятны,
Но как же ночь похожа на меня.

Кажется, меня ты ждешь,
Стоишь на перекрестке,
Хлещет дождь.
Сквозь стену серого дождя
Я вижу тебя!

Каждый день жду встречи с тобой,
Слепо иду я за судьбой.
Снятся мне ночи твоих глаз.
Отзовись, судьба, хотя бы раз.

Прости меня, я не смогла
Понять, забыть и не вернуться
В ту ночь, что ты не вспомнишь никогда.
Но вижу я все тот же сон —
Пустой безлюдный перекресток,
И ветер перепутанный с дождем.

Кажется, меня ты ждешь,
Стоишь на перекрестке,
Хлещет дождь.
В рисунке призрачном дождя
Я вижу тебя! Я вижу тебя!

Каждый день жду встречи с тобой,
Слепо иду я за судьбой.
Снятся мне ночи твоих глаз.
Отзовись, судьба, хотя бы раз.

Прости, наверно, я не та,
Кого ты ждешь, о ком мечтаешь,
А может, ты не знал меня.
Но снится мне все тот же сон —
Пустой безлюдный перекресток
И ветер, перепутанный с дождем.

Кажется, меня ты ждешь,
Стоишь на перекрестке,
Хлещет дождь.
Сквозь стену ветра и дождя
Я вижу тебя!

Я бегу обнять тебя,
Укрыть собой от ветра и дождя.
И сильной нежною рукой
Ты ведешь меня с собой.

Снятся мне ночи твоих глаз.
Отзовись, судьба, хотя бы раз.

27 июня 1993 года, Новосибирск

МОРЯЧОК

В приморском парке до утра
Играла музыка вчера.
Гуляли пары — брюки клеш и мини-юбки.
Гулял весенний ветерок,
И теплый выпал вечерок,
Не весел лишь один притихший паренек.

Ну от чего ж веселым быть,
Коль завтра в море уходить

И снова волны бороздить
В соленом море...
А тут кипит, бурлит весна,
И потому вот не до сна,
Побывка кончится, и завтра снова в море.

С печалью снимешь брюки клеш,
Наденешь форму и пойдешь,
Взмахнет платком с причала верная подруга.
Качнется берег за кормой,
И только чайки над волной
Тебе споют о том, о чем ты так грустишь...

Ну от чего ж веселым быть,
Коль завтра в море уходить
И снова волны бороздить
В соленом море...
А тут кипит, бурлит весна,
И потому вот не до сна,
Побывка кончится, и завтра снова в море.

Прошел как день в заботах год,
Корабль твой вернулся в порт,
И ты вразвалочку проходишь по бульвару.
Встречает город моряка.
Заметен ты издалека.
Цветут каштаны, снова бесится весна...

Ну от чего ж веселым быть,
Коль завтра в море уходить
И снова волны бороздить
В соленом море...
А тут кипит, бурлит весна,
И потому вот не до сна,
Побывка кончится, и завтра снова в море.

4. Заказ № 2285.

И вот уж вечер твой настал,
Ты брюки клеш свои достал,
Но коротки они, ты вырос, ты мужчина.
Всплакнула мама, скрыв слезу,
Отец похлопал по плечу,
И ты от этого немного стал смелей.

Ну от чего ж веселым быть,
Коль завтра в море уходить
И снова волны бороздить
В соленом море...
А тут кипит, бурлит весна,
И потому вот не до сна,
Побывка кончится, и завтра снова в море.

На танцы в форме ты идешь.
В ней ты стройней, чем в брюках клеш.
И смотрят на тебя все девушки Одессы...
Для них завидный ты жених,
Но ты проходишь мимо них
И с грустью смотришь на бушующий прибой...

Ну от чего ж веселым быть?
Тебе ведь моря не забыть,
И волн тебе не бороздить
В соленом море.
И не нужна тебе весна,
Когда зовет тебя волна,
Ты для себя уже решил —
Уходишь в море!

22 февраля 1992 года, Москва

ПИСЬМА ТВОИ... ♪

«Строки о нас, одетые в саван,
В сердце моем опять оживают».

Когда от забот опускаются руки
И больше нет смысла о чем-то мечтать,
Проходит печаль от долгой разлуки,
Когда я сажусь твои письма читать.

И память ушедшая в дом мой вернется,
И пусть ненадолго, но будет весна.
И сердце уснувшее, вздрогнув, забьется.
И руки согреются строчкой письма.

Письма твои — тихая гавань,
Куда от разлуки и слез убегаю...
Белый конверт, как парус, уносит
В далекую проседь растраченных лет.

На белых страницах вся жизнь проплывает,
Рисуя мне твой забытый портрет.
И кажется мне, что чудес не бывает,
Когда от тебя письма долго нет.

Года облетают, как осенью листья,
Цветным покрывалом на память ложась.
И с каждой прочитанной жизнью страницей
Все больше люблю твои письма читать.

Письма твои — тихая гавань,
Куда от разлуки и слез убегаю...
Белый конверт, как парус, уносит
В далекую проседь растраченных лет.

Только теперь я годы считаю,
От них убегая в белый конверт,
Тонкую нить свечи зажигаю,
Как светоч оттуда, где нас больше нет.

Письма твои — тихая гавань,
Куда от разлуки и слез убегаю...
Белый конверт, как парус, уносит
В далекую проседь растраченных лет.

Письма твои, хрупкое чудо...

29 сентября 1992 года, Новосибирск

ГОРОД МОЙ ♪

Белая луна льет свет в дома,
В окна сонные.
Снова я с тобой, о город мой,
Вернулась в прошлое.

Город мой, вновь я с тобой,
Взлетной полосы ночной свет голубой.
Город мой, двери открой,
Я войду, и ты за мной на все замки закрой.

По следам дождя я до тебя дойду, о город мой.
Ты меня не ждешь,
И только дождь
Встретится со мной.

Город мой, вспомни со мной,
Как прощались мы прошлой весной.

Город мой, ветер шальной
Мне расскажет о тебе в песне ночной.

Город мой, вспомни со мной
Тишину осенних снов, ночи с луной.
Город мой, тенью скупой
Я блуждаю где-то здесь каждой весной.

24 декабря 1993 года, Новосибирск

БЫЛО ВРЕМЯ... ♪

На тихой улочке за дальним горизонтом,
В кирпичном домике, всего в три этажа,
Мальчишка худенький, почти что беспризорный,
Играл на деньги острым лезвием ножа.

Было время, были все дома большими,
И деревья до небес росли вокруг.
Птицы с крыльями, как небо, голубыми
Крошки хлебные из наших брали рук.

И я с мальчишкой этим, помнится, дружила,
И голубей гоняла с крыши по утрам...
Но ветер перемен подул, и я забыла,
Что было времечко, то времечко, когда...

Было время, были все дома большими,
И деревья до небес росли вокруг.
Птицы с крыльями, как небо, голубыми
Крошки хлебные из наших брали рук.

Умчались птицы синекрылые куда-то,
Кирпичный домик затерялся меж домов.

Мальчишка худенький, что бегал здесь когда-то,
Уже в Америке, на Брайтоне давно, но, но, но...

Было время, были все дома большими,
И деревья до небес росли вокруг.
Птицы с крыльями, как небо, голубыми
Крошки хлебные из наших брали рук.

Менялось время, ветры разные бывали,
И с тихой улочки по свету разнесло
Кого в Америку, ну а кого в Израиль,
И лишь мое не поднялось лететь крыло...

Было время, были все дома большими,
И деревья до небес росли вокруг.
Птицы с крыльями, как небо, голубыми
Крошки хлебные из наших брали рук.

Здесь пролетело мое время золотое,
И каждый дождь напоминает мне о нем.
И пусть в Америке совсем и все другое,
Там все чужое и, конечно, не мое.

Было время, были все дома большими,
И деревья до небес росли вокруг.
Птицы с крыльями, как небо, голубыми
Крошки хлебные из наших брали рук.

Пусть в Америке и солнце по-другому
Светит, греет и на Запад всех зовет,
Небоскребы мне не по душе, ей-богу,
Мне милее в небе ласточки полет.

Было время, были все дома большими,
И деревья до небес росли вокруг.

Птицы с крыльями, как небо, голубыми
Крошки хлебные из наших брали рук.

5 апреля 1993 года, Новосибирск

РОЗА ♪

На чистой поляне, где нежились грезы,
Сама по себе вдруг выросла роза.
Нежна и бела, как облако в небе,
Одна среди трав, где растет только клевер.

Любовь ей казалась тем счастьем безумным,
Что долго скрывалось на небе лазурном,
Как сладостный плод, нежно солнцем согретый,
Обласканный ветром и птицей воспетый.

Ей пел соловей серенады ночные,
Он каждую ночь объяснялся в любви ей,
Но роза отвергла любовь соловья,
И он, взяв шипы, вонзил их в себя!

Но разве могла соловью верить роза,
Когда так ждала и лелеяла в грезах
Другой настоящей и светлой любви,
У солнца парящей в счастливой дали.

Так лето промчалось, и хлынула осень
Потоком бурлящих дождей в неба просинь,
И ливень потоком стан хрупкий сломил
И розу жестоким ветрам подарил.

И дождь лепестками на небо взметнулся
И скоро снегами на землю вернулся.

Любовь оказалась тем счастьем безумным,
Что так и осталось на небе лазурном.

На чистой поляне, где нежились грезы,
Когда-то давно появилась вдруг роза,
Нежна и бела, словно облако в небе,
С тех пор среди трав растет только клевер...

Ноябрь 1992 года, Новосибирск

ТВОЙ ПЕРВЫЙ ДОЖДЬ ♪

Когда вспомнишь обо мне
И позовешь, теперь позовешь,
В цветущей твоей весне
Я буду дождь — твой первый дождь.
Услышать тебя смогу,
Но не приду — уже не приду.
Ты слышишь, грохочет гром —
Это с дождем ты будешь вдвоем.

Я буду первый дождик запоздалой весны,
Я буду первой каплей, разрушающей сны,
Я буду первой радугой за мокрым окном
С дождем. Твой первый дождь. Твой первый дождь.

Ты будешь смотреть на дождь,
Но не поймешь, ты вряд ли поймешь,
Что капельками дождя
В сердце твое стучалась я.
Но ты не открыл окно,
В сердце твоем было темно.
И дождь по стеклу окна
Стекал, а за ним сгорала весна.

И скоро пройдет весна,
Лето пройдет, осень пройдет,
Наступит твоя зима.
И первый снег на землю придет.
Ты будешь опять один,
Только теперь среди белых льдин.
А я буду вновь с тобой
Белою снежною вьюгой-пургой.

Я буду первым снегом этой ранней зимы,
Я буду первым холодом, рождающим сны,
Я буду укрывать твой дом до новой весны,
Когда ты позовешь твой первый дождь.

17 января 1994 года, Новосибирск

НАС БОЛЬШЕ НЕТ ♪

Как жаль, но нам уже не быть вдвоем,
Никто из нас, поверь, не виноват,
Что все ушло с осенним тем дождем
И что пришла на землю вновь зима.

Нас больше нет в стране любви и счастья.
Никто из нас не властен остановить рассвет.
Наш путь назад... Он заметен снегами
И разделен меж нами слезами на глазах.

Последний раз прошел осенний дождь,
И загрустив, опал последний лист.
И лишь за ночь зима прогнала прочь
Последний крик, последней стаи птиц.

В который раз синица улетит
Из рук моих за стаей журавлей,
И если Бог и в этот раз простит,
То, может быть, я снова встречусь с ней.

Нас больше нет в стране любви и счастья.
Никто из нас не властен остановить рассвет.
Наш путь назад... Он заметен снегами
И разделен меж нами слезами на глазах.
Зачем тебе последние слова,
Когда уже у двери ты стоишь,
И плащ надет, и синие глаза
Уже не те, и ты теперь молчишь.

Молчат глаза, в которых я жила,
Как прежде в них уже не отражусь,
Но если так важны тебе слова,
То ты иди, а я их вслед скажу.

Нас больше нет в стране любви и счастья.
Никто из нас не властен остановить рассвет.
Наш путь назад... Он заметен снегами
И разделен меж нами слезами на глазах.

Все лишь мечта, и это все, что было.
Неведомые силы все сделали не так.
Тот, кто хранит любовь и наши грезы
На небесах, на звездах, поймет и все простит.

Но нас больше нет в стране любви и счастья.
Никто из нас не властен остановить рассвет.
Наш путь назад... Он заметен снегами
И разделен меж нами слезами на глазах.

Как жаль, но мы никогда уже не будем рядом.
Нам никогда уже не вернуться туда,
Где мы были так счастливы.

8 марта 1993 года, Новосибирск

ТЫ ГОВОРИЛ О ЛЮБВИ ♪

Когда-то с тобой мы были вдвоем,
Мечта нас кружила в танце своем,
И небо так близко было тогда,
И прямо нам в руки летела звезда.

И ты говорил о любви,
Я голову рядом с тобой теряла,
В глазах я тонула твоих
И весь этот мир напрочь забывала.
Было все лишь для нас двоих,
Мы летали в мечтах своих.
Были дни, были вечера,
Мы расстались с тобой словно только вчера.

Уходит любовь, как все на земле,
Мечты улетают к далекой звезде.
За ними угнаться мы не смогли.
Разрушило время наш храм любви.

И ты говорил о любви,
Я голову рядом с тобой теряла,
В глазах я тонула твоих
И весь этот мир напрочь забывала.
Было все лишь для нас двоих,
Мы летали в мечтах своих.

Были дни, были вечера,
Мы расстались с тобой словно только вчера.

А может быть, где-то мы встретимся вновь.
Воскреснет ли снова наша любовь?
Быть может, оттают наши сердца,
И мы песню нашу споем до конца.

И ты скажешь вновь о любви,
И я все забуду, как прежде, снова.
В глазах утону я твоих,
И мир этот станет опять знакомым.
Будет все лишь для нас двоих,
Мы воскреснем в мечтах своих,
Будет все так, как в первый раз —
Сладкий плен теплых губ и слияние глаз.

24 октября 1993 года, Новосибирск

ПРАЗДНИК ЛЖИ

Сегодня будет день неправды,
Сегодня будет праздник лжи,
Сегодня ложь меня заносит
На крутые виражи.
Сегодня я тебе поверю
Или просто вид подам,
Я тебе открою двери
И впущу ко всем чертям.

Сколько раз ты говорил мне
Лживо нежные слова.
И от слов твоих красивых
Так кружилась голова.

Но теперь я понимаю,
Как же я была глупа,
И со смехом вспоминаю
Твои «честные» глаза.

Я теперь устрою праздник,
Буду врать про что хочу,
И за все мои страданья
Я сегодня отомщу.
Знай, ты навсегда запомнишь
Этот дикий праздник лжи,
Так что больше не захочешь
Строить эти миражи.

Сколько раз ты говорил мне
О любви свои слова.
И от фраз твоих красивых
Так кружилась голова.
Но теперь я понимаю,
Как же я была глупа,
И со смехом вспоминаю
Твои «честные» глаза.

Сегодня будет день неправды,
Сегодня будет праздник лжи,
Сегодня ложь меня заносит
На крутые виражи.
Сегодня я тебе поверю
Или просто вид подам,
Я тебе открою двери
И впущу ко всем чертям.

18 февраля 1994 года, Новосибирск

СОН♪

Город спит, ночь вошла
В эти каменные дома.
Вновь со мной до утра
Будут петь разлук ветра.
Твой силуэт рукой обведу
В дымке ночной у звезд на виду.
Ветер коснется пальцев моих,
Напомнив мне тепло рук твоих.

Сон подарит вновь мне твою любовь,
Нежный сон ночной — встреча вновь с тобой.
Сон любви — мираж, смелых звезд кураж,
Вновь меня зовет в свой ночной полет сон...

Эта ночь не спешит,
Дарит мне в своей тиши
Твоего сердца стук
И тепло далеких рук.
Я голос твой услышу опять,
Только когда я буду спать.
Снова во сне верю, любя.
Войди в мой сон, я жду тебя.

Сон подарит вновь мне твою любовь,
Нежный сон ночной — встреча вновь с тобой.
Сон любви — мираж, смелых звезд кураж,
Вновь меня зовет в свой ночной полет сон...

Знаю я, день придет,
Солнце над землей взойдет.
Вздрогнув, сон умчится прочь
В ту страну, где будет ночь.

Я буду ждать и день торопить,
Чтобы еще сон свой испить,
Чтобы опять увидеть тебя,
В сон улететь, не помня себя.

Сон подарит вновь мне твою любовь,
Нежный сон ночной, встреча вновь с тобой.
Сон любви мираж, смелых звезд кураж,
Вновь меня зовет в свой ночной полет сон...

6 апреля 1994 года, Новосибирск

ФАНТАЗИЯ СНЕГА♪

Фантазией снега придумана встреча
Сердец одиноких холодной зимой.
В безумие ветра их вел вместе вечер,
И ночь уводила дорогой одной.

Они были рядом, роняя несмело
Хрустальные капельки призрачных снов.
А мерзлые окна зимы черно-белой
Пугали теплом бетонных домов.

По зимней дороге под песню метели
От каменных джунглей больших городов
Они уходили и только хотели
Быть просто вдвоем в реальности снов.

Их кружила ночь и заметала снежной мглой
Хрупкой любви след.
Растворяли звезды в вихре бешеных надежд
Нежной мечты рассвет.

С вьюгой по пути им до рассвета не дойти,
Снег заметает.
С первыми лучами недогадливой зари
Мир их растает.

10 марта 1994 года, Новосибирск

ДОМ НА ВЫСОКОЙ ГОРЕ♪

Я нарисую в свой альбом
Рисунок черно-белый простым карандашом —
Высокую гору, на ней грустный дом,
Печальное небо и дождь за окном.
Ты больше не придешь в наш дом,
Где были когда-то вдвоем.
Ты навсегда теперь забудь
К солнцу нас ведущий путь —

Вверх по горной реке,
В дом на высокой горе.
Вверх по горной реке,
В дом на высокой горе.

Дом этот создан был давно
Чьей-то мечтой, словно кино.
Было в нем тихо и тепло
Только для тех, кто верил в него.
Он укрывал от всех забот,
Был так близко у звезд.
И так любила я идти
Рядом с тобой в пути —

Вверх по горной реке,
В дом на высокой горе.

Вверх по горной реке,
В дом на высокой горе.

Я из альбома вырву лист,
В небо брошу в полет выше птиц.
Пусть ветер унесет его к тем,
Кто ищет счастье давно.

И снова в доме будет свет,
Свет от новой любви.
Пусть он горит в ночи для тех,
Кто будет за нас идти —

Вверх по горной реке,
В дом на высокой горе.
Вверх по горной реке,
В дом на высокой горе.

Вверх по горной реке,
В дом на высокой горе.
Вверх по горной реке,
В дом на высокой горе, вверх...

12 апреля 1994 года, Новосибирск

Я И ТЫ♪

Я и ты нашли друг друга в мире,
Где лишь зло и ненависть — друзья.
Мы с тобой мишени в этом тире,
Мы шуты у трона короля.

И нас никто здесь не поймет,
И только жизнь одна рассудит —

5. Заказ № 2285.

Кто потеряет, кто найдет,
Кто счастлив в этом мире будет.
Я верю в то, что повезет,
Ведь мы нашли любовь на свете.
И пусть никто здесь не поймет,
Нас унесет отсюда ветер.

Этот мир давно забыл о чуде,
Черным стал от войн и суеты.
Свет любви от сна людей разбудит,
Но сгорим в нем только я и ты.

И нас никто здесь не поймет,
И только жизнь одна рассудит —
Кто потеряет, кто найдет,
Кто счастлив в этом мире будет.
Я верю в то, что повезет,
Ведь мы зажгли любовь на свете.
И пусть никто здесь не поймет,
Нас унесет отсюда ветер.

Мы с тобой других миров посланцы,
Я и ты — два ангела в аду.
Нас сожгут в огне непостоянства
И развеют пепел на ветру.

И нас никто здесь не поймет,
И только жизнь одна рассудит —
Кто потеряет, кто найдет,
Кто счастлив в этом мире будет.
Я верю в то, что повезет,

Ведь мы зажгли любовь на свете.
И пусть никто здесь не поймет,
Нас унесет отсюда ветер.

14 февраля 1993 года, Новосибирск

Я ЗАБЫВАЮ ТЕБЯ

Никто не может заменить
В душе моей тебя.
Наверно, лучше мне забыть
И разлюбить любя.
И я стараюсь не мечтать,
Не думать о тебе.
Но только ночью ты опять
Придешь ко мне во сне.

Я забываю тебя,
Я забываю любя
Неясный образ мечты,
Которым создан был ты.
Я забываю сейчас
Несуществующих нас.
Экспресс надежды слепой,
Летящей вслед за тобой.

И в суете дневной спеша
По краешку проблем,
Ничто не может помешать
Забыть тебя совсем.

Но с каждым днем мне все трудней
От сердца оторвать
Любовь, что жжет еще сильней,
Мешает забывать.

Я забываю тебя,
Я забываю любя
Неясный образ мечты,
Которым создан был ты.
Я забываю сейчас
Несуществующих нас.
Экспресс надежды слепой,
Летящей вслед за тобой.

15 декабря 1993 года, Новосибирск

СПРОСИ МЕНЯ♪

Как трудно в этом мире жить,
Ждать счастья, верить и любить.
Как сложно верный путь избрать,
Где зло, а где добро узнать.
И если ты совсем устал,
Упал и нет уж силы встать,
Дай руку мне, не надо спать,
Мы вместе будем свет искать.

Спроси меня, и я тебе отвечу —
Где солнца свет, где бледная луна,
Где ураган, а где всего лишь ветер,
Где шторм, а где спокойная волна.
Спроси меня, и я смогу ответить,
Где счастье ты найдешь, а где беду,

Спроси меня, я знаю все на свете
Лишь потому, что я тебя люблю.
Я тебя люблю...

Когда удача ослепит
И вдруг собьешься ты с пути,
Я снова рядом окажусь
И у обрыва удержу.
Я покажу тебе рассвет,
На все вопросы дам ответ,
И мы войдем в начало дня,
Ты только лишь спроси меня.

Спроси меня, и я тебе отвечу —
Где солнца свет, где бледная луна,
Где ураган, а где всего лишь ветер,
Где шторм, а где спокойная волна.
Спроси меня, и я смогу ответить,
Где счастье ты найдешь, а где беду,
Спроси меня, я знаю все на свете
Лишь потому, что я тебя люблю.
Я тебя люблю...

Когда в кармане пустота
И есть последняя черта,
Та, за которой больше нет
Ни страха, ни любви, ни бед,
Я покажу тебе рассвет,
На все вопросы дам ответ,
И мы войдем в начало дня,
Ты только лишь спроси меня.

Спроси меня, и я тебе отвечу —
Где солнца свет, где бледная луна,
Где ураган, а где всего лишь ветер,

Где шторм, а где спокойная волна.
Спроси меня, и я смогу ответить,
Где счастье ты найдешь, а где беду,
Спроси меня, я знаю все на свете
Лишь потому, что я тебя люблю.
Я тебя люблю...

1 мая 1994 года, Новосибирск

БУДЬ СО МНОЙ♪

Сколько лет пустых промчалось мимо,
Словно ступеньки судьбы в пути к тебе.
Я теперь нашла тебя, любимый,
И так хочу в этот день сказать тебе:

Будь со мной, любимый мой,
Звездой ночной, морской волной.
Я прошу, будь со мной в тоске немой,
Моей душой ты будь со мной.

Будь со мной, любовь моя и нежность,
Мой нерастраченный свет, мой рай земной.
Без тебя — пустая бесконечность
Душу разрушит мою, возьмет с собой.

Будь со мной, любимый мой,
Звездой ночной, морской волной.
Я прошу, будь со мной в тоске немой,
Моей душой ты будь со мной.

Будь со мной, и я смогу ответить
Миру всему на вопрос: «Зачем живу?»

Лишь за то, что ты живешь на свете,
Именем теплым твоим мир назову. Ты только

Будь со мной, любимый мой,
Звездой ночной, морской волной.
Я прошу, будь со мной в тоске немой,
Моей душой ты будь со мной. Будь со мной...

15 января1994 года, Новосибирск

ПАТЕФОН♪

На теплую землю, живую еще,
Упал первый снег, укрыв собой все,
И тихо светили на снег фонари,
Которым он пышные шапки дарил.

А где-то в распахнутом настежь окне
Горел мягкий свет, и словно во сне
Летели снежинки на свет в окне том
Под музыку, что напевал патефон.

В уютном тепле про все позабыв,
Кружились под этот несложный мотив,
Под вальс, не заметив прихода зимы,
Усталые люди, вернувшись с войны.

И этот покинутый Господом рай
Прошел стороною вороний грай,
Играй же еще, патефон, вальс играй
И тех, кто остался, в свой круг собирай.

Каждый, кто мог, этот вальс танцевал,
Сколько сердец патефон согревал,

В стужу великого горя войны
Он провожал и встречал до весны.

И сколько бы лет на земле ни прошло,
Сколько бы зим по земле ни мело,
Сколько бы жизней ни кануло в сон,
В памяти будет жить тот патефон...

29 сентября 1993 года, Новосибирск

Мое отраженье, кто ты?

* * *

Что такое детство? Это что-то розовое с голубыми каемочками, солнышко, тепло. Что-то нежное, пушистое. Это непроницаемые для зла и невзгод стены материнской и отцовской любви. Это наивность и легкий ветерок в голове и подмышками, потому что машешь руками, ни о чем не думая, пытаясь взлететь.

1986 год, Москва

ДЕТСТВО ♪

А там, где ветер свищет,
Шумит морской прибой,
Плывет корабль из Детства.
А может, он за мной?

Но взглянем мы с высот
Давно минувших лет —
Осталась пена лишь...
Кораблика уж нет...

Январь 1986 года

* * *

Пусть голубое небо никогда не плачет,
И ни одна слеза не омрачит его,
Веселый белый конь пусть в поле маков скачет,
Цветка не затоптав ни одного.

Поле пшеницы пусть град не убьет,
Злодей не затопчет жестоко ногами.
Пусть ласковый ветер его бережет,
И солнце обнимет своими лучами.

1986 год, Москва

ЖИЗНЬ КОРОТКА

Жизнь так коротка,
Что не заметишь ты конца.
Спеши вперед, скорей спеши,
Но жизнь свою не торопи.

А где-то там, вдали,
Летят птиц косяки,
Может, они летят туда,
Где не умрем мы никогда.

Каждый час в нашей жизни —
Это срок мгновенья.
Секунда жизни — тоже жизнь,
Это без сомненья.

Ты живи, жизнью дорожи,
Успей любить,
Любить и дружить,
Своей любовью дорожить.

Ноябрь 1986 года

* * *

Когда бывает грустно,
Я свечу зажигаю
И в темноте мечтаю,
Под «Битлз» стихи пишу.

А если все же грустно,
То я слезу роняю
И свечке помогаю
Излить свою тоску.

Свеча иссякает,
Слезинки стекают
По зябко-слепому
Квадрату окна.

1986 год, Москва

* * *

Хочу смотреть на этот мир
Во всех цветах и красках,
Но не хочу я видеть в нем
Людей с оружием и в касках.

Подумать только! Мощный взрыв,
И сгинет все на этом свете!
И белый голубь, в небо взмыв,
Уже не оживит планету.

Не верю я и не хочу,
Чтоб повторилась Хиросима.

Войне все горы по плечу...
У мира все же больше силы!

1986 год

ПОЛНОЛУНИЕ

В камине огонь треплет клочья письма,
В огромном доме я снова одна.
Гости разъехались уже давно,
Погасли свечи, вечер смотрит в окно.

Дует ветер на улице сильно,
В комнате холодно невыносимо.
Потух камин, и уголь тлеет,
Котенок во сне на подушечке млеет.

Месяц усталый смотрит в окно,
Устал он улыбкою быть уж давно,
Он всем улыбается очень светло,
А люди не видят, им все равно!

Им все равно, потому что он мал,
Но как полнолуние в ночь выходило,
Каждый, кто мал, луну замечал.
Ведь людям большое все мило.

В ночь полнолуния кто-то гадает,
Ведьма на бал сатаны прилетает,
Волшебные травы колдун собирает
И с жадностью свой эликсир выпивает.

И тот, кто не ростом, душою кто мал,
Ничтожность свою, как умел, прикрывал,

Пред грозным владыкой, пред полной луной
Он выглядел нищим, терял свой покой.

Куда же девался тот властелин,
Что накануне ходил как павлин?
Куда же девался рост тот огромный
И взгляд тот надменный, всех превосходней?!

2 декабря 1986 года

* * *

Кто сказал, что в доме тихо?
Прислушайся. Ты слышишь плач?
А тут за стеной пляшут лихо.
Веселье. И посуда вскачь.

Кто сказал, что в четырех стенах?
Не надо лгать.
В одной — есть дверь,
Открой ее, оставив страх.

29 декабря 1986 года

ДЕКАБРИСТЫ

Когда осталась я одна
В квартире темной и пустой,
Когда настала тишина
И воцарился здесь покой,

Случайно глянув на листок
Настенного календаря...

И сердце вздрогнуло мое —
«14 декабря»...

И вот я зимним днем
На площади перед Сенатом
Среди толпы...
Она гудит, колышется громадой...

Иду по суровым застенкам,
Ступая нетвердой ногой.
Смотрю на замшелые стены
Из камня. В щелях — кровь и гной...

5 января 1987 года

ТВОЕ СЕРДЦЕ ОТТАЕТ

В городе нашем снова темно,
В доме напротив я вижу окно,
В него смотрю с надеждой давно,
Но не выйдет он все равно.

А в городе холодно, снег там идет,
По улицам белым метель метет,
Метет, заметая те следы,
Что оставил в памяти ты.

Но сердце мое все сильнее «бьет»,
Растопит оно равнодушия лед.
Растает лед, и любовь придет
По дорожке той, что к тебе ведет.

Твое сердце оттает, и ты
К порогу моему принесешь цветы.

С улыбкой в глазах, с цветами в руках.
«Я люблю тебя», — скажешь ты.

17 января 1987 года

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ГИБЕЛИ А.С. ПУШКИНА

Александр Сергеевич Пушкин!
Я стих этот Вам посвящу.
Вам — гению русского слова,
Я стих свой наивный сложу.

Как жаль, что ушли Вы от нас
Так рано, в расцвете всей славы.
И я проклинаю тот час,
Когда Вы в дуэли стрелялись.

О, если б дуэль ту с Дантэсом
Я вычеркнуть в силах могла
Из Вашей линии жизни,
Вы умерли б позже тогда.

Но видно Бог любит поэтов,
Короткую жизнь им даря,
Судьбу с трагичной концовкой.
Этим Он ублажает Там себя.

И все же Вы наш современник.
Пусть годы летят и века,
Чтить будут наши потомки
Стихи Ваши вечно, всегда!

26 января 1987 года

6. Заказ № 2285.

СОВРЕМЕННОСТЬ

Вы скажете: «Рок — современность,
Металл — это мода теперь!»
А знаете ль, вы, Поколенье,
Что есть современность теперь?

Современность — все тот же джаз, блюз,
Современность — всего лишь к прошедшему плюс.
Современность — это ваш рок и металл,
Современность сегодня — был и не стал!

28 января 1987 года

ЛЮБВИ РОСТОК

Мечтать и думать о тебе...
Прекрасен этот пыл,
Но у нее глаза в дожде,
У той, что ты не полюбил.

Но почему ты так жесток?
В душе ты не таков!
Не затопчи любви росток
Камнями лживых слов.

Прими любовь как свет зари,
Как мать младенца бережно.
Ты дверцу в сердце отвори
И сразу, вдруг, поверишь ей.

Любовь ее, как ручеек,
Тонка, добра и ласкова.

Любовь ее, как родничок,
Чиста и жизнью счастлива.

Не окунай нечистых рук
В ручей любви умышленно.
Он станет водопадом вдруг
И силою немыслимой.

Тогда тебе несдобровать!
Придется покориться.
Придется прыгнуть в водопад,
Из родничка напиться.

Тогда познаешь ты любовь
И счастье неземное.
Уже не скажешь лживых слов
Про доброе, родное!

2 апреля 1987 года, Москва

* * *

Жил когда-то во Вселенной
Бог — царь. Он создал нас.
Лепил тогда он всемогущий
Планету Землю —
Будущий цветущий сад.

Создал Адама он и Еву
Из той же массы, не иной,
И сотворил Луну — планету,
И Солнце с огненной средой.

Лепил и думал, что когда-то
Здесь через много-много лет
Потомки Евы и Адама
Найдут к нему пропавший след.

12 апреля 1987 года, Москва

С СОБОЙ НАЕДИНЕ

Выключи магнитофон
И посиди с собой наедине
В той безмолвной тишине,
Что бывает вечером,

Когда солнце уже сядет,
А наверх взойдет луна
И осветит робким светом
Курносый нос твой у окна.

Ты не прячь его от света
Этой выцветшей луны.
От нее на нем веснушки,
Как от солнца, ты не жди.

Лишь луна в окошко взглянет
Тем хрустальным взором тьмы,
Тебе сразу ясно станет,
Что те звезды, как все мы.

Вот горят они на небе,
Так безмолвны, так тихи.
Вдруг одна из них погасла —
Свет несбывшейся мечты.

Но бывает ночью ясной,
Когда люди спят в тиши,
Звезды шепчут все друг дружке
Сказки о земной любви.

И те сказки снятся людям
И сбываются потом.
А когда проснутся люди,
Не узнают ведь о том,

Что однажды светлой ночью
Две звезды спустились в дом
И зажгли сердца влюбленных.
Это он и ты вдвоем.

Но одна из них погасла,
То была звезда его.
Без твоей любви он счастлив,
А ты несчастна без него.

А сейчас идут дожди,
Что надежды убивают,
Злою кашей заливают
Уголек сгорающей мечты.

Через годы ты станешь взрослей
И, надеюсь, поймешь,
Где, в каком ни будешь месте,
Там найдет тебя любовь.

От нее не скрыться,
Она всюду идет с тобой.
От лжи коварной спасет тебя
И с разлукой вступит в бой.

Сбережет от огня тебя
И укроет в ночь от дождя,
Все сможет сделать для тебя
Нетленная любовь — звезда.

Но что это ты задумалась?
Тебе спать давно пора.
Смотри, луна зашла за тучку,
Все уснуло до утра.

Ну хватит стоять на балконе
И смотреть в пустоту, в темноту.
Поцелуй свою нежную маму,
Она волнуется за твою судьбу.

Пожелай всем спокойной ночи
И ложись в кровать отдыхать.
Завернись потеплей в одеяло.
А теперь спать, спать, спать...

20 мая 1987 года

ИЗ ДУШИ

Как плачет соловей,
Как только дождь пройдет.
И ворон, спрыгнувший с ветвей,
Кружит день напролет.

Все это странно происходит
На протяженьи сотен лет.
Любовь весною к нам приходит,
Чтобы зажечь огонь в душе твоей.

Как дождь обрушился на землю,
Внезапно так любовь пришла.
И как туман опутал небо,
Мне помутила разум мгла.

Вдруг мне сказали: «Тебе я нравлюсь»,
И вот так быстро сон прошел.
С подругой в классе я осталась,
А ты из школы в жизнь ушел.

25 мая 1987 года

* * *

Лист с ветки тополя упал,
И прямо в грязь.
Прошу я, — ты любовь свою,
Пожалуйста, не сглазь.

Ты говоришь об этом всем,
Не зная, что со мной?
Но не тешь гордыню тем,
Что буду я с тобой.

30 июня 1987 года

ЗАЧЕМ...

В каком-то белом тумане,
И мыслей запутанный ход.
Я не знаю, зачем все так происходит,
Зачем любовь по миру идет?

Зачем она приносит страданья?
Зачем свой ритм ускоряет пульс?
Зачем влюбленные бегут на свиданья
И сердце нервно стучится в грудь?

Зачем, удушливо сердце сжимая,
Катится к горлу комок,
Когда, тебя совсем не замечая,
Любимый человек мимо идет?

Но может быть, счастье не зря существует?
Прорвался луч света сквозь белый туман,
И в сердце моем любовь торжествует!
А может, любовь это просто обман?

А может быть, люди ее сочинили,
Как в сказке героя, как трепетный сон,
Внушая потомку, что ты «или-или»,
«Ты или умрешь, или будешь влюблен».

И вот с той поры она бродит по свету,
Как в море призрак, как белый туман.
И люди к призраку слепо стремятся,
Не зная, что это всего лишь обман!

Летят, как Икары, к манящему свету,
И крылья их тают, достигнув его!
Зачем же, Любовь, ты ходишь по свету
И людям заманчиво даришь тепло?!

15 июля 1987 года

* * *

Меня в данный момент любовь спасла
И лишь потому, что её я отвергла.
О, если б любовь эта правду несла,
Её бы я в прах не повергла.

* * *

На звездных крыльях я лечу,
Ветер обгоняя.
Над городом огней я восхожу
Как ночь...

Какую тайну ты хранишь,
Волшебница веков?
И в воздухе мерцает тишь
В оковах облаков.

Чародейка ночь,
Открой бессониц тайну.
Наколдуй мне, ночь,
Счастье и удачу.

Август 1987 года, Евпатория

* * *

Три белых чайки
На волнах качались,
Когда с тобою, Море,
Мы прощались.

И каждый раз,
Во все года,
Я прощаюсь
С морем навсегда.

К его волнам
Я подхожу вплотную,
И пусть кроссовки
Намочить рискую

Я руки в пену
Окунаю вновь.
О, Море, как с тобой
В разлуке я тоскую.

19 августа 1987 года, Евпатория

ПРОЩАЙ

Прощай, прощай...
Быстро промчалось лето.
Снова спешу я в путь,
Пусть повторится это
В жизни когда-нибудь.

Прощай, прощай...
Быстро промчалось лето,
Нельзя его вернуть.
Я вспоминаю все это,
И ты, прошу, не забудь.

Снова спешу я в путь...

Август 1987 года, Евпатория

* * *

Вдали от дома, а значит,
Вдали от тебя,
Среди простора лишь только
Природа и я.

Я в речку лучистую
Свой взор окуну,
В ее отраженьи тебя узнаю,
Трава мне нашепчет святые слова.

И сердце подскажет —
Трава та права.
На небо взгляну, и там в синеве
Мираж меня манит словно во сне.

Август 1987 года, Ворошиловград

КЛАДБИЩЕ

У вишни, что растет на кладбище,
Какой-то горьковатый вкус,
И сок ее никак не сходит
С сохнущих на ветру уст.

Вот подхожу к могиле я.
Невзрачный столбик со звездой стоит,
Чуть опустив взгляд ниже, вижу —
Маленькая фотография висит.

Читаю надпись: «Младший лейтенант,
Погиб от пули в неравной схватке».

И вот награда вся ему
За жизнь, что отдал в битве жаркой.

Смотрю правее — Боже мой!
Произведение искусства.
Скульптура черного гранита,
И всюду мраморные плиты.

Я узнаю его, ну да —
. . . . , и
«Спи спокойно, милый муж,
Для нас всегда живой ты».

Нет, я не виню за эту фразу,
Родные ведь, конечно, память чтят.
Но неужели сделал больше он,
Чем этот младший лейтенант?

На кладбище особый ветер,
Звенит палящий солнца зной,
И, как назойливая муха,
Мысль все кружится у меня над головой.

Ну как ты можешь спать спокойно?
Лишь пухом будет пусть земля
Для тех, кто лег с тобою рядом,
Как нищие у трона короля.

Август 1987 года, Ворошиловград

ЗАДУМАЙТЕСЬ

Тихий вечер, где-то смех,
Во дворах утихших лежит снег.

Иду, осторожно ступая ногой,
Чтоб не разбудить тополь нагой.

Старинный дом в воспоминаниях спит,
И лишь на первом этаже окошко горит,
Телевизор мигает, и рама скрипит.
В лепной узор на стене крюк ржавый вбит.

Шагаю дальше с непонятной тоской,
Душа потеряла почему-то покой.
Подхожу к Александровскому дворцу,
И будто бы с прошлым лицом к лицу:

Чуть правее таинственный свет...
Но мечтаниям моим оправдания нет,
И совесть душит будто бы яд —
На гвозде канцелярские счеты висят.

20 сентября 1987 года, Москва

ПОЭТ

Поэтом быть не так легко,
Как кажется сперва.
Поэтам очень тяжело
Найти души слова.

Поэт не может
И не должен лгать.
Поэт обязан
В минуте трудной людям помогать.

Но никто, ни за что, никогда не поймет,
Что бывает у поэта время,

Когда душа у него совсем не поет
И хочется забыть человеческое племя.

Но должен поэт все писать и писать,
В стихах своих ни за что не лгать,
Чужие чувства в них отражать,
Но дайте поэту и о своем слово сказать.

Он любит, поймите, так же, как вы,
Он верит, надеется, ждет, как вы,
Но только лишь скажет о своем он, увы,
Пред ним сразу встанут преграды судьбы.

О чувствах ему сказать не дадут,
В его глазах огоньки умрут,
Но люди жестоки, его не поймут,
Для этих людей поэт словно шут.

Для тех, кто жесток, поэт только шут,
Читают его лишь в свободное время,
Серьезным стихом пренебрегут,
Предпочитая свободную тему.

Последним дыханьем
Стих свой согрев,
Поставив точку,
Скончался поэт.

А люди в метро,
У которых времени нет,
Спокойно скажут —
Умер поэт...

22 сентября 1987 года, Москва

ПОСЛЕ СМЕРТИ

Как холодно лежать в покрытом белым кружевом гробу.
Ах, думала ли я, что когда-нибудь вот так умру!
Дорога, слякоть, мчится грузовик,
Вдруг поскользнулась я! Никто не слышал даже крик.

И вот я здесь,
Нелепо так лежу,
И руки на груди
Хоть непривычно, но держу.

Но что это, куда меня несут?
Ну прекратите эту музыку!
Довольно вам кричать и причитать!
Я не какой-то там вам уникум.

Ах, ну теперь начнут все речи говорить
И соболезнования родственникам сыпать,
И даже, кто меня здесь ненавидит —
Прекрасные и лестные слова мне будут говорить!

Конечно, так оно и есть!
Еще слезами подлецы посмели обливаться,
Нет чтоб во всем достойно им признаться,
Так будут все стоять и нагло завираться!

Но вот настал их звездный час —
Горстями землю мне в лицо кидают.
Они, конечно, понимают,
Что не отвечу я сейчас!

Но что вы делаете, не забивайте доски!
Ведь я не слышу щебет птиц.
Я только слышу, как жестоко
Упал мой гроб и мир притих.

Я только слышу, как комочки
Сухой земли о крышку бьют.
И вот умолкло все, в загробном мире
Все сковано и мертвенный уют...

22 сентября 1987 года, Москва

* * *

Я стою на высокой горе,
Окаймленной глубоким туманом,
И как будто лечу в вышине
В беспредельном небес океане.

НО, ВОТ ОПЯТЬ

Ну, что со мной?
Ведь я тебя забыть хотела.
Тетрадь вот эта в ящик
Из прошлого, как птица, улетела.

Но вот опять непроизвольно
Рука достала чистый лист
И фотографию достала,
Где ты танцуешь, мой брейкист.

И вот слова.
За словом строчки,
И запятые, словно кочки,
Преграды ставят мне назло.

23 сентября 1987 года, Москва

* * *

Окинуло взором туманным
Утро осеннюю тишь,
Солнечный зайчик обманный
Сверкнул вдруг на инее крыш.

1987 год, Москва

ЗОЯ

Жила в тридцатые годы девчонка
С косичкою тонкой, в глазах огонек.
Влюбилась впервые любовью ребенка,
И был очень дорог ей тот паренек.

Лишь только десятый окончить успела,
Война началась — попросилась на фронт.
И взяли ее, совсем ведь девчонку,
В тот истребительный батальон.

С группой разведчиков Зоя ходила,
В лесах Подмосковья разведку вела.
И только твердила, что сделали мало.
Упросив командира, в деревню пошла.

В деревне Петрищево пылали пожары,
Горели конюшни и избы врагов.
Сверкали у Зойки глаза дикой страстью,
Но фашисту до Зои немного шагов.

Он отнял оружие, поднял тревогу,
Партизанку схватили, повели на допрос

7 Заказ № 2265

Ногами босыми по жгучему снегу,
В изорванном платье, разбит в крови нос.

Она посинела от холода, раны
Ее кровоточили, слеза жгла лицо,
Но Зоя не знала, что такое предательство.
Она не сказала им ничего.

И вот наступило злосчастное утро,
На месте казни толпа собралась.
«Товарищ! Победа будет за нами!» —
Прокричала она, и ступень сорвалась...

Мурашки по спинам бежали у местных,
И ужаса ропот пронесся в толпе.
Горячее сердце с табличкой на шее,
Качаясь от ветра, висит на столбе.

И мы, сегодняшнее поколение,
До боли щемящей сердца в груди,
Мы помним великий подвиг девчонки,
Он везде вместе с нами, хоть уже позади.

Пусть говорят, мы не то поколение,
Но в жилах наших Зойкина кровь.
Без страха и без сожаления
Мы готовы на подвиги вновь!

11 декабря 1987 года, Москва

* * *

Разминулись два трамвая
На распутье двух дорог,
А в первом из них была я,
Ты в другом — так далек.

Декабрь 1987 года, Москва

* * *

Желаю счастья в дни ненастья,
Желаю радости и счастья,
Побольше радости и смеха,
Во всех делах больших успехов.

Декабрь 1987 года

ЗАПИСКА ИЗ БЛОКАДЫ

Они лежат все на снегу...
Мне очень холодно и голодно...
Ах, руки зябнут, не могу!
А им не холодно... уже не холодно.

С застывшим воском бледных лиц,
В предсмертных судоргах не корчатся.
Глаза спешат в спокойный мир...
И мне вдруг хочется порою кончиться.

Уже нет больше силы ждать,
Что будет время, все изменится.
Мне хочется спокойно спать,
Но где-то теплится надежда, теплится.

В продрогшем сердце огонек
Разлился в гулкий жар по телу.
Найдите мне воды глоток
Или закидайте меня снегом!

Глотаю с жадной дрожью снег.
Уже не чувствую я голода.
Я где-то слева слышу смех...
И мне не холодно... Уже не холодно...

22 декабря 1987 года, Москва

Я И ВЫ

Люблю в грозу я в море плавать,
Осенний дождь в ладонях держать.
Люблю я под музыку грустную плакать,
Чтоб горю для счастья все слезы отдать.

Мне хочется миру отдаться,
Стихии себя посвятить.
Мне хочется в бурю ворваться
И молнию в море вонзить.

Мне хочется быть одинокой
В бесчувственном токе людей.
Хочу я душою открыться
В пространстве вселенских огней!

Хочу во все верить, поверьте,
Но лава обмана с вершины ползет.
Ее невозможно измерить,
Раздавит меня и сожрет!!!

24 декабря 1987 года, Москва

САМ СЕБЯ НАЙДИ

Бесконечная вечность —
Бурная стезя.
Обуздай беспечность,
Так шутить нельзя.

Нечего от жизни ждать,
Сам себя найди!
Чтобы чистым стать,
Грязное пройди.

Если в мире мрачном
Даже нет свечи,
В облаке прозрачном
Камень поищи.

Солнце раскаленное
Раствори в волнах,
Чтоб вода соленая
С берегов ушла.

30 декабря 1987 года

* * *

...Куда податься человеку, подошедшему к тяжелым дверям адского храма жизни? Ведь за дверями так много манящего, тянущего, отпугивающего, злого, доброго, прекрасного и ужасного...

...И хочется идти прямо к манящему, доброму и прекрасному, но на пути обязательно есть что-то отпугивающее, злое, ужасное. И хочется обойти стороной это зло, но оно все равно обязательно встретится на пути. Не сейчас, так позднее...

Из записей Т. Снежиной,
1988 год, Москва

* * *

Зашнурованы ботинки,
Перепутаны шнурки.
Плащ, застегнутый на кнопки,
А как будто на замки.

В шевелюре его кепка
С козырьком зад наперед.
В правом ухе есть сережка
С надписью: «А мне везет».

На перчатках его дыры,
Весь в заплатках старый джинс,
Хулиган он и проныра,
Старых улиц новый принц.

1988 год, Москва

МНЕ ЦЫГАНКА НАГАДАЛА

Мне цыганка летом нагадала,
Что мне недолго жить осталось на веку.
Я думать об этом часто стала
И поняла, что права не имею и больше не могу...

Нам нельзя быть больше вместе,
Я жизнь ему калечить не хочу.
Я ночью лишь сижу в любимом кресле
И созерцаю тусклую свечу.

И жизнь была как тусклая свеча,
Скупа теплом и быстро истекает.
В текущий воск смотрю в душе крича:
«Остановись на миг»... Но ничего не помогает.

Мне цыганка летом нагадала,
Что мне недолго жить осталось на веку.
Я думать об этом часто стала
И поняла, что права не имею и больше не могу...

17 января 1988 год, Москва

* * *

Свеча на ветру,
Пламя трепещет.
Свеча на ветру.
Жизнь скоротечна.

Ладонью прикрою
Жизни цветок,
Под пальцами
Сердце забьется.

СВЕЧА

Тревожный лепесток свечи
Коснулся тайного немого,
Что по дороге от былого
Идет тихонько и молчит.

Густая тусклая печаль,
Слетая с пламени живого,
Меня укутывает в шаль
Из пряжи вечера слепого.

Играют блики на лице,
Проигрывая все, что было,
Стекает воск горячей жилой,
Не зная о своем конце.

Но будет ли конец ему?
Вдруг кто-то труд возьмет на плечи,
Расплавит вновь его в аду
И отольет в немые свечи.

И будет снова воск стекать,
В такт мыслям прошлым поспевая,
Свое же тело обнимая,
Он будет мертво застывать.

И кто-то вновь издалека
В себе мечтания разбудит,
И, в забытьи вздохнув слегка,
Дыханьем жизнь свечи погубит.

Дыханьем жизнь свечи погубит...

25 января 1988 года, Москва

КАМЧАТКА

Только там так прекрасен закат,
Только там так прекрасен восход!
Там зима превосходит в сто крат
Зиму, что в Подмосковье идет!

На Камчатке суровой и властной
Солнце утренней лавой польет
Седые склоны вулканов,
И морозец чуть в щеки кольнет.

Разбегусь я и прыгну в сугробы —
Пусть покроют меня с головой.
Или в лес к уснувшей природе,
Что так манит меня за собой.

Разбушуйся же, о Непогода!
Ты так славишь камчатский наш край!
Вихрем взвей голубые сугробы!
Все вокруг и меня засыпай.

Небеса вширь Авачинской бухты
Протянулись, не зная границ.
Заглушая холодный плеск моря,
Дикой чайкой кричит стая птиц.

Только там так прекрасен закат,
Только там так прекрасен восход!
Там зима превосходит в сто крат
Зиму, что в Подмосковье идет!

30 января 1988 года, Москва

НЕ ЗАБУДЬ МЕНЯ

Среди ночи и дня
Я прошу об одном —
Не забудь меня
Словно дождь проливной.

Не оставь меня
Словно прожитый день,
Не беги от меня —
Я с тобою, как тень.

Ну а если ты вдруг
Разучился мечтать,
И тебе, мой друг,
Никогда не летать.

Ты, конечно, увидишь
С собою лишь тень,
Ты мгновенно забудешь
Прожитый день.

Если дождь проливной,
Ты пойдешь под зонтом.
И от встречи со мной
Схоронишься в свой дом.

1988 год, Москва

ЭЙ, СЕРЖАНТ
(песня об «афганце»)

Эй, сержант, ты живой?
Слышишь ты голос мой?

Ввысь глаза устремил
И рукой смерть прикрыл.

Эй, вы, там на небесах!
Чем же вам не угодили?
Смех или боль на ваших устах?
Ведь сержанту нет и двадцати...

Эй, сержант,
Помнишь бал выпускной, весенний?
Ты со мной танцевал...
А теперь со смертью.

Эй, вы, там на небесах!
Чем же вам не угодили?
Смех или боль на ваших устах?
Ведь сержанту нет и двадцати...

Пыль, песок, солнца зной,
Твой висок совсем седой,
Милый мой, посмотри
Мне в глаза, не уходи...

Эй, вы, там на небесах!
Чем же вам не угодили?
Смех или боль на ваших устах?
Ведь сержанту нет и двадцати...

Эй, вы, там на небесах!
Чем же вам не угодили?
Смех или боль на ваших устах?
Ведь сержанта — нет!..

Январь 1988 года, Москва

ВЛЮБЛЕННЫЙ ФОНАРЬ

Фонарь стоит — унылый спутник ночи.
Стоит, уткнувшись светом в темноту обочин.
Стоит и ждет вновь от судьбы удара,
Что пробежит она и подмигнет прелестной фарой.

Ему б сорваться и за ней бежать, не зная сна и дня,
А он стоит и убежать не сможет даже от огня.
Ему б идти, светить вперед до утренней поры,
А он стоит, извечный стражник бала мошкары.

И боль обиды жгла его сильнее, жарче перца.
И, вздрогнув, вдруг потух фонарь —
Не выдержала лампа-сердце.
Фонарь погас. Пожив недолго, умер.

Быть может, от любви?
Она бежит обратно,
И ей теперь мигают его соседи —
Тоже фонари.

1988 год, Москва

ОЛЬГЕ И ЕЛЕНЕ

Все говорят, что твои глаза
Совсем не как у всех.
Они прозрачны, как небеса,
В них лета и моря свет.

Твой взор обнимет сердце
И душу заставит любить,

Глаза твои могут заплакать
И совесть в нем пробудить.

Глаза твои могут смеяться,
Сапфирами горе убить,
Они никогда не затмятся,
Их невозможно забыть.

Только лишь ты улыбнешься —
Букет алых роз и жемчуг блеснет.
Его сердце будто проснется,
И он очарован замрет.

Его заковала ты властно
В цепь александритовых глаз.
Ему никогда не прорваться
Сквозь сеть рубиновых проказ.

Ты улыбайся почаще,
Глаза твои пусть не грустят,
Пусть светлей они будут и слаще
И всем все обиды простят.

21 февраля 1988 года, Москва

ДИКИЙ ВЕК

Слегка опустим тени век
И вспомним все, что было с нами,
Под кроной грусти и печали
Забудем вмиг наш дикий век.

Ты помнишь, как с тобой беспечно
Мы мчались, весело смеясь,

Бежали только в бесконечность.
Ну а теперь, куда бежать?

Ведь с виду все пути открыты,
А ступишь шаг и вдруг — стена!
И мы всем миром позабыты...
Жизнь впереди? Но в чем она?!

В мечтаньях странных о высотах?
В наивной вере в чистоту?
Душою взмыли мы высоко
И вдруг упали в пустоту.

И стали лгать, что жизнь прекрасна,
Тогда как в ней есть ложь и дым.
Мы часто лжем, а ложь ужасна,
Раз лгать пристало молодым.

Мы лжем в любви, мы лжем в признаньях,
И в клятвах лжем и без причин.
Мы часто жаждем пониманья,
Но разум лжет, душа молчит.

О, будет ли за то отмщенье?
Когда вползает ночи тень,
Душа вновь жаждет очищенья
Пред тем как впиться в грязный день.

И сердце в муках искупленья
Так страшно рвется из груди,
Разум, застывший в исступленьи,
Обратно хочет знать пути.

Но мы бежим все дальше стадом,
Гася сомнения в груди,

И ложь былая станет правдой
Пред ложью той, что впереди!

Настанет час, придет затменье,
Замрет весь мир на полпути.
В финале жизни, как знаменье,
Правда заставит ложь уйти.

Мы все опустим тени век
И вспомним все, что было с нами.
Холодной вечности устами
Касаясь, вспомним дикий век.

1988 год, Москва

* * *

Весной во сне приснилось счастье мне.
Приснилось и исчезло в прозрачной тишине.
Я радостно кружилась вдвоем с ним налегке,
Но счастье не удержишь на крепком поводке.

Во сне весной ты часто был со мной,
Любил меня и был самим собой.
Но сон прошел, осталась лишь весна.
Весна уйдет — останусь я одна...

1988 год, Москва

ОДИНОЧЕСТВО ♪

Верный друг моей судьбы — Одиночество.
Друг во сне и наяву, как пророчество.

Я из дома ухожу с Их Высочеством,
Возвращаюсь и молчу, хоть не хочется.

Одиночество — мой век. Одиночество.
Рядом с именем моим, словно отчество.
На подушке моей спит Одиночество...
С Одиночеством моим день короче стал.

День укутает меня Одиночеством,
С Одиночеством моим ночь чиста...
На дорожке мокрой дождь тихо топчется,
Тоже хочет стать моим Одиночеством...

Верный друг моей судьбы — Одиночество.
Друг во сне и наяву, как пророчество.
Одиночество — мой век. Одиночество...
Одиночество...

Апрель 1988 года, Москва

ДЫМ СИГАРЕТ

Слепой туман
Окутал ночь,
И дождь стучит
В мое окно.

Стекает тушь
Огней реклам,
Дым сигарет
Слепит глаза.

Уходит год
Последний прочь,

Со мной осталась
Только ночь.

Торшера свет
Давно молчит,
Заменит он мне
Свет свечи.

Напомнит мне
Дым сигарет
Моих друзей
Туманный след.

И только тот,
Кто дорог мне,
Лишь тень
Оставил на стене.

Последний танец
Под танго
С тобой иль с тенью —
Все равно...

И этот аромат
Ночных цветов
В плену зеркал
И хрупких снов.

Слепой туман
Окутал ночь,
И дождь стучит
В мое окно.

Последний танец
Под танго

8. Заказ № 2285.

С тобой иль с тенью —
Все равно...

1988 год, Москва

СКАЗКА

В небе темном летела звезда
И в полете собой наслаждалась.
И не думала, что не года,
А секунду лишь жить ей осталось.

Она думала только о том,
Что живет и свободно летает,
Что вдруг залетит в чей-то дом
И звездою любви засияет.

И летела она так чиста,
Исполняя желанья влюбленных.
Все неслась, озаряя места,
Где была тень лесов затаенных.

Вот секунда прошла, как столетье,
И звезда, улыбаясь, погасла.
Нету больше звезды, но заметьте,
Что Земля ее светом прекрасна.

В небе тучка за всем наблюдала
И от чего-то вдруг захохотала,
А потом громко зарыдала
И дождем летним наземь упала.

Утром солнце взялось за работу,
Сразу стало высушивать воду.

И вода, солнышку покоряясь,
Быстро ввысь понеслась, испаряясь.

А на небе собралась вновь в тучку
И сказала: «Бедняжка звезда,
Протянула к любви земной лучик
И погасла. Ах, как же глупа!

То ли дело вот я — бесконечна —
С неба наземь, с земли в небеса.
Солнцу, ветру покорна извечно —
Мне не страшны веков голоса».

Над Землею когда-то сияла звезда,
Исполняя желанья влюбленных,
И земная любовь ее светом жива...

Апрель 1988 года, Москва

ЧТО ТАКОЕ СЧАСТЬЕ?

Страдать, мечтать, надеяться и ждать,
Идти сквозь все ненастья.
Любить, забыть, ласкать и гнать —
Вот сущность счастья!

Все кроется за этими
Семью простыми буквами,
Но хорошо ли знаем их
Ты, он, да и вообще все мы?

Люди отвыкли от слова СЧАСТЬЕ.
В погоне за будничным сумраком дел

Твердим мы всегда: «Счастья нам, счастья»,
В лихорадочных судорогах тел.

Последняя буква гласит — «За себя».
Она все твердит: «Только мне, только Я».
Она в этом слове будто бы дверь.
Надеюсь, ты понимаешь теперь,

Что люди забыли, что счастья хотеть —
Это прежде всего долго терпеть.
Счастье твое, если счастье у всех!
А счастье сейчас — на горе — успех.

И люди зациклились только в себе,
Хотят видеть солнце в своем лишь окне.
В погоне счастью крылья ломали,
Своими руками Солнце марали.

А если все вместе протянете руки,
Исчезнут мгновенно все ваши муки,
Солнце одарит всех вас теплом.
А счастье придет своим чередом!

Апрель 1988 года, Москва

ПИСЬМО «ЮНОСТИ»

Редакция родная!
Я твой читатель добрый.
Люби меня, пока я
Читаю этот номер.

Ты, «Юность», бесконечна,
Меняешь только годы.

А я уйду, конечно,
В покой из непогоды.

Пишу давно стихи я,
Их не читал еще никто:
Боялась, что моей стихии
Не одобрит, не поймет никто.

Но, может, все напрасно?
Может, распахнуть тетрадь
И обнаженный стих мой
Кому-то показать?

Суду твоих страниц доверюсь!
С душою сердце отдаю.
Как мой конвертик ты получишь,
Прочти в стихах всю жизнь мою.

Саму себя в стихах храня,
Я ими напишу картину...
А не понравится — сомни меня
И выброси в корзину!

Апрель 1988 года, Москва

* * *

Я зажгу свечу, и лучик ее света
Стал дорогой вдруг на другой край света.
Я канатоходцем по нему наверх взбегу
И посидеть на краешке Млечного Пути смогу.

Поболтаю со звездами, в путь их провожу,
И земную сказку вслед им расскажу.

Вместе с тучкою ночною солнце встречу,
На все вопросы дождика как смогу отвечу.

А на земле ночь, ночь, ночь...
Тучи мчатся прочь, прочь, прочь...
Людям опять невмочь — ночь.
Месяц — балетмейстер звездный
Дает балет звезд.

А когда розовый, как нега, рассвет,
Нежный, ласковый,
Приоткроет мои веки
И прохладный свой пошлет привет,

Я умоюсь снегом, а может, из ручья,
И пойду заре навстречу, так как верю я —
Там, где кончится земля
И начнется небо, счастье ждет меня.

А сейчас ночь, ночь, ночь...
Тучи мчатся прочь, прочь, прочь...
Мне спать невмочь — ночь, ночь.
С месяцем, танцором звездным,
Мы даем балет.

30 июня 1988 года, Ялта

* * *

Звездный вечер склонился над морем,
Млечный Путь надо мною повис,
Бледный диск занял место в просторе,
Нежит сердце ночной легкий бриз.

Протянулась по глади дорожка
И, сверкая, зовет за собой.
Но наступлю на нее хоть немножко,
Меня тут же проглотит прибой.

Та дорожка похожа на путь тот,
Что манит меня к счастью с тобой.
Прикоснусь, и затянет в болото
Та страна, что зовется судьбой.

И любой бы в стране той был счастлив,
Если б птицу надежды, тепла
Ты не прятал в своем бы кармане
И не путал бы птице крыла.

И живешь ты один, наслаждаясь
Одиночества счастьем, теплом.
Плотной дверью от всех закрываясь,
Ты не думаешь больше о том,

Что звездный вечер склонился над морем,
Млечный Путь надо мною повис,
Бледный диск занял место в просторе,
И нежит сердце тоскою ночной легкий бриз...

31 июля 1988 года, Ялта

ВДАЛИ

Как я скучаю по дождю.
Ах, если б знал кто, Боже!
Как я Москву свою люблю,
Москву, что всей земли дороже.

В стране, где солнце постоянно,
Хочу идти, бежать туда,
Где есть та улица Солянка,
Туда, где дождь и суета.

Я не хочу туманов Лондона,
Там мы не встретимся с тобой.
Любовь моя столице отдана,
И счастье здесь найдет любой.

Как я скучаю по дождю,
По той квартирке в центре города,
Которую я так люблю,
С ее высокой дверью гордою...

1 августа 1988 года, Ялта

* * *

Судьбе в угоду ждать приказа?
И ничего не сделать самому?
Как низко, свыше ждать указа!

* * *

Эй, слышишь, ты, Судьба?!
Склоняйся предо мною!
Я больше не боюсь тебя,
Я властна над тобою!

Твой перст мне больше не указ,
Уйди с моей дороги.

Я не приму твоих проказ,
Что как в реке пороги.

Тобой отныне правлю я.
Ты слышишь? Я не верю,
Что сможешь ты сломить меня,
Закрыв за плотной дверью.

1 августа 1988 года, Ялта

* * *

Как маяк кораблю,
Как Бог убогим,
Как путнику посох,
Как в пустыне вода —
Ты мне нужен всегда...

1 августа 1988 года, Ялта

ХВАТИТ, УСТАЛА

Сможешь простить,
Сможешь прийти,
Зачем так долго мучаешь меня?
Я дверь уже открыла,
На стол давно накрыла.
Если не придешь, так и скажи.
Я дверь закрою за тобой,
В окно ко мне влетит покой,
Не буду больше ждать твоей любви.

Хватит, устала.
Я не о том мечтала.
Не могу я больше быть одна.
Ты придешь, уйдешь,
Словно летний дождь,
Больше не хочу быть радугой твоей.
Все фотографии сожгу,
Где ты со мной, где я живу.
Я не хочу твоих улыбок ледяных.

Слышишь, уйди,
Сам себе не лги
И меня избавь от этой лжи.
Звезды зажгу,
В ночь одна уйду.
Так давно хотелось звездной тишины.
Я распахну свое окно,
На крыльях ночи далеко
Меня умчит судьба в мерцанье темноты.

Сможешь простить,
Сможешь прийти,
Зачем так долго мучаешь меня?
Я дверь уже открыла,
На стол давно накрыла.
Если не придешь, так и скажи.
Я дверь закрою за тобой,
В окно ко мне влетит покой,
Не буду больше ждать твоей любви.

1988 год, Москва

НАЧЕРТАЛА ОСЕНЬ СТИХ

Он ушел, сказав, что навсегда,
Но я знаю, он придет наверняка,
Когда любовь наполнит вновь
Русло высохшего сердца,
Испарившейся любви.

Ну а мир волшебной краской расцветет,
Снова снег с высот ручьями запоет,
Когда любовь наполнит вновь
Русло высохшего сердца,
Испарившейся любви.

Снова я волшебной тропкою пройду,
Разбужу ногой опавшую листву.
Когда мечты вдруг завянут как цветы,
Белый пух укроет землю
И уснувшие листы,

На которых так небрежно
Начертала осень стих
О любви моей безбрежной...
Сохрани на память их.

1988 год, Москва

НЕ ЗАБУДЬТЕ ЛЮБОВЬ

В доме моем темно за окном,
Кто-то шумит за стеною.
Что-то такое вселилось в мой дом,
Кто-то стоит за спиною.

Кто ты и что ты, не буду гадать!
Просто оставлю свой домик,
Буду вне дома я продолжать
Записи в жизненный томик.

Встану, покуда не видит никто,
Начну собираться в дорогу.
Возьму с собой туфли, любовь и пальто,
А дома оставлю тревогу.

С тревогою нечего делать в пути,
Пусть с нею живет этот Кто-то.
Когда нет тревоги, чуть легче идти
Куда не летят самолеты.

Поклажи значенья не знает никто,
Хотя догадаться несложно,
Что туфли — на праздник, а в беды — пальто.
Любовь? Без нее невозможно!

Бегу от кого-то, любовь берегу,
В пальто ее кутаю, прячу!
Чтоб ей не замерзнуть на том берегу,
Еще, как котенку, незрячей.

А станет теплее — любовь расцветет.
На праздник я туфли надену,
И счастье ко мне несомненно придет,
И трудность ему будет сменой.

Но жизнь меня не учила тужить.
Накинув пальто, двинусь дальше,
Ведь жизни бояться — значит не жить.
А жизнь не приемлет злой фальши.

Вот туфли сносились, порвалось пальто,
И кажется, вот-вот погибну.
Грохочет все небо, как горный поток,
Подобно небесных сил гимну.

Но то, что спасала я день ото дня,
Любовь, что с собою носила,
Меня вырывает из злого огня
Своею огромною силой!

И, если у вас закипит в жилах кровь,
Бегите со мной что есть силы.
Но, главное, вы не забудьте Любовь!
Она все в себе воплотила!

1988 год, Москва

* * *

А я иду босая без удержи,
А я в окна бросаю свои гроши.
И хочется войти, да боязно,
И хочется уехать на поезде.

А дождик в ладони морошкою,
Вода бежит моею дорожкою.
Листок — изумруд нечаянный,
Ах, ветер, сорванец отчаянный!

Стихия все живет без умолку,
Кукушка все зовет: «Ку-ку, ку-ку»...
А тот говорит: «Слепая ты...»
А тот говорит: «Немая ты...»

А я иду босая без удержи,
И в окна бросаю свои гроши...

1988 год, Москва

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ♪

Позволь тебя, мой друг, поздравить
С такою датой. Боже мой,
Тут ни прибавить, ни убавить —
Семнадцать лет прошли гурьбой.

И в этот день ты стал добрее,
Как жаль, не вижу я тебя
В тот миг, когда ты стал взрослее.
Как жаль, как говорится, не судьба.

В семнадцать лет уже за уши не потянут,
Целуют в щечку, так примета говорит.
И в праздник твой все поцелуями тебя завалят,
Лишь только мой не долетит.

Но все же я тебе желаю,
Остаться навсегда таким, как есть.
О, это трудно, понимаю,
Но для тебя такой проблемы нет.

Будь милым, добрым, сильным, нежным,
Цени людей и не зови печаль.
Будь умным, искренним, как прежде,
И говори: «В прошедшем ничего не жаль».

Да, не жалей того, что было в прошлом,
Лишь постарайся вспоминать

Все то, что для тебя всего дороже,
И тех, тебя кто будет вспоминать.

Позволь тебя, мой друг, поздравить
С такою датой. Боже мой,
Тут ни прибавить, ни убавить —
Семнадцать лет прошли гурьбой.

1988 год, Москва

ПРОСТО ЖИЗНЬ ЛЮБЛЮ ♪

Вот и снова хлещет ливень
И стоит сплошной стеной,
Так что и не разглядим мы,
Что с тобой, а что со мной.

Я люблю смотреть на дождь,
Так как в дождь не видно слез.
Я люблю его, и что ж,
Я полна надежд и грез.

Я люблю дарить гвоздики,
Так как нет на них шипов.
Я люблю дарить, простите,
Радость всем без лишних слов.

Я люблю смотреть на небо,
Ведь на небе столько звезд,
Я люблю кормить птиц хлебом
И смотреть на их полет.

Я люблю не спать ночами,
Потому что мир весь спит.

Я люблю быть со свечами,
Когда город снегом скрыт.

Я люблю все, потому что
Просто жизнь люблю.
Я люблю жизнь почему-то,
Каждый миг ее ловлю.

И вот снова хлещет ливень
И стоит сплошной стеной.
Знаешь, почему он длинный?
Потому что ты со мной.

1988 год, Москва

НОЧЬ ПРИШЛА

Ночь пришла, и вместе с ней
Вспыхнул ураган огней.
Я в такси спешу к тебе,
Ты не знаешь обо мне.

Ты меня встречал не раз,
Но не встретил моих глаз.
Я теперь спешу туда,
Где горит твоя звезда.

Звездные огни плывут
И куда-то ввысь зовут.
Мне бы крылья за спиной
И умчаться ввысь с тобой.

Но зеленый огонек
От полета так далек,

Детство. Камчатка, 1972 год

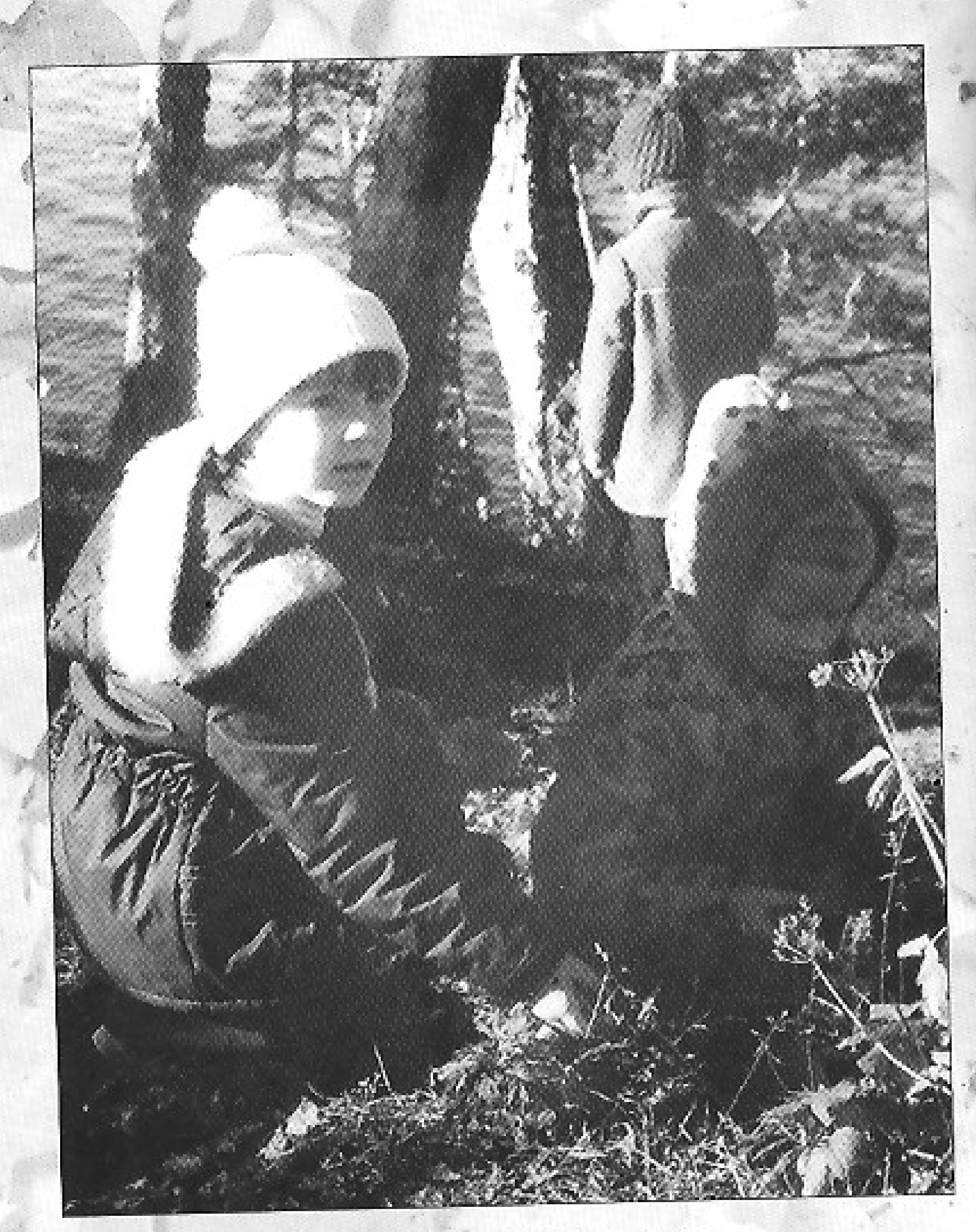
С папой

Первый звонок. Петропавловск-Камчатский, 1979 год

Урок природоведения. Камчатская сопка

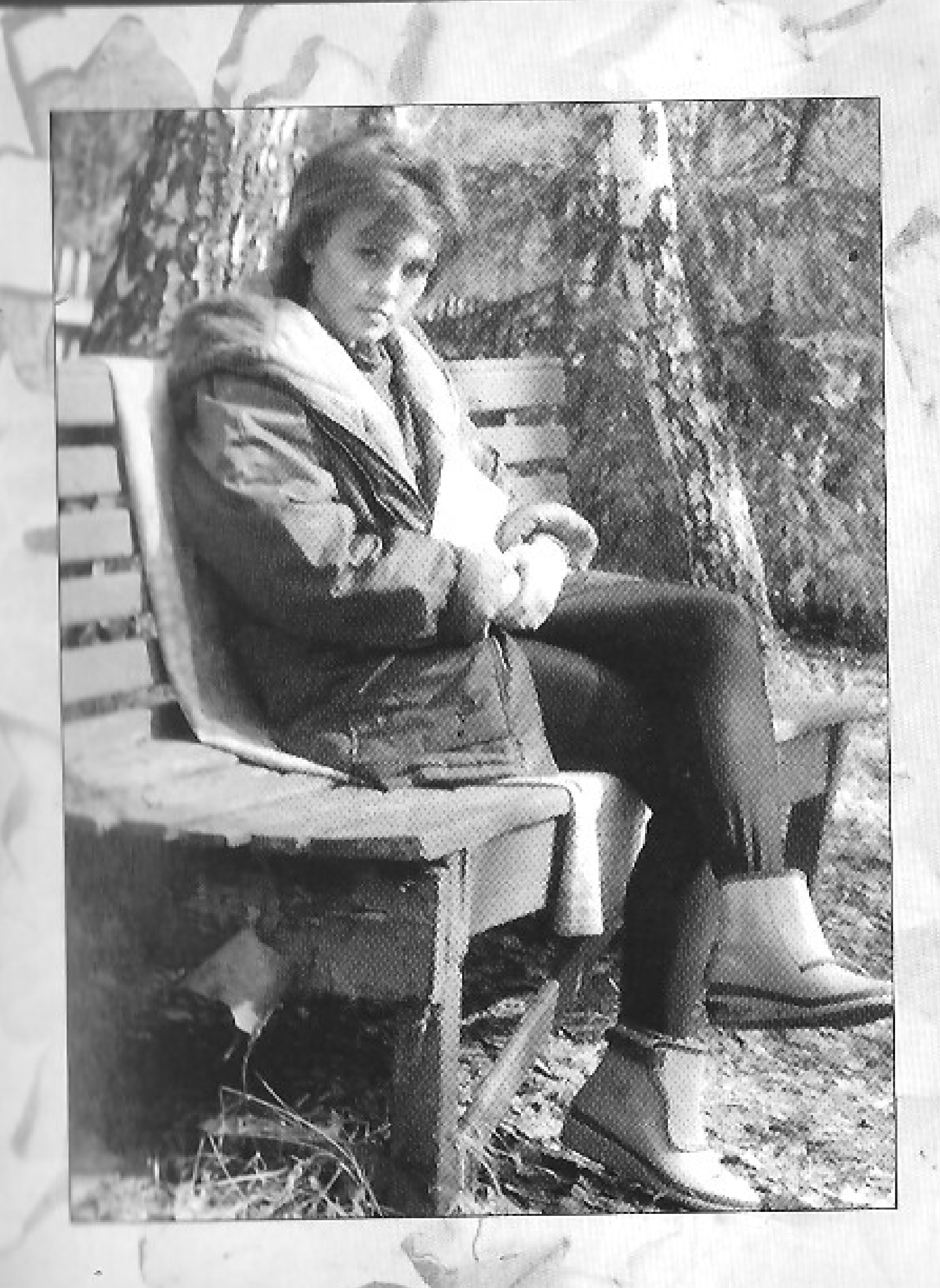
Первый класс. Петропавловск-Камчатский, 1980 год

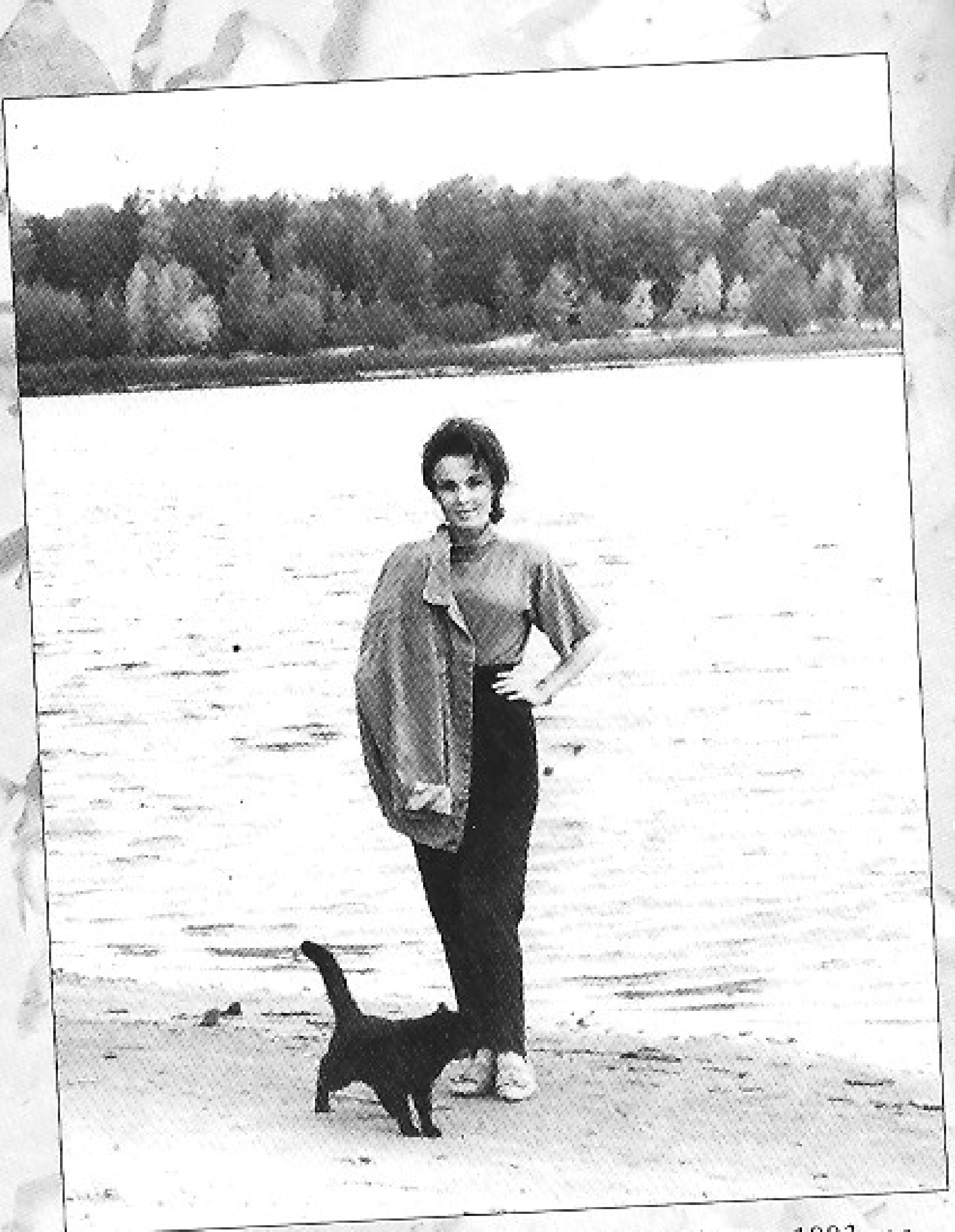

С братом Вадимом, Москва, 31 декабря 1989 года

Сочи, 1993 год

«Этот край, где течет Обь-река». Новосибирск, 1993 год

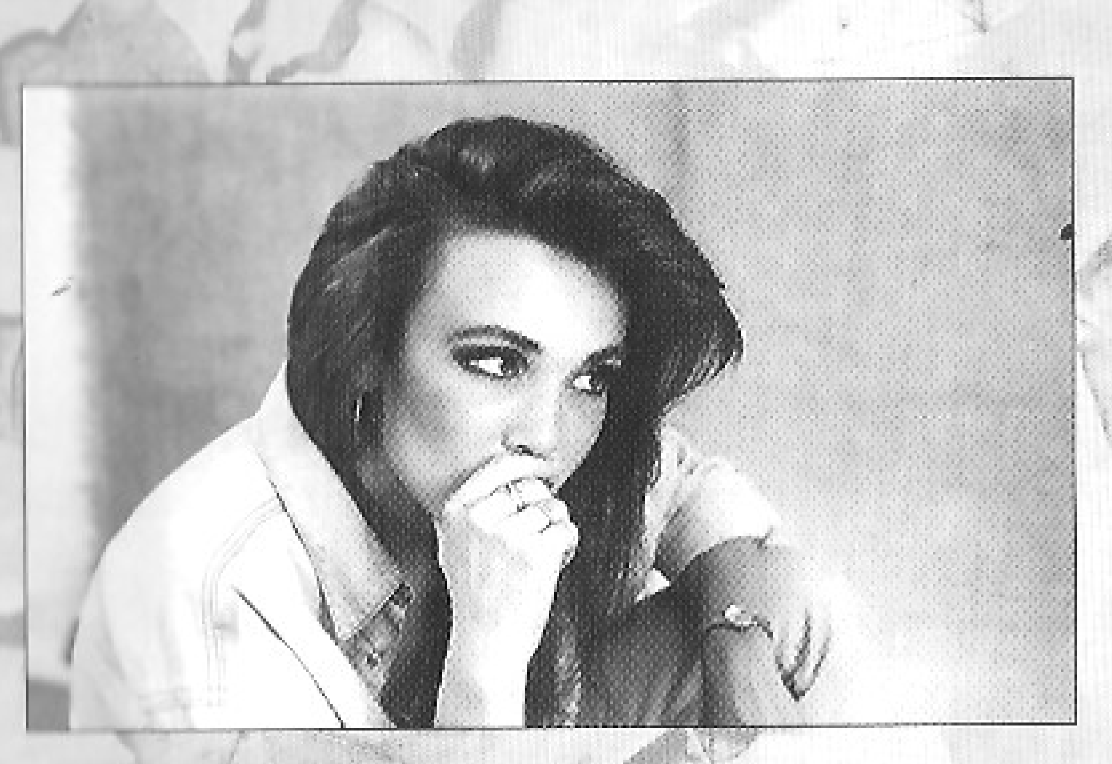
Студенческие будни

Мечтала стать врачом

Запись в студии. Москва, 1994 год

Работа над музыкальным проектом

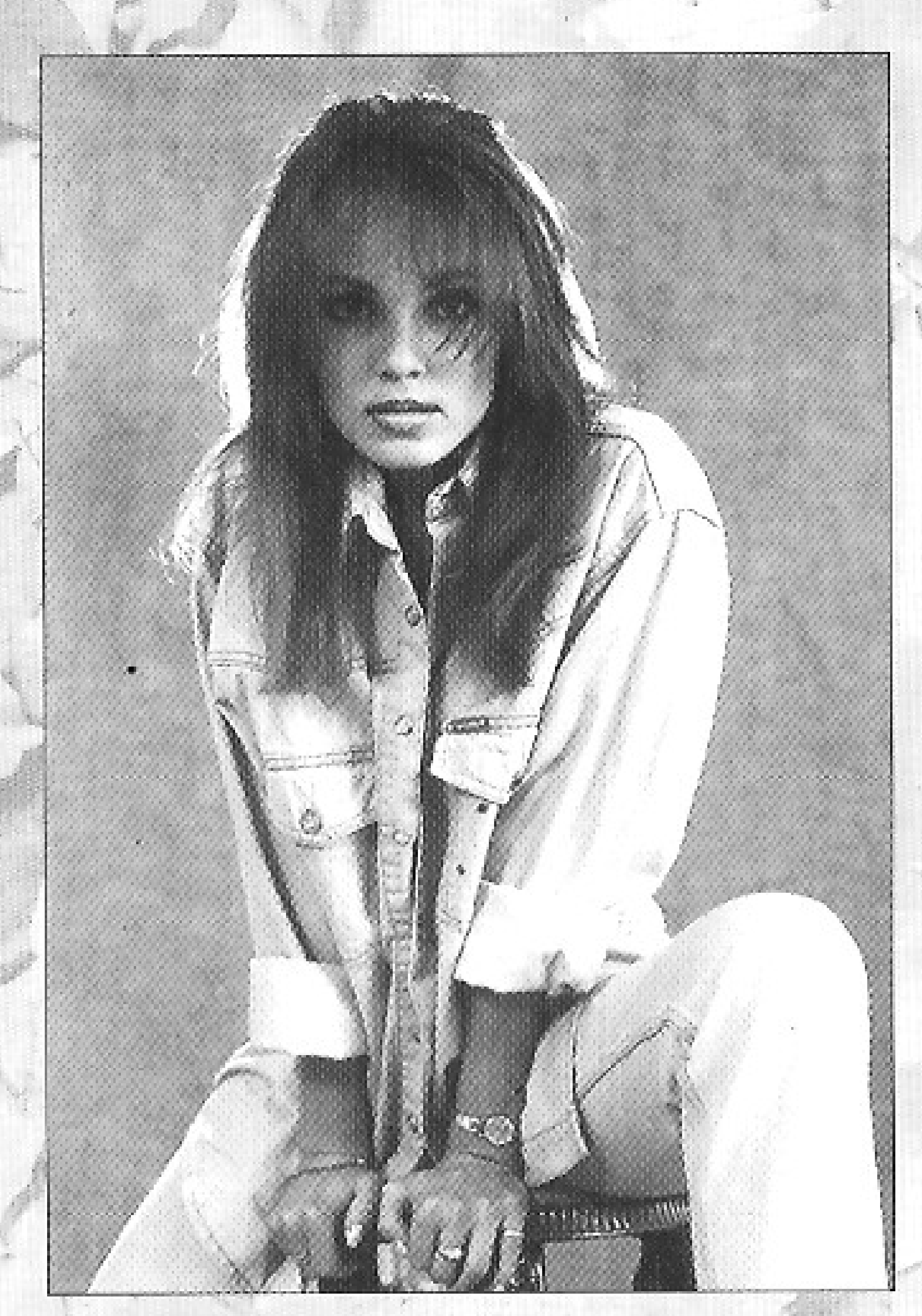

Первая презентация. 18 августа 1995 года

«Звезда моя»

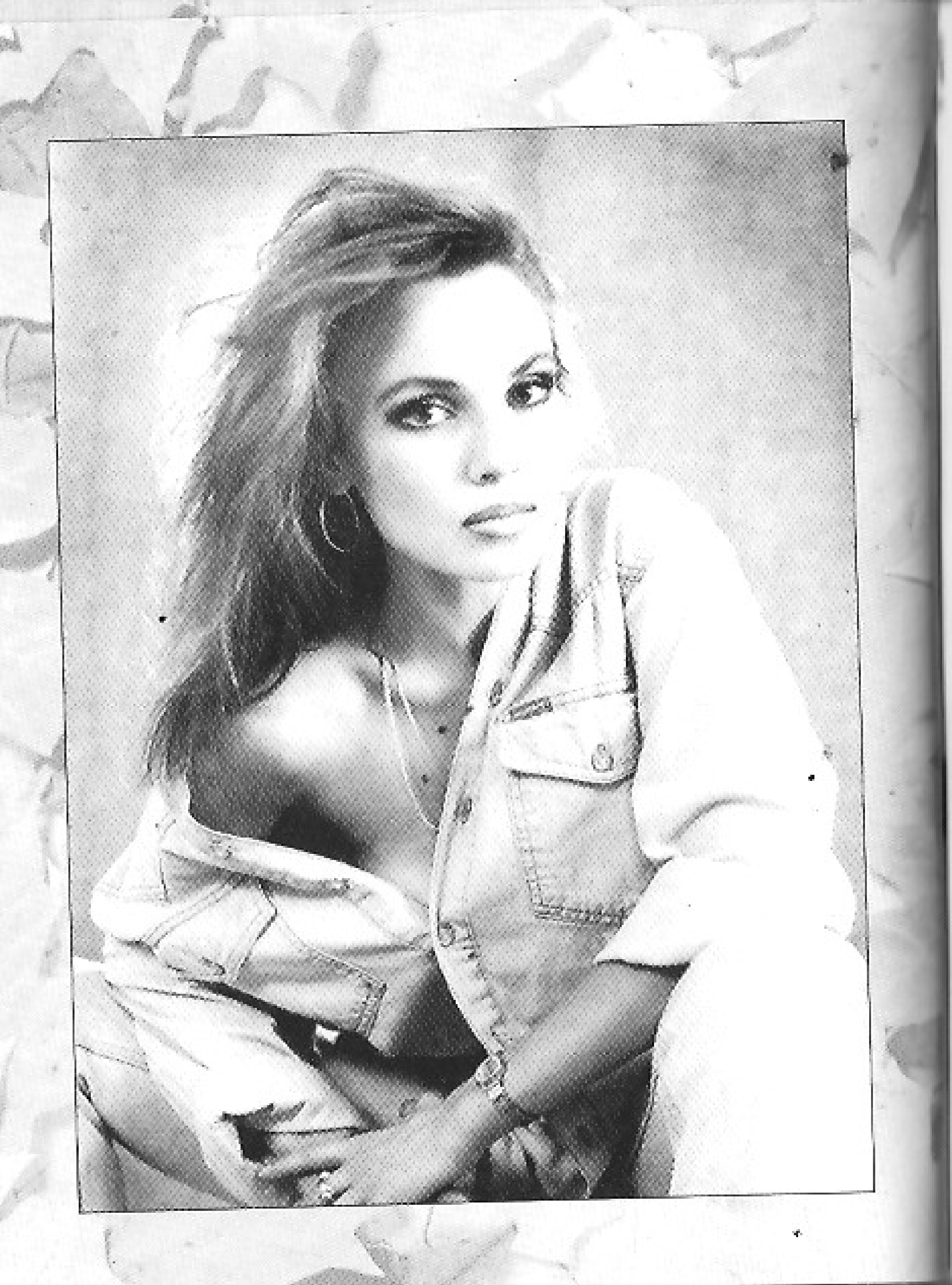

«Она вполне могла стать фотомоделью...»
(«Вечерний Новосибирск». 28.09.1995.)

Она могла быть разной

Он везет меня домой,
А я в мыслях лишь с тобой.

Ночь пришла, и вместе с ней
Вспыхнул ураган огней.
Мысленно спешу к тебе,
Но такси перечит мне, во сне.

1988 год, Москва

ЛУННЫЙ САКСОФОН ♪

Надо мной в тихой мгле
Вьется сладкий сон,
И звучит в тишине
Лунный саксофон.

Ухожу сквозь себя
В этот звездный дом.
Лишь во сне живу любя,
Не зная, что потом.

Восхожу до звезды
И сияю с ней.
Мне волшебные сады
Всех земных милей.

Здесь не тронет меня
Благородный лев,
И укроет от дождя
Самый добрый лес.

Только здесь лунный блик —
Это солнца луч.

9. Заказ № 2285

Только здесь тихий крик
Станет вдруг могуч.

Только здесь мне к тебе
Можно руку протянуть.
Руку ты сожмешь в руке,
И я вдруг проснусь.

Надо мной в тихой мгле
Вьется сладкий сон,
И звучит в тишине
Лунный саксофон.

Лунный саксофон —
это только сон...

1988 год, Москва

* * *

Смотрю на мир сквозь тюль занавески,
Плывет он предо мной в какой-то дымке.
Я вижу звезд хрустальные подвески
И новый месяц с вечною улыбкой.

МНЕ БЫ БЫТЬ СОБОЙ ♪

Мне бы быть собой и не быть,
Мне бы обмануться.
Полюбить и разлюбить
И ни с чем вернуться.

В белом саване белых роз
И с шипом на сердце
То ли в шутку, то ль всерьез
В рану всыпать перца.

Боль цветами заглушить
И с любой преградой
Путь Христа бы совершить
И не ждать награды.

Странной странницей в ту страну,
Где моя страница,
Я когда-нибудь все ж дойду,
Долечу, как птица.

Там сотку себе полотно
Из счастливых строчек,
Завернусь в него так тепло
И поставлю прочерк.

Можно быть собой и не быть,
Можно обмануться,
Полюбить и разлюбить,
Но назад вернуться.

1988 год, Москва

НИ СЛОВОМ, НИ ВЗГЛЯДОМ ♪

Которую ночь я не сплю по причине,
Что ты от меня так далек.
И смотрят в окно ко мне звезды ночные
И лунный безликий рожок.

А утро настанет, и снова в пучине
Неясных дорог и тревог,
Ты снова пройдешь и холодный взгляд кинешь,
За что же ты так жесток?

Ни словом, ни взглядом тебя не обижу,
Пускай за любовь ты меня ненавидишь,
Но утром однажды откроешь глаза
И сам ты поймешь, кем я тебе была.

Порою мне очень тебя не хватает,
Что жить и не жить — все равно.
В невинной любви моя жизнь угасает.
Не всем это счастье дано.

Пускай за любовь ты меня презираешь,
Тебя я за это не виню.
Ты этим презреньем меня убиваешь,
Но я тебя все же люблю.

Ни взглядом, ни словом тебя не обижу,
Будь счастлив, ты больше меня не увидишь.
Когда среди ночи откроешь глаза,
Увидишь, как тает моя звезда.

Ни словом, ни взглядом тебя не обижу,
Пускай за любовь ты меня ненавидишь.
А утром однажды откроешь глаза,
И сам ты поймешь, кем я для тебя была.

Ни взглядом, ни словом тебя не обижу.
Пускай за любовь ты меня ненавидишь.
А утром, однажды откроешь глаза —
Увидишь — упала моя звезда,
Там...

1988 год, Москва

ШЕСТЬ МАГИЧЕСКИХ БУКВ ♪

Мне шептал морской прибой:
«Утони в моей любви,
Будем вечны мы с тобой
В глубине одной судьбы».

Только я все пишу
На мокром его песке
Шесть магических букв,
Окрыливших душу мне.

Океан руками и волнами,
Губами своими
Делал гладким
Вновь песок.

Только я все пишу
На мокром его песке
Шесть магических букв,
Окрыливших душу мне.

Захлебнувшись в моей любви,
Говорил мне небосвод:
«Будем счастливы в ночи,
Ты не будешь знать невзгод».

И душа моя взлетела,
Не удержалась. Как же быть?
Заблудилась в звездах ночи
И стала звездой светить.

Только я смотрю на небо
Под нежный шепот волн,

Звезды ночи и души моей
Словно взгляд твой — это он.

Шесть магических букв
Смотрят с неба на меня,
Их волна мне раздает,
Их никогда не смыть дождям.

1988 год, Пицунда

ПУРГА, СНЕГА, МЕТЕЛЬ, ДОМА

Пурга, снега, метель, дома,
Кружится вьюга.
И мы не сможем никогда
Найти друг друга.

Быть может, это навсегда,
И в мире снежном
Я не узнаю никогда
Во взгляде нежном.

Ах, мне бы сердцем растопить
Весь зимний лед и снег,
Тебя найти и полюбить,
Но так не будет, нет.

Снежинки тают на щеках,
Как будто слезы,
И я в снежинках, как в мечтах,
Я в царстве грезы.

Увы, не кончится зима,
Пурга не стихнет,

Пока я не найду тебя
В снежной стихии.

Ах, мне бы сердцем растопить
Весь зимний лед и снег,
Тебя найти и полюбить,
Но так не будет, нет.

Тебя никак не разгляжу
За белой вьюгой.
Боюсь, никак не отвяжусь
От злой подруги.

Кружится снег под фонарем,
И в снежных тучах
Забилось сердце снегирем —
«Ты самый лучший».

Ах, мне бы сердцем растопить
Весь зимний лед и снег,
Тебя найти и полюбить,
Но так не будет, нет.

Пурга, снега, метель, дома,
Кружится вьюга.
И мы не сможем никогда
Найти друг друга.

Быть может, это навсегда,
И в мире снежном
Я не узнаю никогда
Во взгляде нежном.

1988 год, Москва

ТОЛСТУШКИ
(шутка)

Три девицы под окном
Жрали поздно вечерком.

«Кабы я была худушка, —
Говорит одна толстушка, —
Напекла бы пирогов,
Аж на пять вперед годов».

«Кабы я была худою, —
Слышен голос как с покою, —
В манекенщицы б пошла,
В Дом моделей Зайцева».

Ну, а третяя девица
Жрет все, жрет и не стыдится.
«Я б худой быть не хотела,
Я б по-прежнему все ела».

Год прошел, проходит два,
И пошла кругом молва,
Что теперь не до худенья,
Где бы взять бы ожиренье?

Ведь куда ни посмотри,
Хоть шаром ты покати,
Никакого нет товару,
Тут теперь не до навару.

Две толстушки похудели,
Как-то сразу захирели.
Ну, а третья толстушка
Так по-прежнему пампушка.

Говорит им: «Вот, не ели
И мгновенно похудели,
А теперь все те борщи
Днем с огнем ищи-свищи».

Перестройка пролетела,
И худышек нет давно.
А толстушка похудела,
Мясо ест и пьет вино.

1988 год, Москва

* * *

Как мне воспеть мучительную думу,
Что накипела в разуме моем?
Как воссоздать упущенную сумму
Высоких слов, что сказаны о Нем?

Кто предсказал на будущее путь
С его замаскированной завесой?
Мне хочется тому в глаза взглянуть
И убедиться, что он не повеса.

Убедиться, что путь его правдив,
И, приоткрыв завесу времени былого,
Найти свои следы, на прошлое ступив,
И убедиться, что не смогу иного.

1989 год, Москва

ПОДЪЕЗД БУЛГАКОВА

Подъезд Булгакова... Да, та самая улица Садовая, дом № 302, БИС и знаменитый подъезд. Кто из нас, читая и понимая «Мастера и Маргариту», не загорался страстью побывать в этом доме, увидеть эту дверь и окно на лестничной площадке, через которое улетал Воланд. Этот ужасный, но справедливый Воланд.

Вот гулкая арка и тихий, спокойный дворик, ничем не напоминающий о событиях, якобы происходивших в нем. Но давайте приоткроем скрипучую дверь: нашим глазам предстал пыльный сумрак, и грудь наполнилась таинственным запахом старины. Перешагнем через порог подъезда в тайну...

Осторожно ступаем по лестнице, страшась нарушить торжественное молчание стен, хранящих память о былом. На стенах выдержки из романа и изображения булгаковских героев. И невольно начинаешь думать, что все это породили сами стены, что это все творение времени. Вот нас как живой провожает колким взглядом своих огненных зрачков профессор, вот знаменитый кот — Бегемот лукаво щурит глаз, а вот сама Маргарита в «наряде» королевы... Но тише... Слышите? Откуда-то льется тихая мелодия. Идемте к ней.

Этаж за этажом, мимо плывут мутные окна. Но дальше путь закрыт. На ступеньках двух этажей сидят представители молодого поколения. Здесь можно увидеть совершенно разные лица и одежды. Здесь и вычурные стрижки, и простые прически, скромные платья и модные джинсы. Но всех этих ребят собрало здесь одно — любовь к писателю и его Искусству. В их порой противоположных лицах и глазах мы видим это единое чувство преданности. И на ступеньках нет свободного местечка. Они все сидят как одно целое, их поглотило молчание тишины и мелодия звучащих струн. Их взгляды едино устремлены вверх. Посмотрим и мы. Да, это дверь № 50, но дверь ли это? От двери осталась лишь память, а на этой памяти заколочен плотный лист железа. А рядом... представитель власти. Так что же это? Нам все еще не доверяют?

Под унылое пение негромкой гитары медленно уходим прочь. Мимо проплывает, оставаясь позади, надпись неизвестного автора: «Воланд! Возвращайся! Пора! Слишком много грязи накопилось в этом мире!»

Январь 1989 года, Москва

БИЛЕТ ДО ЛЕНИНГРАДА ♪

В кармане билет до Ленинграда,
В кармане потертых изношенных джинс.
Теперь ничему здесь, увы, я не рада...
Я даже не знаю, придет ли мой принц.

Когда совершит в замочном просвете
Последний свой круг усталый мой ключ,
Замкнется кольцом все, что было на свете,
И новую эру начну я свою...

По лужам, по грязи, в избитых кроссовках
Дорогой к вокзалу, с вокзала в вагон.
Участвуя в вечной вокзальной массовке,
Оставлю Москву, не взглянув на перрон...

И будут мелькать за окном век за веком,
Когда проводница мне чай принесет,
Застынет слеза за опущенным веком,
И пусть меня поезд везет и везет...

Пусть он увезет меня прочь от судьбы злой,
Пусть стуком колес ее смех заглушит,
Пускай для меня он отцепит вагон свой
И вместе со мной бросит в этой глуши.

И будут в купе мое звезды тянуться
И резать стекло алмазом лучей...
И некому мне в темноте улыбнуться
И не дотянуться до дальних огней.

Но есть лишь билет до Ленинграда
В кармане потертых джинсовых брюк.
От мира сего ничего мне не надо,
Чтоб тихо докончить песню свою.

1989 год, Москва

НЕОЖИДАННЫЙ ЗВОНОК

Ты позвони мне завтра утром.
Я завтра все тебе скажу.
Ой, подожди, сейчас, минутку,
Ребенка спать я уложу.

Алло, послушай, уже поздно,
И муж не спит из-за меня.
Что? Да нет же, я серьезно!
Вот так сложилось у меня.

А что, тебя это тревожит?
Да что ты! Да не может быть!
На тебя это не похоже.
Неужто камень смог любить?!

Я говорила? Ой, да брось ты,
Ведь это было так давно!
К тому же ты смотрел так просто
И не ответил ничего...

Ах, ты сейчас решил ответить?
Ну что ж, мой милый, опоздал.
Хотел ты славу в жизни встретить,
Но вот, как видно, проиграл.

Ну ничего, не огорчайся.
Тебе ведь только тридцать шесть.
Ты утром бегай, обтирайся,
Быть может, сбросишь ты лет шесть...

Меня ты любишь? Нет, не верю!
С чего бы это, так вот, вдруг?
Ушел тогда ты, хлопнув дверью,
И я ушла! Вот так, мой друг!

Не можешь жить? День непогожий...
Тревожат сны? Смотри-ка, дождь пошел...
Нет, на тебя он не похожий.
Кто, я? Нет, он меня нашел!

Ты не звони мне завтра утром.
Я думаю, ты все сказал?
Сегодня я устала жутко
И завтра еду на причал.

Что? Провожаю в рейс я мужа.
Да, капитан. Не ожидал?
Тебя никто не провожает?
Ну что ж, ты этого искал!

Да ты не слушай, Бога ради!
Одна живу я, знай, одна!
Я не боюсь тебе сказать так!
Я не пропала без тебя!

Свиданье? Нет! В киношку? Что ты!
И в ресторан я не пойду!
Да не старайся ты! Я просто
Тебя и видеть не смогу!

Нет! Не звони мне завтра утром!
Нет, дома! Трубку не сниму!
Напрасно! Двери не открою!
И письма я, как ты, сожгу!!!

1989 год, Москва

НИ СПИЧКИ, НИ СВЕЧИ

Когда на исходе летний день за окном,
Тогда ты приходишь в дом ко мне. И вдвоем
С тобой мы проводим солнце в путь
И отправимся взглянуть,
Где начнется ночь и тень.

С тобой мы окажемся в ночи под луной.
С собой нет ни спички, ни свечи в час ночной.
Порой мы от звездного дождя
Прячемся, как от огня,
Но ты все же посмотри.

Звезда в черном бархате ночном, как на бал,
Пришла, приглашая нас с тобой в звездный зал.
Она с миллионами подруг
Закружила звездный круг,
И мерцает все вокруг.

Смотри... Ах, прости, не знала я, что ты спишь,
Склонив голову мне на плечо, и сопишь.

Тогда я не буду говорить,
Чтоб тебя не разбудить.

Ведь ты видишь сладкий сон
О том, как с тобою мы в ночи,
Нет ни спички, ни свечи,
Но нам так светло вдвоем...

1989 год, Москва

А.Л.

Твой цвет волос, ресницы,
Глаза как вишни спелые.
Повелевает жест десницы
Быть в неудачах смелыми.

Фортуну обогнать в пути,
На ветер не бросать слова.
И, выбрав путь прямой, идти,
Отстаивать свои права!

Ах, Александр, Александр!
«Защитник» — означает это.
О ты, великий мой лисандр,
Ты победил поэта!

Прости, что так я говорю.
Бессильна я в борьбе
С любовью! Я стихи творю,
Они обращены к тебе с любовью.

1989 год, Москва

А.Л.

Как я хочу расцеловать
Мужчину, который мира дороже,
Ночами его рисовать,
Как это глупо! О Боже!

Хочу любоваться его тьмою глаз
Часами, неделей, годами.
Хочу, чтобы счастье мечтало о нас
И радость штормила над нами...

Об этом мне лишь остается мечтать,
Я вижу его лишь на фото.
На фото могу лишь его целовать,
А счастье разделит с ним кто-то.

1989 год, Москва

ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ

Вот снова слезы капают
С лица на чемодан,
Словно дождинки крапают,
Вещая ураган.

Оставлю здесь картины,
В которых ветер грез,
И веки, как плотины,
Задержат реки слез.

Взгляну в твои озера,
И все ж спадет слеза.

10. Заказ № 2285.

Я улетаю скоро,
Как будто навсегда.

Нет, провожать не надо,
Иначе разревусь.
Не нужен блеск парада,
Я все равно вернусь.

Я снова улетаю в путь
И не хочу прощанья.
Мы встретимся когда-нибудь,
А значит — до свиданья!

22 сентября 1989 года, Москва

FASTEN SEAT BELTS

Осталось немного,
Чтоб взмыть в небеса.
Там где-то дорога,
А здесь полоса.

Осталась Москва
В аэропорту.
Наш самолет
Набрал высоту.

Мелькают дома,
Квадраты полей.
А я здесь одна
Во власти ремней.

23 сентября 1989 года,
Москва — Евпатория

* * *

Мне тяжело от дома отрываться
И все, что сердцу дорого, лишь в памяти держать.
Я не могу без слез в путь дальний отправляться
И всю дорогу, и потом, о доме вспоминать.

* * *

Я ростом невысока,
Фигура — не стандарт,
Порою одинока,
И взять могу лишь старт.

До финиша порою
Мне просто не дойти.
Но, может быть, с тобою
Мне будет по пути?

Тогда с тобою рядом
Дистанцию пройдем,
Единым шагом, взглядом
Мы к финишу придем.

Но если все, что было,
Ты бросишь позади,
Дай допинг мне для силы,
И я смогу уйти.

А допинг этот — память.
И с нею за спиной
Я к финишу пойду опять,
Чтоб встретиться с тобой.

30 сентября 1989 года, Евпатория

* * *

Ловлю последнее дыханье лета...
В дуэли осень победила.
Поплакав напоследок где-то,
Жизнь летняя тихонечко остыла.

1 октября 1989 года, Евпатория

* * *

Не свисти соловей,
Душу щебетом раня.
Не молчи соловей,
Омрачая мой путь.
Не грусти соловей,
Грустью взор мой туманя.
Просто ты прилети
И со мною побудь.

2 октября 1989 года, Евпатория

ТИШИНА

На улице ветер гуляет,
А здесь у меня тишина.
Все свищет, летает, стонает,
А здесь все под крылышком сна.

На улице осень витает,
Но скоро уйдет и она.
Зима о приходе вещает.
Всю власть возьмет в руки зима.

Покроет зеркальною гладью
Поверхности рек и озер
И ляжет заманчивой сладью,
На окнах оставив узор.

Но спать долго ей не придется,
Глядишь, на носу уж весна.
Весенняя жизнь не уймется,
И мир отойдет ото сна.

Ручьи побегут по дорогам,
В ветвях запоют соловьи,
И лето стоит на пороге.
Ну что ж ты стоишь? Проходи!

В ответ только ветер стонает,
Но здесь у меня тишина,
Здесь память о лете дремает,
И я рядом с ней не одна.

2 октября 1989 года, Евпатория

* * *

Да кому вы нужны,
　　воробьишки-трусишки,
Разве только коту,
　　хулигану-мальчишке?
И какое до вас дело
　　может быть мне...

12 октября 1989 года, Евпатория

НОЧЬ

Ветер прохладный, контур луны,
По небу катятся туч валуны.
Шар лунный глотают, потом отпускают
И тащатся в дальние дали страны.

Бурлящую гладь разрывает волна,
Ползет лунным светом и тайной полна.
На берег вползает и исчезает,
Звенит на песке под волною струна.

В блестках луны море светлей.
Как светлячки, огоньки кораблей
На волны взлетают и угасают...
О, эта ночь, словно бал королей.

16 октября 1989 года, Евпатория

* * *

Я решила твердо,
Что тебя забуду,
С головою гордой
Я уйду отсюда.

Не ищи напрасно
Ты в дожде слезинку.
Помни, я опасна,
Если в сердце льдинка.

Не ходи налево —
Там тебя я встречу

Снежной Королевой,
Холодом отвечу.

Не ходи направо —
Бойся поворота,
Там за переправой
Очень злое что-то.

2 ноября 1989 года, Москва

* * *

Мы, женщины, в душе немного Маргариты,
Вот только Мастерами мы давным-давно забыты.

2 ноября 1989 года, Москва

* * *

А где-то на другом конце Москвы Она ждет Его звонка. Он не звонит и, может так случиться, не позвонит никогда. А Она ждет и будет ждать Его звонка вечно. Конечно, Она выйдет замуж, у нее будут дети, муж, но Она будет ждать.

И как в великом романе о любви Они должны будут встретиться. А если это не произойдет, спросите вы? Что же, может, это и лучше. Она навсегда останется для него тайной, незнакомкой. А он никогда не испортит о себе впечатление в Её глазах и останется Её идеалом мужчины, Её мечтой.

Из рассказа «Три дня холостяка»,
1989 год, Москва

СПАСИ И СОХРАНИ

Может быть, ему я не нужна,
Но мне до этого нет дела.
Ведь все, чего я так хотела,
Достигнуть все же не смогла.

Может быть, он счастлив без меня,
Мои напрасны все тревоги,
И я уйду с его дороги
И буду ночью ждать огня.

Господи, спаси и сохрани
Того, кто мне всего дороже,
Того, с кем я чуть-чуть моложе,
Того, кто больше всех раним.

Господи, спаси и сохрани
Того, с кем боль моя слабее,
Того, кто всех друзей вернее,
Спаси и сохрани,
Спаси и сохрани,
Аминь!

Я хочу, чтоб мне хватило сил
Любить его совсем другого,
Сберечь его совсем чужого.
О Боже, дай мне столько сил.

Господи, всесилен твой указ,
И я смогу согреть дыханьем,
Украсить роз благоуханьем
Того, чьих нет роднее глаз.

Господи, спаси и сохрани
Того, кто мне всего дороже,
Того, с кем я чуть-чуть моложе,
Того, кто больше всех раним.

Господи, спаси и сохрани
Того, с кем боль моя слабее,
Того, кто всех друзей вернее,
Спаси и сохрани,
Спаси и сохрани,
Спаси и сохрани. Аминь.

1989 год, Москва

ДРУГ

Друг не сможет обмануть,
Не навеет грусть.
Друг поможет выбрать путь
На любом распутье.

Пусть кругом идут снега,
Пусть метет в глаза пурга,
Пусть дожди, гроза и зной,
Был бы друг всегда со мной.

Пусть со мною будет та,
Кто всегда во всем проста.
После долгих злых разлук
Будь со мной, мой верный друг.

И когда я буду там,
Где мне будет туго,

Я найду душе бальзам —
Это письма друга.

Знаю я лишь слово «друг»,
Не люблю «подруга».
Друг всегда, везде есть Друг,
А другое — полдруга.

1989 год, Москва

* * *

Человеческое сердце...
Сколько в нем глубин и гор,
Сколько в этом малом сердце
Силы и какой простор.

Сердце может сильно сжаться,
Когда внемлет не свое,
Плакать может и смеяться,
Распахнуться широко.

1989 год, Москва

* * *

Фонари рыжеволосые
Ночной мне шлют привет,
«Жигули» разноголосые
Поют мне что-то вслед.

Погоди, брюнетка жгучая,
Ночь! Постой, не уходи.

Наколдуй, о ты, могучая,
Чтоб не наступили дни.

Ведь так чудесно рядышком
Здесь с ветерком пройтись
И еле видным камушком
Гладь пруда разбудить.

А днем мечтать нелепо,
Так душно, солнце жжет.
И здесь, у старой липы
Меня никто не ждет.

Но вот спускает занавес
На город мой закат,
И вновь играет «Полонез»
Мой месяц — сводный брат.

И ветер, нежный спутник,
Обнимет вновь меня.
В ночи я вечный путник,
Бегу быстрей себя...

1989 год, Москва

Я ГОД УЖЕ С ТОБОЙ ЗНАКОМА

Вот уже год с тобой знакома,
Второй пошел, как ни крути.
Брожу по-прежнему у дома,
Но силы нет к тебе зайти.

Тебя я знаю. Что ж поделать?
Твое я имя и во сне шепчу.

Души моей не переделать,
На крыльях сердца я мысленно к тебе лечу.

ЧЕЛОВЕКУ

Высокому полету птицы будь подобен.
И избегай тот путь, что более удобен.
Люби людей, будь предан одному из них.
Будь милосерден с душами больных

Людей, больных несчастною любовью,
И гениев с судьбою роковой...

1989 год, Москва

* * *

Мы были так ранимы,
Как нежный росток.
Были судьбой гонимы,
Как горный поток.

Мы не остались там,
Мы все уже здесь.
Не соответствуй годам,
Гори в пламени весь.

А искрой костер догорел,
Умчался ввысь дым,
И дух твой весь истлел —
Дай путь молодым!

1989 год, Москва

* * *

Что может быть чудеснее, чем синий вечер с огромными белыми звездами, отражающимися в бескрайнем окружающем тебя океане?! Что может быть чудеснее вечера на крохотном островке в морской пустыне, пальм, испаряющих солнечный дневной зной, раскаленного песка, согревающего ноги в вечерней прохладе, и двух влюбленных, придающих всему вышеперечисленному волшебству непередаваемое очарование и непостижимость Вселенной?

Из повести «Дождь», 1990 год, Москва

ТЫ ГДЕ-ТО ТАМ

Поездом ночным
Уеду прочь из этих мест,
Где в небе чайки плавный жест,
Где море стало мне родным.

Поезд мой ночной
Отправит город в дальний путь.
И пальмы ветками взмахнут,
Прощаясь навсегда со мной.

А где-то там спадет печальная слеза,
И вспыхнет там на ясном небе вдруг гроза.
Ты где-то там сидишь у моря на песке,
И в эту ночь ты нежно помнишь обо мне.
Ты где-то там... Ты где-то там... Ты...

Поездом ночным
Слегка я город разбужу.

Не просыпайся, я прошу.
Ты так мне нравишься таким.

Южный аромат
Последний раз в себя вдохну
И поездом ночным — в Москву,
Туда, где волны не шумят.

А где-то там спадет печальная слеза,
И вспыхнет там на ясном небе вдруг гроза.
Ты где-то там сидишь у моря на песке,
И в эту ночь ты нежно помнишь обо мне.
Ты где-то там... Ты где-то там... Ты...

Сердце так стучит
Мгновениям последним в такт.
Сейчас колеса застучат,
И поезд в ночь меня умчит.

Смотрят фонари
Желтым взглядом мне в глаза.
И в ожиданьи спит вокзал,
А ты все где-то, где-то там...

А где-то там спадет печальная слеза,
И вспыхнет там на ясном небе вдруг гроза.
Ты где-то там сидишь у моря на песке,
И в эту ночь ты нежно вспомни обо мне.
Ты где-то там... Ты где-то там... Ты...

1989 год, Москва

* * *

Я люблю терпкий запах полыни
И траву в алмазной росе...

* * *

Моя подруга —
Тень длинноногая.
Моя порука —
Осень глубокая.

Родные глаза
Холодом лютым
Меня и тень
Лишают уюта.

Иду рядом с тенью,
И с ней откровенно
Решаю вопрос —
Предать ли забвенью

Все то, что мне дорого
Было весной?
Все то, что исчезло
Этой зимой?

Забвенью предать
Или верить —
Весна вот придет,
Все вернется, быть может.

1989 год, Москва

* * *

Что же с ними, объясни?
Мир открылся им иначе.
Поздно встретились они,
Не могло, знать, быть иначе.

А любовь им жгла сердца,
Не жалея сил и мочи,
Но любовь у них была
Такой, что для других порочно.

Громко мир был против них,
Мир смеялся над любовью.
Их пытался отравить
Злым неверием в святое.

А они, пытаясь разлюбить,
Лишь сильнее тянутся друг к другу.
Их сердца нельзя разъединить,
Над ними нежно свились руки.

Очень Он Ее берег,
И Она Им дорожила.
Взявшись за руки, они
В небо вечное уходили...

Поздно встретились они,
Не могло ведь быть иначе...

1989 год, Москва

* * *

Под небом голубым есть старая Москва,
Где улицы печальные и грустные дома.
По улицам бредут две тени — Он и Ты,
Но жаль они невидимы, они твои мечты.

Одна мечта — остаться рядом с ним,
Другая — быть всегда его судьбой.
И не знать разлук и расстояний,
Остаться с ним на веки вечные.

А тени те бредут по улицам своим,
По улице Солянка до Яузских ворот,
И там их ждет судьба. Она верна лишь им...

1989 год, Москва

АВТОБУС

Автобус вот битком набит,
И двери еле-еле открываются.
Пельмени в коробке и то
Удобнее, наверное, размещаются.

А я спешу, хоть ты убей,
Но опоздаю скоро я на самолет,
Автобус без меня ушел,
И мне пришлось опять стоять, другого ждать.

Я с чемоданами стою
И с сумками на пере-перевес.
Ах, видно, черт меня попутал
Взять билет на этот неудачный рейс.

11. Заказ № 2285

Автобус вот опять пришел,
А двери ну совсем не открываются,
И лопнуло терпение мое,
И нервы словно разрываются.

Я с чемоданами бегу,
И как назло, такси не остановятся,
А сердце бедное мое
Вот, вот, вот, вот остановится.

Я так спешу, ну хоть ты плач,
Ну, опоздаю скоро я на самолет.
Скажите, сколько времени?
Ну все, конец, — через минуту взлет...

1989 год, Москва

МОЕ ОТРАЖЕНЬЕ ♪

Мое отраженье, кто ты?
Я или нет. Я или бред.
Мое отраженье, что ты?
Вопрос и ответ? Мрак или свет?

В зеркале хрупком и гладком
Те же глаза и губы те.
Ты как утенок гадкий,
Внешности верят, а не душе.
Но не душе.

Мое отраженье смотрит
Прямо в глаза — свет-бирюза.
С моим отраженьем тоже
Дружит слеза, дождь и гроза.

В зеркале хрупком и гладком
Те же глаза и губы те.
Ты как утенок гадкий,
Внешности верят, а не душе.
Но не душе.

Мое отраженье, что ж ты
Вторишь за мной каждый мой жест.
Мое отраженье, стой же,
Смейся, когда я плачу, в ответ.

В зеркале хрупком и гладком
Те же глаза и губы те.
Ты как утенок гадкий,
Внешности верят, а не душе.
Но не душе.

Не плачь, отраженье, видишь,
Я ж не плачу, я смеюсь.
Ты же меня не обидишь,
Ты лишь мой друг, и я не боюсь,

Что в зеркале хрупком и гладком
Те же глаза и губы те,
Что ты как утенок гадкий,
Ведь внешности верят, а не душе.
А не душе...

Мое отраженье, кто ты?
Я или нет? Я или бред?
Мое отраженье, что ты?
Вопрос и ответ? Мрак или свет?

1989 год, Москва

МОСКВА ЗАПЛАКАНА ДОЖДЕМ ♪

Москва заплакана дождем.
И, серых глаз не поднимая,
Москва заплакала о том,
Что стала вдруг совсем седая.

А прядь тяжелых облаков
Легла Москве на лоб высокий.
В ее дыханьи семь ветров,
В дыханьи легком и глубоком.

Москва, любимая, не плачь,
Пускай седая ты навечно,
Пусть и с весною сердце вскачь,
И пусть так будет бесконечно.

Но, если даже ты всплакнешь,
Я так люблю твои слезинки.
Я выхожу тогда под дождь,
В ладонь ловлю твои дождинки.

А время бешено спешит,
Стуча все громче каблуками,
Меня оно не пощадит,
Оставив с белыми висками.

И мы вдвоем тогда всплакнем
Над тем, что обе мы седые.
И будет осень за окном,
И с неба слезы проливные.

1989 год, Москва

«ВЗГЛЯДУ»

«Взгляд» окончен, путь закрыв назад...
Словно мир закончен, дождь идет из глаз.
Пожелай спокойной ночи снова и уйди,
Дверь таинственную в Завтра отворив.

Выйдешь поздно ты из двери, сядешь в «Жигули».
И посмотришь, как в стекло на свет бьются мотыли.
Ты выйдешь из машины и медленно пойдешь.
Пойдешь заре навстречу, в надежде, что найдешь

Причину, что тревожит тебя и день, и ночь.
Ты будешь ждать зари и гнать тревогу прочь.
И я с тобой, но мысленно, а ты со мной. Не мыслимо!
Я так хочу тебе помочь и вслед тебе кричать,
собрав всю мочь:

«Браво, Саша! Браво! Вы великолепны!
Программа «Взгляд» без вас выглядит нелепо!
Только вы не уходите слишком далеко...
Слышишь? Без тебя мне очень, очень нелегко».

В беззаветной звездной ночи вижу я тебя.
Соловьи поют, и песни эти только для тебя.
Бесполезны песни эти... Их не слышишь ты!
Бесполезны слезы эти... Их не видишь ты!

Ночь на жизни всей. Я в комнату войду,
Пальцы вновь на клавишах, и снова я пою,
Но что могу я сделать, кроме одного...
Музыка и сердце — только для Него!

1989 год, Москва

НЕЗАБУДКА

Мне страшно признаться, но я не хочу
Любить беззаветно лишь только мечту,
Любить только образ, которого нет.
Душа вся в вопросах, но где же ответ?

Мне горько и больно. Не по плечу,
Такая болезнь не под силу врачу,
Микстурой, таблеткой любовь не убить.
Но что же мне делать, как же мне быть?

Забыть и забыться! Уйти от себя!
Но как я смогу разлюбить любя?
О боже! Ведь можно с ума так сойти.
Нет, все же должна от мечты я уйти!

Довольно уж сердце болело и жгло,
А время мое беспрестанно текло.
Я долго пыталась дойти до мечты,
Но ты не хотел, мечтою был ты!

Ты был равнодушен и горд, как скала.
А там незабудка в ущелье цвела.
В ущелье так сыро, злой холод, темно...
Незабудка все помнит и вянет давно.

1989 год, Москва

* * *

Большая дорога — земной наш шар,
И странники мы на свете.
Торопимся словно бы на пожар,
Кто пеший, а кто в карете.

Мы машем платком, повстречавшись в пути,
И мчимся, как от погони.
Мы рады б друг друга прижать к груди,
Но рвутся горячие кони.

Едва лишь тебя на скрещенье дорог
Успела, о принц, полюбить я,
Как снова трубит почтальона рожок —
Обоим трубит отбытье.

1989 год, Москва

* * *

Красавицу юноша любит,
Но ей полюбился другой.
Другой этот любит другую
И назвал своею женой.

За первого встречного замуж
Красавица с горя идет,
А бедного юноши сердце
Тоска до могилы гнетет.

Старинная сказка? Но вечно
Останется новой она.
И лучше б на свет не родился
Тот, с кем она сбыться должна!

1989 год, Москва

КВН В МГИМО
(шутка)

КВН в МГИМО.
Я с трудом билет взяла туда.
Сцена не видна,
Но ты знаешь, это не беда.

На тебя смотрю
И улыбку ловлю,
И сама себе улыбаюсь,
А ты даже не глядишь сюда.

Ты был серьезен, как всегда,
И молчалив, как зимняя вода.
Твой взгляд был — мрачный небосвод,
Моя любовь, как розовый восход.

Весь вечер ты горой сидел,
Поднявшись властно над землей,
Улыбке краток был удел,
Тебе был тошен смеха зной.

Ты на людей смотрел очами,
Как будто звездными ночами.

Желая уловить небесный образ твой,
Моя душа парила над тобой.

Не замечая мой полет,
Из сердца лил в глаза ты лед.
Я, утопая в глубине своих мечтаний,
Наивно от тебя ждала признаний.

Закончен КВН,
А на сцене скачет диск-жокей,
И с тобою стало все о'кей,
На помост взошел и запел в микрофон.

Все! Я ухожу!

1989 год, Москва

ДОМОЙ ♪

Снаряжай сани,
Лошадь запрягай,
Да не слишком, слышь,
Быстро погоняй.

Пусть дорога длинная,
Грусть — тревога винная.
За метелью, за пургой,
По дорожке неухоженной домой.

Я бокал вина
Не допью до дна,

Чтоб за ним я
Вернуться бы могла.

Пусть дорога длинная,
Грусть — тревога винная.
За метелью, за пургой,
По ухабистой дороге я вернусь домой.

1989 год, Москва

СНЕЖНЫЙ ОСТРОВОК ♪

Вьюга, странница зимы, скажи,
Скажи, куда метешь снега?
Может быть, мне с ними по пути
И я тогда пойду с тобой.

Колкий снег мне братом стал,
Зима — холодною страной,
Где любовь замерзла навсегда,
Где я не думаю о нем.

В море зимы ищу я островок,
Чтобы на нем разжечь свой огонек.
Пусть до него путь слишком далек,
Но растоплю я снежный островок.

Ветер, друг мой и мой враг, со мной.
Со мной. А вот уже и против.
Я иду дорогою своей,
А может, сбилась я с пути.

В снежной буре маяком звезда.
Звезда мерцает, как слеза,
В небесах, покрытых снежной мглой.
Звезда манит меня на свет.

В море зимы ищу я островок,
Чтобы на нем разжечь свой огонек.
Пусть до него путь слишком далек,
Но растоплю я снежный островок.

1989 год, Москва

* * *

Мой друг, страдаешь ты любя?
Прости меня, что так случилось,
Что солнце счастья закатилось,
Оставь меня!

Я оказалась злою кошкой,
Пригревшись, ласково мурчала.
О тайне злостно я молчала,
И вот теперь темно в окошке.

Под нежной шерсткою пушистой
Таился острый коготок,
Но кто мог знать, что так случится?
Не яда ж мне искать глоток?!

1989 год, Москва

* * *

В груди стучит молоточком,
Как в кузнице, узник — любовь.
Мне чудится стук каблучков...
Бегу. Но обманут я вновь...

За окном беспощадно темнеет
Без того пресыщенный день.
Сердце плачет, тоскует, жалеет,
Что со мной без тебя только тень.

Мне так хочется с тенью обняться,
Но она растворяется в ночь.
И приходится с ночью слоняться,
Ветер жар из груди гонит прочь.

В груди стучит молоточком,
Как в кузнице, узник — любовь.
Мне чудится стук каблучков...
Бегу. Но обманут я вновь...

СОН ЛУННЫЙ ♪

Мигают рекламы.
И рядом пока мы.
Танцуют ламбаду
На яркой площадке.
И мы с тобой мило
Плывем в автомобиле.

...Сон лунный...

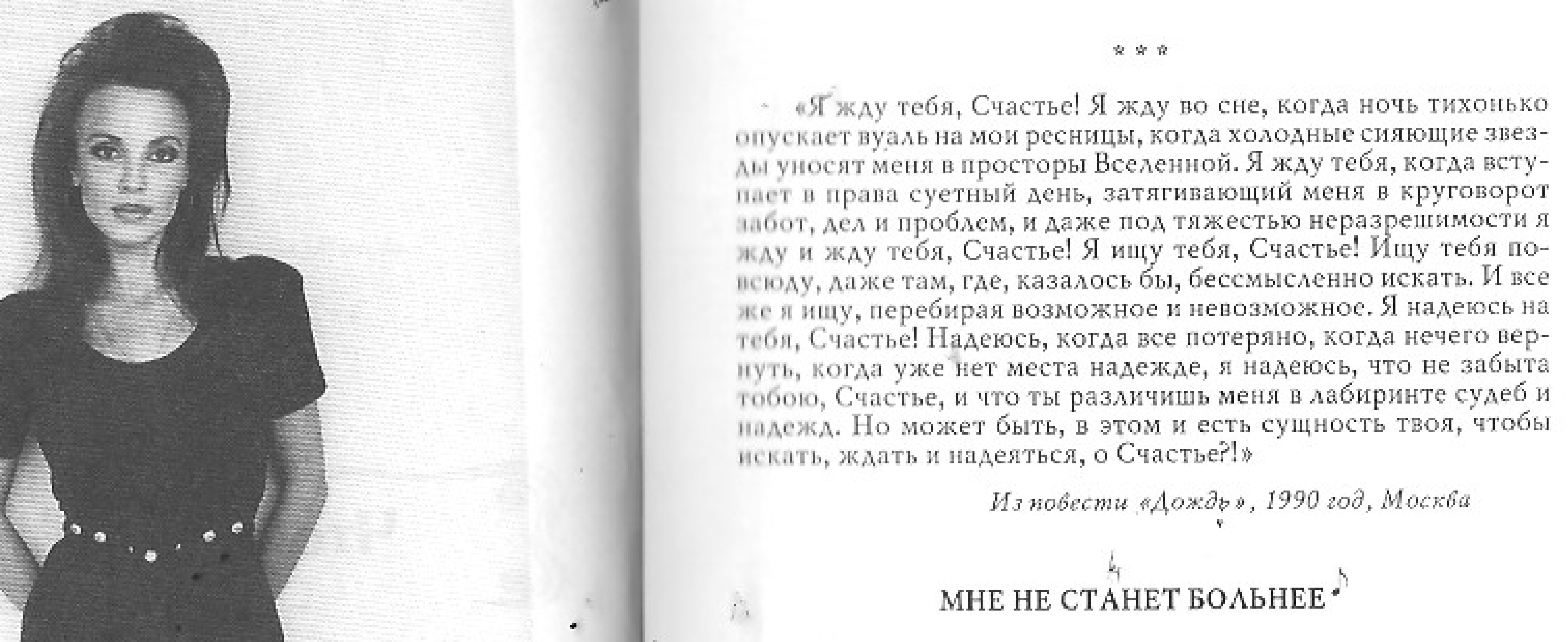
Звездные огни
Мелькают за стеклом.
Плывут мимо
Фары машины.
А мы с тобой рядом
И смотрим в окно.

....Сон лунный....

Декабрь 1989 года, Москва

Что стоит жизнь моя?

* * *

«Я жду тебя, Счастье! Я жду во сне, когда ночь тихонько опускает вуаль на мои ресницы, когда холодные сияющие звезды уносят меня в просторы Вселенной. Я жду тебя, когда вступает в права суетный день, затягивающий меня в круговорот забот, дел и проблем, и даже под тяжестью неразрешимости я жду и жду тебя, Счастье! Я ищу тебя, Счастье! Ищу тебя повсюду, даже там, где, казалось бы, бессмысленно искать. И все же я ищу, перебирая возможное и невозможное. Я надеюсь на тебя, Счастье! Надеюсь, когда все потеряно, когда нечего вернуть, когда уже нет места надежде, я надеюсь, что не забыта тобою, Счастье, и что ты различишь меня в лабиринте судеб и надежд. Но может быть, в этом и есть сущность твоя, чтобы искать, ждать и надеяться, о Счастье?!»

Из повести «Дождь», 1990 год, Москва

МНЕ НЕ СТАНЕТ БОЛЬНЕЕ

Мне, наверно, не станет больнее,
Если ты, дверью хлопнув, уйдешь.
Может, даже вздохну с облегченьем,
Только ты это вряд ли поймешь.

Мне не станет труднее, не станет.
Не отправлюсь я вслед за тобой.
Может, сердце болеть перестанет,
Когда ты ему дашь вновь покой.

Я не буду, конечно, не буду
Горько плакать и слезы скрывать.

12. Заказ № 2285

Я забуду, мгновенно забуду,
И не буду тебя вспоминать.

То, что было, прошло и уплыло.
Ничего не исправишь теперь.
Я остыла, теперь я остыла.
И забудь, как стучать в эту дверь.

Было больно так жить в ожиданьи
Редких встреч и столь частых разлук.
Было больно бежать на свиданье,
Чтоб почувствовать холодность рук.

И теперь мне не станет больнее,
Если ты, дверью хлопнув, уйдешь.
Может, даже вздохну с облегченьем,
Только ты это вряд ли поймешь.

1990 год, Москва

ДИСКОТЕКА

Иду между черных танцующих пар.
Музыка. Вертится огненный шар.
В вспотевшие лица смотрю свысока.
Хотя бы увидеть Вас издалека.

Испуганный ветер в страхе затих.
Дождь свои тучи угнал, спрятал их.
Небо очистилось, словно умылось.
Звезды с высот на землю спустились.

Здесь пели Битлы, надрывался «Вояж».
В зале царил ажиотаж.

Там диск-жокей был, увы, не ахти.
Ну, что Вам стоило просто прийти.

Без Вас здесь было очень скучно,
И праздник потерял задор.
Без Ваших слов здесь было душно,
Заполнен шумом был простор.

Вы не пришли. Что, испугались?
Или надо мною посмеялись?
А может, просто не смогли?
Свободный вечер не нашли?

Ну что ж, приходится смириться.
Как то ни грустно, это так.
А может, все же веселиться?
Вы не пришли... Какой пустяк!

Февраль 1990 года, Москва

* * *

Не попутный ветер
Снег, снег...
Только синий вечер
Весь век...

Долгою дорога
Будь в путь.
Подожди немного,
Чуть-чуть...

Март 1990 года, Москва

* * *

Ночь спускается и вдруг
Зажигает звездный круг.
Мы с тобой, мой старый друг,
Этот круг совьем из рук.

И пускай потом пурга
Наметает нам года.
Мы дыханием тогда
В пар превратим снега.

Март 1990 года, Москва

* * *

Вот тебе и 18 лет.
18 зим глядят тебе уж вслед,
18 осеней златых,
18 весен лишь твоих.

В детстве все барьеры так круты.
Как хотела одолеть их ты!
Подбежав к барьеру так легко,
Прыгнула... и детство — далеко.

Впереди дорога так пуста,
Ты посадишь здесь свои леса,
Будет воздух жизни чист и свеж,
Небо будет в звездочках надежд...

3 марта 1990 года, Москва

ОТДАВШИ ВЕТРУ ВЛАСТЬ

Опять зима метет дороги...
И снова снежные тревоги
Заполонили разум мой,
И мне так хочется домой.

А дома так уютно, тихо,
И ветер в раме воет дико.
И серый мрак, слетев с небес,
С огнем играет, словно бес.

А я иду вся в белом снеге,
В порывах ветра не до неги,
И ни одной живой души
Среди беснующей глуши.

Лишь птица против ветра рвет,
Никак бедняга не поймет,
Что, если ветру покориться,
В два раза выше можно взвиться.

Я так же против ветра шла,
Но снег колючий бил в глаза,
Сугробом ноги заплетал
И ни на шаг не отпускал.

И я, отдавши ветру власть,
Полетом наслаждаюсь всласть.
Я выше, чем деревьев крона...
Но дальше... Дальше все от дома...

6 марта 1990 года, Москва

* * *

Ты с птицею схож окольцованной.
Окольцованной. Не свободною.

Вот и все! На этом ставлю точку...
А рядом с ней еще, еще...
Моей слезы горячей капля
Не обожжет любимое плечо.

Из памяти своей тебя стираю,
Но образ твой крадется в сердце мне.
Мы друг от друга убегаем,
Бегу, а сердце тянется к тебе.

Как мне уйти от этой мысли,
Что ты сейчас совсем другой.
Имею ль право я так мыслить?
Ведь ты ни разу не бывал со мной.

Ты о любви не говорил мне,
И что не любишь не сказал.
Ты очень вежливо, надменно
Письмом на двери указал.

Я лишь затем, чтоб голос слышать,
Дрожа, звонила в пустоту.
И сердце билось тише, тише,
Вливаясь в эту немоту.

Окольцованная птица,
Ты не свободен, ну и пусть.
С тобою в небо мне не взвиться,
И я одна пройду свой путь.

8 апреля 1990 года, Москва

У ОКНА

Как здорово, что есть весна,
Вопящие на крышах кошки!
Как хорошо, что мир сполна
Весной врывается в окошки!

Как сладок теплый ветерок,
С собой несущий пробужденье!
Ему поддавшись, двадцать строк
Рука напишет в наважденьи.

Как чудно, что бывает ночь,
Пруд серебрится лунным светом.
В такую ночь уходят прочь
Печаль и боль, и сон. И нету

Прекрасней места на Земле,
Прекрасней ночи и покоя,
И только я, торча в окне,
Сумела разглядеть такое.

15 апреля 1990 года, Москва

* * *

Ты был один лишь только миг
И вдруг исчез, как будто не был.
Ведь ты из ничего возник,
И так же в ни во что ты канул.

В тот миг ты для меня был тем,
О ком мечтала дни и ночи.
И вдруг так сразу стал ничем,
Ты к этому стремился очень.

И можешь больше не звонить,
Не верить в то, что вместе были.
Ты можешь обо мне забыть,
Сердца ведь все равно остыли.

Май 1990 года, Москва

* * *

Почему, если любишь —
Ревнуешь?
Если ждешь ты с надеждой —
То зря?

Почему, если правда —
Не веришь.
Если радость —
То тут же беда.

Май 1990 года, Москва

* * *

Звезды... Как часто мы смотрим в ночное небо! Как возрождается, излечивается наша душа, наполняясь звездным сиянием, идущим из далекого ночного неба...

Звезды... Звезды — это счастливые мгновения, которые, отслужив свое на Земле, возвысились в небо и остались там, чтобы вечно напоминать о себе по ночам, когда люди освобождаются ото всего, могут поднять головы и устремить свои взоры туда, где светит их ушедшее когда-то счастье. Но иногда звезды покидают небо и вновь спускаются на Землю, чтобы озарить счастьем своего избранника. Наверное, поэтому мы так

часто с тоской смотрим в глубине ночи на звезды, боясь пропустить свою счастливую звезду. И даже если не находим ее, то все равно звездный свет, подобно целебному бальзаму, смывает наши душевные раны, сглаживает рубцы на сердце и очищает нас от земной суеты.

Из повести «Дождь»,
1990 год, Москва

* * *

Ты придешь ко мне с этой далекой звезды,
Спускаясь по лестнице света Луны.
Я знаю — так будет! И каждую ночь
В любую погоду запрет с окна прочь.

И каждую ночь, лишь восходит звезда
Я душу свою устремляю туда,
Где ясно мерцает её теплый свет,
Где, как говорят мне, тебя совсем нет.

Но сердце мое мне другое стучит,
А сердце твое мне звездою блестит.
Я знаю, что встречу, но где и когда?..
Молчит и любовью мерцает звезда.

О как бы хотелось мне к этой звезде
Умчаться на звездном крылатом коне,
Присесть отдохнуть на Млечном Пути,
Тогда бы друг друга смогли мы найти.

Ах, где ты, любимый? С далекой звезды
Меня в этом темном окне разгляди,

Найди меня на огромной Земле,
Скажи, что ты есть, тем придав силы мне.

2 мая 1990 года, Москва

* * *

Печаль рисует на стене,
На снеге, в небе, на окне.
Я образ твой рисую на стене
И взгляд, что снова чудится в окне.

Я нарисую только для тебя
Равнины, горы, реки и моря.
Пускай печаль обходит стороной
Тот мир, в котором мы с тобой.

1990 год, Москва

* * *

Плывут облака... Плывут, а куда плывут — никому неизвестно. Даже им самим неизвестно куда. Плывут, а куда плывут? Плывут туда, куда ветер подует. А куда ветер подует? Это знает только гидрометеоцентр. Ждут люди... Ждут, а чего ждут и почему ждут? Верят люди... Верят, а зачем верят? Этого не знает никто. Никто нам об этом не скажет, хотя где-то в душе сам верит и ждет чего-то. Значит, Это зачем-то нужно, значит, Это кому-то нужно! Иногда можно одной верой и ожиданием всего добиться! Так давайте Ждать, Верить и Надеяться на то, что что-то должно произойти. И это Что-то обязательно произойдет!!!

Из рассказа «Назовите как хотите»

ДОРОЖНАЯ

Поезд мчится на запад,
На запад мчатся облака.
Конечная станция завтра.
Мы завтра разойдемся, а пока —

Мелькает то и дело проводница,
Приносит чай в купе в который раз.
Ну в чем же дело, хватит с ним возиться,
Вы лучше посидели бы у нас.

У нас есть карты, домино и пиво,
Гитара, голос и, конечно, слух.
Мы с песней едем весело, счастливо,
У нас здесь все чудесно, кроме мух.

Мелькают за окошком дед и бабка,
Снуют туда-сюда с ведерком слив.
Старушка с мешком семечек на лавке,
Отчаявшись продать, сама ест их.

Весь вечер проводница с нами пела,
И кто-то барабанил в дверь купе.
До взломщиков лихих нам нету дела,
Бог знает, что у них там на уме.

За дверью пассажир один бесился,
Не может он уснуть который час.
Он в дверь купе веселого ломился,
А на часах уже нулевой час.

Всю ночь мы пили, пели, веселились,
Не посмотрели даже и в окно.
А утром очень сильно удивились —
Во всем вагоне нету никого.

И оказалось, в ночь, когда мы пели,
Всем пассажирам было не до снов,
И до утра они не дотерпели —
Ушли и отцепили наш вагон.

Но это все пустяк, ведь есть гитара,
Мы дружно повернули на восток,
А поезд пусть идет на запад,
До дома мы дойдем, дай только срок.

Мы на вокзал пришли довольно быстро.
На запад, взяв билет, зашли в вагон,
Усевшись, разложили все пожитки,
Достали карты, пиво, домино...

1990 год, Москва

* * *

Тот, кто любил по-настоящему, поймет, что так бывает. В настоящей любви всегда встречаются чудеса, которые понятны только влюбленным, которые видны только добрым и верящим в них людям. Чудеса встречаются в любви на каждом шагу. Надо только заметить их и не пройти мимо. Когда ждут любовь долго и загадывают ее на двенадцатый удар курантов под Новый Год, мало того, сами прилагают все усилия для ее приближения, тогда любовь сама тянется к таким людям и одаривает их счастьем. И если тыповеришь в это, в чудеса, в настоящую любовь, покоряющую века, то такая любовь, сильная и вечная, придет и к тебе.

Из рассказа «С новым счастьем!»

В ПЯТНИЦУ

Пятница — такой чудесный день!
Пятница — от солнца к ночи тень...
В пятницу я так легко просыпаюсь,
Как метеор в институт собираюсь,
В пятницу я встречи жду с тобой.

В пятницу автобус мой пустой,
А внутри таится образ твой.
Как мотылек я в автобус влетаю,
Каждый твой жест я, мой друг, замечаю.
И теперь я рядышком с тобой.

В пятницу автобус быстро мчит.
Как мотор мое сердце стучит.
От нежных взглядов с тобой мы сгораем,
Но даже звать как друг друга не знаем.
Кто же из нас молчанье победит?

Остановка близится твоя,
Ты сойдешь, оставив здесь меня.
Ты место рядом со мной покидаешь,
Последний раз взглядом меня обнимаешь,
И уходишь молча, вновь один.

К пятнице неделю всю спешу.
Я — не ты. Я все-таки решусь,
И когда выйти опять соберешься,
Последний раз на меня обернешься —
Я с тобою выйду и скажу:

«Пятница — такой чудесный день!
Пятница — от солнца к ночи тень.
В пятницу я так легко просыпаюсь,

Как метеор в институт собираюсь,
В пятницу я встречи жду с тобой!»

1990 год, Москва

* * *

А ты уходишь в дальний путь,
И за тобой — слепая тень.
Я так хочу тебя вернуть
Из страшных снов в наш первый день.

Прощальный плеск зари,
Прошу тебя — прости.
Никто не в силах мне помочь
Вернуть те дни.

Тогда казалось —
В мире мы совсем одни.
Ты не увидишь, как цветут весной сады,
Ты уходила, торопясь, на зов беды.

Я возвращаюсь в старый дом,
Пустых окон тускнеет свет.
Моя любовь осталась в нем,
В плену зеркал ее портрет.

Я помню, как во сне ты улыбалась мне.
Ничто не в силах мне помочь вернуть те дни.
Насмешкой кажется теперь желанье жить,
Ведь только ты умела так одна любить.

Как тает снежинка в ладони,
Так тает любовь, когда зависть ее догонит...

1990 год, Москва

* * *

С весенним солнцем
Спорит вновь дождь.
Я не вернусь, ты не жди.
Все позабудь, прощай.

Я уйду в ночную даль,
Бросив прошлую печаль.
Я улечу от снов
На звон колесницы.

Лунный свет уже погас,
В мире нет пути для нас.
Я смахну росинку слез
С твоей ресницы.

Воздушный замок
Снова манит в плен,
В царство разрушенных стен
Вновь зовет мечта.

Я уйду в ночную даль,
Бросив прошлую печаль.
Я улечу от снов
На звон колесницы.

Лунный свет уже погас,
В мире нет пути для нас.
Я смахну росинку слез
С твоей ресницы.

1990 год, Москва

ВСЕГДА — КОГДА ДОЖДЬ

Отчего-то всегда очень грустно,
Когда дождик стучит по стеклу.
Заливает вода все что пусто,
И струится листва на ветру.

И печально-дождливая денность,
И слезливые стекла окон,
Все тоску навевает и ленность,
Что плетется за мной испокон.

И мгновенно мелькнувшие стрелы
Молний, посланных где-то с небес,
Отражают в глазах опустелых
Взгляд, что с молнией выслал Зевс.

Отчего-то всегда, когда дождик,
Мне никого не хотелось любить.
Бросить стертые временем вожжи
И обо всем прошедшем забыть.

Но всегда, когда дождь, всплывает
Плот, что в сердце всегда затаен,
Очевидно, дожди умывают
Запыленные полки времен.

1990 год, Москва

КАК МНЕ ТЕБЯ ЗАБЫТЬ?

Ах, как бы мне тебя забыть?
Ведь вместе нам уже не быть.

Но память — тонкая струна,
Чуть тронешь, и она звучна.

Ах, как же мне тебя забыть?
Свечой растаять и не жить.
Не видеть гордого лица,
Что гордым будет до конца.

Не надо скрипку трогать вновь,
Смычком она задета в кровь,
И порвана одна струна,
Осталось три и я одна.

Но как же мне тебя забыть?
Как эту память мне убить...

8 сентября 1990 года, Москва

* * *

Церковные купола
Вселяют в сердце страх.
Мой разум обессилел
В божественных дверях.

И тени окружили
Меня со всех сторон,
Кадил священный запах,
Зловещий свет икон.

«Сделай шаг», — сказал мне кто-то.
Оглянулась, — никого.

11 Заказ № 2285

* * *

О где вы, дамы, в пышных кринолинах?
Где рыцари с щитом и на коне?
Ужель ли в сказах вы остались и былинах?
Ужель ли только видеть вас во сне?

О нет, не правда, все вы рядом.
Я каждый день вас вижу, каждый час.
Вас просто отравило время ядом,
Немного изменило время вас.

В коротких юбках, узких джинсах,
В машинах, с плеером, в кроссовках на «липах»,
Но девушки все так же бредят принцем,
Мечтая о любви на долгие века.

Декабрь 1990 года

ПОЖЕЛАНИЕ

Я вам, о сударь мой, желаю
Таким, как есть, остаться навсегда.
Я для того все силы призываю,
Чтоб счастьем наполнить вам года.

Пусть силы небесные вам дарят вечность,
Пусть силы земные вам твердость дадут,
Пусть звезды ночные в вас вселят нежность,
Пусть солнце и дождь дарят вам доброту.

Пусть каждый ваш шаг будет смелым и прочным,
Пусть чья-то любовь вас спасет от беды,

Пусть ваша душа будет так непорочна,
Как непорочны лесные цветы.

Желаю вам быть разнообразным.
Ангелом будьте и демоном враз,
Но оставайтесь таким же прекрасным,
Каким для меня вы явились сейчас...

21 октября 1990 года, Москва

ЮНОСТЬ

По обычной дороге жизнь уходит.
С жизнью юность моя, увы, проходит.
И не то чтобы жизнь мне было жаль,
Но в сердце грусть, когда уходит юность, печаль.

Юность — юная птица, крыльев взмах,
Я с тобой хочу взвиться в небесах.
И пускай мне твердят, что это бред,
Что юности возврата больше нет.

Я назло всем взлетаю высоко,
В небе юности таю далеко.
Я в детство вновь хочу попасть,
Там заблудиться и пропасть.

И когда на свой путь оглядываюсь я,
Юность помогут вспомнить мне мои друзья.
С друзьями мне легче, как всегда,
Но в сердце грусть — тоска,
когда проходит юность...

Я не верю, что юность в вечность улетит.
Я не верю, что возраст сердце охладит.
Юность, в сердце моем ты будешь жить.
Ведь сердцу не забыть то, как проходит юность.

Юность — юная птица, крыльев взмах,
Я с тобой хочу взвиться в небесах.
И пускай мне твердят, что это бред,
Что юности возврата больше нет.

Я назло всем взлетаю высоко,
В небе юности таю далеко.
Я в детство вновь хочу попасть,
Там заблудиться и пропасть.

По обычной дороге жизнь уходит.
С жизнью юность моя, увы, проходит.
И не то чтобы жизнь мне было жаль,
Но в сердце грусть, когда уходит юность, печаль.

Юность — юная птица, крыльев взмах,
Я с тобой хочу взвиться в небесах.
И пускай мне твердят, что это бред,
Что юности возврата больше нет.

1990 год, Москва

* * *

Стремительна жизнь в начале.
Потом приходит усталость,
И безвкусно вино в бокале,
От прошедшего боль и жалость.

А время в ворота жизни
Забьет первый свой гол.
И станет привычным
В кармане... холодок — валидол.

1990 год, Москва

ДИАЛОГ

— Что случилось с нами, милый друг?
— Ты знаешь, решил жениться вдруг.
— Ведь ты не звонил мне так давно...
— Ну, если ты хочешь, идем в кино...
— Ты так изменился за несколько лет.
— Я занят очень и времени нет.
— А ты помнишь, как рядом нам тепло?
— Да-да, гуляли мы давно...

* * *

Так холодно живем,
Теряем день за днем.
И не хотим понять
Друг друга в этой суете.

А время все вперед
Торопится, спешит.
И нас оно не ждет
И тает, тает — словно лед.

1990 год, Москва

* * *

Фонари ночные,
Как тиски стальные,
Город свой сковали
Темнотой печали.

Пустая ночь и ветры,
На всей Земле без света.
И темные глазницы
Призраков чужих домов.

Ночное небо бредит,
Устало-звездно светит
Тому, что на границе
Реальностей и снов.

Фонари ночные,
Как тиски стальные,
Город свой сковали
Тишиной печали.

А я в бетонном доме,
Стоя на балконе,
В сердце ночь впускаю
И душой взлетаю.

1990 год, Москва

* * *

Мелькают за окном фонари рыжеволосые,
Спешат по шоссе «Жигули» разноголосые.

А я бегу в туман выхлопных газов,
Туда, где не была еще ни разу.

И ветер мне поможет долететь,
И месяц мне поможет не сгореть,
И звезды мне украсят блестками глаза,
И дождь случайный мне отключит тормоза.

1990 год, Москва

ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД

Когда ты взглянул
На меня первый раз,
Меня ослепил
Свет твоих звездных глаз.

Сиянием нежно
Меня обнимал,
И взглядом одним
Лишь меня целовал.

Это был первый взгляд,
Который не вернуть назад,
Это был последний взгляд
Для меня.

И в вечной дневной суете
Ты исчез.
И солнечный день сразу стал
Как темный лес.

Прощально блеснул
За стеклом вагона метро
Твой взгляд, а с ним ты
Умчался далеко.

Это был первый взгляд,
Который не вернуть назад,
Это был последний взгляд
Для меня.

Это был нежный взгляд,
Такое вслух не говорят.
Это был первый взгляд,
Который только для меня.

Это был последний взгляд,
Который не вернуть назад.
Это был первый взгляд
Для меня.

1990 год, Москва

МУЗЫКА

Когда бессильно руки упадут
На клавиши души,
Прольется музыка
Чрез край тиши.

И слезы упадут куда-то вниз,
И прорастет росток,
Что был в пустыне сух
И ждал воды глоток.

И вдруг появится зеленый лист,
Завяжется бутон,
И через пять минут
Расцветет цветок.

И алый цвет спалит завесу тьмы,
И в зареве цветка
На клавишах рука...
И льется музыка...

О музыка моя, ты часть меня,
Ты часть моей души,
Ты — нежность вся моя,
Воплощенная в тебя.

Когда бессильно руки упадут
На клавиши души,
Прольется музыка
Чрез край тиши.

Я так люблю тебя, о Музыка,
Богиня дней моих.
В твоей моя рука...
Ты счастье, Музыка...

1990 год, Москва

ДОЖДЬ

Дождь от неба до земли.
Дождь в серебряной пыли.
Дождь, ты путь на небеса.
Дождь — Вселенной голоса.

Дождь струится от звезды.
Дождь не только от воды.
Дождь из жизни и судьбы.
Дождь из были и мечты.

Дождь стекает по стеклу.
Дождь склонился на ветру.
Дождь стоит сплошной стеной.
Дождь всегда-всегда со мной.

Дождь, умыться бы тобой.
Дождь, намокнуть с головой.
Дождь — чтоб ближе к небу быть.
Дождь — тебя чтоб не забыть.

Дождь — связующая нить.
Дождь от неба до земли.
Дождь, ты путь на небеса.
Дождь — Вселенной голоса.

1990 год, Москва

* * *

А я уйду, мешать не буду!!!
И я уйду! Мешать не буду.
Но я уйду. Мешать не буду...
Ну я уйду? Мешать не буду?

Я В ЛЮБОВЬ СТАЛА ВЕРИТЬ

Я невольно в любовь
Стала верить однажды.
Свою гордость забыв,
Я влюбилась в тебя.

Может, это лишь сон,
Только шаг мой отважный,
Слишком сердце щемит,
Когда вижу тебя.

Может, эта любовь
И все взгляды напрасны.
Может, слезы мои
Не тревожат тебя.

Даже если мой путь
Будет самым опасным,
Я его пробегу,
Лишь твой образ любя.

Ангел ты во плоти
И мой демон прекрасный.
В каждый жест, в каждый шаг
Верю, как в божество.

Взгляд темно-синий,
Широкие плечи,
Пружинка походки и мраморный лоб.
Под взглядом твоим я, словно свечка,
Таю, сжигаемая этим огнем.

1990 год, Москва

ТЫ

Ты в засуху — дождь с небес.
В час грусти — ты веселый бес.
В метель, в пургу — огонь ты жаркий.
И в темноте — луч света яркий.

Глоток воды в исчадьи ада.
Ты в жажде смерти — капля яда.
Тонущему — ты жадный глоток.
И разума и сердца — Бог.

1990 год, Москва

* * *

Плачут свечи
В тихий вечер.
На ссутуленные плечи
Постепенно ляжет вечность.

Как хочется порою отдохнуть
От суеты, от шума, от заботы.
Как хочется порой душой прильнуть
К прохладной, тихой лунной ноте.

Ведь так давно слеза томится,
Все ожидая тишины.
Ведь так устало сердце биться
В такт ритмам бешенным судьбы.

1990 год, Москва

* * *

А зачем все? Зачем я? Зачем ты? Почему мы вместе? Случайно? Или кто-то уже все заранее наметил?

1991 год, Москва

НОЧЬ НА РОЖДЕСТВО

И вот спустилась ночь на Рождество.
И злые духи, злясь на свет в окне, умчались,
Чтобы устроить в час последний торжество.
И даже вьюга в этот час молчала.

Свой потушив фонарь уставший у окна,
Зажгла свечу, пред зеркалом поставив.
Осталась я в квартире всей одна,
Что ведьма я, на миг себе представив.

Я села перед зеркалом и, взгляд насторожив,
Вдруг убедилась в том, что я себя не вижу.
Пустое зеркало! И пламя в нем дрожит.
О Боже! Нет меня! Не вижу.

Вдруг — где-то в зеркале, вдали,
Три странные фигуры, приближаясь,
Какой-то бурный разговор между собой вели,
По сторонам с опаской озираясь.

Один был вида неземного, весь до кости сгнил
И вызывал немного отвращенье.
Лишь зуб один, не сгнивший, сталью при луне блестел,
И трубку кое-как во рту держал, не придавая этому значенья.

Второй был тоже весь истлевший,
Хрустя остатками хрящей,
Рукой махал закостеневшей
И тряс остатками мощей.

Кричал: «Живым уж не удастся
Такой, как я, порядок навести,
Они не смогут в этом разобраться
И новую вакцину в кровь людей ввести».

А третий тихо, как прибрежный ветер,
Сказал двоим: «Не все ли нам равно?
Для них мы умерли. Для нас настал уж вечер,
И нас не должен беспокоить свет земной».

При этой фразе все они застыли.
Первый — с поднятою властно головой.
Остатки огоньков в глазах у третьего остыли.
Упрямо выгнувшись вперед, стоял второй.

Постепенно растаяв, превратились в туман.
И туман, словно дух, из зеркала выпал
И подобно змее залез в мой карман.
И затих, вселив в мою душу обман.

Тут я проснулась и, вспомнив видение,
Полезла в карман и, вытряхнув пыль,
Увидела яркого солнца свеченье,
Оно стирало лучами бывшую лживую быль.

Январь 1991 года, Москва

ТВОЙ ОБРАЗ

Соринкою ветра
Он в сердце попал,
Горою Ай-Петри
На путь он мой стал.

Он звонкой серьгой
В моем ухе звенит.
Цепочкой златой
Вокруг шеи обвит.

Он в клетке груди,
Он бьется в висках,
Он эхом гудит
В лесных голосах.

На век заключен,
Словно в келье монах.
Запутался он
В моих волосах.

В ресницах моих
Он тенью застыл,
Он словно сон тих
Меж перьями крыл.

Он крыльями врос
В плечи мои,
Он цвет алых роз,
В моей он крови.

Его образ живет
В моем ночнике,
Он лодкой несет
Меня вниз по реке.

14. Заказ № 2285

С моей судьбой
Он идет по годам.
И образ твой
Никому не отдам.

13 января 1991 года, Москва

ТОГДА, КОГДА ВСЕ ПЛОХО

Господи, услышь мою молитву.
Господи, дай выдержать мне битву,
Дай снести пощечину судьбы
И прости предательства мои.

Господи, я знаю, не достойна
Уповать на помощь сил господних.
Я грешна, но дай мне искупиться
И милости твоей добиться.

Господи, я знаю, что не смею...

21 января 1991 года, Москва

* * *

Свобода в отреченьи? -
Но это не для меня.
Я обрету свободу,
И кандалами звеня.

1991 год

* * *

Улетает юность
Легким перышком.
Детская бездумность
Выпала из гнездышка.

Вроде все как было,
Только все иначе,
И весною с милым
Сердце так не скачет.

Улетает юность
В синеву далекую,
Наступает мудрость
И печаль глубокая.

Крылья стали крепче,
А летать не легче...

30 января 1991 года, Москва

ШУТОЧНАЯ ПЕСНЯ ♪

Я в субботу не хожу на работу,
Ведь в субботу у всех выходной.
В магазин за запасом на зиму
Я бегу с огромной сумой.

Капусты, картошки мне бы взять понемножку,
Да пугают депутаты народ:
По прогнозам, зимой будут морозы,
Да и голод в страну к нам идет.

В магазине очереди за селедкой,
Очереди за сыром,
Очереди за водкой,
Даже за кефиром.

У магазина стоят лимузины.
В них хозяева грузят еду.
Что угодно, лишь бы было съедобно.
Я тоже за этим иду.

Сильвестр Сталоне отоварить талоны
В такой давке бы тоже не смог.
Меня придавили, ноги все отдавили,
И вишу я, не чувствуя ног.

Вряд ли удастся мне купить, но воздастся
Нам на свете том, как говорят.
Сознание теряю и уже ощущаю
Аромат жаренных цыплят.

Но голос громкий грузчика с наколкой
Меня к жизни враз вернул:
«Все! Больше не занимать! Мать — перемать!»
И мне кто-то шею свернул.

Меня посчитали. На руке я читаю
Номер тысяча сто второй.
Мы все так сплотились, и друг с дружкою слились.
Эй, товарищ, а у вас-то номер какой?

Вы здесь не стояли, мы тут всех посчитали,
Отойди, а то будет хужей.
Ишь, паразит, говорит, что инвалид,
Мы тут все инвалиды уже.

Как же мило, ничего не хватило,
И ушла я ни с чем домой.
Руки помыла, холодильник открыла,
Ну, а он совсем пустой.

Холодильник закрыла, телевизор включила,
А там депутаты с экрана галдят —
Углубить, расширить, повысить —
В эфире слова лишь такие гудят.

А в магазине очереди за селедкой,
Очереди за сыром,
Очереди за водкой,
Даже за кефиром...

4 февраля 1991 года, Москва

ЕСЛИ...

Если я сегодня твой голос не услышу,
Если он ко мне не будет обращен,
Я этот день тогда возненавижу
И никогда не будет он прощен.

Если твои губы мне не скажут слова,
Если их улыбка будет не со мной,
Я буду умолять покорно Бога,
Чтоб тоску мою он одарил тобой.

Если в день какой-то я тебя не увижу,
Если не коснусь тебя рукой,
Знай, что в этот день я ничего не вижу,
Вся жизнь и мысли далеко, с тобой...

6 апреля 1991 года, Москва

ПЕЧАЛЬ

Я уже ни во что не верю.
Не могу, не хочу, как жаль...
Как всегда за закрытой дверью
Нажимает звонок печаль.

Произносит печаль свой пароль,
Что созвучен с дождем и тоской,
И проснется сердечная боль.
Ах, забить бы дверь эту доской!

Как всегда я опять дверь печали открою
И впущу в свой пустынный дом.
Она сядет за стол со мною,
И усилится дождь за окном.

Вот опять мы с печалью вместе
Проведем вечер весь вдвоем,
И дождливою грустною лестью
Вновь печаль настоит на своем.

Я ее не гоню — привыкла,
И уже каждый вечер жду
Я печального в дом визита,
Открывая окно дождю.

Я уже ни во что не верю,
Потому что устала ждать,
Что откроет закрытые двери
Тот, за кем я хочу убежать.

7 апреля 1991 года, Москва

* * *

Почему же так несправедливо
Мир устроен на большой Земле?
Так хотелось быть чуть-чуть счастливой,
Хоть на миг счастливой быть хотелось мне.

И был миг, минута, может сутки,
Сутки счастья... Но вдруг меркнет свет...
Господи! Зачем такие злые шутки
На молитвы шлешь ты мне в ответ?

Боже мой! Я знаю — недостойна,
Вместо свечки у иконы бра.
Но зову я помощь сил Господних,
Перед Господом покорный раб:

«Если можно, пусть подольше длится
Та минута, что я так ждала».
Ну а если это не случится,
Лучше б я в миг этот умерла.

8 апреля 1991 года, Москва

ДЕВЧОНКА

Кто ты, девчонка? Что ждешь ты от неба?
Ведь там совсем пусто. Ты не поняла?
Пришла весна, и распустилась верба,
И ты весну всем сердцем приняла.

Ах, милая девочка, кто же виноват в том,
Что сердце весною так сильно стучит?
Любовь тебя выбрала опытным оком,
А сердце второе жестоко молчит.

И ты тянешь руки к небесным высотам
И просишь кого-то «оттуда» помочь.
Но день быстро тает, как сладкий мед в сотах,
И снова приходит бессонная ночь.

И то ли слеза замерла на ресницах,
То ли здесь капли теряли дожди,
Только любовь твоя в сердце пылится,
А тот кто-то с неба твердит: «Подожди».

И ты будешь ждать, листая страницы
Печалей и грез, что тебе по плечу.
И вновь будешь в церковь ходить помолиться,
Святой Богородице ставить свечу.

И только однажды из церкви ты выйдешь,
Посмотришь вокруг на пустые поля,
И сквозь много лет ты Его вдруг увидишь,
А он не один, а он без тебя!

Так что же, родная, ты просишь у неба?
Там все-таки пусто, и ты поняла,
Придет весна, распустится верба,
Которая веру в любовь отняла.

9 апреля 1991 года, Москва

ВЛАДИМИРУ

Этот парень среднего роста,
Аккуратно пострижен, не курит, не пьет,
Нос курносый, фигура — почти мерки ГОСТа,
И в МИФИ на хорошем счету он слывет.

У него темно-пепельный волос,
А у глаз серо-бежевый цвет,
Сладкозвучный имеет он голос,
И всегда он со вкусом одет.

Он всегда деликатен, тактичен
И в спортивной гимнастике ас.
Он общителен, в меру практичен,
В этом я убеждалась не раз.

Он бывает в кафе «У фонтана»,
Он котирует «РЭП», «Депеш Мод».
Он рожден под цветенье каштанов
И сейчас рядом с нами живет.

Этот парень и чуток, и нежен,
В отношениях всех — джентльмен.
И к идеям своим он привержен,
Если проще сказать — супермен.

Где встречали вы парня такого?
Он один лишь такой на Земле!
Это очень известный всем Вова,
Самый лучший! Так кажется мне.

13 апреля 1991 года, Москва

ГДЕ ТЫ, КТО ТЫ?

Где ты, кто ты? Тебя мне не видно
За дымом проблем, суеты и забот.
Я знаю одно — без тебя я погибну,
Без взгляда в синь глаз, без ласковых слов.

Ты веришь? Мне очень тебя не хватает.
Хочу, чтобы рядом со мной был всегда.
И сердце мое по тебе изнывает,
Плывут, уплывают впустую года.

Ты веришь? Мне очень бы, очень хотелось
Так нежно коснуться родного плеча,
Так, чтоб предо мной все вскружилось, взвертелось,
И мир стал другим, лишь в любовь облачась.

Но только тебя я еще не встречала,
Не видела глаз, широких плечей.
И сколько же раз я судьбу проклинала,
И сколько за ночи спалила свечей!

И я иногда уж теряю надежду
На то, что ты встретишься в жизни моей.
Во сне вижу образ, лицо и одежду.
Проснусь и ловлю взгляд вселенских огней.

Быть может, ты там, и с далеких созвездий
Не спишь так же в ночь и ловишь взгляд звезд,
И ждешь от меня с нетерпеньем известий,
А я жду, когда ты меня позовешь.

И пусть будет так — мгновенье или вечность,
И будет всю жизнь в небе ночью звезда,
Я верю, что мы улетим в бесконечность,
Друг друга любя, сквозь миры и года.

1991 год, Москва

* * *

Время катится по склону
Дней, ночей, недель, веков,
Разрывая слой озона
И дробя земли покров.

Но когда-нибудь упрется
В кочку на своем пути...
Интересно, что начнется,
Куда станет все идти?

Разбредется по просторам?
Или каменно замрет?
Или спрячется по норам,
Пока время не придет?

Что же в мире воцарится?
Будет ветер? Будет свет?
Чем тогда мир озарится?
Будет жизнь в нем или нет?

Апрель 1991 года, Москва

* * *

Мне хотелось прижаться губами
К свежей, только с мороза щеке:
Мне хотелось вскружиться над Вами
И парить над собой в высоте.

Но любовь оказалась пустою.
Сказка в ней не видна.

Даже не было встречи с тобою,
И не было счастья вина.

Апрель 1991 года, Москва

* * *

Если как-нибудь буду я одна,
Если на глазах заблестит слеза,
Я найду в лесу на траве росу,
Что оставил дождь в прошлую весну.

Научиться бы понимать грозу,
Приловчиться бы целовать росу,
Научить бы глаз видеть ночью свет
И попробовать не давать совет.

А когда в душе будет только ночь,
Занавес с жизни будет сброшен прочь,
В мире я найду хоть кого-нибудь,
Чтоб потом ему вдруг сказать: «Забудь».

«Как же глупо все!» — кто-то скажет вдруг.
Но не знаю я, кто он — друг? Не друг?..

Апрель 1991 года, Москва

* * *

С милым рай в шалаше
На земном этаже,
Под небесным потолком,
Где миг каждый знаком.

И пусть твердят из года в год,
Что все это пройдет.

СЛЕД

Тройка бубенцами звонит,
И несется прочь,
Оставляя след копыт,
Что уводят в ночь.

Острым каблучком
Оставив след в земле,
С тем, кто мне знаком,
Я уйду при луне.

В дырочку каблучную
Набежит песок,
Тени неразлучные
Стелятся у ног.

Озерцо прозрачное
Не хранит следов,
Тех, что неудачные —
Из-под каблучков.

Травами затянется
Ранка на Земле,
Но со мной останется
Тот, кто дорог мне.

Снова сапожком своим
Я сомну траву
По дороге к снам моим,
В домик на плаву...

Тройка бубенцами зазвонит
И промчится прочь,
Оставляя след копыт,
Что уходит в ночь.

4 апреля 1991 года, Москва

* * *

Твои слова так больно сердце режут,
Зачем же их ты произносишь вслух?
Ведь мы и так встречаться стали реже,
И я уже в числе твоих подруг.

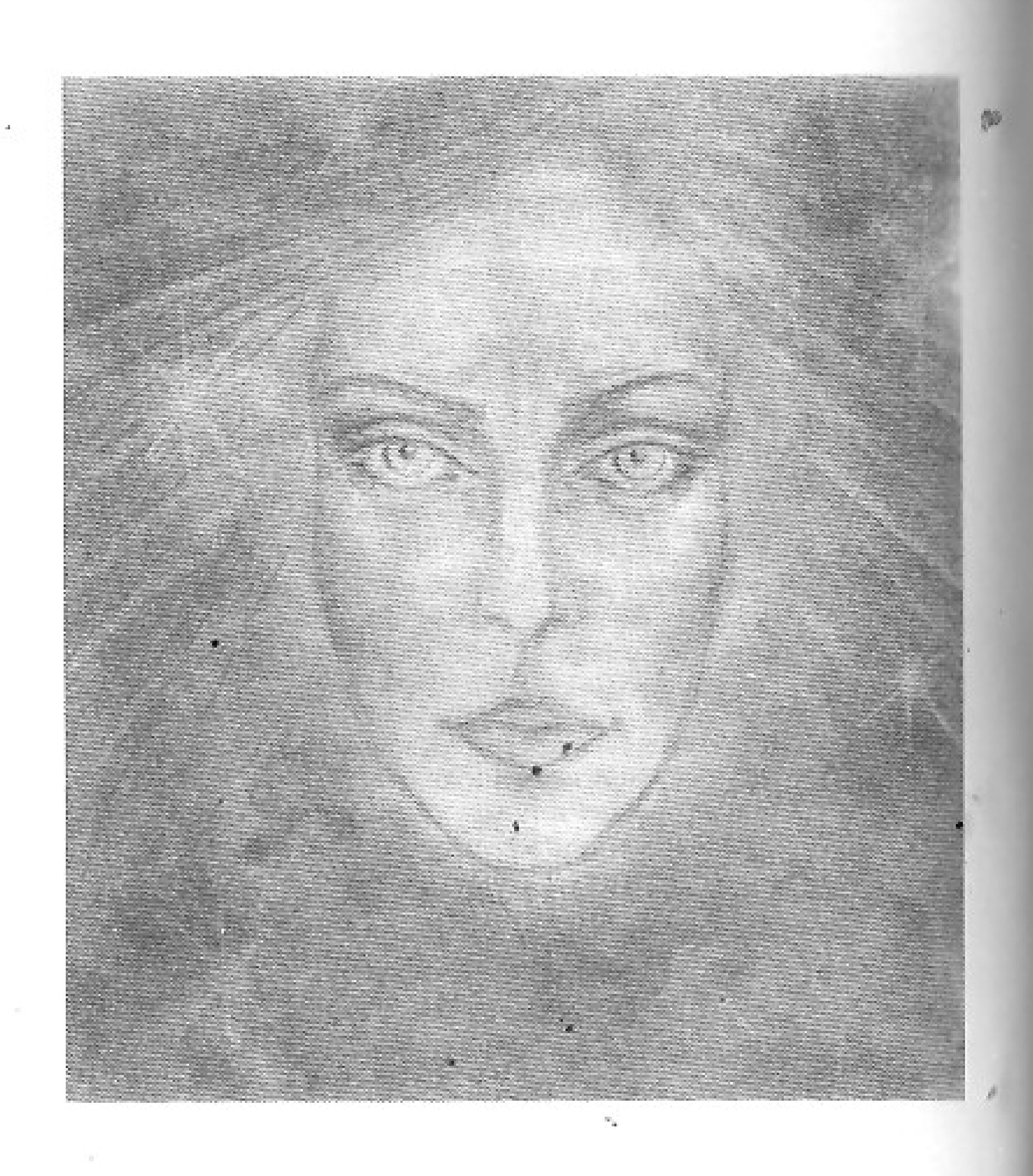
Любимый мой, ты современный парень,
А я живу еще в Средних веках.
Когда была любовь у той влюбленной пары,
То женщину, любя, носили на руках.

А ты твердишь, что нынче надо проще,
Что я без слов сама должна понять
Того, что от меня в момент ты данный хочешь,
И предложение твое без слов должна принять.

В блокнотный лист мое запишешь имя,
Мой телефон пополнит ряд других,
И вслед за мною Лена и Марина
Продолжат список Афродит твоих.

Когда-нибудь перелистнешь страницу,
И лист пустой, быть может, отрезвит,
Но к прошлому не сможешь возвратиться...

2 мая 1991 года, Москва

Я НЕ МОГУ БЕЗ ТЕБЯ

Так не бывает,
Чтобы все хорошо.
Так не бывает,
Чтоб все время везло.

Лист упадет в траву,
В лужу — капля дождя.
Осенью я пойму —
Я не могу без тебя.

Мы расстаемся
И не встретимся вновь.
И остается
Одинокой любовь.

Скованный снежный покой
Белого зимнего дня.
Холодно мне одной,
Я не могу без тебя.

Может, когда-нибудь
Где-то сойдутся пути,
Снова тебя найду,
Только ты не уходи.

Солнце согреет мир,
Синь разольет в небесах,
Весенним днем сиреневым
Я не смогу без тебя.

Лист упадет в траву,
В лужу — капля дождя.
Осенью я пойму —
Я не могу без тебя.

15. Заказ № 2285.

Скованный снежный покой
Белого зимнего дня.
Холодно мне одной,
Я не могу без тебя.

Солнце согреет мир,
Синь разольет в небесах,
Весенним днем сиреневым
Я не смогу без тебя.

Лист упадет в траву,
В лужу — капля дождя.
Осенью я пойму —
Я не могу без тебя.

15 мая 1991 года, Москва

* * *

Пусть поздно будет, ты поймешь,
Что значит быть любимым.
И, не любя, убить любовь,
И кем-то быть гонимым...

* * *

Я, не подумав, ушла, захлопнув дверь.
И вот осталась одна в стране потерь.
Но вслед за мной ушла память
И вот напомнила телефон старый.

Только лишь прерывистый гудок
Преподнес мне горестный урок.

Ты понять меня не захотел...
Не успел голос мой тебя остановить.

В холодной трубке гудки так режут слух.
Мне расскажут они, с кем ты, мой друг.
Пусть хрупкой ниточкой нас свяжут,
Пускай тебе за меня все скажут.

Только лишь прерывистый гудок
Преподнес мне горестный урок.
Ты понять меня не захотел...
Не успел голос мой тебя остановить.

Но как эти гудки не склеить в один,
Осколки прежней любви не соединить.
Но я осколки себе оставлю
И сердце запомнить их заставлю.

Май 1991 года

* * *

Ты говоришь, устал от этой жизни.
Устал со мной. Нет меня капризней.
Ты сказал — уйдешь, хочешь ты покоя.
Знаешь ли ты, мой друг, покой что есть такое?

В тихом омуте черти водятся,
В море штормовом нет чертей.
Эй, дорогой, чем в омут броситься,
Лучше в море плыть на корабле.

Неужто хочешь залечь на дно болота
И, прожив всю жизнь, не знать любви, заботы.

Тебя страшит характер мой штормящий,
Меня ты морем называл, пучиною бурлящей.

В тихом омуте черти водятся,
В море штормовом нет чертей.
Эй, дорогой, чем в омут броситься,
Лучше в море плыть на корабле.

Но если так решил, не буду я перечить.
Все равно ты не поймешь, что море все из речек,
Что на море штиль и чудная погода.
Шторм лишь пережди, а не лезь в болото.

В тихом омуте черти водятся,
В море штормовом нет чертей.
Эй, дорогой, чем в омут броситься,
Лучше в море плыть на корабле.

Май 1991 года

* * *

Если снег метет пушистою стеной,
Если я с тобой, а ты уж не со мной,
Если ветер рамы рвет и холодно нам,
Значит в этом виновата лишь зима.

Ведь мы с тобою взрослые люди,
Давай друг другу лгать мы не будем,
Давным-давно прошло наше перепутье,
Дороги разошлись, кто-то должен уйти,
Дороги разошлись, и разошлись пути.

Если дождик первый намочил траву,
Если солнце красит зеленью листву,

Если в майский день, как прежде, холодно нам,
Разве может виноватой быть весна?

Ведь мы с тобою взрослые люди,
Давай друг другу лгать мы не будем,
Давным-давно прошло наше перепутье,
Дороги разошлись, кто-то должен уйти,
Дороги разошлись, и разошлись пути.

20 мая 1991 года, Москва

* * *

Серые с карим сольются,
Теплые алых коснутся,
Сильные с хрупким совьются,
Мгновения с вечным сплетутся.

21 мая 1991 года, Москва

ЖДАЛА...

И снова шел дождь.
И падали звезды.
Я снова в тетради
Писала стихи.

Ждала, что придешь,
Утрешь мои слезы,
Проблемы уладишь,
Отпустишь грехи...

Ждала, что начнется
Вся жизнь по-другому.
И знала одно —
Мне нужен лишь ты.

Ничто не вернется.
Стучит дождь по дому,
Колотит в окно,
Размокли мечты...

21 мая 1991 года, Москва

* * *

Я люблю странное время года,
Его осенью кто-то назвал.
Я люблю в пасмурную погоду
Наблюдать листьев желтых карнавал.

ГРУСТЬ ПЕЧАЛЬНАЯ...

Грусть печальная, тоска бездонная,
Жизнь туманная, любовь бездомная.
Бездна сумрака с тусклым лучиком.
Пыль дорог и свет зари.

Коршун над горой парит.
Над избушкою дымок.
В лесу дремучем теремок.
Путь широк-далек лежит.

Грусть печальная, тоска бездонная —
Колечко обручальное виделось во сне.
Жизнь туманная, любовь бездомная —
Музыка венчальная плачет не по мне.

Белый свадебный наряд
Не к лицу мне, говорят.
Под венец пойду одна,
А за мной разлучница-судьба.

29 мая 1991 года, Москва

* * *

Где тот, кто меня беззаветно полюбит?
Где тот, без кого я бы жить не смогла?
Быть может, мечты эти нас только губят?
Но только мечтою я этой жила...

Пусть проходят ночь и день,
Пусть за светом ляжет тень,
Путь я свой пройду одна,
Если встреча мне не суждена...

29 мая 1991 года, Москва

ТЫ

Если бы твой голос был другим,
Я бы не смогла счастливой стать.
Я бы не смогла спокойно спать,
Если бы твой голос был другим.

Если бы твой голос был таким,
Я бы утонула в темноте,
Я бы заблудилась в пустоте,
Если бы твой взгляд не был таким.

Если бы немного выше был,
Я бы затерялась в той толпе,
Взгляд бы мой не замер на тебе,
Если бы немного выше был.

Если бы ты был чуть-чуть другим,
Разве я смогла б тебя узнать,
Голову сломя к тебе бежать,
Если бы ты был чуть-чуть другим.

2 июня 1991 года, Москва

ДЕТСТВО УШЛО

Ты куда, мое Детство, ушло,
Почему от меня убежало?
Незаметно меня занесло
От милого берега в даль океана.

И плывет незатейливый плот
Сквозь шторма, бури, штиль и туманы,
Не укрыться от грез и невзгод
На плоту бедному капитану.

Все сильнее качает волна,
И чуть-чуть до девятого вала.
Капитан натерпелся сполна,
Эх, да где наша не пропадала!

Шторм окончен, и все позади,
Позади все, что крылья ломало.
Поднимай паруса и плыви,
Только сил уж совсем не осталось.

Капитан, твое сердце живет
Там, где все почему-то сбывалось.
А теперь твой маршрут недалек —
Ближний берег по имени Старость.

10 июня 1991 года, Москва

* * *

Необъяснимый взмах крыла,
И птица в небо унесла
Восторг невинных чистых глаз
И эхо нежных тихих фраз.

12 июня 1991 года, Москва

* * *

Я Вас люблю...
Помилуйте, казните —
Мне все одно...
Но только лишь молю,
Из сердца моего не уходите,
Без Вас оно
Равняется нулю.

Оно без Вас
Не перестанет биться,

Хоть удалитесь Вы,
Возвысясь на Парнас.
Вот только что-то с ним случится,
Мир пустоты
Возникнет сей же час.

12 июня 1991 года, Москва

* * *

Небо перечеркнул самолет.
Это не посадка, не взлет,
То был безмятежный полет...
Небо разрезал самолет...

* * *

Тихое слово «прости»,
Смелое слово «прощай»,
Не удалось нам спасти
То, что пытались начать.

* * *

Зажглась и погасла звезда на востоке,
Упала луна за горизонт.
От капель дождя расплываются строки.
От влаги глаза скрывает мой зонт.

Скользит, как по льдине, перо по бумаге,
Томится неволей в горячей руке,
Сильней все нажим, и больше отваги
Несут с собой рифмы в бурлящей реке.

Вдруг чувственней слог, неуверен стал почерк,
Но я же ведь клятву давала себе.
И вот не сдержала! Пора ставить точку.
И все-таки снова пишу о тебе...

Ночь на 25 июня 1991 года, Москва

АНАТОМИЧЕСКОЕ ♪

ЖКТ, ЦНС, МПСы...
Анатомию нужно учить!
Мне не стать никогда поэтессой
И мечты эти нужно забыть!..

Куликов говорит, что халтура
То, что я выношу на зачет,
Но моей рифмоплетской натуре
Это впрок ну ни как не идет.

Я ребром называю ключицу,
Печень с легкими путаю вновь...
Хоть не пью я, но взять бы напиться
И сказать бы: «Эх, вы, Куликов!

Вы когда-нибудь видели Музу?
С Вдохновением под руку шли?»
А он скажет, что нашему вузу
Болтовня и стихи не нужны!

Я тогда заберу документы
И в другой вуз учиться пойду,
Но потом я пойду к Президенту,
На Второй Мед. управу найду!

И скажу я: «Борис Николаич!
Так и так, мол, В.В. Куликов,
Наш анатом, считает, что Галич...
Ну... короче, не любит стихов!»

И подымется мощно и властно
Президентище из-за стола...
Знаю, месть его будет ужасна
За зачеты, что я не сдала!

Формалин разольется морями,
Поплывут препараты к чертям!
Люди, что Эверест покоряли,
Удивятся подобным вещам.

Вот тогда я взойду на подмостки,
В целом мире лишь Муза и Я...
Но на них что-то слишком уж жестко,
И опять кто-то будит меня...

И вручает мне Привеса важно...
ЖКТ, МПС, ЦНС...
И опять я завою протяжно —
Эти темы — не для поэтесс...

25 июня 1991 года, Москва

НЕ РУГАЙТЕ МЕНЯ...

Не ругайте меня, нерадивую,
Пожалейте меня, несчастливую,
Вы утешьте меня вашей жалостью,
Осчастливьте меня этой малостью.

Я хотела до неба ладошкою
Дотянуться, побыть хоть немножко там,
Только небо уж слишком высокое,
А земля крепко держит, жестокая.

Я хотела взлететь вместе с птицею,
Полететь за мечтой-небылицею,
Только крыльев совсем мне не дал Господь,
И мечта улетела до дальних высот.

Вот живу на Земле я совсем одна,
По рукам, по ногам крепко связана,
Знаю — в небе есть птицы крылатые,
Только все лягут в землю горбатую.

И я тоже когда-нибудь вдруг умру.
Похоронят меня с честью на миру.
Вот тогда полетает душа моя...
А пока не ругайте, прошу, меня...

Не ругайте меня, нерадивую,
Пожалейте меня, несчастливую,
Вы утешьте меня вашей жалостью,
Осчастливьте меня этой малостью.

30 июня 1991 года, Москва

* * *

Спасибо воле провиденья
За те недолгие часы,
За те безумные мгновенья,
Когда мы клали на весы
Налево — быт, заботы, славу,

Направо — слезы, веру и любовь...
Та чаша, что лежала справа,
Была весомей вновь и вновь...

3 июля 1991 года, Москва

ЖЕНЩИНЕ

Ты та, о ком сплетни разносят.
За сорок тебе, ты одна.
А что на душе — и не спросят.
Быть может, твоя в том вина?

О принце всегда ты мечтала,
Ты многих любила, ждала.
Когда же любовь ты теряла,
Что счастлива, всем ты лгала.

Кожа устала от грима,
А хочется так быть красивой.
Совсем ни к чему та морщинка,
Что прячешь под прядью волос.

Труднее все плечи расправить,
Мешают года за спиной,
Так трудно что-либо исправить,
Трудней это сделать одной.

За день так уставшие ноги
От туфель спешишь отделить.
Высокий каблук сейчас в моде,
Хоть больно, а надо носить.

В душе поселилась разруха,
У зеркала дома застыв,
В глазах промелькнет — ты старуха,
А руки докажут, косметику смыв.

А сердце так часто порою
В груди о себе дает знать.
Ты раньше болела любовью.
Теперь — к врачу надо бежать.

Ты та, о ком сплетни разносят.
За сорок тебе, но стройна.
А годы все дальше уносят,
Как прежде, идешь ты одна.

Ночь на 29 июля 1991 года, Москва

* * *

Как на меня влияет музыка!

Вот и сейчас звучит надо мной какая-то опустошающе-обогащающая мелодия. И я, еще не зная о чем писать, уже держу «перо» в руке. И оно уже вырисовывает что-то похожее на слова на моих листочках-близнецах.

НОЧЬ

Когда мудрая ночь
На Каспий спускалась,
Чья-то блудная дочь
По ночи скиталась.

Ни руки, ни плеча,
Ни заветного слова,
Когда кровь горяча,
Когда в мире все ново.

Не найти ей того,
Чьи следы возле моря,
Кто оставил ее
В эту ночь с счастьем в ссоре.

Нету рядом того,
С кем безумие в радость,
С кем простой разговор —
Не пустое, а сладость.

Дули ветры всю ночь,
Волны в небо взметались,
Чья-то блудная дочь
В этом море осталась...

Азербайджан, г. Баку, пос. Бильгя,
13 августа 1991 года

Э.Г.

Ты исчезнешь навсегда
Вместе с дымом сигарет,
Уходя, ты скажешь: «Да»;
А сказать бы должен: «Нет».

Ты меня коснешься нежно
Чуть колючею щекой,
Ты уйдешь и будешь прежним,
Но вот только не со мной.

На прощанье мне оставишь
Лишь небрежный взмах руки.
Ничего тут не исправишь...
Жаль, что мы так далеки.

Промелькнешь в фонарном свете,
Черный путь себе открыв,
Неизменной сигаретой
Лишь дорогу озарив.

Больше мне тебя не встретить,
Странный парень, милый лжец.
Если нет любви на свете,
Пусть всему придет конец.

Я уеду в шумный город,
Увозя с собой туда
Шемаханские Царь-Горы.
И оставлю навсегда,

Зачерпну бакинский ветер,
В банку Каспий наберу,
Лишь за то, что ты на свете,
Смесь — «Эльшаном» назову.

16 августа 1991 года, Бильгя

* * *

Я жизнь провела бы на горных хребтах,
Под небом Азербайджана,
Где все будто только что создал Аллах,
Где все по законам Корана.

16. Заказ № 2285.

Где ветер безумствует в травах сухих,
Где только легенды и скалы,
Где мудрые змеи и царствие их
За то, чтобы я здесь осталась...

20 августа 1991 года, Бильгя

* * *

О тихий месяц, что ты скажешь?
Прошу тебя, ну не молчи.
Ты звезды-блестки по небу размажешь
И вновь застынешь хрусталем в ночи.

Под утро, дымкой укрываясь,
Ты упадешь за горизонт.
И вновь, рассветом улыбаясь,
Утро свой раскроет зонт.

20 августа 1991 года, Бильгя

* * *

Эта песенка моя печальная
Громко, тихо ли звучит в ночи.
Только звезды в такт ее качаются.
Эта песенка моя прощальная
Вслед тебе так бешено звучит,
Заглушая шум шагов прощания...

20 августа 1991 года, Бильгя

* * *

О тебе я пытаюсь не думать
И стараюсь не плакать глазами.
Я по ночи безмолвной скитаюсь,
Ухожу не своими ногами.

Промелькнула тень мыши летучей,
И упал лист бумаги в ладонь,
А на нем ветви ивы плакучей,
Рядом с ивою — буйный огонь.

21 августа 1991 года, Бильгя

* * *

Если создана жизнь для чего-то,
Как понять безрассудство людей?
Почему кто-то верит в кого-то,
И откуда мир страшных идей?

Понимая нелепую сущность,
Восхваляем мы жизнь так и сяк...

21 августа 1991 года, Бильгя

* * *

Проплывают
На чистых страницах
Чьи-то судьбы
И разные лица.

Умершие души
В живых оживают,
Когда их молитвами
Согревают...

* * *

Грусть моя,
Зачем ты рядом,
Разве я звала?
Грусть моя,
Ты стала ядом,
Отпусти меня!

* * *

Тот, кто жизни построил фундамент,
Не учел то, что будет все так —
Не горит со стихами пергамент,
И не греет огонь на холстах.

Получив от судьбы по заслугам,
Я от мира хотела уйти,
Только Божьи Архангелы туго
Завязали узлом все пути.

Жизнь меня одарила ненастьем,
Неудачи кругом — там и тут.
Полоснуть бы ножом по запястью,
Так опять же уйти не дадут.

Жизнь несется привычным галопом,
Оставляя следы вкривь и вкось.

Мы за нею спешим шумным скопом
И хотим, чтобы что-то сбылось.

Не исправить ничто в этой жизни.
Ни добавить нельзя, ни отнять,
И от этого жизнь все капризней,
Я смогла только это понять.

Пусть министры спешат в департамент,
Пусть брильянты на каждом персте,
Не сгорит, лишь сотлеет пергамент,
Не согреет огонь на холсте.

25 августа 1991 года, Бильгя

ЧТО СТОИТ ЖИЗНЬ МОЯ? ♪

Скажи, что стоит жизнь моя?
Рисунков пару черно-белых
Да несколько стихов незрелых?..
Ответь мне, правду не тая.

Скажи, что стоит жизнь моя?
Мечтания у тусклой свечки
Да слезы у ленивой речки?
Вот все, что ценно для меня.

Скажи, что стоит жизнь моя?
Мелодий грустные мотивы,
Дождей осенних переливы?..
Вот это все, что стою Я...

25 августа 1991 года, Бильгя

* * *

Ты стоишь все, что стоит жизнь —
Ее волнующие грезы,
Мечты, загадки, тайны, розы,
И странный облик новизны.

Проходят дни в находках милых,
Тревогах, встречах с пустотой,
На деле же, как в сказке той,
Все славно, просто и красиво.

27 августа 1991 года, Бильгя

ТИШИНА

А за окном лебяжий пух,
Спускаясь, нежно кутал город.
И тишина молчала вслух.
И город стал красив и молод.

А дерева, укрывшись шалью,
Задумались, а может быть, уснули,
И пруд, закованный печалью,
Все вспоминал, как ветры лета дули.

Август 1991 года, Москва

* * *

Забыть — не дано.
Любить — не судьба.
Не помнить — грешно.
А помнить — беда.

Печальная суть
Счастливых тех дней
Мне давит на грудь
Больней и больней...

Август 1991 года, Москва

* * *

Поцелуй меня в глаза,
Пусть меня согреет лето твоих губ.
Мне с тобою быть нельзя,
От тебя я, голову сломя, бегу,
Но с каждым шагом ближе я к тебе.

Мир безумный наших встреч,
Он остался там, где плещется прибой.
Как бы мне суметь сберечь
Все минуты те, что связаны с тобой,
В Москве они со мною как костер.

Ты живешь в стране мечты,
Там, где море, солнце, пальмы и песок.
Окружен друзьями ты.
Среди них ты без меня так одинок,
Зовешь меня, но голос твой далек.

И снова дождь осенний
В окно стучит,
А мне уже все равно,
Размыло дороги к тебе,
О Боже, как подвластны мы судьбе.

Соленой капелькой из глаз
Пробежит, исчезнув, искорка слезы.
Это мне прислал Кавказ
Брызги вольной, необузданной волны,
Которая ласкает берег твой.

А здесь осенний дождик
В окно стучит,
А мне уже все равно,
Размыло дороги к тебе,
О Боже, как подвластны мы судьбе.

27 августа 1991 года, Москва

* * *

Снова — эти фразы банальные.
Снова — эти взгляды печальные.
Их дополнят слезы прощальные.
Но не прозвучит крик отчаянный.

Мне надоела игра в любовь.
Встречи, расставания, блеск лживых слов.
Пылкие страданья — лишь только роль.
Значит понарошку — ты мой король.

29 августа 1991 года, Москва

* * *

В результате некоторого смещения во временном пространстве, те события, которые должны произойти через несколько лет, отразившись в многомерном пространстве, влияют на память и сознание людей, с которыми эти события еще не произошли.

Из фантастической повести
«Под небом, над Землей»

В КОНЦЕ ПУТИ ♪

Белые крылья ранней зимы
Путь перекрыли, где были мы.
Нас разлучили снежной стеной
Седые крылья жизни самой.

И будет день за днем лететь упрямо жизнь,
И будет год за годом уноситься вдаль.
И если встретимся в конце пути,
То разве повод есть искать печаль?

В конце пути — в финале всех тревог,
В конце пути — на стыке всех дорог
Навстречу мы друг к другу подойдем
И за руки возьмемся, и не упадем.
В конце пути...

Мы и не знали, что кого ждет.
Не понимали, к чему нас жизнь ведет.
Дальние дали теперь уж позади,
А мы и не узнали, что было впереди.

И только день за днем летит упрямо жизнь,
И только год за годом убегают вдаль.
И если встретимся в конце пути,
То разве повод есть искать печаль?

В конце пути — в финале всех тревог,
В конце пути — на стыке всех дорог
Навстречу мы друг к другу подойдем
И за руки возьмемся, и не упадем.
В конце пути...

Жизнь справедливо рассудит нас.
Хоть миг счастливый должен быть
в последний час.
Кончатся сроки вдали от суеты,
По вечной дороге уйдем мы — я и ты.

И будет день за днем лететь упрямо жизнь,
И будет год за годом уноситься вдаль.
И если встретимся в конце пути,
То разве повод есть искать печаль?

В конце пути — в финале всех тревог,
В конце пути — на стыке всех дорог
Навстречу мы друг к другу подойдем
И за руки возьмемся и не упадем.
В конце пути...

12 сентября 1991 года, Москва

* * *

Ромашки на белом снегу
Совсем не заметны на зимнем свету...

* * *

Старым смычком
По тонкой струне,
Словно кнутом
По хрупкой спине.

Это взял в руки
Скрипку скрипач,
Чуткие руки,
Творящие плач.

15 сентября 1991 года, Москва

* * *

Почему, когда приходит любовь, сердце больше становится, душа наполняется чем-то непонятным, и ей становится так тесно и вместе с тем уютно и тепло.

Почему так?

Любовь не бесплотна, и к ней можно прикоснуться... Не руками... Сердцем, душой. Но стоит протянуть руку, вымаранную проблемами и пыльными делами окружающего мира — любовь исчезнет.

Из фантастической повести «Под небом, над Землей»

БЛАГОСЛОВИ МЕНЯ

Благослови меня, когда уйдешь,
Благослови в путь дальний и безмолвный,
Ты без меня дорогу сам найдешь
В страну любви, в страну, где плещут волны.

И две руки с ладонями пустыми,
В которых грелась только что любовь,
Опустятся, и сердце в миг остынет —
Останусь я одна наедине с душой.

Когда уйдешь, благослови меня.
Опережая боль моих мучений,
В лоб мой высокий поцелуй, любя,
И отпусти во храм мечты священной.

Благослови меня на одинокий путь
И уходи. Даст Бог тебе прощенье...
А обо мне?.. Ты обо мне забудь.
Я не одна. Со мной благословенье...

23 сентября 1991 года, Москва

ВСПОМИНАЮ ЭТО ЛЕТО ♪

Я вспоминаю это лето,
Его увядшие цветы,
И снятся сны мне до рассвета,
И в снах опять приходишь ты.

Ты входишь тихо, невесомо,
Едва рукой коснувшись сна.
Рукою нежной и знакомой,
Такой же легкой, как весна.

Дыханьем чистым и прохладным
Ты входишь в спящий грустный дом,

И вновь уходишь утром ранним,
Мне обжигая сердце льдом.

И одиночество, как прежде,
С утра до ночи надо мной.
В даль гонит облако надежды,
Надежды встретиться с тобой.

И в этот город зимний, белый
И опустевший без огня,
Спускаясь, легкий снег несмелый
Напомнит нежностью тебя.

И снова в суматохе будней
Меня закружит рой проблем,
В толпе безликой, равнодушной
Тебя забуду я совсем.

Я вспоминаю это лето,
Его увядшие цветы...

2 октября 1991 года, Москва

ТАЛЬКОВУ

Стой, время, остановись!
Не надо дальше,
На миг, на полмига вернись,
И пусть все будет как раньше...

12 октября 1991 года, Москва

* * *

Ночь будет за окном
И мне не надо света.
Я не хочу увидеть дом,
В котором больше нет поэта.

12 октября 1991 года, Москва

ПОСВЯЩЕНИЕ И.Т. ♪

Всегда был грустен, чуть устал
И не снимал с груди креста.
О, как же ты напоминал
Душой и внешностью Христа!

Ты за Россию был в бою
И горькой правдой бил врага.
Об веру в Родину твою
Сам дьявол обломал рога.

О Гения короткий век,
Гонимый тупостью и хамством,
На белизну недвижных век
Улегся траурным убранством.

Погасли звезды, а рассвет
За серой дымкой не поднялся.
Исчезло все, и сгинул свет
Для тех, кто без тебя остался.

О Господи, за что я так слаба,
Что не могу вернуть того, кто должен жить?

О Господи, бессмысленны слова,
Когда прервали путь и оборвали нить.

Всесилен твой закон среди веков,
Тот, что любой огонь обязан догореть.
Но почему ушел Игорь Тальков?
Им не оседлан конь, он должен был допеть!

Всегда был грустен, чуть устал
И не снимал с груди креста.
О, как же ты напоминал
Душой и внешностью Христа!

7—13 октября 1991 года, Москва

ОЙ, ДА МНЕ ПРИСНИЛСЯ СОН... ♪

Наступают сумерки
Войском белых звезд,
Там, где птицы суетно
Кружат возле гнезд.

Ой, да мне приснился сон,
Как на вороном коне
Под громкий колокольный звон
Я умчалась при луне.

И от черной стаи той
Черный ворон отлетел,
Средь степной травы густой
На мое плечо он сел.

Ах ты, ворон, ворон мой,
Ворон, черное крыло,
Отчего грустишь со мной?
Аль не повезло?

Может, ветерок шальной
Твои гнезда разорил,
И со стаей вороной
Черный сумрак разлучил?

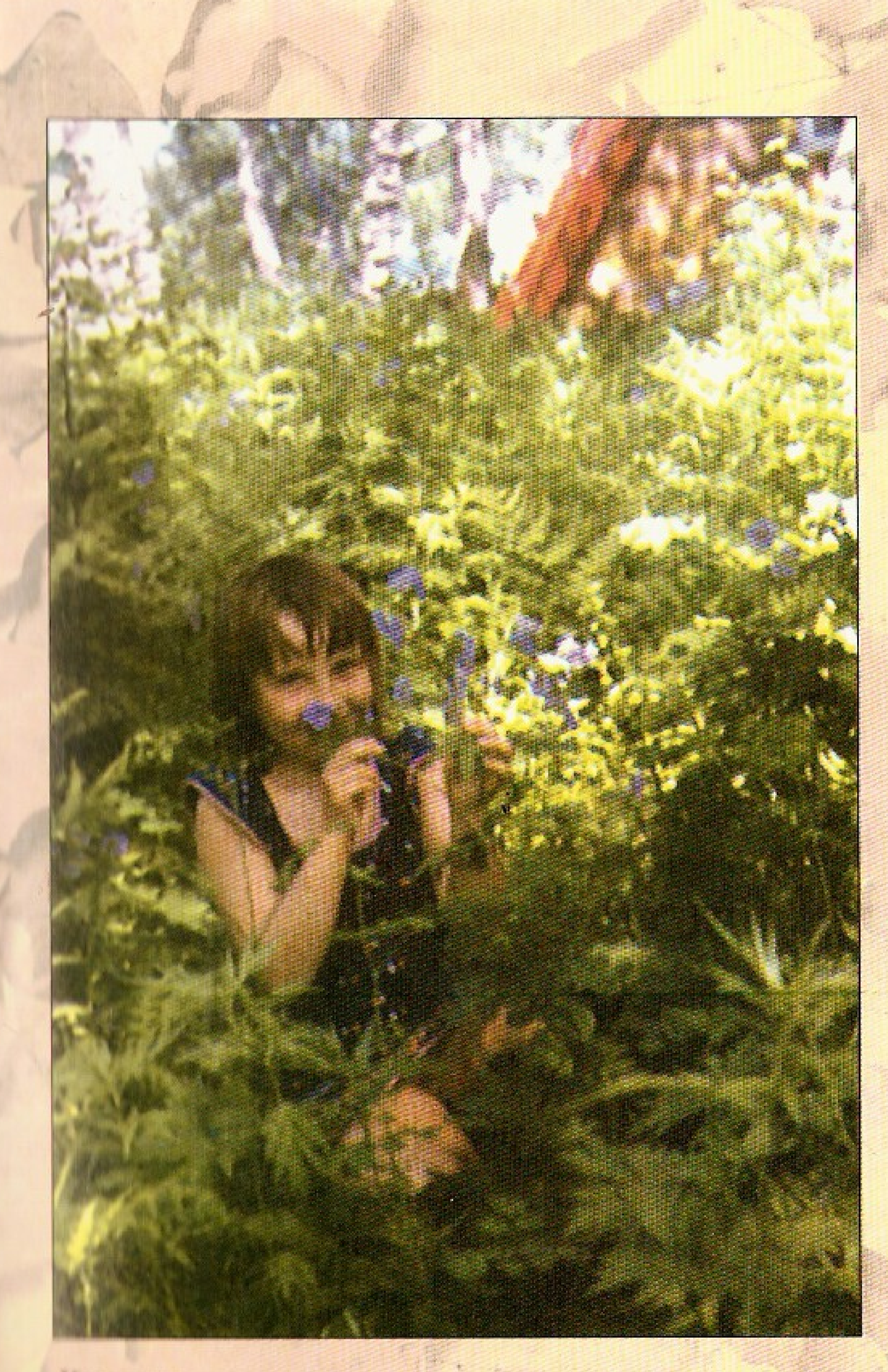
Аль подругу потерял
Среди темени ночной,
Черных глаз не увидал
И теперь грустишь со мной?

Ах ты, ворон, мой дружок,
Друг моей печаль-тоски,
Полети на бережок,
На другой берег реки.

Уголек там тлеет мой,
Пепел счастья моего,
Ты возьми его с собой,
Донеси ко мне его.

Уголек там тлеет мой,
Догорают угли там,
Угли счастья моего
Донеси назло ветрам.

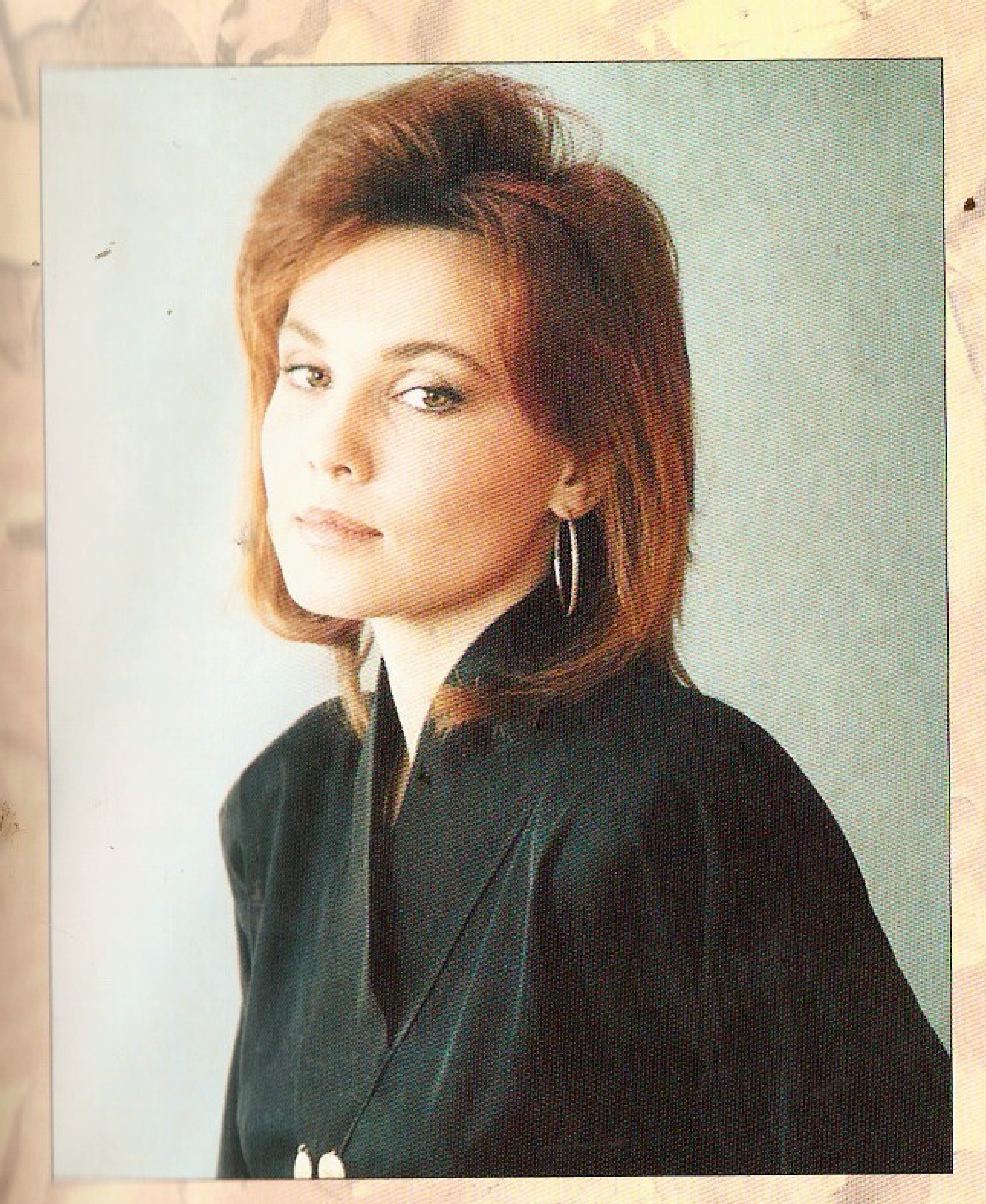
Только ворон распластал
Свои крылья на ветру,
Вороной конь ускакал,
След оставя на снегу.

Камчатское детство

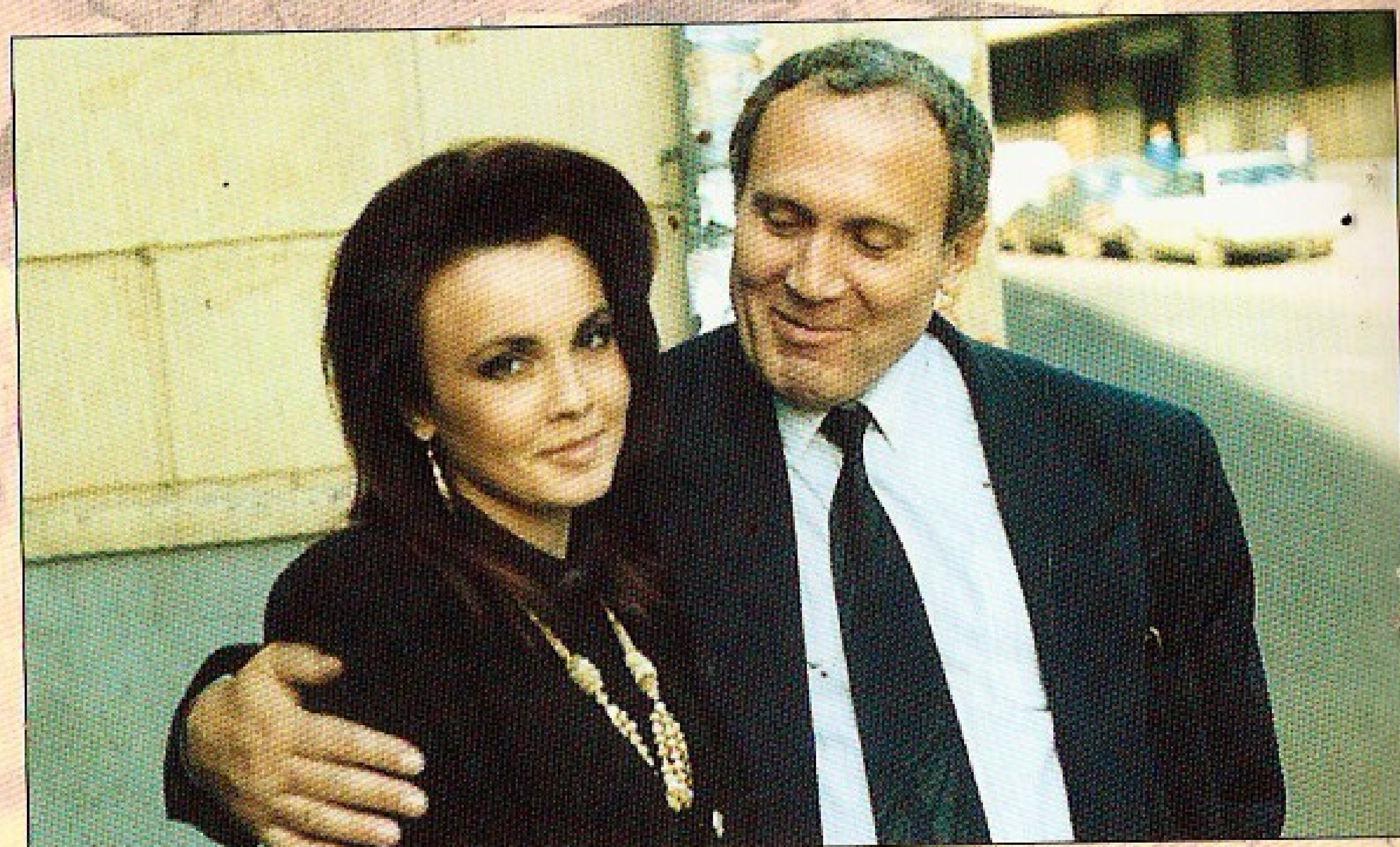

Москва. Январь, 1994 год

Вот такая Таня впервые появилась перед публикой, дала первые интервью. Москва, апрель, 1994 год

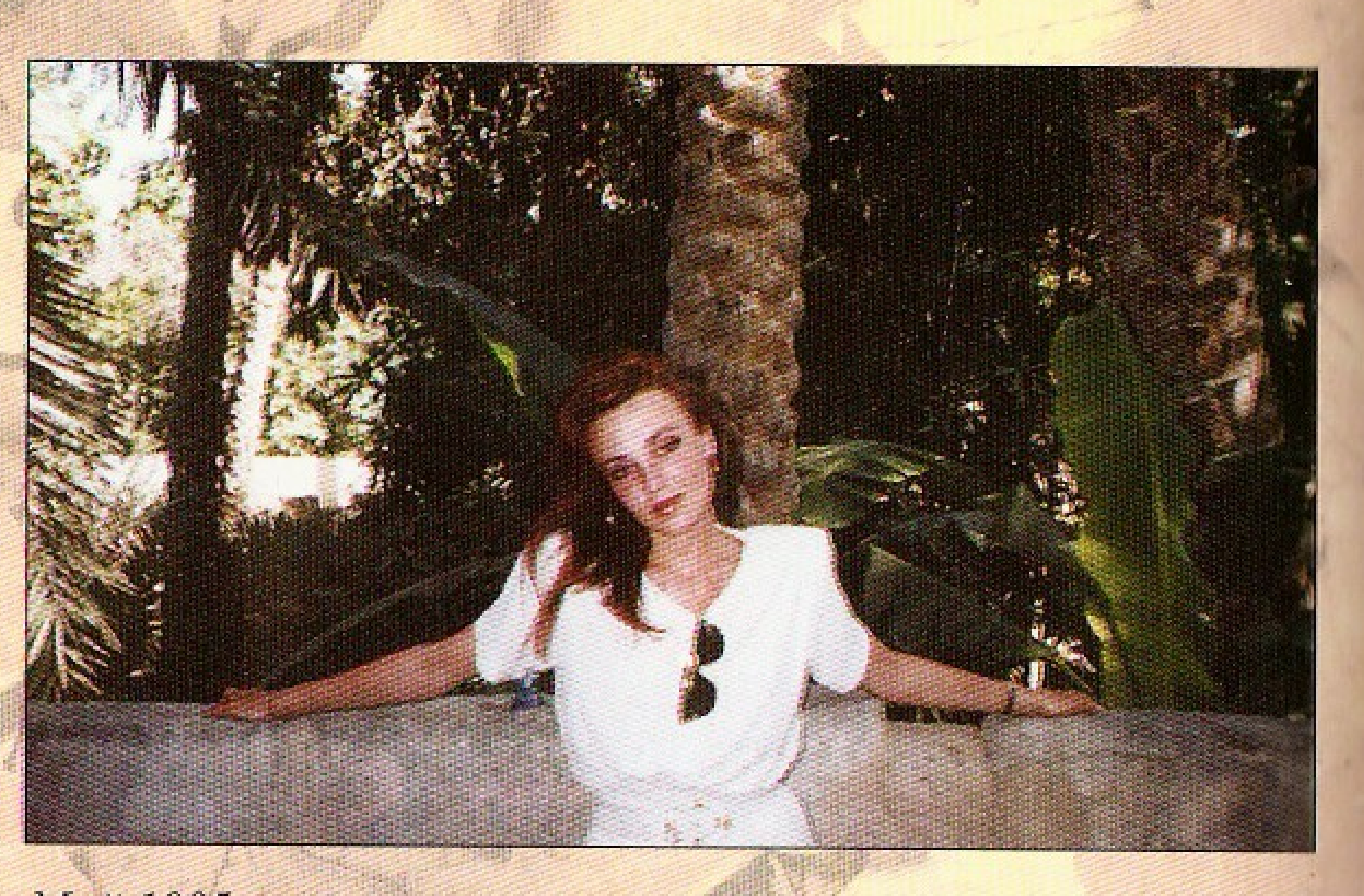
Отец и дочь. Москва, август, 1994 год

«Вдохновение»

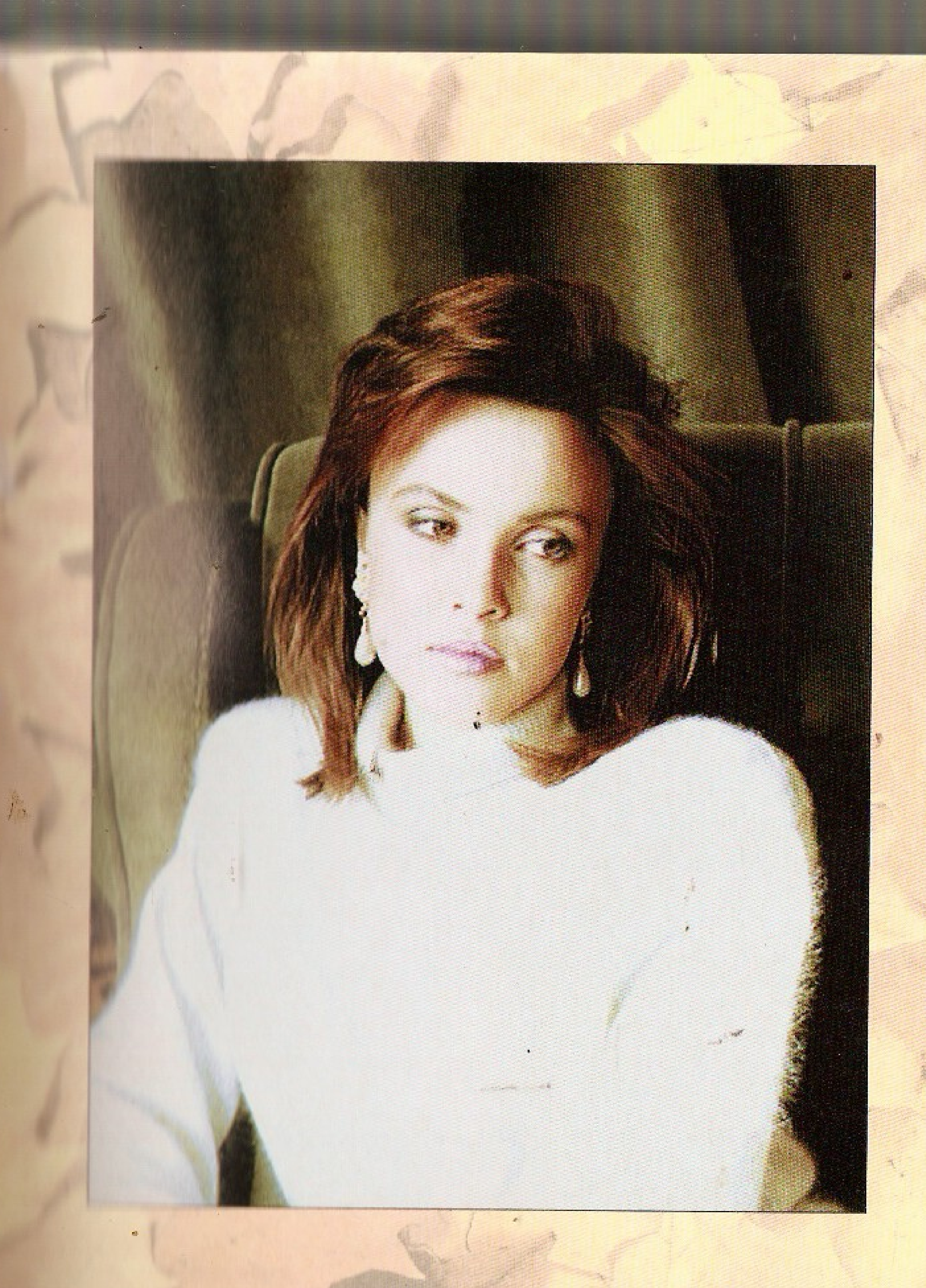
Дома. Работа над песней. Новосибирск, 1995 год

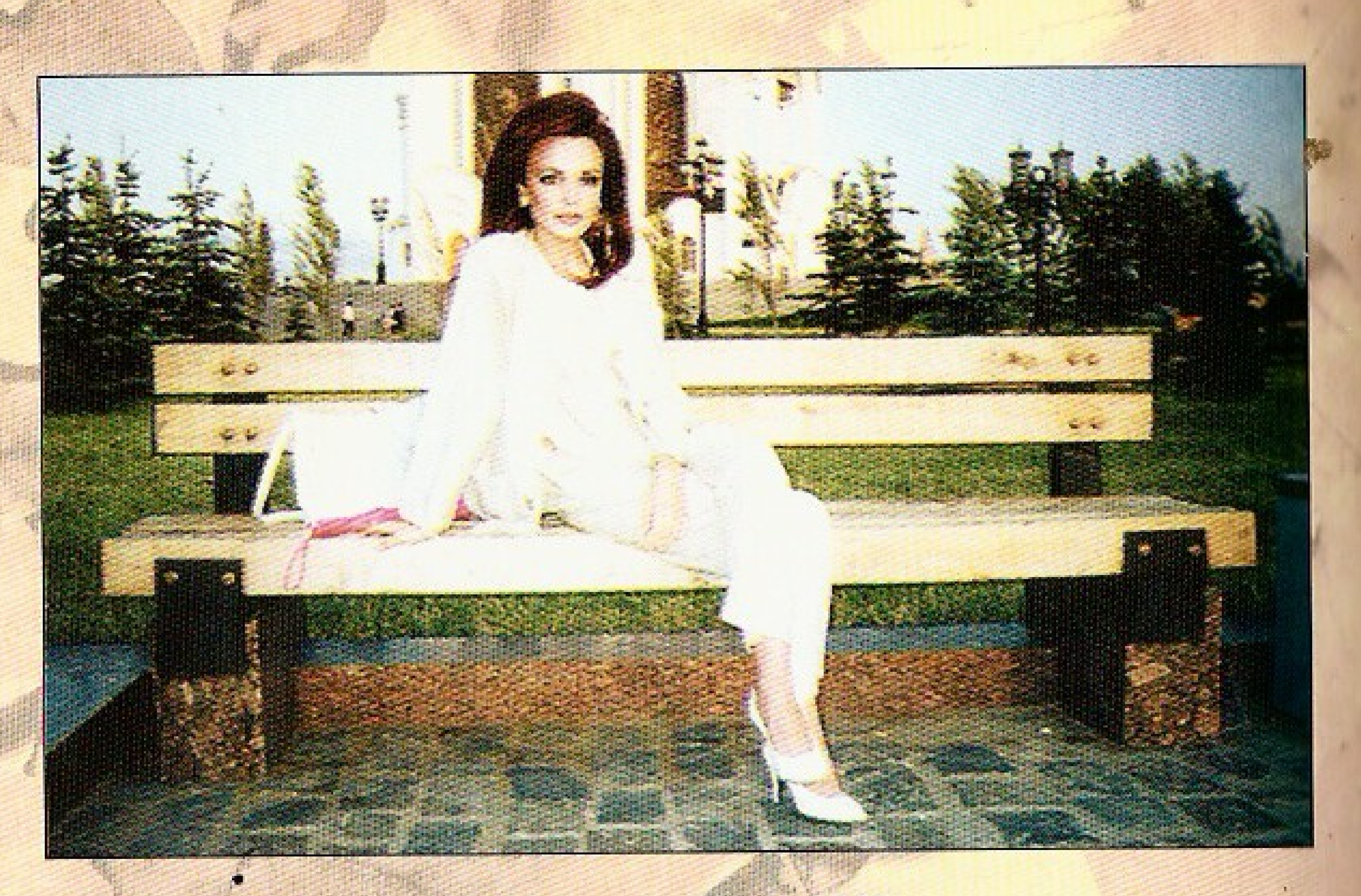

Май 1995 года

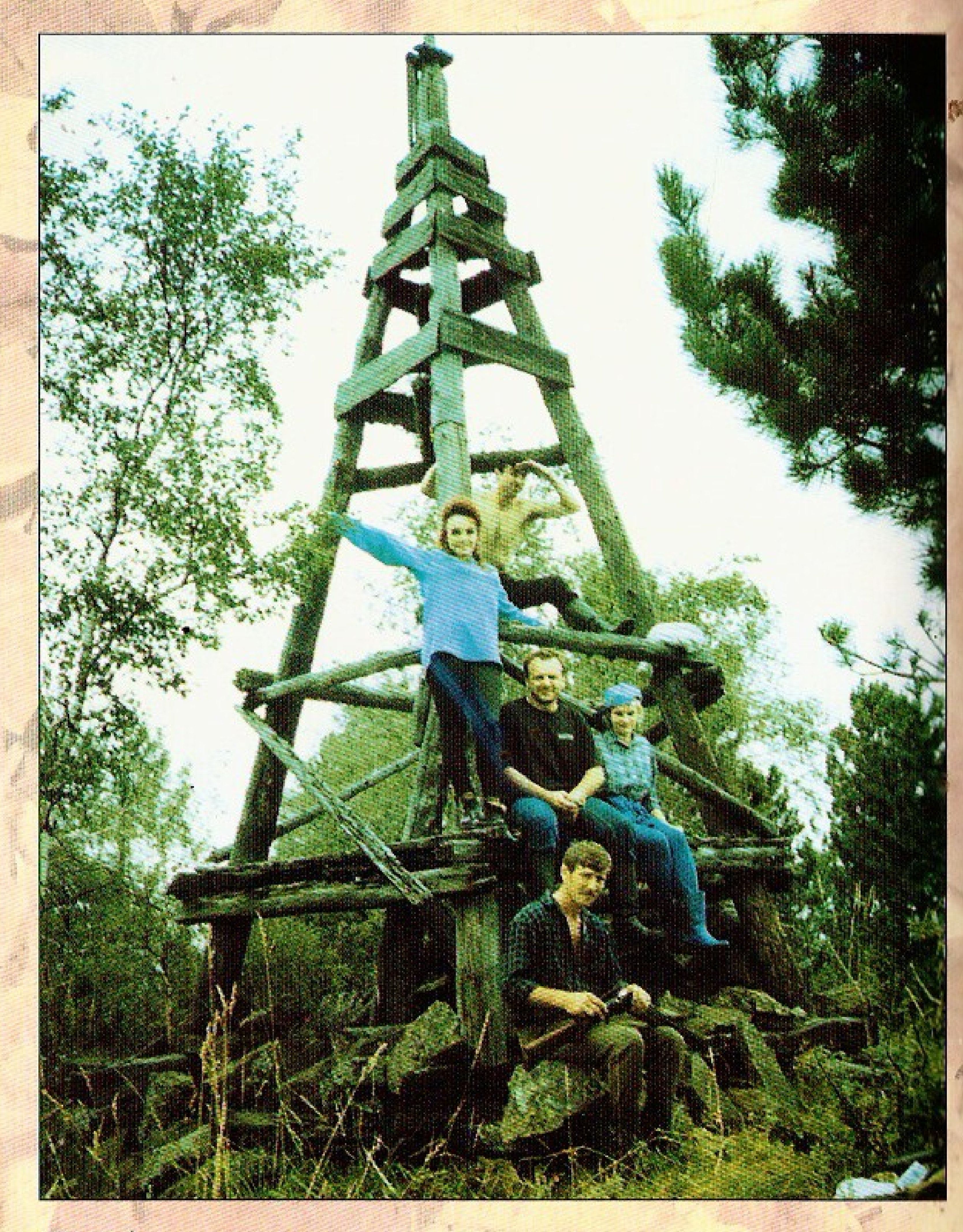

Последний приезд в Москву. Лето 1995 года

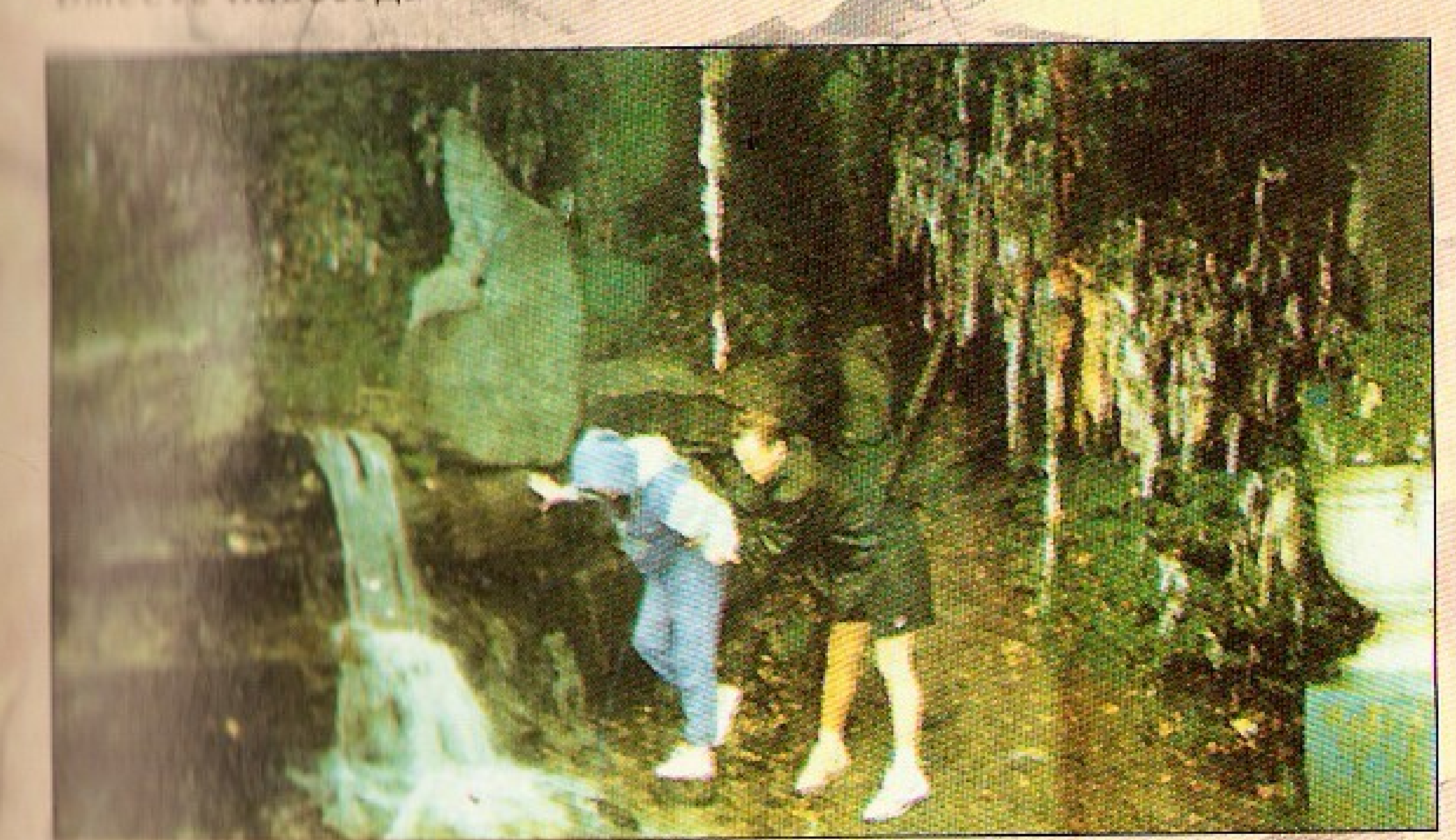

Они были молоды

Вместе навсегда

Через три часа они погибнут...
Алтай, Святой источник. 21 августа 1995 года

Москва. Троекуровское кладбище

И тот ворон мне сказал:
«Не разжечь уж уголек,
От тебя конь ускакал,
Да и берег так далек.

Счастье ищешь далеко,
Лучше рядом поищи,
Вдруг увидишь ты его,
А поймаешь, так держи».

А когда пришел рассвет,
Ворон к стае улетал.
Оглянулась — счастья нет.
Что ж ты, ворон, мне солгал.

Ой, да мне приснился сон,
Как на вороном коне
Под громкий колокольный звон
Я умчалась при луне.

15 октября 1991 года, Москва

СТАРЫЙ ФОТОАЛЬБОМ ♪

Я случайно на Старом Арбате,
Где схоронен разрушенный дом,
Отыскала в кирпичных объятьях
Кем-то брошенный старый альбом.

Осенний вальс,
Зимнее танго,
Весенний джаз
И летний блюз.
Одна другой

Сменяются даты,
Нас уводя
В страну свою.

Проплывают на пыльных страницах
Чьи-то судьбы и разные лица,
Чья-то радость и чья-то беда,
Миг мечты и века бытия...

Осенний вальс,
Зимнее танго,
Весенний джаз
И летний блюз.
Одна другой
Сменяются даты,
Нас уводя
В страну свою.

Проплывают минувшие годы,
Лето, осень, зима и весна,
Подарившие тень непогоды
Тем, кто солнца просил и тепла.

Осенний вальс,
Зимнее танго,
Весенний джаз
И летний блюз.
Одна другой
Сменяются даты,
Нас уводя
В страну свою.

И чем дальше листаю страницы,
Тем старее становятся лица.

Вот уже и не стало кого-то,
Уместилась жизнь в нескольких фото.

Осенний вальс,
Зимнее танго,
Весенний джаз
И летний блюз.
Одна другой
Сменяются даты,
Нас уводя
В страну свою.

Словно памятник в этих руинах
Люди бросили память свою,
А я зачем-то рукою наивной
Жизнь чужую сейчас повторю.

Осенний вальс,
Зимнее танго,
Весенний джаз
И летний блюз.
Одна другой
Сменяются даты,
Нас уводя
В страну свою.

Круг замкнувшийся фотоальбома,
Жизни нить и печати судьбы,
Грохот в прах разнесенного дома
Разорвал и запутал следы.

Осенний вальс,
Зимнее танго,
Весенний джаз
И летний блюз.

Одна другой
Сменяются даты,
Нас уводя
В страну свою.

19 октября 1991 года, Москва

Я НЕ ВОВРЕМЯ ПРИШЛА...

Наверно, я не вовремя пришла,
Но вот не знаю поздно или рано.
И, может быть, все то, что я нашла,
Принадлежит не мне, и я кажусь Вам странной.

Была душа дана мне в мае.
Как всем Господь мне выбрал путь.
И там, вдали, я, ничего не зная,
Свой первый шаг оставила, едва сумев шагнуть.

И первый шаг мне стал судьбою.
И жизнь мою всем предсказал.
И я пошла горда собою,
Не зная, что Господь во всем мне помогал.

Я шла вперед, к мечте заветной
И до прозрачной вдруг дошла стены.
А за стеною прочной, безответной
Была другая жизнь, где все мечты верны.

Была и я за той стеною,
Но я другая, та, что не сбылась,
Та, что за чужой спиною
Не пряталась, а смело в бой рвалась.

И мне назло Она сумела
Попасть за эту грань мечты...
А я ломиться не посмела
В божественный мир света и вечной красоты.

И я пошла, судьбу читая,
Вдоль той стены прозрачной и немой,
И в жизни дыры кое-как латая,
Я любовалась тем, что за стеной...

21 октября 1991 года, Москва

ОСЕНЬ

Пестрым шарфом закутанная,
По тропкам лесным перепутанным,
По лужам серым прыгающая,
Носом громко шмыгающая.

В широком плаще разлетающемся,
С зонтом под дождем купающимся,
Под небом грозою хохочущим,
По ветру листвою грохочущим.

От лета к зиме бегущая,
Листву за собою зовущая,
Красивая, мудрая очень,
Ревущая, рвущая Осень.

23 октября 1991 года, Москва

МОИМ ДРУЗЬЯМ ♪

Мне бывает так грустно порою,
Не до смеха бывает иногда.
Если друг мне свою дверь откроет,
Вмиг исчезнут и грусть, и беда.

Если друг в моем доме бывает,
Значит, будет в моем доме свет,
Значит, в доме моем оживают
Воск свечи и засохший букет.

Акварель на стене оживает
И вливается в мой интерьер,
Домовой свой секрет раскрывает,
Выходя из-за темных портьер.

Если друг в моем доме бывает,
Значит, будет в моем доме свет,
Значит, в доме моем оживают
Воск свечи и засохший букет.

А когда я с друзьями в разлуке,
Я о них помню ночью и днем,
В памяти согревает мне руки
Дальний дом со священным огнем.

Если друг в моем доме бывает,
Значит, будет в моем доме свет,
Значит, в доме моем оживают
Воск свечи и засохший букет.

Чай на столе и бисквитный пирог,
Лишь ступлю на порог,
В дом, где друзья ожидают меня
У святого огня...

25 октября 1991 года, Москва

Я — ПАМЯТЬ ♪

Старыми листьями осени
Ветер метет путь,
Вновь я непрошеной гостьей
В дом постучу чей-нибудь.

В доме уютном, маленьком
Ласково примут меня,
И, пледом закутавшись стареньким,
Я обсушусь у огня.

Пусть тихо скажут хозяева дома,
Что им лицо мое чем-то знакомо.
Пусть мне расскажут о бедах своих,
Боль станет меньше, делясь на троих.

За окнами вечер дождливый,
Прилипший к стеклу мокрый лист.
Бревенчатый дом молчаливый,
И ветра тоскующий свист.

И двое усталых людей,
Что приютили меня,
Словно на Страшном суде,
Расскажут мне все про себя.

Еще тихо скажут хозяева дома,
Что им лицо мое чем-то знакомо.
Также расскажут о бедах своих,
Боль станет меньше, делясь на троих.

Я память, я грусть, я осень,
Я прихожу под вечер,
Меня никогда не гонят,
При мне зажигают свечи.

Со мной всегда так тихо,
Меня знает каждый в лицо,
И как ни несется жизнь лихо —
На мне все замкнется кольцом.

Под песню мою и ветра
Двое людей уснут.
А я, обогревшись пледом,
В другой дом стучаться пойду.

Вновь тихо скажут хозяева дома,
Что им лицо мое чем-то знакомо.
Так же расскажут о бедах своих,
Боль станет меньше, делясь на троих.

31 октября 1991 года, Москва

ЛОВЕЛАС

Ты выбрал себе имидж
Мальчика крутого,
Хотя на самом деле
Забот невпроворот.

Походка как у тигра,
И прикид фирмовый.
И встречные девчонки
Стоят разинув рот.

Ловелас, ловелас,
Ты не минуешь нас —
Женщин хрупких, слабых
Обманешь в сотый раз.

Ловелас, ловелас,
Огнем прекрасных фраз
Очаровываешь всех,
И в этом твой успех.

Не знаю, как случилось,
Но ты закинул сети
В озеро большое
Сердца моего,

Меня околдовали
Ласковые речи,
Попалась в клетку птичка,
Добился своего.

Ловелас, ловелас,
Ты не минуешь нас —
Женщин хрупких, слабых
Обманешь в сотый раз.

Ловелас, ловелас,
Огнем прекрасных фраз
Очаровываешь всех,
И в этом твой успех.

В блокнотный лист
Мое запишешь имя,
Твой телефон дополнит
Ряд других.

И вслед за мною
Лена и Марина
Дополнят список
Афродит твоих.

Когда-нибудь
Перелистнешь страницу
И лист пустой,
Быть может, отрезвит.

Но к прошлому
Не сможешь возвратиться.
Бог даст,
И кто-нибудь тебя простит.

Ловелас, ловелас,
Ты не минуешь нас —
Женщин хрупких, слабых
Обманешь в сотый раз.

Ловелас, ловелас,
Огнем прекрасных фраз
Очаровываешь всех.
И в этом твой успех.

1 ноября 1991 года, Москва

* * *

Замерли сумерки, замерли,
Время у вечера заняли...

Что-то мы оба не поняли,
Прошлые дни не запомнили.
И за безумными фразами
Главное что-то не сказано.

Руки протянешь беспомощно.
Быстро темнеет — промолвишь ты.
Дни межсезонья закончатся,
Как расставаться не хочется...

3 ноября 1991 года, Москва

Я БОЛЬШЕ ТЕБЯ НЕ ЖДУ ♪

Я больше тебя не жду,
Стирая в памяти дни.
И больше к тебе не приду,
Мы больше не будем одни.

Теплые руки остыли,
А сердце, да что говорить,
Друг друга с тобой мы забыли,
К чему нам кого-то винить.

Боль стала тише,
Горечь ушла,
Над сердцем, чуть выше,
Замерзла тоска.

Грусть по стеклу
Каплей дождя
Скользит, как по льду,
Всю ночь до утра.

Конечно, тоска незаметно
Покинет мой сумрачный дом.
Я стану к любви безответной,
Все станет иначе, но только потом.

По мокрой ночной дороге
Друг к другу спешат огоньки.
Уж я не жду на пороге,
Но как мне сбежать от тоски?

Боль стала тише,
Горечь ушла,
Над сердцем, чуть выше,
Замерзла тоска.

Грусть по стеклу
Каплей дождя
Скользит, как по льду,
Всю ночь до утра.

4 ноября 1991 года, Москва

ДЕТСТВО♪

В детстве далеком,
Светлом и высоком,
Маминой рукой
Прикрытом от ветров,

Добрые сказки,
Когда, закрывши глазки,
Лежала я во сне,
Рассказывали мне.

В сказке о волшебстве
Розовый конь на траве
Крылья сложил, ожидая меня.
В синей далекой стране
Я побываю во сне
И разыщу крылатого коня.

Там летать легко, беды далеко,
Там неба чистота...
В синей стране нет места тьме,
Каждый живет мечтой.

Годы прошли, сказки ушли,
Но все чаще снится:
Детская душа, мамина рука
И добрый крылатый конь.

Тихая ночь, спит моя дочь,
Сладко сжав кулачок.
И ей, как мне, в синей стране
Розовый снится конь.

В сказке о волшебстве
Розовый конь на траве
Крылья сложил, ожидая меня.
В синей далекой стране
Я побываю во сне
И разыщу крылатого коня...

24 ноября 1991 года, Москва

* * *

Все, что было вчера,
Повторится однажды —
Листьев желтых пора,
Время ветров отважных.

Время мокрых ночей,
Время дымки небесной,
Холод близких очей
И туманов словесных.

Ноябрь 1991 года, Москва

* * *

Давай вспомним
С тобой года
Разлук странных
И ссор пустяковых.
Давай вспомним
И сразу забудем.
И больше вспоминать их
Не будем.
Как мы прощались,
Ведь мы навечно
С тобой расставались.
С тобой расставались,
И больше расставаться
Не будем.

24 ноября 1991 года, Москва

МОЙ СТАРЫЙ ДОМ♪

Меняется все, проходит боль и радость.
И горькой сквозь годы покажется прежняя сладость.
И ветры судьбы нас уносят по разным дорогам,
И я покидаю свой дом, убегая к тревогам.

Прости меня, дом, но мне самой больно поверить,
Что звуки замрут, как только закроются двери.
Ты будешь пустым и отсутствием жизни напуган,
И будет тепло забирать твое белая вьюга.

Я покину этот дом,
Но, может быть, вернусь,
Чтобы забрать саму себя,
И радости и грусть.

Покину я дом свой, но, может быть, вернусь,
Чтобы забрать саму себя, и радости, и грусть,
А дом мой остывший за дверью печаль свою скроет,
Не впустит уже — узнает, но мне не откроет.

И будет по дому пустому гулять ветер,
Не будет никто свечей зажигать под вечер,
И будет немое окно с ливнями спорить,
И будет лишь эхо шорохам ветра вторить.

Я покину этот дом,
Но, может быть, вернусь,
Чтобы забрать саму себя,
И радости и грусть.

Покину я дом свой, но, может быть, вернусь,
Чтобы забрать саму себя, и радости, и грусть.

И дом мой остывший безжизненно двери откроет,
Он впустит меня, узнает и радость не скроет.

Я покину этот дом,
Но, может быть, вернусь,
Чтобы забрать саму себя,
И радости и грусть.

Я буду вспоминать тебя, мой старый дом.
Я прибегу к тебе, мой добрый дом.
Мне будет не хватать тебя, мой милый дом.
Я буду так скучать...

2 декабря 1991 года, Москва

ВЕРА

Когда судьбы замкнулся круг,
Когда не вторит эха звук,
И не нужна рука руке,
И умерла вода в реке.

Когда твой дом тебя изгнал,
Когда все то, что ты искал,
Вдруг оказалось миражом,
И в самый раз взмахнуть ножом.

Собраться с силой и бежать
Так, чтоб никто не мог догнать!
Побитою собакой прочь,
От тени в свет, от зноя в ночь.

Прозрев, ослепнуть в тот же миг,
Оглохнуть, издавая крик:

Утратить все, но не терять
Лишь только веру, и бежать...

18 декабря 1991 года, Москва

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ САД

Здесь был когда-то дивный сад,
И за чугунною оградой
Машинный не вздымался чад,
И небо не дышало смрадом.

Тут было чисто и светло,
Ласкало солнце птиц и травы.
Пока в наш век не занесло
«Брильянт в серебряной оправе».

Погнули люди серебро,
Алмаз ломают, делят, точат.
А там, глядишь, не за горой
Все то, что черти нам пророчат.

Но в чем же сад был виноват?
Невинный, вечно бессловесен!
И вот поруган чудный сад,
Затихли звуки птичьих песен.

В беседке с рухнувшею крышей
Гуляет ветер с вороньем,
И далеко гимн черный слышен,
Гимн веку, окрещенному враньем.

Но иногда сквозь сумрак ночи
Я прихожу в умерший сад

18. Заказ № 2285.

И вижу — бродит призрак — зодчий,
Скорбящей тенью — сада брат.

Здесь был когда-то добрый сад.
Он очищал сердца и души,
Пока взошедший полуад
Нам не закрыл глаза и уши.

И мы с ослепшими глазами,
Руками шаря наугад,
Ступаем грязными ногами
На покаянье в бывший сад...

20 декабря 1991 года, Москва

«ЗОЛОТАЯ»

Вслед за лучом последним солнца,
За летним дуновеньем ветерка,
От холода, свистящего в оконцах,
Улетают птицы в косяках.

Бог с ними! Пусть летят за летом,
Пусть догоняют летнее тепло.
Я грусть свою пошлю за ними следом —
Пусть улетит, забившись под крыло.

Ах, осень! К радостям скупая,
Кленовым листиком прильнувшая к стеклу.
Тебя все называют «золотая»,
А я тебя «блаженной» нареку.

Ты ностальгии верная подруга,
С тобою рядом бродит грусть моя.

О сумасшедшая! Как схожи мы друг с другом!
Грусть, ностальгия, осень, дождь и я...

И сердце мокнет в лужице печали,
О прошлом ностальгия рвет струну.
На крыльях птицы грусть мою умчали,
Покинули холодную страну.

А осень — музыкант со скрипкой старой,
Остановившись под моим окном,
Взмахнет смычком и по струне ударит,
И грусть и музыку вернет в мой дом.

О осень! Как схожи мы друг с другом,
Грусть, дождь, ностальгия, ты и я...

22 декабря 1991 года, Москва

ДОБРОЖЕЛАТЕЛЯМ

На этом свете среди тех,
Кто понукать привык и править,
Среди безрадостных утех
Я буду рифму с музой славить.

Меня взяла в плен Красота
И вдохновение пленило.
Доброжелателей чета
Меня освободить решила.

Эй вы, врачи небесных муз,
Умойте руки перед жестом,
Чтоб не марать священных уз,
Меня пленивших в мире этом.

Да, я невольница! Но вы?!
Как смели вы разрушить цепи,
Чтобы поток мирской молвы
Прорвался сквозь преграды эти.

Как вы могли, не понимая,
Законов счастья моего,
Сломать врата святого Рая
И осквернить собой его?

Так знайте, с этой мне дороги,
Как ни старайтесь, не свернуть!
Уймите ложные тревоги,
Я лучше знаю, где мой путь...

31 декабря 1991 года, Москва

СЕРЕНАДА ♪

От Севильи до Гренады
В тихом сумраке ночей
Тихо льется серенада.
Слышен голос, только чей?

Эй-эй-эй, милый рыцарь из мечты,
Мы давно с тобой на ты.
Каждой ночью под балкон
Ты приходишь словно сон.

С белой розою в руке
И на белом скакуне,
Синим взглядом ворожишь,
Песней голову кружишь.

А как только темень сгинет,
Синий взгляд меня покинет,
Легким облаком умчится
В синем небе белой птицей.

1991 год, Москва

КАЗАНОВА

На площади дворцовой
Весь город собран был.
Судили Казанову
За то, что влюбчив был.

И палач кровавый
Секиру поднимал.
И трижды Казанова
Невредим вставал.

По городу большому
Легенда пронеслась,
Что парня Казанову
«Нечистая» спасла.

Царскою элитой
Был издан вновь указ:
«Спалить дом с Казановой
Народу напоказ».

Вспыхнул костер огромный,
И рухнул старый дом.
Но вышел Казанова
Ничуть не обожжен.

Ветерок прохладный
Гуляет в волосах,
Пламень беспощадный
Горит в его глазах.

И, не тая обиды,
Покинул город он.
И знал, что не погибнет,
Покуда он влюблен.

И гордый Казанова
Ушел куда-то вдаль.
С тех пор на город злобный
Обрушилась печаль.

Была Любовь забыта
В том городе большом.
Она прислала сына,
Но был не понят он.

Погиб тот город славный,
Не повидав зари.
Он погребен под лавой
Разгневанной Любви.

1991 год, Москва

АССОЛЬ♪

Зеленый свет лучистых глаз
Впитал в себя весь океан.
Я не хочу печалить вас,
Но алый парус скрыл туман.

Зеленый свет лучистых глаз,
Не угасая, светит вдаль.
Я знаю, принц увидит вас,
Придет и победит печаль.

Ассоль, на берегу ты вновь стоишь,
Ассоль, ты алый парус ждешь,
Не спишь, Ассоль,
Придет твой Грей.

Ты только верь, Ассоль,
И дольше века длится день,
Когда ты ждешь
И ночь не спишь, веришь.

Ассоль, ты веришь в эту ложь
И, зная это, все же ждешь,
Что свой корабль снарядив,
Придет твой принц, всех удивив?

И ты тогда легко вздохнешь,
И на его корабль шагнешь,
Под алым парусом к мечте
Уйдешь на белом корабле.

Ассоль, на берегу ты вновь стоишь,
Ассоль, ты алый парус ждешь,
Не спишь, Ассоль,
Придет твой Грей.

Ты только верь, Ассоль,
И дольше века длится день,
Когда ты ждешь,
И ночь не спишь, веришь.

Однажды потемнеет день,
И в небе прогремит гроза.
На взор лучистый ляжет тень,
И затуманит взгляд слеза.

На горизонте, как огонь,
Вдруг вспыхнет алый парус твой.
На самом быстром корабле
Причалит к берегу твой Грей.

Ассоль, на берегу ты вновь стоишь,
Ассоль, ты алый парус ждешь,
Не спишь, Ассоль,
Придет твой Грей.

Ты только верь, Ассоль,
И дольше века длится день,
Когда ты ждешь
И ночь не спишь, веришь.

1991 год, Москва

* * *

Мне сумрака прожитых лет не закрасить
Цветами и красками в розовый цвет.
Что было, то было, ничто не исправить,
К тому, что прошло, дороги мне нет.

1991 год, Москва

* * *

Я сижу и молчу, не стирая слезу,
Пусть она пробежит по щеке,
Телефон мой молчит, ну а я жду грозу,
Что гремела в моем потолке.

1991 год, Москва

СТИХ СНЕГОВ

Белым-бело
И снег летит,
Подобно белой пыли.
Весь день мело,
Мне по пути
С метелью снежной было.

Вертелись рифмы
Невпопад,
Кружились южным вальсом
По снежным рифмам,
Наугад,
Тихонечко, на пальцах.

То затихали,
Вмиг застыв,
И ласково манили,
То рассыпались,
В небо взмыв,
Рабами зимней были.

Они дразнили
Блеском слов
И западали в душу,
Они лепили
Стих снегов,
Рисуя белой тушью...

Белым-бело
И снег летит
Подобно белой пыли.
Весь день мело.
Мне по пути
С метелью снежной было.

13 января 1992 года, Москва

* * *

О, как же твой прыжок царил
Над изумлением партера!
И легкий жест восторг творил,
Как взмах тростинкой дирижёра.

И в вечном танце жизнь прошла,
В полете вдруг ослабли крылья.
И ты со сцены в зал сошла,
Кусая губы от бессилья...

Январь 1992 года, Москва

ДО СВИДАНИЯ, МОСКВА

«С непокрытой головой
Русь моя по свету идет,
Русь с протянутой рукой».

Узкая дорога,
Камнями мощенная,
И осторожный стук
Каблучков моих.

До свидания, Москва,
Скоро я уеду.
Прибыл поезд на вокзал.
И в руках билеты.

За каких-то десять лет
Как же ты изучена.
И «друзьями», коих нет,
До крови измучена.

Из последних сил старалась
Из руин подняться.
Чуть поднявшись, вновь срывалась,
Чтобы унижаться.

Я жила твоей судьбою,
Облачась в терпенье.
Были схожи мы с тобою,
Находясь в забвеньи.

Десять лет мы вместе были,
Пробил час — мы врозь.
Колокола ожили —
«Что-то не сбылось».

Узкая дорога,
Камнями мощенная,
А в душе тревога,
В грудь закрепощенная.

20 января 1992 года

СЮДА Я УЖЕ НЕ ВЕРНУСЬ

Сюда я уже не вернусь,
Останется все как было —
Книги вразброс, и грусть
В глаза попадет, как мыло...

Я слишком уже далеко,
Чтоб руку пожать на прощанье.
И мне непонятно легко
Расплавиться в этом молчаньи.

Теперь не вернуть меня,
Не стоит тревожить былое,
Прошедшее день ото дня
Все дальше уходит со мною...

А жизнь уже входит в азарт,
И нужно успеть быстрее
Стрелки на час назад
Поставить на зимнее время...

Продлить на какой-то час
Холодные зимние сутки,
На целый огромнейший час,
И не уступить ни минутки!

Себя обманув, вздохнуть,
Взглянув на часы с облегченьем.
Но время, увы, обмануть
Совсем уж пустая затея...

Мы вязнем в сугробах забот
И тащим года за спиною.
И путь выбираем не тот
В сумерках ранних зимою...

И мне так отрадно уйти
В далекую тишь неземную,
С ума чтобы здесь не сойти,
За жизнью гоняясь, беснуя.

Я в путь не возьму ничего,
И лишь оглянусь на пороге,
Уйду от земного всего,
Чтоб ближе стать к Господу Богу...

21 января 1992 года, Москва

* * *

Зачем от меня ты уходишь?
Что «там» в стороне ты находишь?
Что ты потерял вдалеке от меня?
Ведь в поисках «там» ты теряешь меня!

МОНОЛОГ К СУДЬБЕ

Отрекись от меня, злая судьба.
Отдохни без меня хоть чуть-чуть.

Не держи, отпусти, обойдусь без тебя,
Дай спокойно пройти мой путь.

А хочешь — предай! Я за это прощу,
И за счастье сочту измену.
Ты меня обижала, но я не ропщу,
Я терплю и иду на арену.

Выхожу без ботфорт, без щита и кнута...
Эй, смотрите, какой поединок!
Становитесь за мной в ком трепещет мечта,
Обещаю вам бой без запинок.

Раскаленное жало скользит под рукой,
Обжигая мне душу безбожно...
Я уже не могу быть покорной такой,
Жить как прежде уже не возможно.

Отрекись, отвернись, не преследуй меня,
За себя я уже не ручаюсь,
Не боюсь твоего хулигана-огня,
Об него я уже обжигалась...

Поиграли и хватит, давай отдохнем,
Помолчим, чтоб утихли тревоги.
Мы рукой на прощанье друг другу махнем
И по разным пойдем дорогам.

Отрекись от меня, злая судьба,
Отдохни без меня хоть чуть-чуть.
Не держи, отпусти, обойдусь без тебя,
Дай спокойно пройти мой путь...

23—28 января 1992 года, Москва

ВСЕ ПРОШЛО ♪

Которые сутки метет февраль,
Зима разгулялась, бушует ветер.
И не покидает мой дом печаль —
Прощальная песня забытого лета.

Все прошло, вдаль ушло.
Мы с тобой далеки друг от друга,
А теперь рвутся в дверь
Только ветер и белая выога.

Засыпана снегом любви строка,
Размыты дождями весны чернила.
И ветер уносит листы в века,
Где мы написали о том, что было.

Все прошло, вдаль ушло.
Мы с тобой далеки друг от друга,
А теперь рвутся в дверь
Только ветер и белая вьюга.

Мы стали другими, и ты, и я,
И нас разделяет полпланеты.
Я вспоминаю во сне тебя
И верю, что помнишь и обо мне ты.

Все прошло, вдаль ушло.
Мы с тобой далеки друг от друга...

12 февраля 1992 года, Москва

Я НЕ ПРОЩАЮСЬ ♪

Я не прощаюсь. До свиданья, город мой.
Быть может, встретимся с тобой
Седой зимой.
По старым улицам вдвоем
С тобой, как прежде, мы пройдем.
И, ожидая ночь, зажгутся фонари.

Когда снега укроют пальмы и дома,
Гирлянды ветер оборвет,
По городу их разметет,
И Ялта уснет.

Когда снега укроют пальмы и дома,
Гирлянды ветер оборвет,
И Ялта уснет.

Принцесса ночь тебя укроет потеплей,
И от звезды ночной сон станет твой светлей.
Под нежный шепот волн морских,
Под эту сказку для двоих
И я с тобой усну, о город добрый мой.

Когда снега укроют пальмы и дома,
Гирлянды ветер оборвет,
По городу их разметет,
И Ялта уснет.

Когда снега укроют пальмы и дома,
Гирлянды ветер оборвет,
И Ялта уснет.

И лето я увижу в этом снежном сне,
Когда из сказки Грей плывет навстречу мне,
Когда под солнцем день-деньской
Искала я в тени покой.
Ну, а теперь прошу хоть луч того тепла.

Когда снега укроют пальмы и дома,
Гирлянды ветер оборвет,
По городу их разметет,
И Ялта уснет.

Когда снега сотрут из памяти века,
И жизнь былая вдруг замрет.
И Ялта уснет.

Я не прощаюсь. До свиданья, город мой.
Быть может, встретимся с тобой
Седой зимой.
По старым улицам вдвоем
С тобой, как прежде, мы пройдем.
И, ожидая ночь, зажгутся фонари.

Февраль 1992 года, Ялта

В ЯЛТЕ ЗИМА ♪

Между ладонями гор
Под покрывалом легким из неба
Ночь расстелила ковер
В Ялте, уснувшей под белым снегом.

Снегом укрыты дома,
Пальмы согреты белою шапкой.

19. Заказ № 2285.

В Ялту пробралась зима
И остудила город украдкой.

В Ялте зима, и куда-то летит за снежинками ветер.
Ночь и зима, только снег, только тьма, и луна тускло светит.
В Ялте зима, волны зябко на пляж выползают погреться.
Ночь и зима; чайки просят тепла, чтоб согреть свое сердце.

Я убегу из Москвы
Прочь от погони бед и печали
В маленький город мечты,
Где летом громко чайки кричали.

Море рукой зачерпну,
В душу проникнет эта прохлада.
В Ялте я встречу весну,
И ничего мне больше не надо.

В Ялте зима, и куда-то летит за снежинками ветер.
Ночь и зима, только снег, только тьма, и луна тускло светит.
В Ялте зима, волны зябко на пляж выползают погреться.
Ночь и зима; чайки просят тепла, чтоб согреть свое сердце.

17 марта 1992 года, Москва (после Ялты)

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ♪

Землю окутала тихая ночь,
Сжав кулачок, сладко спит моя дочь.
Сон безмятежный склонился над ней,
Тихо качая ее колыбель.

Я укрою дочку свою,
Я ей тихо песню спою
Про волшебный сказочный край,
Где все так похоже на рай.

Я в ладошку звезд наберу,
Я развею их на ветру.
На шершавом небе ночном
Звезды вспыхнут светлым огнем.

Фонари ночные зажгу
И луне сойти помогу,
Пусть придет, светла и нежна,
В целом мире только одна.

Соловей мне песню споет,
И сверчок всю ночь напролет
Будет серенаду играть,
Соловью и мне подпевать.

Землю окутала тихая ночь,
Сжав кулачок, сладко спит моя дочь...

21 марта 1992 года, Москва

ТЫ С ДРУГОЙ ♪

День уходит, и, прощаясь,
Солнце дарит луч тепла.
Небо солнце отпускает —
Бесконечная игра...
День пройдет, придет другой.

Бесконечная смена картин —
Ты с другой.

И хочется порой вернуть те дни,
Когда вдвоем с тобой,
Мы счастливы одни.
Когда морской прибой
Ласкает ноги нам,
Я слышу голос твой:
«Я тебя никому не отдам».

Все проходит, все забыто.
Только ночь сильнее дня,
Сердце памятью избито,
Память жжет сильней огня.
Боль пройдет вслед за тоской,
Все равно я забуду, но будешь ты с другой!

И хочется порой вернуть те дни,
Когда вдвоем с тобой
Мы счастливы одни.
Когда морской прибой
Ласкает ноги нам,
Я слышу голос твой:
«Я тебя никому не отдам».

Год за годом пролетает,
Все слабее память жжет,
Постепенно память тает,
Сердце превратится в лед.
Ты ушел, взмахнув рукой.
Я тебя отпускаю, будь счастлив с другой.

И хочется порой вернуть те дни,
Когда вдвоем с тобой
Мы счастливы одни.
Когда морской прибой
Ласкает ноги нам,
Я слышу голос твой:
«Я тебя никому не отдам».

25 марта 1992 года, Москва

* * *

Ушли навсегда те минуты,
Когда я кричала со зла,
И жаль, что уже не вернуть их,
Чтоб скрасить хоть каплей добра.

И что-то навечно ушло,
И стали другими лица,
И стало слабее крыло,
И жизнь моя не повторится.

Исчезнут навечно с Земли
Улыбка моя и походка,
Застрянет на ранней мели
Моя незаметная лодка.

И станет кому-то легко,
И станут шаги чьи-то шире,
А кто-то слезинку платком
Смахнет за меня в этом мире.

Укроются пыльной вуалью
Тетради мои со стихами...

5 апреля 1992 года, Москва

* * *

Что дано, то дано,
Не сбежишь никуда,
То, что сбыться должно,
То настигнет всегда.

И жизнь взмахнет крылом,
Пыль смахнув с окна...

6 апреля 1992 года, Москва

РАСТАЕТ СОН ♪

Растает сон как горстка снега,
Сиреневым лучом блеснув во тьме,
И ночь скрипучею телегой
С упряжкой звезд везет к тебе.

А ты далеко, за робким рассветом,
Живешь одиноко, не зная меня,
Твой голос далекий доносится ветром,
То робким, то смелым, по ночи гоня.

Попутчик дождь неловко спросит —
Почему одна среди темной ночи?
А месяц усталый уже звезды косит,
А мне до рассвета опять не дойти.

Отзовись, моей печали друг,
Прикоснись теплом усталых рук,
Отрекись от странствий и разлук,
Улыбнись мне, неизвестный друг.

8 апреля 1992 года, Москва

* * *

Вихрем листья сорвала ♪
Осень лютая,
Закружила, замела
Лихой удалью.

На березе у окна
Одинокий лист.
Вот и ты, как он, одна
У окна стоишь.

Виновата ли зима
В том, что ты одна?
Виновата ли весна
В том, что холодно?

Сердце мается в груди
Словно в месяц май.
Ты, весна, скорей приди
С криком птичьих стай.

Ты все ждешь, что он придет,
Твой далекий принц?
Замерзает за окном
Одинокий лист.

Сердцу грустно одному,
Сердце ждет тепла,
Разве объяснишь ему
То, что ты одна?

Виновата ли зима
В том, что ты одна?
Виновата ли весна
В том, что холодно?

Сердце мается в груди
Словно в месяц май.
Ты, весна, скорей приди
С криком птичьих стай.

Зима, зимушка, зима,
Зима белая,
Белым снегом замела
Вьюга смелая.

Скоро ли придет весна,
Скоро ль солнышко?
Может быть, ты не одна
Встретишь вёснушку.

Виновата ли зима
В том, что ты одна?
Виновата ли весна
В том, что холодно?

Сердце мается в груди
Словно в месяц май.
Ты, весна, скорей приди
С криком птичьих стай.

12 апреля 1992 года, Москва

ТОЛЬКО БЫ ПОВЕЗЛО ♪

В пыльный мой чемодан,
Тосковавший давно
По дорогам, по солнечным странам,
Уложу балаган,
Моей жизни кино,
Маски, роли, костюмы и грим.

Выйду из дому в ночь,
Дверь запру на замок.
И по зимней холодной дороге
Ветра зимнего дочь,
Нервы сжаты в комок,
Я уйду от родного порога.

А зима как назло
Закружила метель,
И дороги не видно за снегом.
Только б мне повезло!
Эта вся канитель
Так некстати. Нельзя мне назад.

Я поймаю такси
В океане зимы,
В вихре снега зеленую искру.
Друг, прошу, помоги,
Ты меня довези,
Мне успеть бы, мне в аэропорт...

А зима как назло
Закружила метель,
И дороги не видно за снегом.
Только б мне повезло!

Эта вся канитель
Так некстати. Нельзя мне назад.

Людный аэропорт,
Тихий гул голосов,
Третий час дожидаюсь я рейса.
Снегопад, гололед...
Не взлетит самолет,
И погода нелетная здесь.

А зима как назло
Закружила метель,
И дороги не видно за снегом.
Только б мне повезло!
Эта вся канитель
Так некстати. Нельзя мне назад.

Поднят мой воротник,
Вьюга плачет навзрыд,
И мерцают огни самолетов.
Мне б забыться на миг
И смирить свой порыв,
Только нет мне другого полета.

А зима как назло
Закружила метель,
И дороги не видно за снегом.
Только б мне повезло!
Эта вся канитель
Так некстати. Нельзя мне назад.

Я за этот полет
Что имею — отдам,
Но со мною останется вера.
Где лежит горизонт,

Может быть, где-то там
Я найду свое место под небом.

А зима как назло
Закружила метель,
И дороги не видно за снегом.
Только б мне повезло!
Эта вся канитель
Так некстати. Нельзя мне назад...

14 апреля 1992 года, Москва

ПОСВЯЩЕНИЕ И.Т. ♪

Мне остаться без тебя
В этой жизни страшно очень,
Сердце тянется любя
За тобой в пустые ночи.

А тебя уносит вдаль
Скорый поезд, будто в вечность,
В душу селится печаль,
Боль ютится в бесконечность.

Должен ты вернуться, знаю,
Нежный, дерзкий, как всегда.
В ноябре, а может, в мае.
Ах, не все ль равно, когда?

Только поезд дальше мчится,
И пути обратно нет.
Что с тобой должно случиться —
Лишь судьба нам даст ответ.

На перроне буду ждать
Возвращенья нереального,
Будут мне с небес сиять
Лишь глаза твои печальные...

Я осталась без тебя...
Больно, горько, одиноко...
И, по прошлому скорбя,
Жду тебя из стран далеких...

21 апреля 1992 года, Москва

Я ТЕБЯ ПОКИДАЮ, ПРОЩАЙ ♪

Я тебя покидаю, прощай.
Улетаю в чужой, дальний город.
Знаю, встретит меня дикий холод.
Ты меня не согреешь, прощай.

Я уже не вернусь никогда.
Эх, прощайте московские будни,
Полуночный автобус безлюдный
Увезет меня в ночь навсегда.

Далеко, далеко
На карте где-то с краю
Белый мой самолет
В небесной дымке тает.
От тебя далеко
Я завтра улетаю,
А зачем, для чего,
Да я сама не знаю.

Я тебе позвоню, не скучай.
Телефонная трубка глухая
Передаст голос твой, затихая.
Я тебя не услышу... Прощай!

Вот подкралась дорога ко мне
И змеей обвивает мне ноги.
Тяжело будет в этой дороге,
Без тебя тяжелее вдвойне.

Далеко, далеко
На карте где-то с краю
Белый мой самолет
В небесной дымке тает.
От тебя далеко
Я завтра улетаю,
А зачем, для чего,
Да я сама не знаю.

Мне так больно от мысли такой,
Что поверишь ты шумной столице,
Будто я перелетною птицей
Улетаю за лучшей судьбой.

Без тебя разучусь я мечтать,
Окунусь с головой в ностальгию,
Окружат меня люди другие,
Но я буду тебя вспоминать.

Далеко, далеко
На карте где-то с краю
Белый мой самолет
В небесной дымке тает.

От тебя далеко
Я завтра улетаю,
А зачем, для чего,
Да я сама не знаю.

Ах, как жаль мне прощаться с тобой.
Далеко, далеко от столицы
Я как будто невольная птица
С клетки в клетку лечу за судьбой.

Понимаешь, иначе нельзя.
Паруса уже ветры надули,
И от берега бриг оттолкнули,
И плывет он, по жизни скользя.

Далеко, далеко
На карте где-то с краю
Белый мой самолет
В небесной дымке тает.
От тебя далеко
Я завтра улетаю,
А зачем, для чего,
Да я сама не знаю.

26 апреля 1992 года, Москва

ПРОЩАЙ, МОСКВА

Прощай, Москва! Отныне
Запомни навсегда
Мое простое имя
И юные года.

Уж если и придется
Нам встретиться с тобой,
То облик мой вернется
Уже совсем другой.

В стекле витрин арбатских
Наивные глаза
Уже не отразятся,
Застынет в них слеза.

Не знаю, буду ль сниться
Тебе, Москва моя,
Ты все-таки столица!
А кто такая я?

Таких, как я, здесь сотни...
А может быть, и нет.
И все же ты запомни
Безумство юных лет.

А я тебя запомню
Такой, какая есть,
По вечному закону
Единства душ, сердец.

30 апреля 1992 года, Москва — Новосибирск

ПО МОТИВАМ И. ТАЛЬКОВА

Когда ночь укрывает мой дом,
Черной тенью застыв за окном,
Просыпается вновь ностальгия,
Что спала в бедном сердце моем.

Память еще не жалит,
Я еще рядом, Москва, с тобой.
И ты меня провожаешь
В город другой.

Вслед за весеннею птицей
Мой самолет улетит.
Вот и пора проститься,
Мне нужно идти.

Ты будешь долго мне сниться,
Будет пустынным мой дом,
Только свеча загорится
За мокрым окном.

Память еще не жалит,
Я еще рядом, Москва, с тобой.
И ты меня провожаешь
В город другой.

3 мая 1992 года, Новосибирск

* * *

Перекинула через город ночь
Млечного Пути мостик.
Пронизала тьма сонный дом насквозь,
Месяц заглянул в гости.

Ну привет, дружок, как у вас дела?
Что на небесах было?
С самого утра я ночи ждала,
Золотой рожок милый.

Слушай, у меня дело есть к тебе,
Выручишь меня, знаю.
Где-то там у вас, в звездной вышине,
Человек один скучает.

Если вдоль идти по Млечному Пути,
А потом чуть-чуть выше,
Сможешь только ты до него дойти.
Для меня предел — крыша...

Передай ему весточку мою,
Мой привет земной робкий.
Ну а я ему песенку спою,
Чтоб услышал он — громко...

Как он там живет, за какой звездой?
Я приду к нему в сон.
Он меня посадит рядышком с собой,
В память превратив дом.

Посидим вдвоем, тихо погрустим,
Поглядим в глаза молча,
Друг у друга в снах снова погостим
Летней дождевой ночью.

От его щеки не отнять руки,
Обжигает грудь память,
По течению жизненной реки
На пути моем встанет камень.

Может быть, и я — если б только знать,
Через сколько лет, весен —
Унесусь туда, где он будет ждать,
Где уже давно осень.

20. Заказ № 2285.

Посидим вдвоем у его огня,
А вокруг лишь звезд холод.
Мне нравится смотреть из его окна
На спящий на Земле город.

Перекинула через город ночь
Млечного Пути мостик,
Пронизала Тьма сонный Мир насквозь,
Месяц заглянул в гости...

6 мая 1992 года, Новосибирск

ВОТ И ОПЯТЬ ОДИНОЧЕСТВО ♪

Вот и опять, как не хочется,
Мне прописала судьба
Строгий режим одиночества.
Против него я слаба.

Как мне сбежать
От серого неба тоски,
Как удержать
Несмелого счастья ростки?

Вновь за окном
С утра небо плачет дождем.
Вновь пуст мой дом,
Мы с ним так давно счастья ждем.

Седою дымкой затянута
Моя голубая мечта,
Прогнозом погоды обманута,
Бродит дрожа темнота.

Как мне сбежать
От серого неба тоски,
Как удержать
Несмелого счастья ростки?

Вновь за окном
С утра небо плачет дождем.
Вновь пуст мой дом,
Мы с ним так давно счастья ждем.

Так тяжело в одиночестве,
С ним же бороться одной!
То оно жалит пророчеством,
То — леденящей тоской.

Скоро ли тучи развеются,
И как назло ветра нет.
Не на что больше надеяться,
Так далеко солнца свет...

Как мне сбежать
От серого неба тоски,
Как удержать
Несмелого счастья ростки?

Вновь за окном
С утра небо плачет дождем.
Вновь пуст мой дом,
Мы с ним так давно счастья ждем.

7 мая 1992 года, Новосибирск

ГРУСТЬ КРЫЛОМ ВЗМАХНУЛА♪

Грусть крылом взмахнула,
И, вспорхнув с крыла,
Память легким пухом
Мне в ладонь легла.

И задев живое
Трепетной души,
Лишь для нас с тобою
Память зазвучит.

Станет память таять,
Прошлое даря,
Только наша память,
Наша и ничья!

Не опускай ресницы,
В глазах святая грусть.
Исписана страница.
А знаешь? Ну и пусть!

И пусть порою
Очень не везло,
Мы из рук с тобою
Не выпустим весло.

И даже если беды
Захочешь ты забыть,
Знай, это наши беды,
И память их хранит.

Не сбывались грезы,
Были слез ручьи,

Но это наши слезы
И уже ничьи!

Мы с тобой поплачем,
Грусти не тая,
Ведь это наша память
И уже ничья!

8 мая 1992 года, Новосибирск

* * *

Если рядом
Одиноко вдвойне,
Чем наедине,
Лучше далеко
Друг от друга быть,
Чем встречаться, но...
Но не любить.
Лучше быть нам врозь
И помнить любя,
Чем расстаться вновь,
Души не найдя.

9 мая 1992 года, Новосибирск

КАК Я ТЕБЯ ОСТАВЛЮ♪

Как я тебя оставлю,
Зная, что врозь нельзя.
Выпьем последнюю каплю
За нас — за тебя, за меня.

Злые ветра разлуки
В разные стороны рвут.
Болью связали мне руки
И вдаль от дома зовут.

Небо над нами, земля под ногами.
Все будет как прежде и впредь.
Только ночами тоску мне ключами
В душе своей не запереть.

Как я смогу, не знаю,
Жить без тебя одна.
Может быть, в птичьей стае
Увижу тебя из окна.

Ну, а пока мы рядом,
Давай о разлуке молчать.
Согреем друг друга взглядом,
Чтоб вечер не омрачать.

Небо над нами, земля под ногами.
Все будет как прежде и впредь.
Только ночами тоску мне ключами
В душе своей не запереть.

10 мая 1992 года, Москва

* * *

Вот опять в сезон дождей
угораздило,
Пронесла меня судьба мимо
праздника.

Разогналась и так мило
проехала
Мимо лета, прямо в осень
свирепую.

Пронеслась моя весна
незамеченной,
Словно хрупкая газель
недоверчива,
Промелькнул за поворотом
легкий шлейф ее.
Не догнать и не вернуть
даже тень ее.

Слезы ветер подхватил
и унес с собой,
Полетел с моей слезой
за своей грозой.
Разразится небо громом
и молнией
И наполнит мою душу
безмолвием.

А сезон дождей над городом
хмурится.
И рекою по заплаканным
улицам
Разноцветные зонты
разливаются
За весной, что за спиной
улыбается.

21 мая 1992 года, Москва

ВЕДЬ ВЫ НЕ ЗНАЛИ ОБО МНЕ...

Уж сколько лет промчалось мимо,
Не отличить день ото дня.
А Вы все то же для меня.
О Боже, как я Вас любила...

Я Вами бредила, а Вы...
Вы были заняты собою.
Карьера, дом, друзья, заботы.
Вам было некогда, увы.

За Вами по морям и странам
Стремилась вслед душа моя.
А Вы не видели меня
И тешили себя обманом.

Была я тенью Вашей славы,
Прохладной тенью в знойный день.
Тогда Вы не любили тень,
И, может быть, Вы были правы.

И я решилась к Вам писать,
Но я себя не называла.
Я и без этого не знала,
Куда мне от стыда сбежать.

И Вы не знали обо мне,
Для Вас была я незнакомка.
И Вы, письмо мое искомкав,
Сожгли признанье на огне.

Ведь Вы не знали обо мне.
И только это оправданье,

Что назначали Вы свиданья
Любимой Вашей при луне.

Ведь Вы не знали обо мне...

5 июня 1992 года, Москва

* * *

Не отпускай меня,
Пусть бесится стихия,
Ведь здесь остались
Только ты и я.
И ни к чему теперь
Слова пустые,
Ты ни на шаг
Не отпускай меня.

Ты удержи меня,
Когда ветрам поддавшись,
Я побегу за счастьем
В край иной.
Пусть голос твой,
За мною вслед сорвавшись,
Вернет меня,
И будешь ты со мной.

Не отдавай меня,
Когда пришли за мною
Посланцы смерти,
У конца пути.
Когда разверзлась
Пропасть меж землею,
И в этот час
Меня не отпусти.

Не отпускай меня,
С тобою я сильнее.
Сильнее горя,
Страха и разлук.
С тобою вместе
Мы сумеем
Пройти по краю,
Не разнявши рук.

15 июня 1992 года, Москва

РОЗА*

На чистой поляне,
Где нежились грезы,
Сама по себе
Вдруг выросла роза.

Нежна и бела,
Словно облако в небе,
Одна среди трав,
Где растет только клевер.

Любовь ей казалась
Тем счастьем безумным,
Что долго скрывалось
На небе лазурном,

Как сладостный плод,
Нежно солнцем согретый,

* Вариант этого стихотворения стал песней в магнитоальбоме «Вспомни со мной».

Обласканный ветром
И птицей воспетый.

Ей пел соловей
Серенады ночные,
Он каждую ночь
Объяснялся в любви ей,

Но роза отвергла
Любовь соловья,
И он, взяв шипы,
Вонзил их в себя!

А белая роза,
От крови став алой,
Над птичьей любовью
Жестоко смеялась.

Наутро мальчишка
Стан хрупкий сломил
И розу девчонке
Своей подарил.

Она, не взяв розы,
Мальчишке сказала,
Чтоб он уходил.
И роза завяла.

Любовь оказалась
Тем счастьем безумным,
Что так и осталось
На небе лазурном.

23 июня 1992 года, Москва

НОСТАЛЬГИЯ ♪

Я хочу забыть о том,
Что было раньше.
Только память входит в дом
Все чаще, чаще...

По ночам преследует меня
Ностальгия...

Ностальгия по прошлому,
Прошлому хорошему,
Где я встретила тебя,
Где жила я, искренне любя.

Мне бы скорей забыть,
Ведь я не знаю,
Как теперь мне дальше жить,
Когда тебя теряю.

Вот и все, теперь ты далеко,
Только сорвала замки легко.

Ностальгия по прошлому,
Прошлому хорошему,
Где я встретила тебя,
Где жила я, искренне любя.

Так живу я день за днем,
Как быть — не знаю,
С ностальгией мы вдвоем
Все возвращаем.

Может быть, когда-нибудь к тебе
В сердце постучится в тишине...

Ностальгия по прошлому,
Прошлому хорошему,
Где я встретила тебя,
Где жила я, искренне любя.

24 июня 1992 года, Новосибирск

* * *

Вот и день прошел,
Так медленно и тихо,
Мой первый день
Безмолвный без тебя.

Время гаснет, тает лед.
Все проходит. Все пройдет.
Рана в сердце заживет.
Все забуду. Вспоминать не буду.

24 июня 1992 года, Новосибирск

* * *

Мне кажется, там за огнями,
Где ночи сливаются с днями,
Там синее море широко,
От Запада и до Востока.

29 июня 1992 года, Новосибирск

ТОСКА ♪

Как всегда некстати
Дождь среди весны.
Да и мне не снятся
Розовые сны.

Вроде все как было,
Только что-то вдруг
Так легко уплыло
Из ослабших рук.

А за моим окном
Серого неба тень.
С осенью спит мой дом
В тихий дождливый день.

Все бы ничего,
Да только вот тоска,
Что взялась ниоткуда,
Словно грустное чудо — тоска.

Одинока так же,
Как я, тоска моя.
Доброго не скажет
Никто, тоску гоня.

Вот и приютила
Я в своей груди
Путников унылых —
Тоску, ветра, дожди.

А за моим окном
Серого неба тень.
С осенью спит мой дом
В тихий дождливый день.

Все бы ничего,
Да только вот тоска,
Что взялась ниоткуда,
Словно грустное чудо, тоска.

Ты, весна, не бейся
Мне в окно крылом,
Не тревожь мне сердце,
Тронутое льдом.

И уже не стоит
Исполнять мечты,
Ведь с моей тоскою
Мы давно на ты.

А за моим окном
Серого неба тень.
С осенью спит мой дом
В тихий дождливый день.

Все бы ничего,
Да только вот тоска,
Что взялась ниоткуда,
Словно грустное чудо — тоска.

3 июля 1992 года, Новосибирск

* * *

О память,
Как безжалостен твой взгляд,
Испепеляющий сердца.
Смертельно действующий яд,
В крови живущий до конца.
Как милосердна суть твоя,
В унынье вздрогнувшая память.
Все ставишь на круги своя,
Когда надежда станет таять.

6 июля 1992 года, Новосибирск

НА ДАЛЕКОЙ СТАНЦИИ ♪

На далекой станции
Мой поезд остановится,
Лишь на три минуты
Все затихнет, успокоится.

Только не понять ему
Тоску мою бездонную.
Душу не понять мою,
Как ветерок свободную.

На далекой станции, там,
Где ветра берут разгон,
Веря лишь в мечту,
Не в силах устоять,
Я покину свой вагон.

Спрыгну из вагона
Прямо в травы незадетые,

И росой умоюсь,
Солнцем утренним согретою.

На далекой станции,
Где степь и небо чистые,
Где река прозрачная,
Как мои годы быстрая.

В травы упаду, забыв тоску
В далеком городе.
Здесь покой найду в сказочном лесу,
Забыв о поезде.

Только здесь сумею я
Забыть о прошлом холоде,
Холоде любимых рук
И глаз в холодном городе.

Здесь листва нашепчет мне
О том, что скоро все пройдет,
Пламя отгорит, сердце отболит,
И тоска уснет.

На далекой станции
Мой поезд остановится,
Лишь на три минуты
Все затихнет, успокоится.

Только не понять ему
Тоску мою бездонную.
Душу не понять мою,
Как ветерок свободную.

16 июля 1992 года, Новосибирск

21. Заказ № 2285.

О ЯЛТЕ ♪

Маленькая Ялта,
Почему в слезах?
Может, это чайка
Плещется в волнах?

Или это море —
Каплей на лице,
Или дождь в ладонях —
Вестник о конце.

О конце сезона,
О конце игры
Пляжного сезона,
Ажи, любви, жары?

Песенка допета,
Догорел пожар.
И напомнил лето
Твой бархатный загар.

Стали дни другими,
И все чаще дождь.
В мире, как в пустыне,
Ты один идешь.

В легкий плащ одета
Все забуду я.
Но кусочек лета
В сердце у меня

Мне напомнит море,
Что умчалось прочь

За стеклом вагона
В ялтинскую ночь.

В луче последнем света
Мелькнул судьбы удар —
Прощальный отблеск лета —
Твой бархатный загар.

Набережной волны —
Ялтинский мотив
Навсегда запомню,
Все тебе простив.

21 августа 1992 года, Новосибирск

А В ЯЛТЕ ТЕПЛО ♪

Как две точки на карте
Мне соединить?
Я в Москве, а ты в Ялте,
Можно лишь позвонить.

И мне, идущей под зонтом,
Так зябко без тебя.
Я верю в то, что телефон
Вернет на миг тебя.

А в Ялте тепло, в Ялте — лето.
Солнцем Ялта вся согрета.
И за синей волной ветер шальной
Гоняется ночь до рассвета.

А я жду тебя
Там, где дождь льется на ресницы,

Когда ты ко мне теплою птицей
Прилетишь и согреешь, любя.

Который день
Молчит мой телефон,
Как будто он со мною
Не знаком.

Не звонишь ты,
И город мой
Давно скучает за тобой.
Ты в Ялте, там, где плещется прибой.

А в Ялте тепло, в Ялте — лето.
Солнцем Ялта вся согрета.
И за синей волной ветер шальной
Гоняется ночь до рассвета.

А я жду тебя
Там, где дождь льется на ресницы,
Когда ты ко мне теплою птицей
Прилетишь и согреешь любя.

И мне, идущей под зонтом,
До Ялты, до тепла
Лишь телефон
Достать поможет. И до тебя.

Гудком протяжным
Из дождя
До Ялтинского солнечного
Дня...

А в Ялте тепло, в Ялте — лето.
Солнцем Ялта вся согрета.

И за синей волной ветер шальной
Гоняется ночь до рассвета.

А я жду тебя
Там, где дождь льется на ресницы,
Когда ты ко мне теплою птицей
Прилетишь и согреешь, любя.

Так холодно, особенно одной.
Иначе было б, если бы со мной
Хоть часть любви твоей была.
Хватило б этого тепла надолго,
Если вдруг придет зима.

А в Ялте тепло, в Ялте — лето.
Солнцем Ялта вся согрета.
И за синей волной, ветер шальной
Гоняется ночь до рассвета.

А я жду тебя
Там, где дождь льется на ресницы,
Когда ты ко мне теплою птицей
Прилетишь и согреешь, любя.

26 августа 1992 года, Новосибирск

СЕГОДНЯ ВСЕ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

Судьбе угодно в этот час
Над кем-то посмеяться.
Сегодня все в последний раз,
Дана лишь ночь прощаться.

Последний раз рука в руке,
И ночь неумолима.
И тени душ на потолке
Сольются воедино.

А белый пух спускался в ночь
И кутал спящий город,
И чьи-то сны летели прочь,
Теплом пугая холод.

Пустые улицы, дома,
Укрытые снегами,
Украсит город ночь сама
Застывшими слезами.

А утром город оживет,
И ночь развеет ветер.
И в город белый принесет
Лишь белый снег на белом свете.

И будет все, как будто нас
И не было на этом свете,
И мягким снегом в тот же час
Следы засыплет ветер.

Все поспешит занять свой путь,
Свой зыбкий путь в пустыне,
И, может быть, когда-нибудь
Мы встретимся другими.

Ну а сегодня нам дано
Всю жизнь прожить за ночь.
Что будет дальше? Все равно.
Отныне — только ночь!

В ней будет все в последний раз —
Касанье рук незримых,
И взгляд любимых синих глаз,
Как эта ночь, неповторимых.

Судьбе угодно в этот час
Заставить нас расстаться.
Сегодня все в последний раз.
Дана нам ночь прощаться...

13 сентября 1992 года, Новосибирск

СЕГОДНЯ ВСЕ НЕ ТАК

Была весна, промчалось лето.
И осень ворвалась в расплавленный август ветром,
И капельки дождя упали где-то,
На клочья разорвав расправленный парус лета.

Все стало не так, все стало иначе,
И многое нужно сказать или спеть.
Но мыслей поток оказался растрачен,
И снова мне надо куда-то успеть.

Сегодня все не так,
Сегодня все иначе.
И желтый листопад
О лете тихо плачет.

Сегодня я не жду
Чудес цветущей ночи.
И листья на лету
Осенний дождь пророчат.

И словно я в гостях, где кончен праздник,
В уснувшей тишине забытый всеми странник.
Окончен маскарад, погасли свечи,
Хозяин спит, забыв про свой веселый вечер.

И город стал другим, нас больше нету
На улицах его, остывших вслед за летом.
И Чистые пруды печаль вдохнули,
И птицы у воды от холода уснули.

Сегодня все не так,
Сегодня все иначе.
И желтый листопад
О лете тихо плачет.

Сегодня все пройдет,
И мне никто не нужен.
За летом все уйдет,
Слегка подмерзнут лужи.

И словно я в гостях, где кончен вечер,
Среди чужих мне лиц, чужих и очень разных.
Окончен маскарад, погасли свечи,
И не вернуть ничто, и ночь сменила вечер.

Я словно в гостях, где кончился праздник,
И я заблудилась в доме чужом.
Разъехались гости, и спящий хозяин
Мне не поможет покинуть свой дом.

Сегодня все не так,
Сегодня все иначе.
И желтый листопад
О лете тихо плачет.

Сегодня я не жду
Чудес цветущей ночи,
И листья на лету
Осенний дождь пророчат.

27 сентября 1992 года, Новосибирск

ДО ЗАВТРА♪

До завтра, нам расставаться не впервой.
До завтра, останься в памяти со мной.
До завтра, а завтра к нам придет другим,
И станем мы другими,
Пусть сумасшедший этот мир
Изменится отныне.

И сумасшедший этот мир
Закружит нас, неся к забвенью.
Он предназначен был двоим,
Но стал чужим в тот день последний.

Но я забуду, так и знай.
Дай только время — я сумею
Забыть наш первый теплый май
И ту последнюю неделю.

И я забуду о тебе,
Я буду крепко спать ночами,
Но ты живешь еще во мне,
Осталась память между нами.

Давай о нас не говорить,
К чему пустые эти речи?
Ведь нам уже не повторить
Ни боль разлук, ни радость встречи.

И если ты еще со мной,
То это значит —
Свою любовь возьми с собой,
А я свою надежно спрячу.

1 октября 1992 года, Новосибирск

* * *

Забудь меня, я не вернусь.
Любовь ушла, осталась грусть.
Сожги за мною все мосты.
Размой дождем мои следы.

24 ноября 1992 года, Новосибирск

* * *

Мы стали другими,
Прежних нас нет.
Есть только привычка и все.
Мы больше не видим
Розовый свет
Ласкающий утром окно.

20 сентября 1992 года, Новосибирск

Я ВОЗВРАЩАЮСЬ СКОРО ♪

Я возвращаюсь скоро
В забытый мною город,
Ты там меня не встретишь,
Тебя в нем больше нет.

Я выйду из вагона
В безлюдный мрак перрона,
И мокрый ветер встретит
Меня из прошлых лет.

Я помню этот ветер,
Он был со мной в тот вечер,
Когда я уезжала
Отсюда навсегда.

Он провожал мой поезд,
Все набиравший скорость,
И долго за окошком
Летел на облаках.

Где ты сейчас — не знаю.
Я просто вспоминаю,
Как мы с тобой бродили
До первых фонарей.

Вот тихий пруд знакомый
У старенького дома,
Где мы с тобой кормили
С ладони лебедей.

Все было очень просто;
С небес светили звезды,

И нам никто не нужен,
Есть только ты и я.

Как все промчалось скоро.
И вот остался город
Совсем один, и грустно
Ему теперь без нас.

Жаль, ты не дашь ответа,
Что, может быть, и нету,
Что, может быть, придуман
Наш город был тогда.

Быть может, мне приснилось,
Что без ума влюбилась
Я в тот волшебный город,
А вместе с ним в тебя.

Но этот мокрый ветер,
Он был со мной в тот вечер,
Когда я уезжала
Отсюда навсегда.

Он провожал мой поезд,
Все набиравший скорость,
И долго за окошком
Летел на облаках.

Я возвращаюсь скоро
В забытый мною город.
Ты там меня не встретишь,
Тебя в нем больше нет.

И пусть все будет так же,
Как было лишь однажды —

Свеча и мокрый вечер,
Но только без тебя...

26 октября 1992 года, Новосибирск

МОЙ ГОРОД

Пускай мы порой расстаемся,
Пускай нам разлука — судьба,
Но город всегда остается,
В нем память жива навсегда.

Когда сердце биться устанет
О стены проблем, суеты,
Я в город приду, где когда-то
Мои все сбывались мечты.

19 ноября 1992 года, Новосибирск

РАССТАВАЯСЬ ВНОВЬ С МОСКВОЙ ♪

Первый снег растаял,
Словно он и не бывал,
За последней стаей
Лист осенний улетал.

Птицы улетели,
Вслед за ними я лечу,
Белою метелью
В город сердца прилечу.

Пусть меня не встретит
В аэропорту никто.

Только снег облепит
Серое пальто.

В этой ранней стуже
Сяду в теплое такси.
По замерзшим лужам
Ты, такси, меня вези.

Я пройдусь под небом,
В парк на Чистые пруды,
Где под хрупким снегом
Есть еще мои следы.

Где всегда ходила
С грустью я наедине,
И слезу дарила
Чистой ласковой воде.

И опять, как прежде,
Город мой узнал меня,
Пусть в другой одежде,
Но ведь я — всегда есть я.

И никто не знает,
Как мне дорог город мой,
Сердце замирает,
Расставаясь вновь с Москвой.

19 ноября 1992 года, Новосибирск

УХОДИТ ПРОЧЬ ТЯЖЕЛЫЙ ДЕНЬ

Уходит прочь тяжелый день,
На город мой ложится тень.

Закат упал за горизонт,
И ночь раскрыла звездный зонт.

Упала синяя звезда
Как будто льдинкою слеза.
Ты протяни ко мне ладони,
На грани сна усилием воли.

Я за тобой во сне приду,
К мерцанью звезд я долечу.
Я здесь могу с тобой быть рядом,
Свой карий взгляд с твоим слить взглядом.

Могу руки твоей коснуться
И в мир земной одна уж не вернуться.

28 ноября 1992 года, Новосибирск

* * *

Ко мне пришел
Незваный гость.
Одинокий, как и я.
Он постучал,
И словно ночь
Проник в мой дом,
Обняв меня.
Его объятья холодны,
И неразрывна цепь
Его вопросов.

1 декабря 1992 года, Новосибирск

Я ЗА ТОБОЙ ВО СНЕ ПРИЕДУ♪

Я за тобой во сне приеду
В страну чудес, которой нету.
Я заберу тебя оттуда,
Но лишь проснусь, исчезнет чудо.

И я одна без тебя,
И у окна жду дождя.
Как в день шестой октября
Я жду тебя из дождя.

Ты протяни ко мне ладони
На грани сна, на грани боли.
Возьми меня к себе отсюда,
Я не хочу здесь жить без чуда.

Я здесь одна без тебя,
И у окна жду дождя.
Как в день шестой октября
Я жду тебя из дождя.

Я здесь с тобой могу быть рядом.
Свой карий взгляд с твоим слить взглядом.
Могу руки твоей коснуться,
Но в мир земной одна вернуться.

Я вновь одна без тебя,
И у окна жду дождя.
Как в день шестой октября
Я жду тебя из дождя.

Я за тобой во сне приеду
В страну чудес, которой нету.

Я заберу тебя оттуда,
Но лишь проснусь, исчезнет чудо.

3 декабря 1992 года, Новосибирск

* * *

Все возвращается когда-то
На жизни бесконечный круг...

Значит, будем жить,
Верить и любить,
Где бы солнце ни садилось,
Что бы ни случилось.

9 декабря 1992 года, Новосибирск

НАДЕЖДА

Безымянная моя,
Неразлучная с душой,
Одинокая моя,
Ты всегда, всегда со мной.

И, когда меня не станет,
Мир весь для меня растает,
Только ты, моя Надежда,
В эту землю не уйдешь.

Ты пойдешь по белу свету...

9 декабря 1992 года, Новосибирск

22. Заказ № 2285.

Я ДОМ ПОСТРОИЛА ИЗ ЛЬДА

Я дом построила из льда.
В хрустальных тонких льдинках,
Увы, была одна вода,
Остывшая в снежинках.

Мой дом был сказочно красив,
Сияя лунным блеском,
Он возвышался, в небо взмыв,
До самых звезд чудесных.

И я вошла в него, предав,
Свой теплый день и грезы,
И жертвой трепетной отдав
Дожди весны и грозы.

Сверкали дни в кусочках льда,
Все было как и прежде —
Холодный дом и я одна,
Забытая надеждой.

И мой волшебный, зимний дом
Вдруг стал прозрачной клеткой,
И я мечтала об одном,
Что день наступит летний.

Что перевернутый вверх дном
Мой зыбкий день остынет,
Спустится ночь, растает дом
И все, что было, минет.

Но дом был крепок, как скала,
Оберегал надежно

Мой крепкий сон, и я спала,
Забыв про все безбожно.

Я стала просто привыкать
К мерцанью стен холодных
И перестала вспоминать
Страну ветров свободных.

Среди бездушных льдин остыв,
Я о любви забыла,
И, все себе самой простив,
Свой дом боготворила.

Мне нравились его сады,
Укрытые снегами,
Где свежие мои следы
Мгновенно исчезали.

Я в нем как будто не жила,
Не отражалась в льдинках,
Мечтала я, но я спала
В огромнейших перинах.

Там все сверкало чистотой,
Нетронутостью детской,
И вдруг сосулькою простой
Растаяли надежды.

Качнулись стены, и тогда
Пронзилось сердце жаром,
И дом растаял без следа,
Став облачком из пара.

И я опять иду одна
Вновь в раскаленном солнцем мире,

Ведь я когда-то в нем была,
Но мне чего-то не хватило.

Я дом построила из льда.
В хрустальных тонких льдинках,
Увы, была одна вода...

26 декабря 1992 года, Новосибирск

ВРЕМЯ — СУДЬБА

Время — путник усталый,
Что ты мне нового скажешь?
Сколько жить мне осталось?
Или сгинуть прикажешь?

Я однажды дорогой длинной шла,
Дорогой пустой.
Вдруг услышала позади слова:
«Эй, девушка, постой!»

И как будто бы из самой земли
Вырос вдруг старик,
С бородой седой и плащ в пыли,
И хрипло говорит:

«Девушка, я совсем уж ослеп,
Дай руку мне свою,
Иди прямо и там увидишь свет,
И всю судьбу твою».

Уцепившись костлявой рукой
За мое плечо,

Он сказал мне: «Иди, иди со мной,
Я — Время твое».

Впереди вдруг открылся светлый Рай
В сияньи золотом.
Был он счастьем заполнен через край,
Сумрак там незнаком.

И старик проскрипел мне сквозь тяжесть лет:
«Это все твое... Все твое здесь.
Даже этот Свет,
И птица и зверье.

Ты возьмешь это и будешь здесь
Вечно расцветать,
А взамен дашь мне Жизнь
И буду на Земле я тихо умирать».

Время — путник усталый,
Ты прости за отказ мой,
Но дорогу земную сначала
Мне б хотелось пройти самой...

До конца дослушав мой ответ,
Вдруг исчез старик и Тот Свет.
С тех пор не вижу никогда
Ни старика, ни Рая. А года...

Года бегут, и все быстрей.
Время — судьба, ответь:
«Сколько песен осталось спеть?»

30 декабря 1992 года, Новосибирск

* * *

Что пожелать?! Изведать все стихии,
гроз не искать, но встретить их суметь,
увидеть дальние края чужие,
средь чуждых языков и свой язык воспеть.

Из тяжких пут земных взлететь в простор небесный
и шеи гордой ни пред кем не гнуть,
и душу устремить, забыв про мир телесный,
в полет высокий, в дальний светлый путь.

Лети к любви, к мечте, за счастьем быстрокрылым,
чтобы в полете сердце отошло,
а в миг усталости, спустясь в наш мир постылый,
презренью и отчаянью назло, ты призови улыбку на чело.

1993 год

* * *

Я хочу, чтоб в этой жизни
Не было б обид и зла,
Чтоб судьба пускай капризной,
Но разборчивой была.

* * *

Целуя святое распятье
Устами грешными, прошу:
«О Господи, сними проклятье
С креста, что на груди ношу!»

5 января 1993 года, Новосибирск

* * *

Снова праздник наступает,
И сегодня все не так,
И в волшебный вырастает
Даже маленький пустяк.

Фонари зажгут ночные
Гномы маленькой страны,
Голубые, золотые,
Разноцветные огни...

13 января 1993 года, Новосибирск

* * *

Постой, не уходи. Я не сказала...
Еще на пару слов ты задержись.
Послушай, я сама устала.
Но минет ночь и вновь начнется жизнь...

Поставь мою любимую кассету,
И ни о чем сейчас не говори...

СЕМЬ ДНЕЙ ♪

Бывало, дни кружились шумной стаей,
Бывали дни, как небо и земля.
Но все они так далеко остались,
Лишь семь из них со мной, где Ты и Я.

Семь дней с тобой в дождливую неделю.
Семь дней с тобой, но, что ни говори,
Семь дней прошли, и мы уже не делим
Окно с дождем и первый луч зари.

Семь дней вдвоем, как будто не бывали,
Семь дней с дождем умчались в никуда.
И что-то мы друг другу не сказали
И уж теперь не скажем никогда.

Все осталось позади, но день не настал еще другой,
Нас укрыла на прощанье тень с тобой.
Все пройдет, и закружатся дни, унося с собой меня,
Только не вернут они уже тебя.

Промчалась ночь, но утро не проснулось,
И ветры прочь угнали семь дождей,
Разлука нас уже рукой коснулась,
Так холодно, но ты молчи о ней.

Я ухожу, и ты как ветер вольный,
Я не скажу ни слова о любви.
И все же мне немного в сердце больно,
Забудь меня, пусть смоют все дожди.

Ну вот и все, осталась только память.
Ну вот и все, и тают облака.
Рассвет придет, все по местам расставив,
А я уйду, наверно, навсегда.

Я возьму с собой остаток дней,
С ними радости и грусть.
Вслед за мной прольются семь дождей,
И пусть...

На неделе семь дождей, семь дней,
Семь ночей в слезах дождя,
Только нет в моем остатке дней
Тебя...

Все осталось позади, но верь, день не настал еще другой,
Нас укрыла на прощанье тень с тобой.
Все пройдет, и закружатся дни, унося с собой меня,
Только не вернут они уже тебя...

Я возьму с собой остаток дней,
С ними радости и грусть.
Вслед за мной прольются семь дождей,
И пусть...

12—17 января 1993 года, Новосибирск

МОЙ ДАЛЕКИЙ МИЛЫЙ ♪

День на день так похож без тебя, без тебя.
Я устала так жить, не любя, не любя.
Я устала мечтать и видеть сны,
И лето встречать без весны.

Где же ты, мой далекий милый?
Как тебя найти?..
Сквозь года, километры, мили
Я смогу пройти.

Только ты не забудь, что где-то
Я совсем одна.
Без тебя я встречаю лето,
Стоя у окна.

Только ты не растрать напрасно
Все, что есть в душе,
Подари синий взгляд твой ясный
Только лишь мне одной на земле.

Не встречала тебя никогда-никогда,
Но я знаю ты мой навсегда-навсегда.
Я узнаю твой взгляд в любой толпе
И найду вопреки злой судьбе.

Где же ты, мой далекий милый?
Как тебя найти?..
Сквозь года, километры, мили
Я смогу пройти.

Только ты не растрать напрасно
Все, что есть в душе,
Подари синий взгляд твой ясный
Только лишь мне одной на земле.

Только ты не забудь, что где-то
Я совсем одна.
Без тебя я встречаю лето,
Стоя у окна.

23 января 1993 года, Новосибирск

АХ, ЕСЛИ Б...♪

Ну вот, окончен дождь,
И с ним умчалась ночь.
А там, в лучах зари,
Одна чайка парит.

Ах, если б я могла,
Как птица, два крыла
Небу открыть, про все забыть
И, землю покинув, парить.

Ах, если б я могла,
Как птица, два крыла
Небу открыть
И все забыть...

Когда растает лед,
Весна в сердце придет.
И расцветут сады,
В садах чудо — цветы.

Ах, если б только знать,
Когда цветы срывать —
Ранней зарей, поздней звездой
Или в полуденный зной.

Ах, если б только знать,
Когда цветы срывать —
Ранней весной,
Поздней зимой...

Когда снега придут,
Цветы мои опадут,
И птица улетит
Туда, где счастье спит.

Ах, если б я могла
Сады спалить дотла.
В них мои сны, бури весны
И белый холод зимы.

Ах, если б только знать,
Как птицу мне догнать,
Чтобы сказать,
Что буду ждать.

31 января 1993 года, Новосибирск

ПЕСОЧНЫЙ ЗАМОК

И вновь волна смывает
Песочный замок мой,
И только пена тает,
Сползая за волной.

Я снова строю замок
И снова в нем живу.
И миг мне этот сладок,
Пока я жду волну.

И в этот миг звенящий
Проходит жизнь моя,
Цветной и настоящей
И жаждущей огня.

В ней все так, как мечталось.
Живыми стали сны,
И я бы в ней осталась,
Когда б не шум волны.

И жаль, что слабы стены
Песочного жилья,
И от шипящей пены
Вновь рухнет жизнь моя.

Ах, если б было можно
Подальше от волны
Все тот же дом несложный
Построить без беды.

И можно жить в покое,
Но вот что между строк:
Чем дальше от прибоя,
Тем суше был песок.

И совершенно ничего, ну абсолютно ничего
Нельзя построить из этого сухого горячего песка.
Он просто рассыпается в руках,
И какие-то холмы получаются вместо замков.

И вновь волна смывает
Песочный замок мой,
И только пена тает,
Сползая за волной.

Я снова строю замок
И снова в нем живу.
И миг мне этот сладок,
Пока я жду волну.

И в этот миг звенящий
Проходит жизнь моя,
Живой и настоящей
И жаждущей огня.

В ней все так, как мечталось...

1 февраля 1993 года, Новосибирск

ЗИМА МНЕ ВЕСНУ НАПРОРОЧИТ♪

В пустынной задумчивой ночи,
В усталых глазах фонарей
Зима мне весну напророчит
И много расскажет о ней.

Опустит прохладные очи
И скажет, что этой весной
Полюблю, полюблю тебя очень,
Что будешь всегда со мной.

Однажды весна незаметно
Растопит мороз на окне.
На смену зиме беспросветной
Придет снова солнце ко мне.

И то, что зима говорила,
Весна не замедлит свершить.
Что же ты, ой, зима, что же ты натворила?
Скажи мне, как дальше жить.

Весна, как зима обещала,
Судьбы две зачем-то свела.
И друг с другом нас повстречала,
Любовь в моем сердце зажгла.

Но как же, зима, так случилось?
Любимый теперь не со мной.
Ах, зачем, ах, зачем же, зима, я влюбилась?
Зачем повстречалась с весной?

Весна пролетела мгновеньем,
И лето прошло как всегда.
Осенних ветров дуновенье
Сменила колдунья-зима.

И снова в задумчивой ночи,
В усталых глазах фонарей
Зима мне весну напророчит...

20 февраля 1993 года, Новосибирск

* * *

Странный странник суровой страны
Строго судит страницы судьбы...

* * *

У меня с некоторого момента в душе что-то переключилось. Я стала смотреть на чужое горе как бы с другой стороны — не с внешней, а с внутренней. Нужно постараться заглянуть в душу человека, особенно старого. Не считать его разговоры за нелепость и сумасбродив, как это часто бывает, а дать человеку возможность открыть тебе душу, выложить все, что наболело. Ведь иногда душе некому довериться, и надо суметь помочь ей...

Из рассказа «С новым счастьем»

* * *

А душа улетит♪
И все забудет.
Ну, а Бог ей все простит.
Была б душа легка...

Мы в этой жизни только гости.
Немного погостим и станем уходить,
Кто раньше, кто поздней.
Все поначалу было просто.
Чем дальше, тем трудней, и жизнь летит быстрей,
И мы бежим за ней.

Как свеча горяча,
Стекает струйкой воска
Тихо жизнь твоя,
И нет пути назад.
Никогда не клянись,
Не обещай, что проживешь
Как надо жизнь.
Взгляни судьбе в глаза.

Мы в жизнь приходим по закону
Всевластвующей судьбы, на смену тем, кто был,
И тем, кто не успел.
Все будет, как угодно Богу.
И может, я спою все то, что до меня
Ушедший не допел.

Два пути не пройти.
И от судьбы, как ни старайся,
Не уйти.
И жизнь возьмет свое.

А назад не смотри,
Не вспоминай свои ошибки
На пути, иди
И все пройдет.

Нам в жизни так бывает больно,
Израненной душой стремимся к небесам,

И можно быть судьбой довольным,
Но так и не понять, что есть ты на земле,
Отдавшись в небеса.

А душа улетит
И все забудет.
Ну, а Бог ей все простит,
Была б душа легка.
Просто так надо жить,
Чтоб неустанно радость и любовь дарить
Всем тем, кто здесь в гостях.

Мы в этой жизни только гости.
Немного погостим и станем уходить,
Кто раньше кто поздней...

22 февраля 1993 года, Новосибирск

ТВОЙ ПОРТРЕТ ♪

Сколько прошло с той поры, не помню,
Сколько минуло лет?
Только еще я ношу с собою
Маленький твой портрет.

Он и еще тот цветок, засохший
В книге между страниц,
Напоминает
Время счастливых лиц.

Время безумных надежд,
Время рядом с тобой.
Время, когда казалось, что нас
Навеки связала любовь.

11. Заказ № 2285.

Что-то случилось со мной?
Время стерло следы,
Где мы ходили недавно с тобой —
В стране с именем Я и Ты.

Где ты сейчас да и с кем, не знаю,
На огромной Земле.
Знаешь, а я иногда скучаю
И вижу тебя во сне.

Боже, как искренно мы любили,
Как сходили с ума.
Только тогда мы такими были,
В те добрые времена.

Где-то в стране близкой и далекой,
В чистоте юных лет,
Время хранит тот невесомый
След...

5 марта 1993 года, Новосибирск

* * *

Остывшие сумерки весеннего дня
Тихо спускаются по облакам.
И почему-то сегодня так холодно,
Сердце дрожит, и неуютно рукам.

ПИСЬМО ♪

Здравствуй, я уже скучаю.
Я, надеюсь, ты узнал

Почерк той, кому случайно
Сердце ты свое отдал.

Здравствуй, я уже на месте.
Я нормально добралась.
Жаль, что мы сейчас не вместе,
Не хватает твоих глаз.

Знаешь, здесь все по-другому,
Чуть прохладней, чем в Москве.
Очень мерзкая погода,
Я хочу назад к тебе...

Знаешь, не могу представить,
Что теперь и навсегда
В городе чужом и странном
Буду жить совсем одна.

Буду жить вдали от близких
И испытанных друзей,
Буду жить в Новосибирске,
Узнавать других людей.

А сейчас хотя и тщетно,
Но стараюсь привыкать
К ностальгии беспросветной
И самой себе не лгать.

Что когда-нибудь случится
В моей жизни светлый день,
И смогу я возвратиться
Под берез московских тень.

И кто знает, может, случай
Меня все-таки вернет

В шумный город, где из тучи
Серый дождик льет и льет.

Где смогу прийти тихонько
Я на Чистые пруды,
И услышу голос звонкий,
Когда вновь позвонишь ты.

Ну, да ладно! Размечталась.
Ты мне лучше расскажи,
Как ты без меня остался.
Вообще, про все пиши.

Я не знаю как закончить.
До свидания? Прощай?
Обнимаю крепко очень.
И целую. Не скучай.

Вспоминай меня, любимый,
И хоть изредка пиши,
Чтобы мне здесь, на чужбине,
Были праздники души.

Чтоб могла я временами
Верить в то, что ты со мной
За большими городами,
Мой любимый, мой родной.

Еще маленький постскриптум —
Я не знаю, как сказать...
Но прошу, чтоб не звонил ты —
Голос твой боюсь узнать.

6 марта 1993 года, Новосибирск

ПОДРУГЕ

Здравствуй, милое созданье!
Собралась тебе писать
По великому желанью,
Что-нибудь порассказать.

Пусть тебя не удивляет
Стихотворный слог письма.
Мною муза управляет,
И просила ты сама!

Помнишь, ты же говорила:
Мне обидно, как всегда!
Для Талькова сочинила,
Напиши и мне тогда...

Вот теперь пишу, стараюсь.
За окном совсем темно,
Но я спать не собираюсь,
Я пишу тебе письмо.

Помнишь, как тебя я Умкой
В вечер зимний назвала?
«Выпьем, Анька, где же рюмка»,
Ой, совсем с ума сошла!

Просто рифма подвернулась:
«Умка — рюмка» — вот и все.
Но зато ты улыбнулась,
Вот зачем письмо мое...

Я хочу, чтоб в этой жизни
Не было обид и зла,

Чтоб судьба пускай капризной,
Но разборчивой была.

Чтоб она тебя узнала,
Среди тысяч лиц — тебя!
Чтобы звездным часом стала,
Чтобы ты жила любя.

Я хочу, чтоб улыбнулись —
Ксюша, ты и человек,
За которым бы не знали
Вы тоску и боль вовек.

Так хочу я, так и будет,
Вот увидишь, только верь!
О тебе печаль забудет,
Счастье постучится в дверь.

Грусть пускай из сердца выйдет,
И пусть в будущем году
Рыбы слез твоих не видят
В Новодевичьем пруду.

Ну, а я и дальше буду
Сочинять свои стихи,
В ожидании жить чуда
И замаливать грехи.

Буду жить вдали от близких
И испытанных друзей,
Буду жить в Новосибирске,
Узнавать других людей.

А сейчас хотя и тщетно,
Но стараюсь привыкать

К ностальгии беспросветной,
И самой себе не лгать.

Что когда-нибудь случится
В моей жизни светлый день,
И смогу я возвратиться
Под берез московских тень.

И кто знает, может, случай
Меня все-таки вернет
В шумный город, где из тучи
Серый дождик льет и льет.

Где смогу прийти тихонько
Я на Чистые пруды,
И услышу голос звонкий,
Когда вновь позвонишь ты.

Ну, да ладно! Размечталась!
Ты мне лучше расскажи,
Что тебе там сдать осталось?
Вообще про все пиши.

Не вернулся ли Боткилин?
Как у вас там с ним дела?
Ты забыть о нем бессильна,
Или все-таки смогла?

Как там Райзер с доном Педро?
Передай большой привет.
С заграничным вольным ветром
Напиши мне их ответ.

Передай привет огромный,
Теплый, искренний, большой

Славке от девчонки «скромной»,
Что с ним рядом всей душой...

А тебе, мой ангел дерзкий,
Поцелуй воздушный шлю.
Без тебя мне очень мерзко,
Очень уж тебя люблю.

Я ценю тебя такую,
Какой мама родила.
И «Абулочку» другую,
Я б уже не приняла.

Что ж, на этом и закончу,
Больше не о чем писать.
Я письмо отправлю срочно
И ответа буду ждать.

До свиданья, обнимаю,
И воздушный поцелуй
С сим посланьем посылаю,
Не скучай и не горюй.

6 марта 1993 года, Новосибирск

ДЕТСТВО♪

«По переулкам детства моего
гуляет тихо память...»

Я сегодня далеко
От того святого места,
Где все было так легко,
Потому что было детство.

Все ушло куда-то вдаль,
И меня забросил ветер
На далекий на край света,
Где живет со мной печаль.

И когда приеду вновь
Я на пару дней в столицу,
Где в висках стучала кровь,
Где знакомы даже птицы,

В старый дворик заверну,
Где, как прежде, еле-еле
Две скрипучие качели
Песню старую поют.

Вот скамейка, где с тобой
Вечерами расставались,
Мы сидели под луной,
До рассвета не прощаясь.

И лягушки у пруда,
Соловьиные свирели,
И котов весенних трели —
Все осталось как тогда.

И, наверно, не пройдет
Эта злюка-ностальгия,
Мы давно уже другие,
Только прошлое зовет...

9 марта 1993 года, Новосибирск

* * *

Я спою сегодня эту песню для тебя,
Пусть никто ее не слышит больше, кроме нас.
Потому что ты сегодня думаешь о нем, любя,
А он твоих не видит глаз.

У тебя с утра все словно валится из рук,
И с утра звонят без умолку, но все не те.
Хоровод вокруг все в душу лезущих подруг
Побыть одной не даст тебе.

Эти слезы на глазах пусти и не держи,
Пусть они стекают по стеклу твоей души.
Эти слезы лишь вода, соленый дождь в стране любви,
И он пройдет, он не навсегда...

Подари печаль свою той птице у окна,
Пусть она ее умчит туда, где ждет мечта.
Он вернется, он поймет, что только ты ему нужна,
Что без тебя так жизнь пуста.

11 марта 1993 года, Новосибирск

ТЫ УШЕЛ...

Ты ушел, а за тобою
Уносились пестрой стаей
Дни, знакомые до боли,
Дни, что в памяти остались.

И минорная соната
На твои следы прольется

Тем дождем, что был когда-то,
Тем, что больше не вернется.

И минорная соната
За тобою вслед сорвется,
Понимая, что напрасно,
Зная, что ты не вернешься,

Ты ушел...

16 марта 1993 года, Новосибирск

* * *

А сегодня, как весною...
Этот вечер совсем не такой,
Как все те, что бывали зимою,
Потому что сейчас ты со мной.

Далеко или близко, не знаю,
Та разлука, что вдруг украдет
Этот вечер в безумии мая
И тебя за собой уведет.

26 марта 1993 года, Новосибирск

* * *

Моя любовь, моя беда,
Как одинокая звезда,
Что лунным светом не согрета.
Лето пройдет, осень пройдет,
И за зимней пургой,

За весенней водой
Все плохое уйдет...
Где ты мечта, тайна из сна?
За холодной зимой
Прилетай же за мной
Вместе с новой весной.

3 апреля 1993 года, Новосибирск

ОБЬ-РЕКА ♪

Не гони птичью стаю на юг,
Пусть немного задержится лето,
Пусть еще раз споет до рассвета
Нам сверчок серенаду свою.

Мы сегодня с тобой убежим,
Есть на поезд на скорый билеты.
Пусть немного задержится лето,
Пока поезд не скроется в дым.

За окном вдаль летят облака,
И колеса стучат вслед за ними,
Мы с тобою навеки покинем
Этот край, где течет Обь-река.

Мы умчимся туда, где тепло,
Где сибирский мороз не достанет,
Где всегда до последнего тянет
Летний день, где до ночи светло.

Мы раскинем у моря шатер,
Окунемся в соленую воду,

В ней останутся наши невзгоды,
И согреет нас ночью костер.

Здесь до звезд дотянуться рукой
Мне раз плюнуть, но мне их не надо,
Я вдыхаю морскую прохладу,
Просто здесь климат жаркий такой.

Ах, куда бы сбежать от жары?
Даже море уже не спасает.
И везде, где лишь взгляда хватает,
Раскаленный песок и шатры.

И припомнится в этом аду —
Ветерок и равнины из снега,
И осенне-дождливое небо,
И река, и дороги во льду.

Мы сегодня с тобой убежим,
Взяв на поезд на скорый билеты,
Поскорее покинем все это,
Пока не превратились мы в дым.

Мы вернемся в родные места,
Где дожди размывают дороги,
Где остались все наши тревоги,
Где беседуют с ветром леса.

И с тоской птичью стаю на юг
Провожать будем мы до рассвета.
Только больше ни слова о лете,
Пусть о нем лучше птички поют.

За окном вдаль летят облака,
И гудят поезда вслед за ними,

Мы с тобой никогда не покинем
Этот край, где течет Обь-река.

Этот край, где течет Обь-река...

29 июня 1993 года, Новосибирск

ЭТИ ГЛАЗА ♪

Эти глаза никогда, никогда
Не отразят мою душу и боль.
Эти глаза никогда, никогда
Не застынут на мне,
Не узнают в толпе
Никогда и нигде.

Эти глаза никогда, никогда
Не воплотят мою жизнь и любовь.
Эти глаза навсегда, навсегда
Я забуду, и мне
Не приснятся во сне,
В той ласковой тьме.

Эти глаза навсегда, навсегда
Я отпущу в синеву, в небеса.
Эти глаза навсегда, навсегда
Мне неверность храня,
Отпускают меня от себя,
От себя...

В этих глазах нет тепла, нет тепла.
Счастьем моим в них замерзла слеза.
В этих глазах не смогла, не смогла,
Зажечь искру огня

Среди белого дня,
Злые вьюги гоня.

В этих глазах навсегда, навсегда
Брошу себя в пропасть небытия.
В этих глазах навсегда, навсегда
Там, где тайна твоя,
Тень осталась моя,
Серой тучей дождя.

В эти глаза я вернусь, я вернусь.
В жизни другой снова буду с тобой.
В эти глаза окунусь, окунусь,
И, не помня себя,
В омут брошусь, любя,
В холод прошлого дня...

4 мая 1993 года, Новосибирск

* * *

Мне зима за все отплатила,
Припорошила снегом ноги,
За любовь и за нежность лета,
За счастье под самым небом.

У счастья не может быть
Счастливый конец, а жаль.
Заставит зима забыть,
Повесит на сердце вуаль.

Заставит забыть глаза,
Что грусти полны такой,

Что в тысячный раз слеза
На снег упадет горячей тоской.

Мне зима отплатила за все...

8 мая 1993 года, Новосибирск

* * *

За самой синей высотой,
За чистым горизонтом
Есть город, созданный моей
Мечтой.

Его не видно в суете
Стремительного мига,
Он спрятан в звездной высоте
Ночей.

В небе чистом безупречно
Облака плывут,
И святой заре навстречу
За собой зовут.

Распрощаюсь с этой былью,
В небыль улечу.
Небо мне подарит крылья
В путь, куда хочу.

Мой город сделан из добра,
Из чистоты небесной,
В нем свежесть раннего утра
Весны.

К нему дорога так светла
И выстлана цветами.
Я долго по дороге шла
Сквозь сны.

В небе чистом безупречно
Облака плывут,
И святой заре навстречу
За собой зовут.

Распрощаюсь с этой былью,
В небыль улечу.
Небо мне подарит крылья
В путь, куда хочу.

Мне в этом мире не найти
Пристанища такого.
Я в этой жизни лишь в пути
К нему.

Его не видно в суете
Бушующего мира,
Я улетаю на мечте
К нему.

В небе чистом безупречно
Облака плывут
И святой заре навстречу
За собой зовут.

Распрощаюсь с этой былью,
В небыль улечу.
Небо мне подарит крылья
В путь, куда хочу.

24. Заказ № 2285.

За самой синей высотой,
За небесным горизонтом,
Есть город, созданный моей мечтой...

14 мая 1993 года, Новосибирск

ЖЕЛТЫЕ ЛИСТЬЯ ♪

Солнце на запад, ласточка в небо
Крестиком черным в дали голубой...
Лето — забава. Осень — надежда,
Счастье укрыла опавшей листвой.

Желтые листья, что же вам надо?
Что же кружитесь вы над головой?
Я ли последняя ваша отрада?..
Слышу последний ваш вздох под ногой...

Что же вы, листья, разве не знали?
Век ваш короткий, как счастье мое...
Желтые птицы лето умчали,
Счастье мое вдруг приняв за свое.

Зря вы кружитесь, с ветром взлетая.
Птиц не догнать. Всем дорога своя.
Не по пути вам с птичьею стаей.
Небо ее ждет, а вас лишь земля...

Тянутся к югу сильные птицы
Черною стайкой в дали голубой...
Мне бы с тоски в самый раз бы напиться,
Тихо забыться с опавшей листвой.

23 мая 1993 года, Новосибирск

ЛЕНКА ♪

За лесом дремучим, за речкой широкой,
В холодной Сибири, вдали от друзей,
Средь сосен могучих живу одиноко,
Тоскуя по Ленке, подружке моей.

Ленка, мне не хватает так тебя,
Ленка, я так хочу обнять тебя,
Ленка, о радостях, о бедах рассказать,
Ленка, отдохнуть в твоих глазах,
Ленка...

Лишь ты так умела прощать все обиды,
Меня принимала такой, как я есть.
Девчонкой несмелой, с глазами морскими,
Меня понимала, забыв о себе.

Но вряд ли возможно сказать все словами,
Вот если б ты душу увидеть могла...
Тогда б поняла ты, что только ты сможешь
Спасти мое сердце, когда я одна.

В огромной столице, на улице тихой
Живешь, моя Ленка, теперь без меня,
А годы, как птицы, проносятся лихо,
Меняя всем лица, не тронув тебя.

Ленка, да пусть хранит тебя судьба,
Ленка, пусть обойдет тебя беда,
Ленка, дороже для меня нет никого,
Ленка, почему ты так далеко,
Ленка?

Ленка, мне имя дорого твое,
Ленка, я без тебя с одним крылом,
Ленка, и все-таки мне в жизни повезло,
Ленка, что я встретилась с тобой,
Ленка...

Ленка, мне не хватает так тебя,
Ленка, я так хочу обнять тебя,
Ленка, о радостях, о бедах рассказать,
Ленка, отдохнуть в твоих глазах,
Ленка...

5 июля 1993 года, Новосибирск

Я ЗАКРЫВАЮ БИБЛИЮ СВОЕЙ ЛЮБВИ ♪

Ты моих слез никогда не увидишь,
Влажных ресниц не коснешься губами,
Никогда ты меня не обидишь,
Зачеркнув то, что не было с нами.

Где и с кем ты, скоро станет неважно,
Я должна с этой болью сразиться.
Никогда в темень глаз твоих влажных
Я себе не позволю влюбиться.

Ах, зачем я так мечтала о встрече?
Знала ведь, что пустая затея.
Для чего был тот ласковый вечер,
Где, пройдя, ты меня не заметил?

Я закрываю библию своей любви.
Пусть не прочитана она, но я должна,
Должна поверить в то, что не смогла

Разжечь огонь, сжигающий дотла.
Должна поверить в то, что не найду
Мою с небес упавшую звезду.
Должна закрыть глаза и сердце сжать,
Как можно дальше от любви бежать,
И библию своей любви покласть
На крылья улетающей мечты...

11 июля 1993 года, Новосибирск

* * *

Рассыпься, растай как хрупкая льдинка
Меж пальцев моих весенней водой.
Стекай по щеке последней слезинкой,
И капля за каплей верни мне покой.

15 июня 1993 года, Новосибирск

* * *

Давай не будем замыкать этот круг.
Пусть никогда не кончится лето.
Не отпускай меня из ласковых рук,
Я не хочу быть песней допетой.

Я не хочу опять вернуться назад
Туда, где сердце от холода жмется,
Туда, где были далеко те глаза,
К которым все существо мое рвется.

Но даже, если суждено повторить
Мне этот путь по кругу исканий,

Я снова буду тебя лишь любить
И жить в стране своих грез и мечтаний.

Я робко вновь по кругу пойду,
Я буду знать, что там за поворотом
Тебя я снова, как прежде, найду...

23 июля 1993 года, Новосибирск

* * *

Я вновь больна,
Сильнее, чем когда-то.
Больна душой и сердцем за него.

Я вновь вольна,
Листая дни и даты,
Страдать и ждать мгновенья одного.

10 августа 1993 года

* * *

О берег горизонта бьет волна розового моря — рассвет.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ОСЕНИ ♪

Как грустного ангела тихий полет,
Последний день осени тает,
Уже ничего этот день не вернет.
Уже ни о чем не узнает.

Умоется утренним ветром рассвет,
И сердце ничто не встревожит,
Меня в этом мире чудес больше нет.
И снова все дни так похожи.

Святым откровением лягут снега.
И робкая капля надежды
Замерзнет, упав, разобьется в ногах
Об зимние, белого цвета одежды.

За все мне предъявит счет зима,
И я возразить не посмею...
Наверное, я виновата сама,
Что счастье сберечь не умею.

А небо внезапно подарит весну,
И жизнь пойдет в ритме аллегро,
Но я в этот день уже не проснусь,
Не стану счастливой, наверно...

Умоется утренним ветром рассвет,
И сердце ничто не встревожит.
Меня в этом мире чудес больше нет,
И снова все дни так похожи...

2 сентября 1993 года, Сочи

* * *

Ранняя осень, дождь, листопад...
Тихо ты спросишь: «Кто виноват?..»
Кто виноват, что все прошло словно сон,
Что листопад желтым украсил наш дом...

НЕ УЛЕТАЙ, ЛЕТО ♪

Не улетай, лето яркое,
Не улетай, лето жаркое.
Ты задарило подарками,
А осень их отняла.

Пусть ты немножечко горькое
И долгожданно-короткое,
Но все же песнями звонкое.
Я их тебе отдала.

Уже подались птицы к югу,
Так долго тянутся назло.
А в сердце маленькая вьюга
Пытается убить тепло.

Уже деревья простывшие,
Стоят, раздевшись, бесстыжие,
А небо, в лужах застывшее,
Все чаще плачет дождем.

Ах, осень, дама капризная,
Все зиму прячет под ризою,
Вот лета жизнь закулисная,
А мы спектакль летний ждем.

Уж птицы все еще до юга
Так долго тянутся, назло.
А в сердце маленькая вьюга
Старается убить тепло.

Не улетай, лето яркое,
Не улетай, лето жаркое.

Ты задарило подарками,
А осень их отняла.

Ну задержись на мгновение,
Пусть это солнце последнее,
Последнее солнце летнее
Оставит лучик тепла...

6 сентября 1993 года, Новосибирск

ЭМАНСИПАЦИЯ, ИЛИ «ЗАБЛУДИЛАСЬ» ♪

Сейчас такое время,
Влачу я тяжко бремя
Моих счастливых и веселых лет,
на первый взгляд.
Стараюсь, как умею,
Боюсь, что не успею
Я сделать все, что кто-то там
решили за меня.

Но вот какое дело!
Подумать не успела,
А ухажеры толпами преследуют меня.
Я голову ломаю,
Кому и как,
Зачем, что нужно от меня?

Решаю я задачу,
Что «Если», то и «Значит»,
И от такого вывода по кругу голова.

Где «Если», там и «Значит»,
Такая вот задача...
И я решила с этим подождать,
ну а сперва:

Мне надо доучиться,
С рассудка не свалиться,
Заняться спортом и язык всерьез начать учить.
С работой разобраться,
Везде за всем угнаться,
Ну и, конечно, об искусстве тоже не забыть.

Ну а потом — карьера,
Открыть мне надо дело,
И в бизнесе, наверно, мне придется попотеть.
Чтоб как-то удержаться
И в жизни не сломаться,
Мне надо научиться делать все и все уметь.

Какие тут мужчины?!
Вот тоже мне причина!
Чтоб из-за них влюбляться, думать, мучиться,
страдать?
Как можно тратить время
На дикое их племя
И все, что за душою есть, зачем-то им отдать?

Однажды станет плохо —
Ни выдоха, ни вдоха,
И старенькой бабулькой я на пенсию уйду.
Забуду про работу,
И стану беззаботной,
Тогда и старичка я для души себе найду.

Но! Больше уж никто не встревожит
Ни бархатных ушек, ни розовых губ.
И станут один на другой дни похожи,
И нежный рассвет станет, как полдень, груб.

7 сентября 1993 года, Новосибирск

ПАСТОРАЛЬ ♪

Если бы я была принцессой
И в каменном замке прекрасном жила,
Я бы из принцев всего королевства
За пастушка бы лишь замуж пошла.

Я бы сменила трон на полянку,
Жезл и корону на милый рожок,
И беззаботной веселой селянкой
Бегала бы к пастушку на лужок.

Мой пастушок, разве могут сравниться
Принцы холодные с нежным теплом?
От важности их лучше уж утопиться
В море любви на лугу твоем.

Никогда я не стану принцессой
И тебя, пастушок, не найду.
Ты не принц, но ищешь принцессу,
И не видишь меня на беду.

Если бы я была принцессой,
Я бы покинула мрачный дворец
И нашла бы с тобой рядом место,
Мой пастушок, со стадом овец.

Но никогда я не стану принцессой,
И тебя, пастушок, не найду...

7 сентября 1993 года, Новосибирск

* * *

Там, где сны мои берут разбег,
За далекою звездой
Спрятан самый близкий человек.
Я хочу, чтоб был он со мной.

Я так хочу его украсть
Темной ночью при луне.
В бездну ночи вместе с ним упасть,
Чтоб в любви он признался мне.

Где я эти видела глаза?
Как могла их раньше знать?
Отключив дневные тормоза,
Я готова за ним бежать.

На лодке сна в ночи плыву,
Он где-то ждет меня.
Я любимым его назову,
Он — любимою меня.

Не узнает про него никто,
Никому о нем не расскажу,
Спрячу за сны, за звезды далеко,
В самую заветную мечту.

11 сентября 1993 года, Новосибирск

* * *

Как часто мы грустим
И ждем годами,
Чтобы звезда упала
В ладони нам.

* * *

Дождь... Осенний дождь.
Совсем не тот, что летом.
Дождь, мой грустный дождь,
Ты напомнил мне об этом.

Ты напомнил, что лето прошло,
Необузданной каплей сорвал листья.
Листопада время пришло,
А я еще не успела с летом проститься.

12 сентября 1993 года, Новосибирск

ЛИСТОПАД

Эта осень пришла так рано,
Не спросившись и не постучав,
В не зажившую в сердце рану
Вихрем огненным ворвалась.

Умылась ночь дождем,
Остыл мой теплый дом,
Уснул сад, укрывшись льдом.
Чуть слышно за окном —

Будет тихо мне шептать
Этот ранний листопад,
Что мне долго ждать,
Когда вновь оттает сад.

Будет долго слезы лить
Эта осень за окном,
И заставит все забыть
Мой уставший серый дом...

Эта осень так непохожа
На другие из жизни моей,
Как уставший в пути прохожий,
Постучалась она в мою дверь.

Эта осень пришла не в срок,
Но, перешагнув порог,
Любовь отняла в залог,
Сказав, что рассудит Бог!

Будет тихо мне шептать
Этот ранний листопад,
Что мне долго ждать,
Когда вновь оттает сад.

Будет долго слезы лить
Эта осень за окном,
И заставит все забыть
Мой уставший серый дом...

Осень, я на твои вопросы
Так устала уже отвечать,
Ты стихи превратила в прозу
И поставила на сердце печать.

Я раньше тебя ждала,
За летом ко мне ты шла.
И вот ты все отняла,
Но как же ты так могла?..

Будет тихо мне шептать
Этот ранний листопад,
Что мне долго ждать,
Когда вновь оттает сад.

Будет долго слезы лить
Эта осень за окном,
И заставит все забыть
Мой уставший серый дом...

21 сентября 1993 года, Новосибирск

* * *

Летит самолет над грешной землей,
Уносит на крыльях меня за собой.
Спускаясь по звездам ночной высоты,
Я вижу тот город, в котором есть ты.

Коснутся асфальта шасси,
И ночь мне откроет дорогу в память.
Я сяду в пустое такси,
И сердце от счастья вдруг станет таять.

Этот город знаком до слез,
От мокрых улиц до света звезд,
В этом городе где-то ты
В этот час в переулке моей мечты.

Увозит такси все дальше в огни,
В забытое счастье, в ушедшие дни,
И тщетно в прохожих тебя узнаю,
Твой взгляд и улыбку, походку твою.

Под музыку «Европы плюс»
И плавное звезд за окном качанье
Дождливый ночной летний блюз
Напомнит твоих серых глаз молчанье.

Ты сейчас где-то и видишь сон,
Только вряд ли о прошлом он.
Ты не знаешь, что в этот час
Я вернулась туда, где нет больше нас.

Пусть снится тебе в эту ночь
Тот сон, где мы рядом опять с тобою,
А завтра умчит меня прочь
Мой ветер, туда, где мне все чужое...

В этом сне я найду тебя, обниму и скажу любя:
«Если сможешь, меня прости,
И хотя бы в свой сон
Еще раз впусти...»

21 ноября 1993 года, Новосибирск

* * *

Слова, слова мы говорим,
И в их огне мы заживо горим.
Слова, слова... Слова, как меч,
Нам головы срубают с плеч.

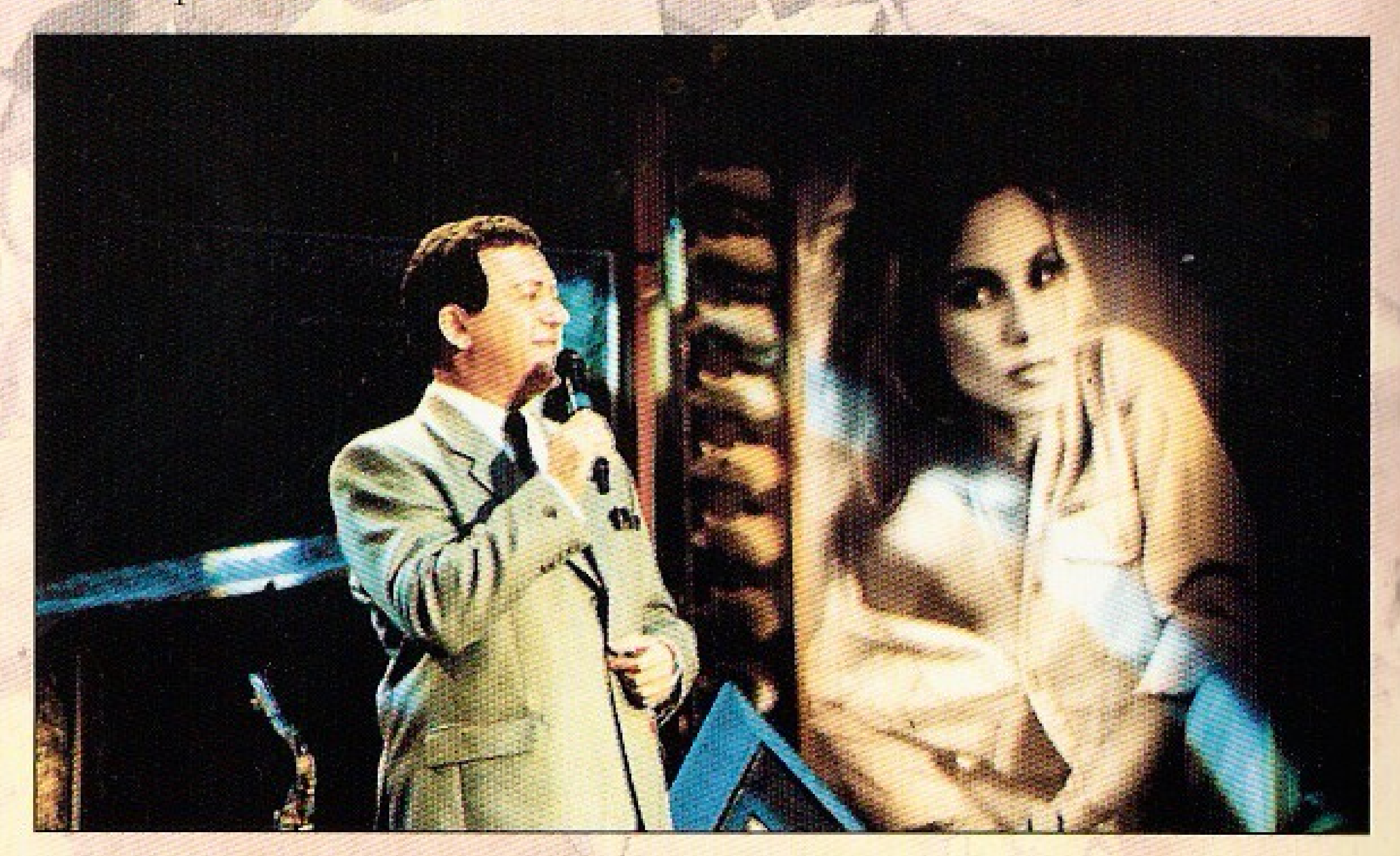

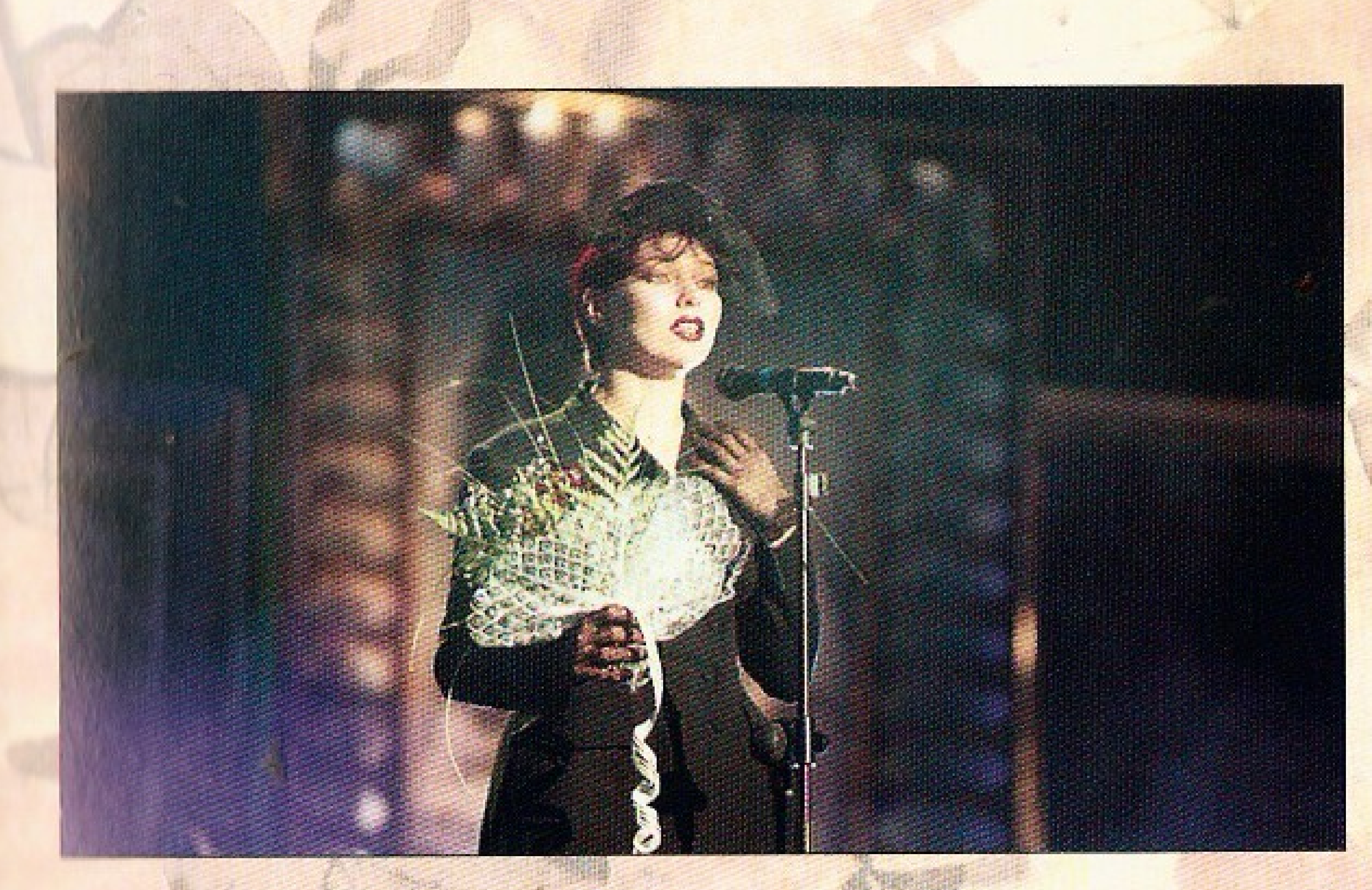
«Позови меня с собой». ЦКЗ «Россия»,
концерт памяти Татьяны Снежиной

Алла Пугачева. «Позови меня с собой»

Иосиф Кобзон. «Я и ты»

Лада Дэнс. «Нас больше нет»

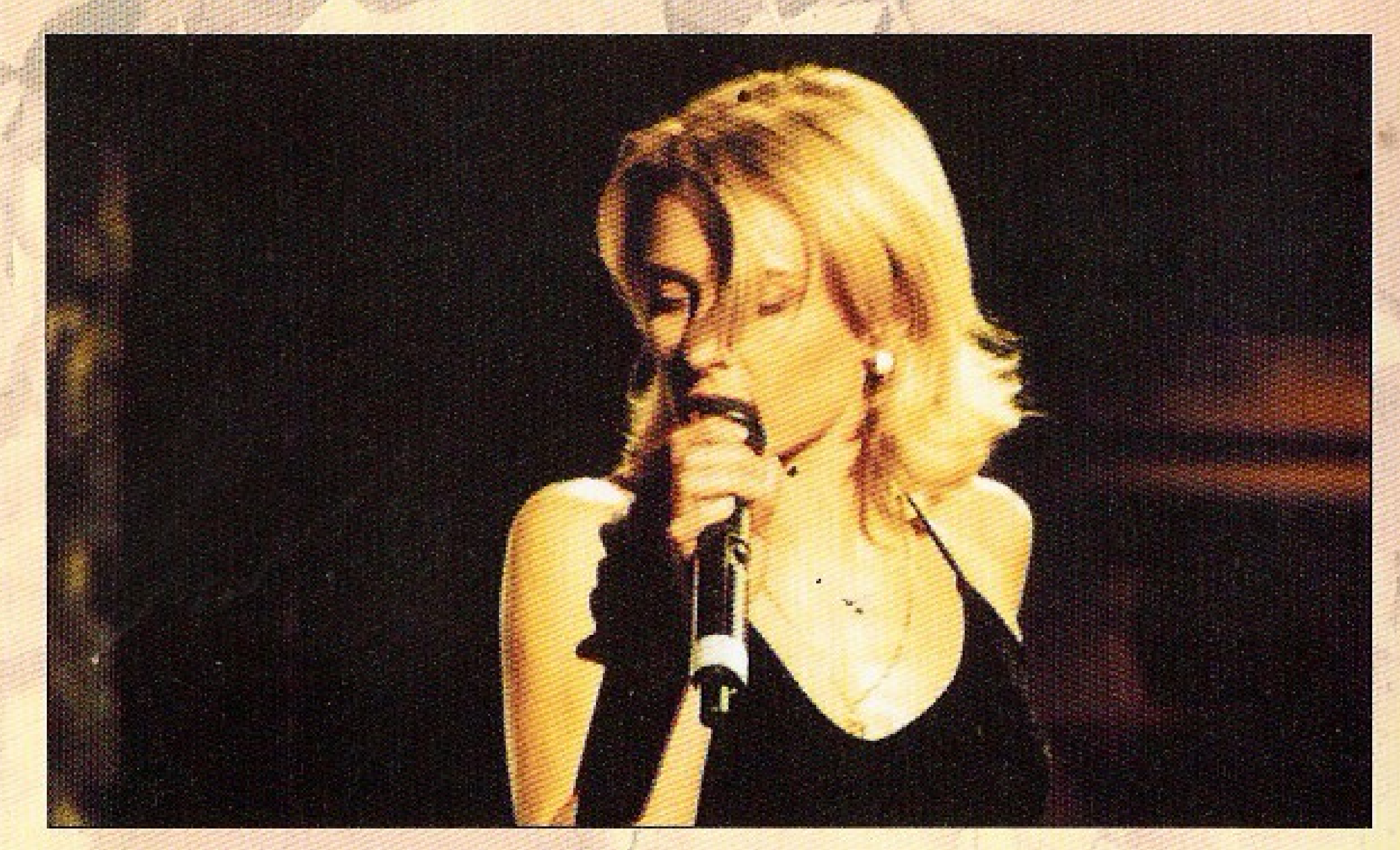
Алиса Мон. «Снежинка»

Лолита. «Дом на высокой горе»

Татьяна Овсиенко. «Сон»

Кристина Орбакайте. «Музыкант»

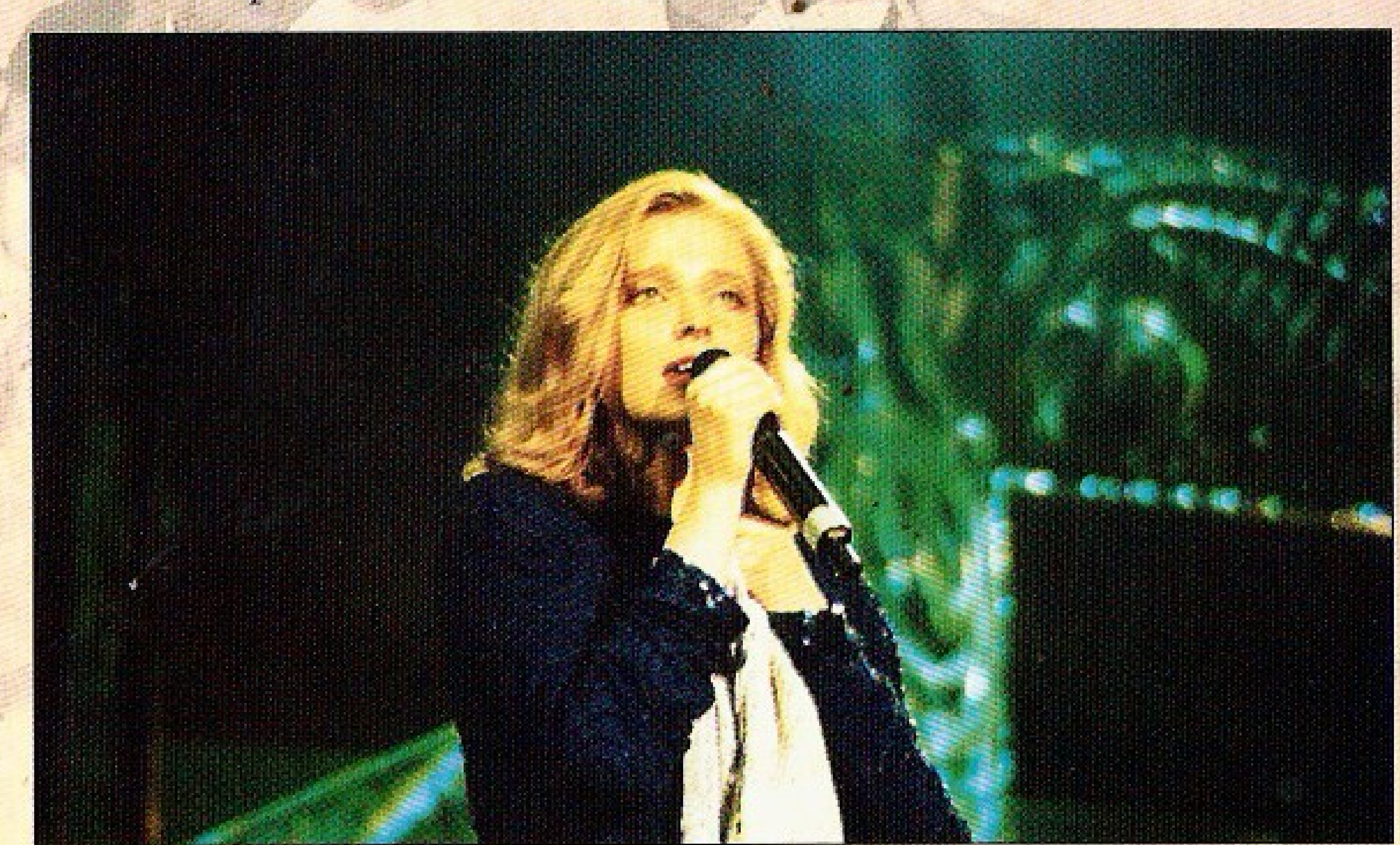
Николай Трубач. «Что стоит жизнь моя?»

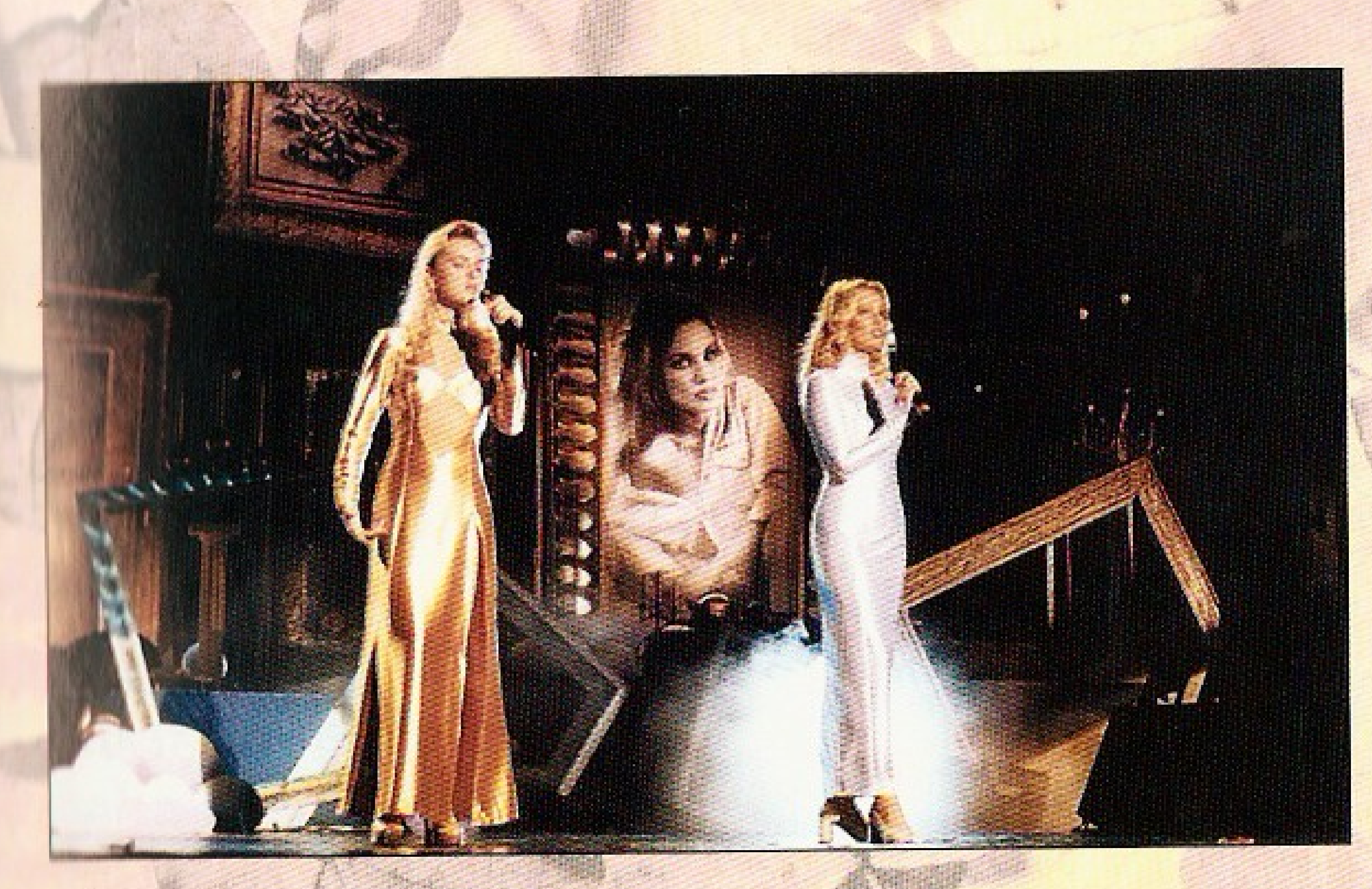

Лев Лещенко. «Было время...»

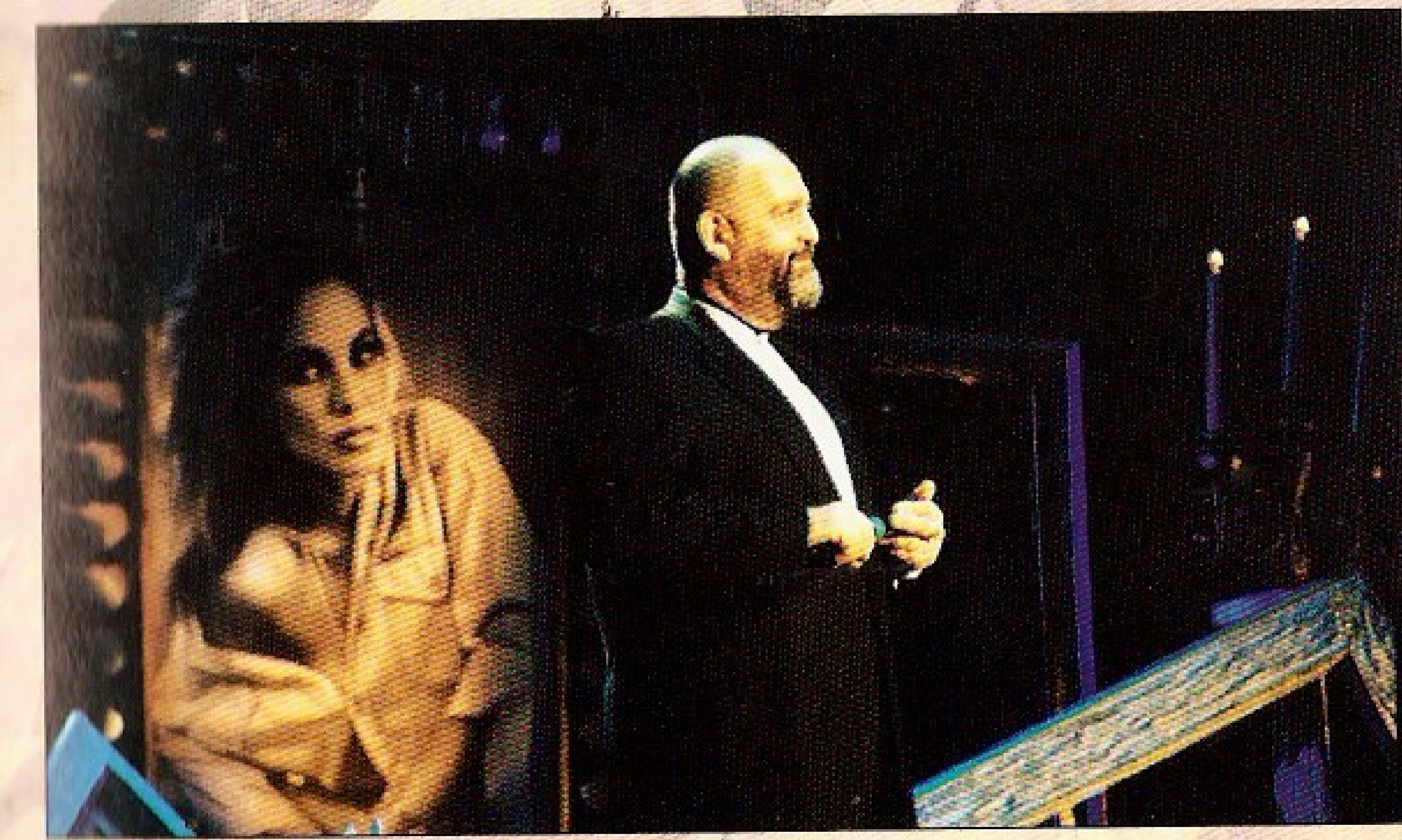
Елена Борисенко. «Как я тебя оставлю?..»

«Вкус меда». «Перекресток»

Михаил Шуфутинский. «Песня для тебя»

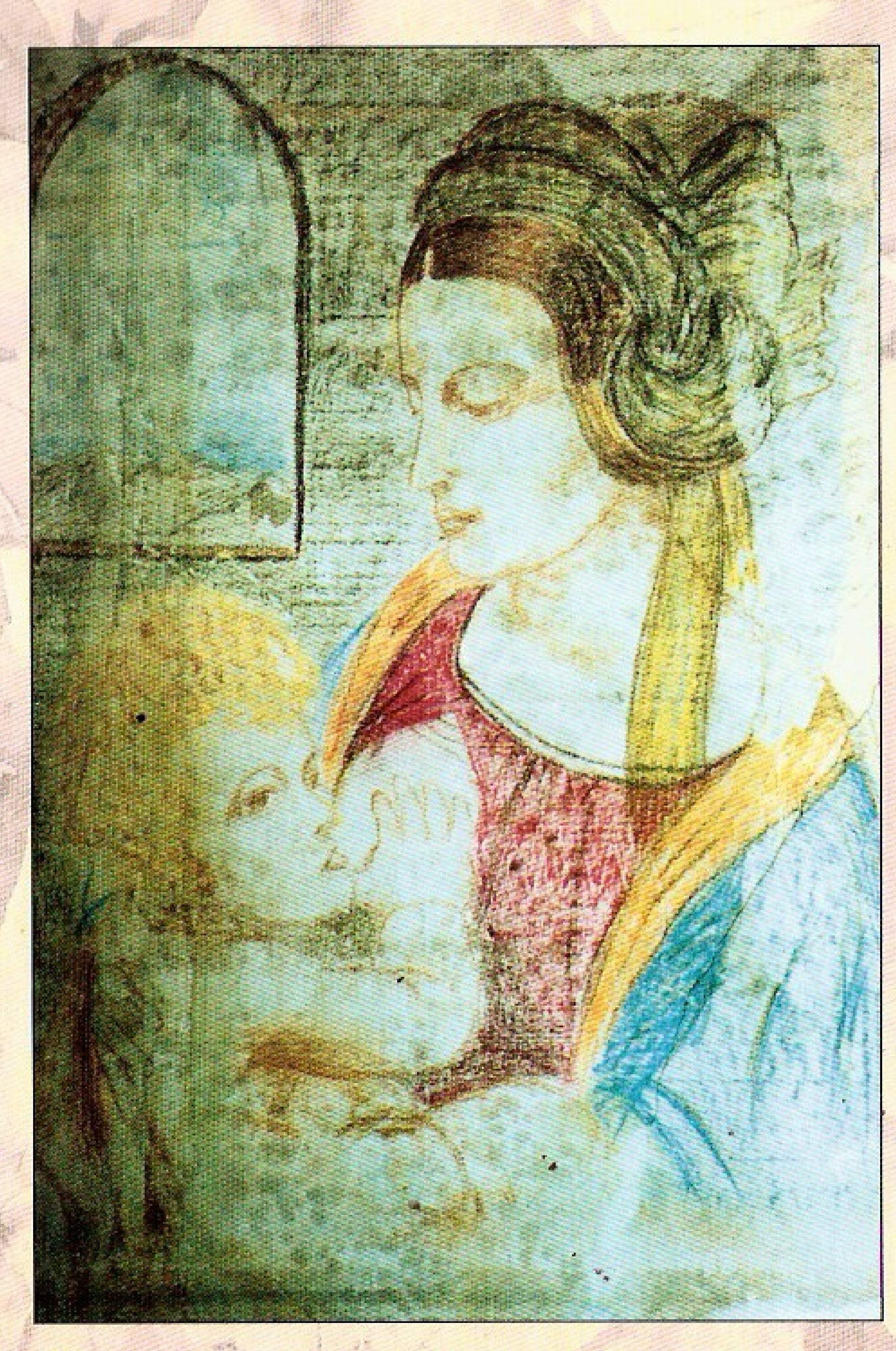

Игорь Крутой с родителями Татьяны Снежиной

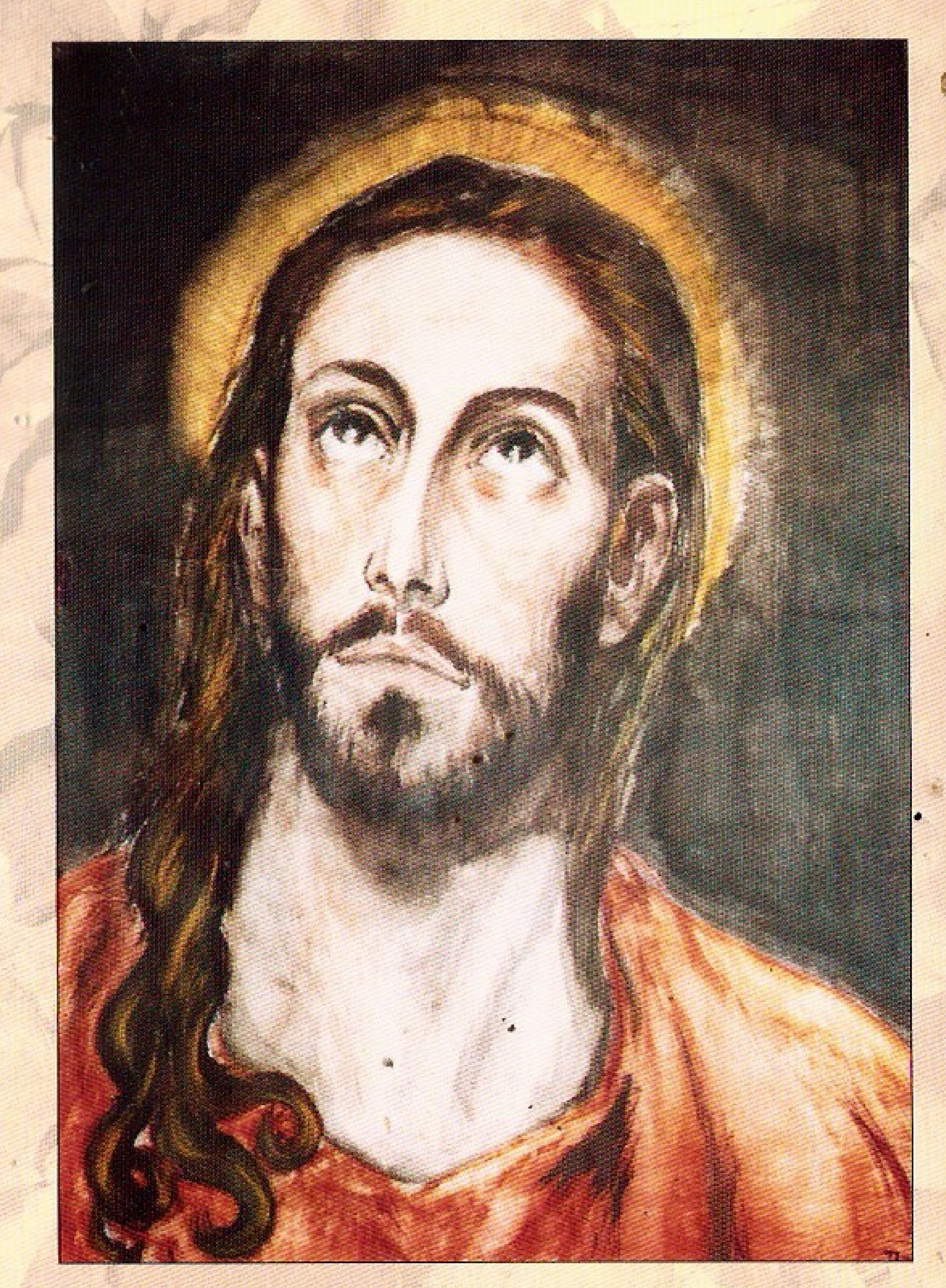

«Мы в этой жизни только гости».
Рождественские встречи Аллы Пугачевой

Однажды, во время ремонта, Тане достались на одну ночь стены. К утру они превратились в огромные картины

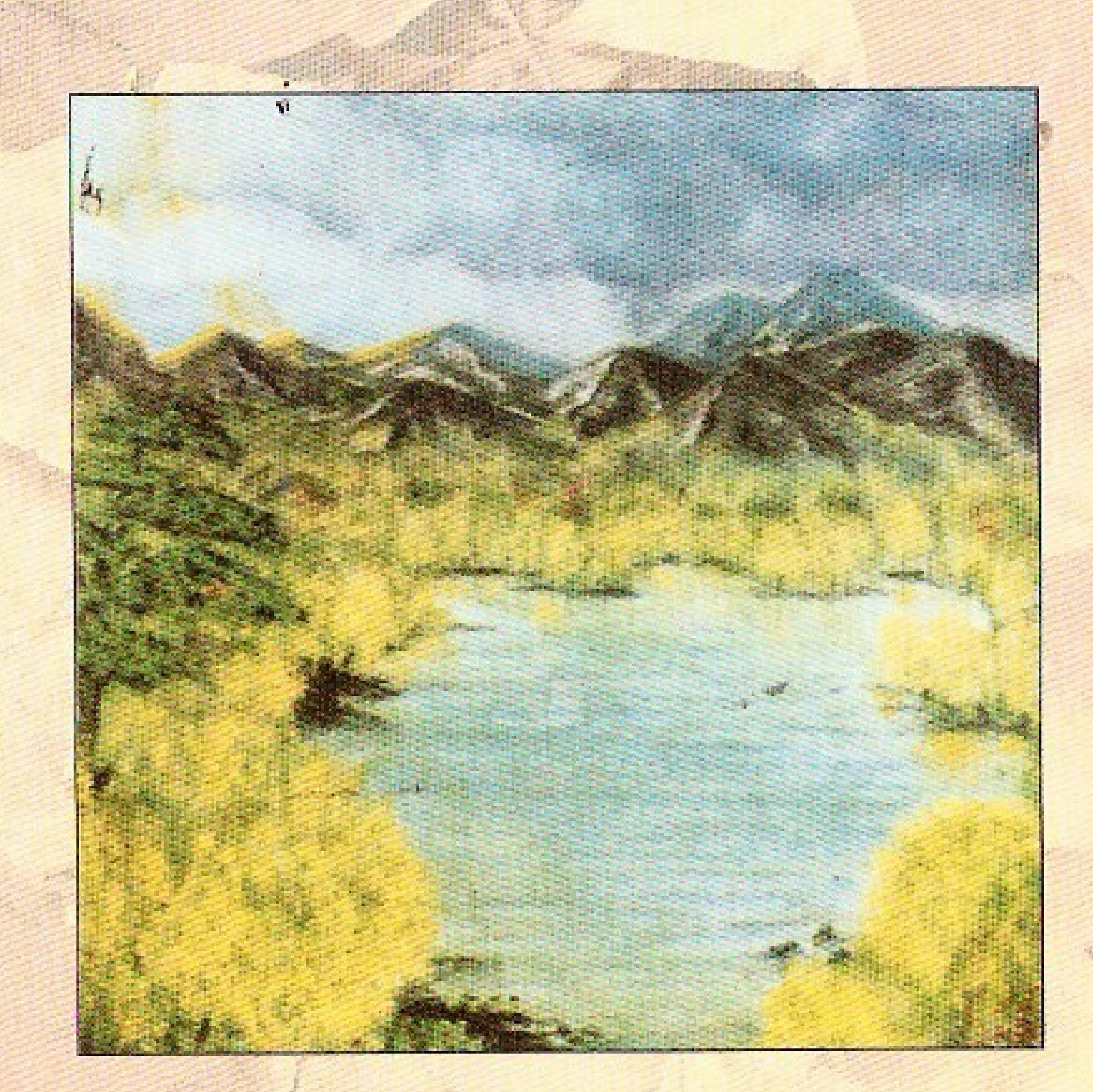

«Молящийся Иисус»

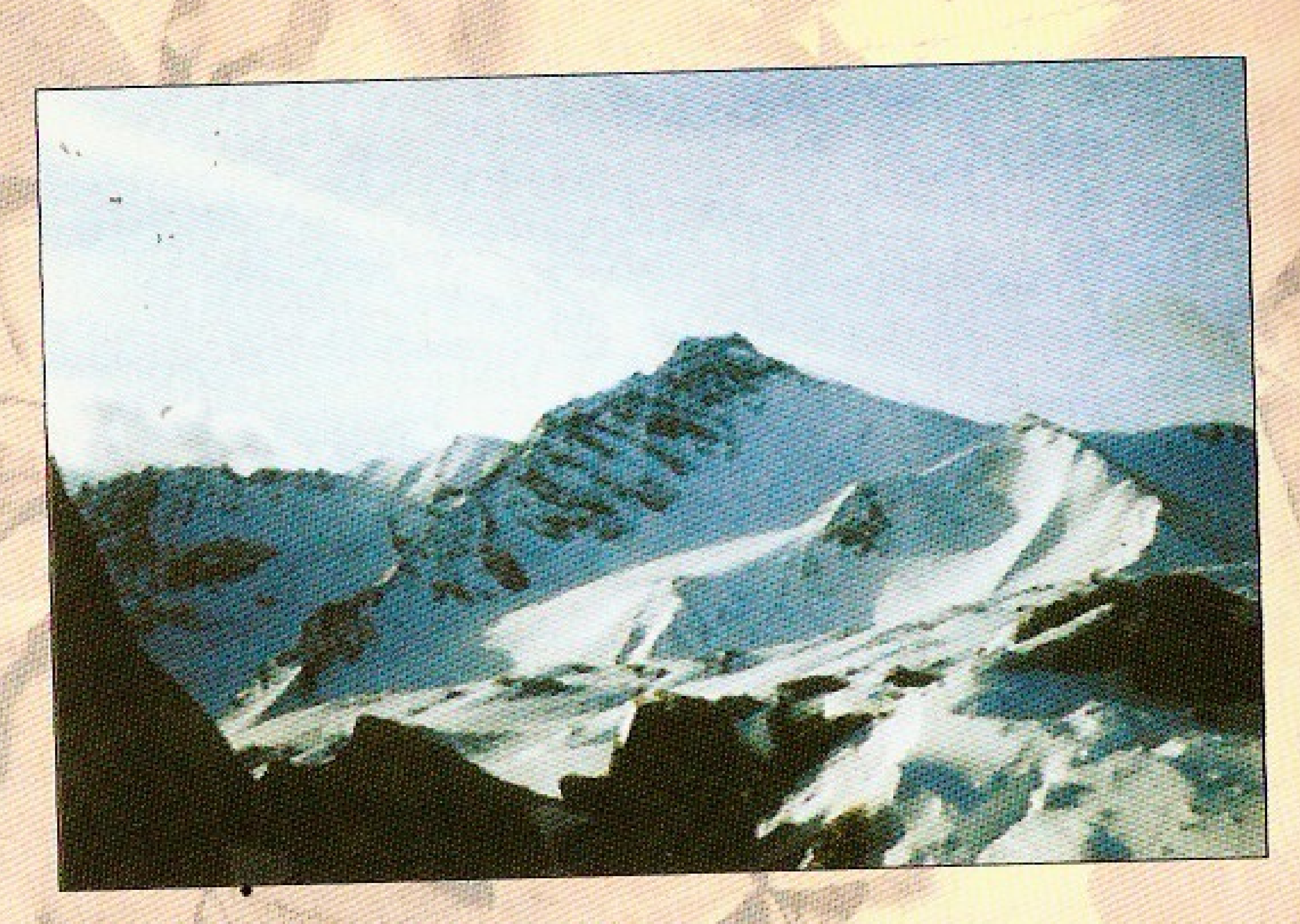

«Осень золотая»

«Озеро в горах»

Пик Татьяны Снежиной

Приз имени Татьяны Снежиной

Слова, слова мы говорим,
И чудеса, не ведая, творим.
Бывают и как мед слова,
От слов кружится голова.

6 ноября 1993 года, Новосибирск

* * *

Когда ушедший в вечность день
Кладет мне под ресницы тень,
Я выключаю в доме свет...
Вдруг оживает твой портрет...

И мы опять с тобой вдвоем,
И прядь волос на лбу твоем
Влетевший ветер шевельнет,
И память мне тебя вернет.

Вернет твой взгляд в мои глаза,
И руку обожжет слеза,
Когда погаснет в доме свет
И оживает твой портрет.

6 декабря 1993 года, Новосибирск

СНЕЖИНКА ♪

Первый снег. Первый след зимы.
Первый шаг от лета к холоду.
Первый лист, белый лист зимы,
Как пролог рассказа долгого.

25. Заказ № 2285.

Снежинка за снежинкой
Спускаются в ладонь мою.
Ошибка за ошибкой
Прощаются мне вьюгою.

Первый снег, как любовь твоя,
Может быть, растает, может, нет.
Первый свет ледяного дня
Между нами лег как первый снег.

Снежинка за снежинкой
Спускаются в ладонь мою.
Ошибка за ошибкой
Прощаются мне вьюгою.

Первый снег, как моя душа,
Смелые твои хранит следы.
Может быть, не стоят и гроша
Я и первый снег твоей судьбы.

Снежинка за снежинкой
Спускаются в ладонь мою.
Ошибка за ошибкой
Прощаются мне вьюгою.

Первый снег, я его ждала,
Знала, что придет, и верила,
Верила, что он не заметет
Все, что я тебе доверила.

Снежинка за снежинкой
Спускаются в ладонь мою.
Ошибка за ошибкой
Прощаются мне вьюгою.

Снежинка за снежинкой
Спускаются в ладонь мою.
Ошибка за ошибкой
Прощаются мне вьюгою.

7 декабря 1993 года, Новосибирск

ТЫ ТАК ДАЛЕКО

Ты так далеко сейчас от меня —
За тысячей верст, за вечностью дня,
За ночью, споткнувшейся о пояса,
За разницей в три бесконечных часа.

Ты так далеко от этого дома,
За сотнями гнезд аэродромов,
За тысячей станций железных дорог,
За вихрем надежд моих и тревог,

За гордостью влажных, соленых ресниц,
За морем не высланных почтой страниц,
За млечным туманом остывшей мечты —
Вот как далеко от меня сейчас ты...

И я далеко теперь от тебя...
В толпе не ищи — не встретишь меня.
Я — за горизонтом, я там, где закат,
Я там, где свой путь завершил звездопад,
За толпами лиц чужих, незнакомых...

7 декабря 1993 года, Новосибирск

* * *

Пусть в этот вечер праздник будет мой,
Пусть даже он придуман мной самой.
Пусть в этот вечер будет так, как я хочу и верю,
Пусть свечи не сгорают до утра,
Пускай придет счастливая пора,
Я в этот вечер приглашаю всех — открыты двери.

Прилетайте ко мне друг за другом,
Прилетайте с осеннею вьюгой,
Прилетайте в заброшенный дом,
Где лишь крыши видны за окном...
Прилетайте ко мне в этот праздник.

Я в этот вечер у окна ждала
Всех тех, кого я в гости позвала,
И с каждым самолетом в небе
Сердце гулко билось.

Зажгла я свечи и накрыла стол,
И ожиданьем озарился дом,
Сверкали свечи в зеркалах,
И ночь ко мне спустилась...

Прилетайте ко мне друг за другом,
Прилетайте с осеннею вьюгой,
Прилетайте в заброшенный дом,
Где лишь крыши видны за окном...
Прилетайте ко мне в этот праздник.

В этот вечер прилетели все,
Что также мне знакомы, но не те!
Холодным ветром в окна ворвались
В мой одинокий вечер.

И свечи догорали до утра,
И проносились дикие ветра,
И прилетали с ними боль, тоска,
И грусть моя...

Прилетайте ко мне друг за другом,
Прилетайте с осеннею вьюгой,
Прилетайте в заброшенный дом,
Где лишь крыши видны за окном...
Прилетайте ко мне в этот праздник.

Я в этот вечер у окна ждала
Всех тех, кого я в гости позвала,
И с каждым самолетом в небе
Сердце гулко билось...

8 декабря 1993 года, Новосибирск

* * *

Плачет небо серое дождем.
Прохожий под зонтом укутался плащом.
Плачет небо грустное с утра.
Стаи птиц кричат: «Пора».

Тихо стало в доме над рекой,
Он обрел покой, подаренный тоской.
Тихо что-то бьется о стекло,
Желтым под ноги легло.

Это осень, это просто осень.
Просто желтых листьев пришла пора.
Заглянули вдруг надолго в гости
Стая туч осенних, дожди, ветра.

И ты не спросишь, ты уже не спросишь:
«Сколько же продлится еще жара?»
Подарила после лета осень
Желтую дорогу и дождь с утра.

Осень подарила нам с тобой разлуку,
Под ноги бросив листьев ковер...

10 декабря 1993 года, Новосибирск

Я БУДУ ЖДАТЬ ТЕБЯ ♪

Я буду ждать тебя, пока ты не придешь,
Пока дороги всей земли не смоет дождь,
Пока все стрелки не застынут на часах,
Пока душа не уплывет на облаках.

Я буду ждать тебя, пока мне снятся сны,
Пока надеждою жива я до весны,
Пока еще земля и небо далеки,
Пока еще в полете крылья так легки...

Я буду ждать тебя, но только ты приди,
Когда надежды разобьются о дожди,
Ты с каждым годом или днем лишь делай шаг
В пути ко мне... Да будет так, да будет так!

Я буду ждать тебя, и ты ко мне придешь...
И тихим голосом ты боль мою прервешь...
Я буду ждать тебя, я очень буду ждать,
И ты не сможешь не прийти, не вспомнить, не обнять...

Я буду ждать тебя, и днем и ночью ждать,
У мерзлого окна и у двери стоять...
На грани дикого последнего дождя
Я буду ждать тебя, я буду ждать тебя!

11 декабря1993 года, Новосибирск

* * *

Упала синяя звезда,
Как будто бы слеза...

* * *

Розовым утром зимнего дня
Он поцелуем разбудит меня,
Легкою тенью, крылышком птицы,
Коснутся меня глаз любимых ресницы.

17 декабря 1993 года, Новосибирск

ПРОСТО ТАК...

Эта рваная ночь...
Эта дряхлая луна...
И в бокал вино
Будет литься без конца.

Сигареты на столе,
Сумрак дыма в потолке,

Холодный запах духов,
И пасьянс на полу.

Это все осталось там,
Где я рада была гостям.
Но бокал с вином
Переполнился к чертям.

Сигарет нет на столе,
Белый мрамор в потолке,
И морозный запах зимы
В приоткрытом окне.

Пусть будет так всегда,
Чтоб прозрачной была душа,
Эта ночь и луна
Переполняли бы меня сполна.

Пусть же будет таким финал,
Чтоб искристым был бокал,
Сигареты на столе
И холодный запах духов...

17 декабря 1993 года, Новосибирск

МОСКВА

Я этот вечер душой обниму,
Всем существом прильну к нему.
Мой город, Москва, ты так на меня не похожа,
Теперь для тебя я только прохожий.

Москва! Ты так на себя, Москва, не похожа,
А я для тебя теперь лишь прохожий.
Я в стеклах витрин не вижу той прежней
Походки плавной, стремительно нежной.

Ты так изменилась, меня изменив.
Остыла, устала, о счастье забыв,
Замкнувшись душой, раскинула руки,
Себя отдала Сатане на поруки.

24 декабря 1993 года, Москва

* * *

Ты меня забыть не сможешь,
Я останусь тенью рядом,
Ты устало руки сложишь,
В пустоте блуждая взглядом.

Все останется как прежде,
Только нет меня с тобою,
Будешь ты таким же нежным,
Но вот только с пустотою.

И забыть меня не в силах —
Образ мой всегда с тобою,
В буднях серых и унылых
Тихий голос за спиною.

Теплых рук моих касанье
Сохранили твои плечи,

Наших памятей венчанье
Совершат немые свечи.

Ты меня забыть не сможешь,
Я останусь тенью рядом.
Ты обреченно руки сложишь,
В пустоте блуждая взглядом.

Так будет еще не однажды,
Тени встречаются дважды —
В свете сего дня роскошного
И завтра — в сумраке прошлого.

26 декабря 1993 года, Новосибирск

БУДУ НОВЫЙ ГОД ВСТРЕЧАТЬ СО СВЕЧАМИ ♪

Подходит к концу еще один год, еще один год,
И время под склон устало бредет, устало бредет.
Происходят со мной какие-то сны —
Мне каждую ночь мчаться хочется от этой луны.

Не буду скучать и плакать ночами —
В соленой подушке нет радостных снов.
Я буду встречать Новый год со свечами,
С открыткой, где ты написал много слов.

Подруга метель заснежит окно, заснежит окно
И спрячет тот след, что высох давно, что высох давно.
Я не побегу искать на снегу случайный твой след.
Пусть это грешно, но мне все равно. Тебя больше нет.

Не буду скучать и плакать ночами —
В соленой подушке нет радостных снов.
Я буду встречать Новый год со свечами,
С открыткой, где ты написал много слов.

Пускай близким ты казался всегда, казался всегда,
Разрушить мираж возьмутся года, возьмутся года.
Разрушить мечты, в которых был ты, им будет легко,
Ведь эту любовь не встречу я вновь — она далеко.

Не буду скучать и плакать ночами —
В соленой подушке нет радостных снов.
Я буду встречать Новый год со свечами,
С открыткой, где ты написал много слов.

27 декабря 1993 года, Новосибирск

КТО Я?

То Пьеро, то Арлекино,
Я сама не знаю, кто я?
В дальних странах половина,
А другая здесь в покое.

В белой маске день встречая,
Я иду навстречу свету,
И сама не замечаю,
Как в ночи меняю цвет я.

Чего ты ждешь, куда идешь,
Девчонка-Грусть из города Дождь?

27 декабря 1993 года, Новосибирск

* * *

Морозной коркой мандарина,
Смолистой веточкой сосны,
Замерзшей ягодкой малины
Под Новый год так пахнут сны.

Так пахнут сны, когда на елках
Еще гирлянды не зажглись.
Так пахнут сны, когда под вечер
Стоят нетронутые свечи.

28 декабря 1993 года, Новосибирск

Я хотела взлететь вместе с птицею...

* * *

Не жалею ни о чем,
Все, что было, утекло ручьем.
То, что будет — все само придет,
За собою следом уведет.

Если солнце, сделав круг,
Вновь вернется, все согрев вокруг,
Значит будет новый путь с утра,
Будет завтра лучше, чем вчера.

Если ветер в парусах,
Если небо синее в глазах,
Значит твердым будет шаг в пути,
Значит к счастью мы должны прийти.

3 марта 1994 года, Новосибирск

ЗА ЛЕТОМ ОСЕНЬ СОЖЖЕТ МОСТЫ ♪

Прошла пора ночных звездопадов,
Прошла пора и нашей любви.
Зачем-то мы расстались когда-то,
Но ты сейчас меня позови.

За летом осень сожжет мосты,
В пожаре листьев сгорят мечты,
За горизонтом погаснет свет,
Зови меня туда, где нас нет.

Бродяга ветер сорвет листву,
Намочит дождь сухую траву,
Помчатся птицы за счастьем вслед,
Зови меня туда, где нас нет.

Забудь на миг о том, что расстались,
Закрой глаза на дождь за окном,
Закрой глаза, и лето настанет,
Закрой глаза — мы снова вдвоем.

За летом осень сожжет мосты,
В пожаре листьев сгорят мечты,
За горизонтом погаснет свет,
Закрой глаза, и осени нет.

Бродяга ветер сорвет листву.
Намочит дождь сухую траву,
Помчатся птицы за счастьем вслед,
Закрой глаза, и осени нет.

Ты не смотри, что листья опали,
Забудь про то, что будет зима,
И может быть, мы просто устали,
А может, я виновата сама,

Что осень снова сожжет мосты,
В пожаре листьев сгорят мечты,
За горизонтом погаснет свет,
Раскрой глаза, меня рядом нет.

Бродяга ветер сорвет листву,
Намочит дождь сухую траву,
Помчатся птицы за счастьем вслед,
Раскрой глаза, меня рядом нет.

Верни меня, что б ни случилось,
Найди меня, где б я ни была,
Верни меня, чтоб вновь повторилось
То время счастья, любви и тепла.

За летом осень сожжет мосты,
В пожаре листьев сгорят мечты,
За горизонтом погаснет свет.
Найди меня, ты знаешь мой след.

Бродяга ветер сорвет листву,
Намочит дождь сухую траву,
Помчатся птицы за счастьем вслед,
Верни меня в ушедший рассвет.

Только если придется с летом расстаться,
Птицы на юг улетят,
Ты снова будешь по свету скитаться,
Я снова буду счастья искать...

10 марта 1994 года, Новосибирск

* * *

Танцуй еще, цыган,
Пусть ты немного пьян,
Забудь, что ждет тебя за поворотом,
Ты разбуди коня и увези меня
Туда, где спутаны дороги.

Вольного ветра дочь,
Умчусь с тобой прочь
Легка и весела, в шумный табор.

26. Заказ № 2285.

И нагадает мне цыганка по руке,
Что будет...

11 марта 1994 года, Новосибирск

* * *

Я шептала во сне это имя,
Эти плечи во сне обнимала,
Этих глаз чистый свет темно-синий,
Эти губы во сне целовала.

И не верила в то, что случайно
Я в реальности встречусь с тобою,
Что покину свой образ печальный
И оденусь святою любовью.

Я не знала, что ты так же где-то,
Как и я, видишь сны и мечтаешь.
Так же слепо ты бродишь по свету
И находишь не то, и теряешь.

Так же ищешь тот путь, что однажды
Нам подарит с тобою друг друга.
Что подарит тот сон самый важный,
Нам навеянный белою вьюгой.

Я искала среди равнодушных,
Среди каменных лиц твою душу —
И нашла в мире, темном и душном,
Чистый воздух и свет, что так нужен.

И теперь я шепчу твое имя,
Твои плечи любя обнимаю,

Твоих глаз чистый свет темно-синий,
Твои губы целую и знаю,

Что с тобой ни за что не расстанусь,
Не уйду никогда и не брошу,
И навечно с тобою останусь,
Мой любимый и самый хороший.

8—9 апреля 1994 года, Новосибирск

ЭХО ДОЖДЯ♪

Пусть гром прогремит над грешной землей,
Листва пусть дрогнет от ветра,
Пусть голос мой в небе предгрозовом
Летит к тебе легким эхом.

Эхо дождя, эхо первой грозы долетит до тебя,
Эхо дождя, эхо крика любви, звон разбитого дня.

Пусть гром прогремит, и в каплях дождя
Земля и небо сольются.
Не нужен мне этот мир без тебя.
Лишь дай к тебе прикоснуться.

Эхом дождя, эхом первой грозы дотянусь до тебя,
Эхо дождя, эхо крика любви, звон разбитого дня.

Гром отгремит, и окончится дождь,
Останется все как прежде,
Но знаю я, ты меня где-то ждешь
И слышишь эхо надежды.

Эхо дождя, эхо первой грозы долетит до тебя,
Эхо дождя, эхо крика любви, звон разбитого дня.

15 апреля 1994 года, Новосибирск

* * *

Вечер как обычно начат,♪
Просто не могу иначе,
Просто ты пришел, как прежде,
Тот же, но уже не прежний.
Тихо сядешь и закуришь,
Снова боль мою разбудишь.

Ты со мной, как прежде, танцуешь,
Обнимаешь плечи мои.
Снова мои губы целуешь,
Но глаза погасли твои.

Что-то мы в пути потеряли,
Дальше ты меня не зови.
Мы давно уже отыграли
Роли в старой пьесе любви.

Вечер, ты пришел, как прежде,
Тот же, но уже не прежний.
Вечер как обычно начат,
Просто не могу иначе.
Тихо сядем и закурим,
Снова боль мою разбудим.

28 апреля 1994 года, Новосибирск

* * *

Окончен праздник, проиграна игра,
Мы проиграли времени с тобой,
Вечер ложится шалью пуховой
На плечи красавицы нашей еловой.
И вновь с утра помчится со двора
Людская жизнь мирскою суетой.

28 апреля 1994 года, Новосибирск

* * *

Сколько раз я пыталась пройти
Длинный путь до тебя.
Сколько раз я сбивалась с пути,
Но шла дальше, любя...

Сколько раз я стучала в ту дверь,
Где не ждали меня...

КАК ВСЕГДА♪

С летом все приходит,
С осенью уходит.
Как всегда.
Я теряю снова,
И люблю другого.
Как всегда.

Только я не знаю и не понимаю,
Отчего тоска? Если все как всегда.

Как всегда сердце плачет за летом.
Как всегда на душе пустота.
Как всегда я не сплю до рассвета.
Как всегда, как всегда, как всегда.

Счастье быстро тает,
Будни наступают
Как всегда.
Рой забот глотая,
Я себя спасаю,
Как всегда.

Только я не знаю и не понимаю,
Отчего тоска? Если все как всегда.
Как всегда сердце плачет о прошлом.
Как всегда душу греет мечта.
Как всегда думаю о хорошем.
Как всегда, как всегда, как всегда.

Дни летят за днями,
Не считаясь с нами,
Как всегда.
Жизнь проходит мимо,
Улыбаясь мило,
Как всегда.

Только я не знаю и не понимаю,
Отчего тоска? Если все как всегда.
Как всегда птицы тянутся к югу.
Как всегда замерзает вода.
Как всегда мы теряем друг друга,
Навсегда, навсегда, навсегда.

С летом все приходит,
С осенью уходит,
Как всегда...

15 июня 1994 года, Новосибирск

ПРОЩАНЬЕ

Вот и пролетел мой краткий миг забвенья,
Время мечты, время спасенья.
От суеты, от серой суеты,
Миг, где рядом ты, рядом ты, рядом ты, милый мой.

Еще одно прощанье,
Еще одна разлука.
Любви с тоской венчанье,
Души избитой мука.
Последняя минута
Пройдет, и будет вечность
Ожиданья новой встречи.

Еще одно прощанье,
Еще одна разлука,
Ненужных слов звучанье
Жестокая наука.
И губ немых дрожанье,
Разнятых рук страданье
Навсегда оставит память.

Вихрем птичьих стай и желтым листопадом
Мокрый сентябрь душу изранит.
Не отпускай, не отпускай меня,
Не дай мне уйти, мне уйти, мне уйти, милый мой.

Сколько было встреч и сколько расставаний,
Сердце болит в предчувствии скитаний
По той земле, где нет следов твоих,
И нет тебя, нет тебя, нет тебя, милый мой.

25 июня 1994 года, Новосибирск

РЕГГИ ♪

Лето далеко было лишь вчера.
Я его ждала, тайну берегла.
И несло меня в дальние моря.
Чтоб не занесло, ты держал меня.
За тобой парус нес меня в синюю даль,
Но немножко на сердце печаль —
Просто лето окончилось. Жаль...

Регги грустный мотив
Нам дарила волна.
Солнце, в море остыв,
Грело нас до темна.
Где ты, нежный каприз,
Тайна звездных миров?
С моря ласковый бриз
Из сиреневых снов.

Небо нам дарило звездные дожди.
Тихо ночь шептала утру: «Подожди».
В этом мире лета были мы одни.
И любовь несла нам сказочные дни.
А теперь, остудив раскаленный асфальт,
Небо стало холодным, как сталь.
Вот и кончилось лето, как жаль...

Регги грустный мотив
Нам дарила волна.
Солнце, в море остыв,
Грело нас до темна.
Где ты, нежный каприз,
Тайна звездных миров?
С моря ласковый бриз
Из сиреневых снов.

Было так тепло душам и телам.
Солнце и луну делили пополам.
Пеною морской таяла мечта,
И сменила сон птичья суета.
Горизонт стал тропой улетающих стай,
И разбилась любовь, как хрусталь.
Наше лето окончилось. Жаль...

Регги грустный мотив
Нам дарила волна.
Солнце, в море остыв,
Грело нас до темна,
Где ты, нежный каприз,
Тайна звездных миров?
С моря ласковый бриз
Из сиреневых снов.

3 июля 1994 года, Новосибирск

ТЕПЕРЬ Я НЕ ТА ♪

Боль стерлась годами,
Теперь я не та.
И в дальние дали
Умчалась мечта.

Я больше не плачу,
Я стала другой,
И вижу иначе
Разлуку с тобой.

От этой разлуки
Стараясь бежать,
Ломала я руки,
Чтоб сердцу не дать
Упасть и разбиться
С той высоты,
С которой тогда ты
Сказал мне: «Лети».

Но даже, если ты потом придешь
После долгой разлуки,
В сердце ты не войдешь,
И не поймешь тогда,
Когда придешь,
Что мы стали чужими,
Что назад не вернешь,
Что было.
Даже, если ты придешь,
Сердце вновь не забьется.
Даже, если придешь...

3 июля 1994 года, Новосибирск

* * *

Ты любишь солнце — я люблю дождь.
Ты любишь день — я люблю ночь.
Два разных берега моря любви.
Пусть далеко я, но ты доплыви.

Я не могу без тебя одна
Ждать одинокую ночь у окна.
И пить разлуки бокал до дна
Я не могу без тебя одна.

Мне очень плохо так жить одной,
Грустить в ночи на пару с луной.
И только в памяти ты со мной...
Мне очень плохо так жить одной.

На море шторм, но я доплыву
На корабле из грез наяву.
Я заберу тебя в город мечты,
В котором вместе давно я и ты.

Я не могу без тебя одна
Ждать одинокую ночь у окна.
И пить разлуки бокал до дна
Я не могу без тебя одна.

Мне очень плохо так жить одной,
Грустить в ночи на пару с луной.
И только в памяти ты со мной...
Мне очень плохо так жить одной.

Я буду долго у берега ждать,
День и ночь волны считать.
Наступит миг — мы будем вдвоем
На корабле твоем и моем.

Я не могу без тебя одна
Ждать одинокую ночь у окна,
И пить разлуки бокал до дна
Я не могу без тебя одна.

Мне очень плохо так жить одной,
Грустить в ночи на пару с луной.
И только в памяти ты со мной...
Мне очень плохо так жить одной.

17 июля 1994 года, Новосибирск

* * *

Брызги дождя
И соленой волны,
Ты без меня,
Ты в объятиях тьмы.

Тьма ночная,
Дрожь немая
Рук твоих.
В блестках звезд

Ночь слепая,
Нас не зная,
Пьет вино
Твоих грез.

28 августа 1994 года, Новосибирск

ПЕСНЯ ДЛЯ ТЕБЯ ♪

Я спою сегодня эту песню для тебя,
Пусть ее никто не слышит, кроме нас.
Сколько лет сгорело там, где был я без тебя,
Сколько рядом было незнакомых глаз.

Сколько лет, сколько зим,
Как судьба меня бросала.
Я пришел, я простил,
Если ждать меня не стала.

На меня поднимешь те же гордые глаза,
Я еще их помню столько лет.
Так же вслед смотрела, не вернув меня назад,
Так же молча без меня гасила свет.

Сколько лет, сколько зим,
Как судьба меня бросала.
Я пришел, я простил,
Если ждать меня не стала.

Что же ты не спросишь, где я был, кого любил?
Может, ты совсем забыла обо мне?
Ну а впрочем, я ведь просто мимо проходил,
И напомнил прошлое мне свет в окне.

Сколько лет, сколько зим,
Как судьба меня бросала.
Я пришел, я простил,
Если ждать меня не стала.

Я сегодня без цветов, и ты меня прости.
Я растратил все — и деньги, и года.
Там, где я бывал, такие не растут цветы,
И время нас с тобой излечит навсегда.

Сколько лет, сколько зим,
Как судьба меня бросала.
Я пришел, я простил,
Если ждать меня не стала.

8 сентября 1994 года, Новосибирск

* * *

Я Мир тебе не подарю,
Ни Землю, ни Вселенную,
Я слово подарить хочу «Люблю»
И стать рабом твоим на веки вечные...

* * *

Когда разрушит сентябрь,
Что было лишь для нас двоих,
Осеннего храма звонарь
Пробьет время — все забыть.

И эти слезы не помогут,
Наши души воскресить не смогут.
Эти слезы опоздали...

8 сентября 1994 года, Новосибирск

ГИМН СТОМФАКА ♪

Когда Господь наш мир творил
Из мягкой серой глины,
Он добрым людям подарил
Стремленье к медицине.

Новосибирский институт
Поможет нам в себя поверить,
Ведь не напрасно все мы тут
И в мудрость приоткрыли двери.

Судьба студента нелегка —
Семестры, сессии, зачеты...

Но всем поможет деканат,
Ему несем свои заботы.

И если вдруг ты станешь слаб,
Поддавшись ложному искусу,
Твой мудрый капитан — Декан
По верному направит курсу.

Пока на свете люди есть,
А у людей есть зубы —
Стомфак со скуки не умрет,
Нам всем работа будет.

Наук нам всех не перечесть,
Не переделать всей работы.
Но гиппократовская честь
Всегда подскажет людям — кто ты!

Сентябрь 1994 года, Новосибирск

ТРАМВАЙЧИК СТАРЕНЬКИЙ ♪

«Кружатся даты, свечи горят,
В рамке багетной опять оживает твой взгляд».

Трамвайчик старенький, колесами гремя,
Меня увозит в ночь туда, где ждут меня
Моя тоска и боль.
В мой мир, где ты со мной.
В мой дом, где нет тебя,
Где одиночество и я.

Открою дверь ключом, войду в пустынный дом
И мокрый плащ сниму, намокший под дождем.

И не включая свет, на тихий шаг в ответ
Вдруг скрипнувший паркет
Шепнет: «Тебя здесь больше нет».

Слеза блеснет во мгле, окутавшей мой дом,
В котором лишь вчера ты был со мной вдвоем.
И снова ночь без сна,
И я опять одна.
Любовь, как призрак, вновь
Скользит по стенам в стае снов.

Мерцает свечки свет, твой маленький портрет
Как будто оживет, улыбкой позовет.
И я бегу опять
В ночи тебя искать,
Но отрезвит рассвет —
Тебя со мною больше нет...

15 сентября 1994 года, Новосибирск

ПЕВИЧКА ♪

Ресторанная певичка,
Захмелевших душ отмычка.
Вы шампанское отставьте
И на миг себе представьте:

Я стою, и эта сцена —
Моей жизни Мельпомена.
Вы сидите в дымном зале.
Только, если бы вы знали:

Разменяв мечту на будни,
Праздник жизни на полудни,

Я дарю все, что осталось
На душе...

30 сентября 1994 года, Новосибирск

* * *

А душа устала изливаться
И держит все в себе,
Чтоб не упасть и не сорваться,
И не разбиться в пустоте.

* * *

Последний день... И я не верю,
Что можно что-то изменить.
Иду в распахнутые двери
От тех, что не могу открыть.

Последний день... И что там будет
За гранью этой темноты.
Последний день... Он нас рассудит.
Последний день запомнишь ты.

Октябрь 1994 года, Новосибирск

* * *

Рассыпались слова,
Как бисер старых бус.
Остыла голова,
Я больше не вернусь.

27. Заказ № 2285.

Не стоит собирать
Обрывки скучных фраз,
Теперь нам не догнать
Летящих в прошлое нас.

1994 год, Новосибирск

* * *

И застыла душа, и слова невпопад...
Мысли роем уносят сознание в ад.
Что-то было не так, ничего не вернуть,
И надорванный парус зовет в странный путь...

И любовь — не любовь, и мечта — не мечта,
И дорога в цветах оказалась не та...
За туманом судьбы, за кромешною тьмой
Ветер странных надежд снова спорит со мной.

Засосет и утопит болотная мгла,
И у цели сломавшись собьется стрела...

10 октября 1994 года, Новосибирск

* * *

А на улице дождь
Льет на окна печаль.
Все, конечно, пройдет,
Только прошлого жаль.

* * *

Мне некому больше звонить по ночам.
Теперь я другая и больше не верю
Ни ласковым взглядам, ни сладким речам.
И в душу мою заколочены двери.

18 октября 1994 года, Новосибирск

* * *

Туман над городом, туман.
Ночной дороги призрачная пыль.
И в лунный бубен бьет слепой шаман...
Все то ли сказка, то ли быль...

От счастья прошлого дурман
Проходит, как похмелье, тяжело.
Я так любила, но любовь — обман...
Мне не поднять теперь крыло.

Туман ночной
Сейчас со мной
Росинкой на душе.
Укрой меня,
Спаси из дня,
Где места нет уже.

Закрыта дверь, обратно нет пути,
Да и не стоит ворошить листву...
Закрыть глаза и наугад идти —
Вот все, что я сейчас смогу.

Туман обнимет и согреет ночь,
Застынет призраком немым в окне,
И дрогнут свечи, если вдруг я прочь
Исчезну в млечной пелене.

Туман ночной
Сейчас со мной
Росинкой на душе.
Укрой меня,
Спаси из дня,
Где места нет уже.

Туман над городом, туман.
Ночной дороги призрачная пыль.
И в лунный бубен бьет слепой шаман...
Все то ли сказка, то ли быль...

19 октября 1994 года, Новосибирск

* * *

Стой, моя печаль,
Не гони меня
В слез минувших даль,
Не гаси огня.

Ветром перемен
Душу не студи,
Холода измен
Пусть будут позади.

Стой, печаль моя...

25 октября 1994 года, Новосибирск

* * *

Есть день и ночь в моем окне.
Я вижу пятна на луне,
Я вижу солнца яркий свет.
Есть только свет, а пятен — нет.

Есть небеса, но высоко.
Есть горизонт, но далеко.
За горизонтом ждет звезда,
Но стынет в сердце пустота.

Есть небеса, но высоко.
Есть горизонт, но далеко.
За горизонт летит мечта,
Есть два крыла и высота.

Мой ангел-хранитель,
Мой ветер в ночи,
Ты держишь в ладонях
Огонь от свечи.

Ты был моей тенью,
Теперь ты мой свет.
Мой ласковый ветер,
Несущий от бед,

Когда я теряю себя в пустоте...

Ночь с 1 на 2 ноября 1994 года, Новосибирск

* * *

Сон дальних странствий,
Стон птицы ночной,
Тень ночи летящей
Позовут нас с собой.
И руки уставшие
Заденут струну
И выдадут тайну,
Где сны дальних странствий,
Тайна моя —
Ночи и дни,
Ты — мой, я — твоя.
Сны дальних странствий
В долинах мечты,
Дорогой любви
Вдвоем, я и ты.

6 ноября 1994 года, Новосибирск

Я ВОЗВРАЩАЮ ВСЕ НА СТАРЫЙ КРУГ...

Я возвращаю все на старый круг,
Где нет печали, боли и разлук.
В тот мир, где крылья были вместо рук,
Я возвращаю все на старый круг.

Я заблудилась в джунглях суеты.
Я дверь закрыла в дом своей мечты.
Из сумасшедшего чужого дня
Я так хочу вернуть саму себя.

Прочь отгоняя грезы,
Перечеркнув вопросы,
Я возвращаюсь на забытый круг.

В тот дом, где музыка моя жила,
Где, как цветок, моя любовь цвела.
Там у окна грустит забытый друг,
Душой остывший без единства рук.

Я с покаянием вернусь в тот дом
И на колени встану пред крестом,
Молитвою святою с грешных губ
Перечеркну немую тишину.

Зажгу, как прежде, свечи,
И лишь прольется вечер,
Я мелом начерчу спасенья круг.

Пусть время вспять уже не повернуть,
В цветок засохший жизни не вдохнуть,
Мой белый круг зовет меня шагнуть,
И я по кругу продолжаю путь.

Я возвращаю все на старый круг,
Где нет печали, боли и разлук.
В тот мир, где крылья были вместо рук,
Я возвращаю все на старый круг.

Я с покаянием вернусь в тот дом
И на колени встану пред крестом.
Молитвою святою с грешных губ
Перечеркну немую тишину.

Пусть будет очень больно
На раны сыпать солью,
Я возвращаюсь на забытый круг...

В ночь с 12 на 13 ноября 1994 года, Новосибирск

* * *

Пусть я жила без времени,
Пусть я жила неправедно.
Вы лишь теперь простите мне
И все поймите правильно.

Там, где сойду на полпути,
Тает под солнцем черный снег,
Бродит весна на паперти,
Как подаянья, просит свет.

Там, где сорвется тело вниз,
Душу расправят ангелы,
И со стихами светлый лист
В клочья порвут архангелы.

И если жизнь начать с нуля,
Чтобы не так, как было в ней,
Разве прервет свой путь Земля?
Разве смогу я быть сильней?

Пусть догорит заката луч,
Пусть все пройдет, и ночь, и день,
Там далеко в долине туч
Взмахнет вам на прощанье тень.

И мир забудет обо мне.
Я буду там, где ждут меня.
Только вернусь в глубоком сне,
Если вдруг позовут меня.

Там, где сорвется тело вниз,
Душу поднимут ангелы,
И под звенящий ветра свист
Погасят свет архангелы.

Пусть я жила без времени,
Пусть я жила неправедно.
Вы лишь теперь простите мне
И все поймите правильно.

И будет так, как я хочу.
И будет так, как ждали вы.
Я белой птицей улечу,
Крылами не задев травы.

15 ноября 1994 года, Новосибирск

* * *

Музыка, как море,
Штормит, меня качает,
Штиль — я на плаву,
Водоворот — и я тону.

* * *

Дождь. И ты не придешь,
Мокрый плащ не снимешь в прихожей.
Не обогреешь рук у огня.
Не обнимешь, как прежде, меня.

Дождь. И ты не ждешь
Встреч со случайной прохожей.
Спешат часы, время гоня,
Против тебя и меня.

17 ноября 1994 года, Новосибирск

* * *

Пообещай, что ты вернешься,
Не затеряешься, найдешься.
Что ты отыщешь путь назад,
И наши встретятся глаза.

Пообещай мне снова встречу,
Пусть через год, пусть через вечность...

17 ноября 1994 года, Новосибирск

* * *

Я забираю грусть твою,
Чтоб весел был твой путь,
Я оставляю тень твою,
Чтоб не болела грудь.

Когда в тоске ночей немых
Я не найду тебя,
От дней жестоких и скупых
Тень сбережет меня.

Я начинаю вновь с того,
Что вспоминаю образ твой.
Теперь не будет ничего,
Что было связано с тобой.

Я отрываю эту тень,
Бросаю в бездну прошлой тьмы.
Пускай наступит новый день,
Где разминемся всуе мы...

18 ноября 1994 года, Новосибирск

* * *

Корнет со страстью руку целовал
Своей возлюбленной графине,
Огонь, безумствуя, ласкал
Дрова в пылающем камине.

А конь усталый снег топтал...

22 ноября 1994 года, Новосибирск

* * *

Безумство страсти, ночь без сна,
И вновь во власти грез луна.
И холод зимний за окном
Ведет войну с твоим огнем.

Когда рождается мечта,
Теряет власть свою судьба,
Короткой жизни виражи
Растают словно миражи.

Когда ты будешь далеко
От суеты забот мирских,
Взлетишь свободно и легко
Над морем душ и тел людских.

И ты увидишь с высоты,
Каким был мир, каким был ты,
Как разбиваются мечты
О скалы зла и суеты...

22 ноября 1994 года, Новосибирск

* * *

Твоей мечтала стать я тенью.
А стала тенью над тобой.
Хотела быть попутным ветром,
А стала на пути горой.

Ноябрь 1994 года, Новосибирск

* * *

В дыму сгоревших дней
Тает ночь.
Растаял воск свечи
Не в силах ей помочь.

И растает ночь, и придет рассвет
В мир, где нет любви.
В жизнь, где счастья нет.
И растает ночь, и придет рассвет.

Туман любви за ночь
Стал росой,
И я шагаю прочь
По ней ногой босой.

И была права ледяная мгла,
Когда все сожгла.
Все сожгла дотла.
Как была права ледяная мгла.

13 декабря 1994 года, Новосибирск

* * *

Дальние страны, как прежде, влекут меня.
Звездные дали манят красотою огня.
Там, где кончается быль, где мечтою взлетала,
Я начинаю свой путь с самого начала.

1 января 1995 года, Новосибирск

* * *

Ночь на Рождество,
Тайны волшебство,
Приоткрой завесу
И войди в мой дом.

Свечи на окне.
Тени на стене.
Сказка до рассвета
Закружит мой сон.

7 января 1995 года, Новосибирск

* * *

Зима. Под белым покрывалом,
В шелках холодных января
Любовь моя летать устала
И спит в заснеженных краях.

И ты моей души не тронешь,
Не смей — я больше не твоя.
В снегах ты счастье похоронишь,
Вернуть его стараясь зря.

Печаль последнею слезинкой,
Упав с моих весенних глаз,
К тебе холодною снежинкой
В окно влетит еще не раз.

Закружит тебя зима, закружит,
Вихрем вьюги ледяной заворожит.

7 января 1995 года, Новосибирск

ПОСЛЕДНИЙ ВЕТЕР ♪

Опять метель, рисуя на окне,
Напоминает о зиме.
И ветер призрачных надежд
Рвет тени судеб на стекле.

В огнях ослепли зеркала,
В уставший вечер ночь вошла.
И свет простуженной луны
Мешает с болью дни и сны.

Последний ветер,
Ветер тайны земной закружит надо мной.
Последний ветер,
Он меня унесет и уже не вернет.

Когда я забуду обо всем
И навсегда покину дом,
Надев на клавиши вуаль,
Оставив тени и печаль,

Огонь погаснет навсегда.
И полетит за мной тогда
По следу гаснущей звезды
Последний ветер от судьбы.

Последний ветер —
Ветер силы чудес из дыханья небес.
Последний ветер —
Ветер синих морей, ветер песни моей

Позовет меня из суеты
За собой туда,
Куда летят мечты,
Унесет в страну, где спят века...

8 января 1995 года, Новосибирск

* * *

Мы ждали принцев и принцесс.
Мы ждали счастье из чудес,
Искали горы до небес...

12 января 1995 года, Новосибирск

ОДНА...

Одна... Одна... И до темна
Разорван день на свет и тень.
Одна... Одна со мной луна.
В тоске ночей льет свет ничей.

Льет свет в окно, где так темно,
Где холод рук замкнулся в круг,
Где солнца луч в пучине туч,
Где до темна одна, одна...

И так устав, и крест приняв,
Глаза пусты, в слезах мечты.

Одна... Одна со мной луна
В тоске ночей льет свет ничей...

15 января 1995 года, Новосибирск

* * *

Время лечит, убивая
Наши чувства и мечты.

* * *

Я так стремилась к высоте,
Искала счастье в каждом миге.
Любимых лица, все не те,
Теряла, вновь летя к Земле...

Пусть будет холодно в душе,
Я все равно тебя найду.
Пусть ты меня не ждешь уже,
Когда-нибудь, но я приду.

Я замираю в пустоте,
В потоке серых скучных будней,
Пью каплю света в темноте —
Любовь и праздники не те.

Пусть эта жизнь меня не ждет,
Пусть улетает в никуда.
Секунда счастья не спасет,
Когда погаснешь навсегда.

Я снова в замкнутом кругу.
Листаю книгу дней прошедших,

Не различая на бегу
Следов в истоптанном снегу.

И пусть в глазах давно зима,
Ты не со мной еще пока,
Я все придумаю сама
Про счастье в замке из песка.

Ну а потом, когда метель
Поможет мне найти твой остров,
В твоих глазах увижу тень —
И ты окажешься не тем...

И снова в этой суете,
В потоке серых скучных будней
Пью каплю света в темноте —
Любовь и праздники не те...

13 февраля 1995 года, Новосибирск

* * *

Усталые странники — ночи и дни,
Идут вслед за мною в тот мир, где огни,
Нежданные встречи, как шутки судьбы,
О боли прошедшей забыть не дадут.

* * *

Плакала ночью звезда
О том, что ушло навсегда,
О том, что напрасно сияла
И солнце достать не смогла.

10 апреля 1995 года, Новосибирск

28. Заказ № 2285.

* * *

Постой, звезда,
Не падай,
Дождись меня,
Мы вместе улетим.

10 апреля 1995 года, Новосибирск

* * *

Забыть все, что было.
Начать все сначала.
Пусть памяти птица
Бьется в руке.

Ладони раскрыла,
И птица умчалась,
И я в новый путь
Иду налегке.

* * *

Прости меня, мой нежный друг.
Прости за боль, за холод рук,
За взгляд, блуждающий в толпе,
Ведь он подарен был тебе.

Прости за то, что не смогла
Пройти сквозь бурю и туман
И что невольно нанесла
Твоей душе так много ран.

Прости, мой сильный, нежный зверь,
Что я, приняв твою любовь,
В своей душе закрыла дверь,
Тебя терзая вновь и вновь.

Прости, мой верный талисман,
Что ты хранишь меня надежно,
А я кладу тебя в карман,
Ногтем царапая безбожно.

Прости, мой теплый лучик света,
Что я, озябнув на ветру,
Могла тобою быть согрета,
А руки греть дала костру.

Прости меня, мой алый парус,
Что я шагнула в тень твою,
Плыла и, даже не покаясь,
Пробила днище кораблю.

Прости меня, что я искала
Другого счастья — как смешно,
Как это глупо! Я ведь знала,
Что Солнце в небе лишь одно!

7 июля 1995 года, Новосибирск

* * *

За то, что мир изменить хотела,
За то, что гордо себя несла,
За то, что песни свои я пела,
Но только допеть не смогла.

За то, что зла никому не желала,
За то, что радость дарить могла,
За то, что слезы свои скрывала,
Я расплатилась сполна.

За то, что мстить никогда не хотела,
За то, что чистой дорогой шла
И ненавидеть совсем не умела,
Когда обида мне душу жгла.

За то, что дружбу ценить умела,
За то, что я так любить могла,
За то, что к солнцу взлететь хотела,
За это сломали мне оба крыла.

За то, что я так свободу любила,
За то, что счастья желала всем,
Что за врагов я Богу молилась,
За это проклял меня Эдем.

За то, что душу свою сохранила,
За то, что просто хотела жить —
За это жизнь меня невзлюбила,
И лишь за это смогла убить.

21 января 1995 года, Новосибирск

II Сколько я искала тебя сквозь горе
в толпе прохожих
думала ты вернёшься со мной навсегда
но ты уходишь
ты теперь в толпе не узнаешь меня
только как прежде жалея
я отпускаю тебя

13.03.97 г.
г. Новосибирск

5

(Позови) [redacted] меня с собой
я пройду сквозь злые ночи
я отправлюсь за тобой
чтобы путь мне не пророчил
я найду туда где ты
нарисуешь в небе солнце
где разбитые мечты
обретают снова силу высоты

I [illegible]

II — " — " — " — " — " — "

III Каждый раз сам только спускается ночь
на спящий город
бегу из дома бессонного сквозь
и холод
я иду среди снов безликих теней
но в сердце нового дня я вновь иду

II — " — " — " — " — " — "

I Снова отнимал ветер злых перемен
тебя уносит
не оставив мне даже тени взамен
и не спросит может быть хочу уйти
я с тобой, нежной осенней листвой
лететь за синей мечтой

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Алла Пугачева
(Витебск, май 1997 года, «Славянский базар»):

«...Если бы была жива, такая молодая, красивая, талантливая девушка, Татьяна Снежина из Новосибирска, она бы здесь (на фестивале. — *Ред.*) участвовала и наверняка что-нибудь, какой-нибудь приз взяла бы. Потому что она удивительный человек...

Год назад она погибла. Накануне свадьбы. Вместе с женихом. Но оставила после себя очень много хороших песен.

И раз уж так получилось... А я знаю, что эта песня всегда рядом с Филиппом, то я ее и спою.

Татьяна Снежина написала эту песню. А вам за все спасибо. «Позови меня с собой...»

Алла Пугачева
(Концерт в ГЦКЗ «Россия» 5 ноября 1997 года):

«Какой это концерт? Грустный телевизионный? Или вечер памяти? Или, может быть, радостный?

Он добрый! И это самое главное! Потому что доброта в наше время, да в любое время... доброе слово — это молитва.

Молитва за тех, кто ушел раньше времени.

Молитва для тех, кто безутешен в своем горе.

Молитва для тех, кто не должен проходить мимо талантов.

Молитва в добром слове и добрых песнях.

Молитва за доброго, светлого и красивого человека, которого могли бы и не знать, а знать, как видите, должны были бы.

И что самое главное, как мне кажется, что ушел из жизни не только грустный человек, но молодой, красивый. Она красивая! Она светлая!

Пусть грустные стихи... Но, Молодость! Она ликует и вершит...

Её песни... пусть поют и молоденькие голенастые девчонки в коротеньких юбочках, и худеющие тётеньки в кожаных куртках, и Иосиф Давыдович...

И может быть, если бы она жила, она бы написала веселый мюзикл. Потому что талантливый человек талантлив во всем.

...На этом концерте, на этом вечере, её творчество не заканчивается. Он для того, этот вечер, чтобы оно продолжалось дальше. Чтобы её песни пели. Чтобы обратили внимание на её книжку стихов. А там много материала для многих певцов разного возраста и разных поколений<...>»

Алла Пугачева (Новосибирск,
Концерт памяти Т. Снежиной 28 марта 1998 года):

«Вот как получается. Не только судьба Тани, а судьба каждого из нас — это какое-то удивительное сплетение трагических случайностей и каких-то нетрагических, счастливых случайностей. Все мы, конечно, ходим под Богом. Все может быть. Но к этому вечеру и к песням Татьяны у меня какое-то особенное, личностное отношение. Удивительно, что кончина этого красивого молодого человека... положила как бы новое очередное начало в моей творческой судьбе. Вот я стою здесь, перед вами

на этой сцене, и знаю, что вы ждете ту песню, которая обновила меня и обновила наши отношения. Я ей так благодарна! <...>

Название этой песни — «Позови меня с собой». И песня замечательная. И любые слова, которые она написала в своей книге — это и о ней, и о вас, и обо мне. Я позволю себе немножечко — немножечко, просто ее «Я» заменить на слово «Ты»:

«За то, что мир изменить хотела,
За то, что гордо себя несла,
За то, что песни свои ты пела,
Но только допеть не смогла.

За то, что зла никому не желала,
За то, что радость дарить могла,
За то, что слезы свои скрывала,
Ты расплатилась сполна.

За то, что душу свою сохранила,
За то, что просто хотела жить, —
За это жизнь тебя невзлюбила
И лишь за это могла убить».

Памяти красивого человека посвящается этот концерт. Пусть живут подольше ее песни!»

Алла Пугачева
(Общероссийская газета «Честное слово», 2 апреля 1998 года):

«Песни «Позови меня с собой» и «Мы в этой жизни только гости» — это те песни, которые восстановили мою гордыню, восстановили тот стержень, который необходим человеку, выходящему на сцену. Поэтому у меня, кроме всего прочего, еще и личное отношение к песням Татьяны Снежиной. В лице

Тани мы увидели символ талантливого человека. А ведь таких по России немало».

Алла Пугачева («Семь дней», 4 апреля 1998 года):

«У меня особое, личное отношение к Татьяне Снежиной. Ее я не знала, мы «познакомились» после ее гибели. Конечно, останься Татьяна в живых, были бы известный автор и исполнительница песен и известный продюсер. Но «самой печальной истории на свете» о современных Ромео и Джульетте не было бы. Татьяна Снежина для меня — символ всех талантливых людей, мимо которых мы часто проходим, не замечая, не вглядываясь. Отсюда смысл нашей акции — не проходите мимо талантов! Концерт в Новосибирске как бы продляет жизнь этим людям. Ведь пока помнят — человек бессмертен.

Мне в руки попадает очень много кассет — с песнями как ныне живущих молодых авторов, так и погибших. Но, когда у меня в руках оказалась кассета песен Татьяны Снежиной, меня поразила пронзительность этих песен. Не каждая песня так попадает в сердце.

От песен Татьяны Снежиной идет поток положительной энергии. Песня «Музыкант» стала основным хитом для Кристины Орбакайте, Алиса Мон прекрасно исполняет «Снежинку». А «Позови меня с собой» — просто мистика какая-то! Мы записали ее на студии в Твери и, возвращаясь в Москву, все три часа в автомобиле беспрерывно слушали. Это редчайший случай для меня.

Мое исполнение похоже на Танино, не спорю. У меня не было желания сделать все наоборот, как бывает, когда берешь старую песню и волей-неволей стараешься спеть как-то по-новому. Но в истории с песней «Позови меня с собой» был элемент мистики.

Я же не пела и не хотела петь, честно говоря. Но услышала «Позови меня с собой» — и сомнений не возникло, что я ее

спою. Когда я подошла к микрофону... я не знаю, что вдруг со мной случилось, но возникло ощущение, что это не я пою. Кто-то поет моим голосом! Хотите — верьте, хотите — нет. Со второй Таниной песней «Мы в этой жизни только гости» случилось то же самое. Подхожу к микрофону и опять чувствую — кто-то рядом...

Я не очень-то мистически настроенный человек. Но был с песней «Позови меня с собой» еще один случай странный. Я приезжаю в Питер снимать клип. Режиссер Олег Гусев о Татьяне ничего не слышал, истории ее гибели не знал, даже фотографий не видел. «У меня мало времени, — говорю, — могу только лицо отснять, а все остальное ты сам придумай».

Приезжаю на студию смотреть видеоряд. И вижу дорогу, машину, автокатастрофу! А девочка, которая снималась, поразительно похожа на Снежину! Тогда я открываю томик стихов Татьяны, показываю Олегу фотографию. Где Татьяна и Сергей сняты за несколько часов до гибели, — ну копия, один к одному! Как это возможно? Объяснить мы не сможем никогда!»

Алла Пугачева (январь 2000 года):

«Мне кажется, что это настолько какая-то ранимая была, уязвимая душа и с такими какими-то глубочайшими, потайными такими ходами. Вот как художник, она чувствовала, что более важной, глобальной темы, как жизнь и смерть, нет.

Удивительно мистически получилось. Она ушла, и с её песней я вернулась на сцену. То есть эта песня... — мы говорим о песне «Позови меня с собой», — дала возможность мне вернуться не голой и босой, а уже вооруженной и в броне, можно сказать. У меня был хит. Хит, который перекликался со мной, с моим видением мира. И, пожалуй, это был тот самый редчайший случай, когда это была светлая поэзия. Вот она и осталась жить. Тани нет, а это живет.

Слишком хрупка была душа, слишком порядочна, светла, чиста. А мир такой вот сегодня, такой не такой, как хотелось бы этим другого порядка молодым женщинам. Берегите вы себя, думайте о хорошем. Мы — женщины — очень сильный пол, нам многое дано. Талантливым женщинам дано еще больше. Уметь свою печаль и трагедию вылить в песню и в поэзию.

Царство ей небесное, Танечке Снежиной».

Филипп Киркоров
(«Комсомольская правда», 1 августа 1997 года):

«Творчество Тани Снежиной, как глоток воздуха. Чистая и красивая девушка. Это все передалось в ее песнях».

Иосиф Кобзон
(Концерт в ГЦКЗ «Россия», 5 ноября 1997 года):

«Однажды ко мне подошел молодой человек, который сказал о том, что у нас в Новосибирске жила девчонка. Очень талантливая. Мы её очень любили. И мы пели её песни. Вы хотели бы послушать?

Вы знаете, я настороженно отнёсся. Потому что у меня таких кассет огромное количество. Я прослушал кассету. Прослушал и, откровенно говоря, с первых песен я очень заинтересовался. И мне пришла в голову такая мысль, такая идея: «А что если познакомить моих коллег?» И я обратился к Игорю Крутому: «Песни хорошие. Прослушай, если будет иметь смысл, давай попробуем, подумаем о создании такого вот песенного вечера».

И вот песни стали расходиться по кругу с невероятной быстротой. И в большом количестве песен я нашел то, что, во всяком случае, я попытался примерить на свои плечи.

В песнях Тани проникновенность, чистота, непривычная для наших дней... Таня была дитя природы — она любила жизнь, готовилась к этой жизни, но человек предполагает, а Бог располагает...

...Сколько лирики в этих стихах и сколько откровения в стихах Татьяны, в песне «Письма твои»...

А другая ее песня «Праздник лжи» — это такое легкое озорное кокетство Татьяны. Эта песня такая молодежная, дискотечная, веселая... Хотелось бы вспомнить Татьяну вот такой красивой, талантливой, жизнерадостной».

**Михаил Шуфутинский
(Концерт в ГЦКЗ «Россия» 5 ноября 1997 года):**

«Какая тонкая, нежная душа у этой девчонки. Какая глубокая жизненная философия в её песнях, в её стихах, в её музыке.

Я хочу, чтобы все песни Тани Снежиной дошли до зрителя, дошли до слушателя. Это по-настоящему большое счастье, когда все узнают огромное творческое её наследие».

Михаил Шуфутинский (Интервью 5 ноября 1997 года):

«...Я просто был потрясен тем, насколько это юная совершенно, выглядящая неопытной в жизни, девушка и откуда у нее так много глубины, так много жизненной философии в ее стихах. И насколько они гармонично соответствуют музыке, той мелодии, которую она сочинила для этих стихов. И когда я послушал эти песни, решил, что попробую их спеть, если у меня, конечно, получится. И работа над ними была очень интересная, потому что иной раз за ее маленькой короткой фразочкой сказано столько много и звучит столько много вот этой жизненной глубины человеческой, что это просто поражает:

«И я забуду о тебе,
Я буду крепко спать ночами,
Но ты живешь еще во мне —
Осталась память между нами».

Это! Это простыми словами... Это великое искусство... Видимо, оно приходит даже не от опыта, не от профессионализма, а... от Бога...

Это то, о чем надо петь, то, что по-настоящему сегодня трогает, и то, что по-настоящему заставляет задуматься и приносит нам тепло, приносит нам простые хорошие человеческие переживания. Я думаю, что Таня Снежина была очень тонкая натура, утонченная, глубокая, творческая душа».

**Михаил Шуфутинский (Новосибирск,
Концерт памяти Т. Снежиной 28 марта 1998 года):**

«Когда слушаешь некоторые песни Снежиной и некоторые ее стихи читаешь, есть ощущение, что это тепло заражает. К ним невозможно относиться хладнокровно.

Удивительно, сколько мудрости, сколько теплой любви и чистоты в хрупком нежном сердце этой девушки. Я надеюсь, и я хочу, мы все хотим, чтобы все ее песни стали достоянием всей нашей страны».

**Игорь Крутой
(Интервью 5 ноября 1997 года, Москва):**

«Когда погибает человек молодой, — это нелепо, страшно, не справедливо. Но когда погибает талантливый — это вдвойне страшно. И тем более такой разносторонне одаренный человек и красивый человечек, как Таня Снежина. Она и писала стихи, и писала музыку, и пела, и рисовала. <...>

Меня в ее стихах заинтересовала честность, прежде всего, потому что настало время честных песен, просто писать песни о надуманных каких-то вещах уже невозможно. Они не дойдут ни до сердца, ни до души... Она умела писать честные песни. Мне думается, что она предвидела свое будущее, она до сих пор здесь, рядом, и видит нас...»

Лолита Милявская (Интервью 5 ноября 1997 года, Москва):

«...Это красивая история о красивой девушке, о талантливой девушке. О девушке, которая знала больше, чем мы все. Девушке, обладающей даром предвидения. Девушке, которую ждала очень яркая судьба. И в данном случае качество материала, который написала Таня Снежина, не имеет никакого отношения к тому, насколько она была известна при жизни... Главное — количество души. <...>

Я иногда думаю... Она совершенно такой белый, прозрачный человек, очень белый и очень чистый, с фарфоровым лицом. Я ее себе такой представляю, и у меня есть ее любимая фотография в книге, и я иногда смотрю на эту фотографию, потому что... она все равно как-то здесь присутствует. Светлые люди, они всегда энергетикой помогают. Спасибо за то, что так вот судьба распорядилась, что моя любимая песня написана замечательной девушкой по имени Татьяна.

Я глубоко уверена, что это все у нее от Бога. Я думаю, ей эта судьба была предначертана, — она обладала даром и предвидения и предчувствия, и, с другой стороны, душа, которая в ней жила, я думаю, что это душа, которая прожила уже не первый круг. В это молодое юное тело пришла душа очень зрелой женщины. Может, царицы Нифертити, может быть, я не знаю, Клеопатры.

Я думаю, что она была одной из таких девушек, которые мне всегда нравились. Море обаяния, при этом очень стойкий характер. У меня даже не вызывает сомнения, что она была очень сильным человеком. Человеком, который никогда не даст себя подавить. Я не физиономист, но у меня ощущение. Вот глядя на фотографию Тани Снежиной, — что мне показалось — при такой хрупкости, изящности, «фарфоровости» ее, тем не менее, у нее очень глубокая и сильная душа. Если бы этот человек был сейчас здесь, вот среди нас всех, она бы спела все это сама замечательно и была бы в числе лучших и первых».

Лада Дэнс
(Интервью 5 ноября 1997 года, Москва):

«У меня такое впечатление, что я с Таней Снежиной давно знакома по ее стихам, по ее песням, по ее творчеству. И это творчество нас где-то познакомило и объединило, и когда я исполняю ее песни, у меня такое впечатление, что она где-то рядом. Я чувствую ее... Это абсолютно точно.

Ее песни настоящие, понимаете? Они искренние совершенно. Душа этой девушки в этих песнях. Эти песни мне очень близки по духу.

Плохой человек не может писать такие стихи. Это очевидно. ...Вся жизнь в этих строках. Я слушала все ее песни и могу сказать, что она была очень чиста, душевна... Не знаю, почему лучшие уходят? Вот это не понятно. Жалко.

Музыка и текст у нее очень органичны. Видно, что писал человек, как чувствовал. <...>

Я слушала ее на кассете. Очень красивый тембр, приятный. И я думаю, что она могла бы стать популярной певицей и должна была бы стать. Но так сложилось, что она стала популярна после смерти, как, собственно, очень многие поэты, художники и великие.

Поражает, как может такая красавица быть такой талантливой. Потому что столько качеств в одном человеке было, это большая редкость. Может быть, потому что песни очень взрослые, такое впечатление, что эта девушка пережила очень много. Что-то в этом такое мистическое есть. В ее жизни и в ее тра-

гическом конце. Можно писать и писать о ней. Снимать фильмы, писать книги...

Мне кажется, что Татьяна мне как-то помогает. Потому что я не прилагаю никаких усилий, чтобы раскручивать их (песни. — *Ред.*). Они сами как-то пошли к людям».

Лев Лещенко
(Интервью 5 ноября 1997 года, Москва):

«Ко мне случайно попала кассета Тани Снежиной. Поставил в магнитофон кассету, начал слушать. Первая песня меня очень заинтересовала. Вторая — меня как-то даже, знаете так, немножко порадовала и завела. А потом я понял, что это действительно... профессиональный материал, это, безусловно, талант... только талантливый человек может так вот в свои молодые годы ощутить окружающий тебя мир, причем мир не только молодых, но и мир людей с уже устоявшимся каким-то мировоззрением, с устоявшимися судьбами, характерами. ...Это черта настоящего художника — как бы синтезировать все это, соединить в себе, и потом уже сделать возможным, чтобы это стало художественными образами какими-то. Ее песни, каждая — это художественный образ. В последнее время очень мало песен, которые бы были точно решены в драматургическом плане. Каждая песня — у нее сюжет какой-то, рассказ или диалог. И это говорит о том, что она была достаточно зрелым мастером, несмотря на ее молодые годы. <...>

Снежина, уникальная талантливая девочка, которая владела прекрасным — музыкой, поэзией... Она достаточно симпатично сама поет свои песни. Когда я слушаю, я не нахожу никаких пробелов. Она могла бы спокойно работать как актриса-певица.

Ее песни такие разнообразные и наполнены какими-то очень хорошими светлыми интонациями, хорошим настроением, душевностью. Дай Бог, чтобы они звучали и чтобы они пелись нашими исполнителями».

Лев Лещенко (Новосибирск,
Концерт памяти Т. Снежиной 28 марта 1998 года):

«Я выбрал такие мажорные, оптимистические песни, которые, как мне думается, в общем-то, отражают характер, стилистику ее произведений. Потому что в основе своей её жизненная доминанта была достаточно оптимистичной. Чувствуется, что она живет в гармонии с окружающим миром. Хотя у нее есть песни такие грустные, сентиментальные. Может быть, они как-то фантомно звучали в ее подсознании. Может быть, она переживала уже свою смерть в ощущениях каких-то собственной души».

Николай Трубач (Новосибирск,
Концерт памяти Т. Снежиной 28 марта 1998 года):

«Что стоит жизнь моя?» Эти слова, этот вопрос задала себе, нам, небесам, Господу Богу замечательная поэтесса, красивая молодая девушка Татьяна Снежина. И действительно. Для чего мы живем на этом свете? Наверное, для того, чтобы жить и помнить.

Артисты, исполняющие ее песни, открыли для себя талантливую личность. И, наверное, как и я, каждый исполнитель ощущает себя причастным к новому рождению этого человека...»

Татьяна Овсиенко (Новосибирск,
Концерт памяти Т. Снежиной 28 марта 1998 года):

«Я получила в подарок книгу Танину и прочла ее целиком. Я, наверное, за сутки ее прочла и была под диким впечатлением, потому что на самом деле, начиная с 13 лет, там были взрослые стихи. И видно, что этот человек отдал творчеству очень многое, часть своей жизни. Она пыталась сложить свою мечту, быть

29. Заказ № 2285.

артисткой, что ей, к сожалению, не удалось. Зато, я думаю, что Боженька все видит. Все-таки мы исполняем ее песни. <...>

В песнях Тани все честно, эмоции, которые проходили через ее душу, были настоящими, непридуманными... И, наверное, не зря говорят, что Бог забирает к себе лучших...»

Кристина Орбакайте (март 1998 года):

«Песни Тани — настоящие сценические произведения, такие маленькие истории».

Алиса Мон (март 1998 года):

«Мне кажется, у нее был свой мир, в котором она жила и куда мало кто мог войти...»

Елена Борисенко (март 1998 года):

«Ее песни написаны от всего сердца, в каждой песне есть душа. Она всегда говорила: «Песни мои — это дети мои», и это, конечно, сразу чувствуется».

«Вкус меда» (март 1998 года):

«Есть люди, настолько богатые душой, что способны переживать не только свои личные эмоции, но и сопереживать другим... Поражает то, что ее песни близки исполнителям любого возраста».

СОДЕРЖАНИЕ

ЗВЕЗДА МОЯ

ВСПОМНИ СО МНОЙ

МОЕ ОТРАЖЕНЬЕ, КТО ТЫ?

ЧТО СТОИТ ЖИЗНЬ МОЯ?

Я ХОТЕЛА ВЗЛЕТЕТЬ ВМЕСТЕ С ПТИЦЕЮ...

Снежина Т.

С 53 **Позови меня с собой. — М.: Вече, 2003. — 464 с.**

ISBN 5-7838-1080-0

Жизнь Татьяны Снежиной, поэтессы, композитора, автора и исполнителя своих песен, трагически оборвалась в самый расцвет ее таланта. Творчество этой одаренной, прекрасной девушки получило признание после ее гибели. Первый сборник стихов и песен Снежиной «Что стоит жизнь моя?» вышел в свет в 1996 году. Новое, дополненное издание публикуется по многочисленным просьбам почитателей ее таланта.

Если вы не остались равнодушны, прочитав эту книгу, посылайте свои отзывы и пожелания в Благотворительный культурный фонд Сергея Бугаева и Татьяны Снежиной (630099, г. Новосибирск, ул. Горького, 52).

Татьяна СНЕЖИНА
ПОЗОВИ МЕНЯ С СОБОЙ
Генеральный директор *Л. Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В. П. Еленский*
Главный редактор *С. Н. Дмитриев*
Редактор *И. И. Никифорова*
Корректор *Н. К. Киселева*
Верстка *Г. Н. Фадеева*
Разработка и подготовка к печати
художественного оформления — *«Вече-графика»*
Д. В. Грушин

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-00-93, том 2; 953000 — книги, брошюры
Гигиенический сертификат № 77.99.2.953.П.16227.11.00 от 29.11.2000 г.
129348 Москва, ул. Красной сосны, 24.

ООО «Издательство «Вече 2000» ИД № 01802 (код 221) от 17.05.2000 г.
ЗАО «Издательство «Вече» ИД № 05134 (код 221) от 22.06.2001 г.
ЗАО «Вече» АР № 040410 от 16.12.1997 г.
e-mail: veche@veche.ru
http://www.veche.ru

Подписано в печать 12.11.2002. Формат 70 x 108 1/16.
Гарнитура «Мысль». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 29. Тираж 5000 экз. Заказ № 2285.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в РГУП «Чебоксарская типография № 1».
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15.

155г

